

Министерство образования и науки Российской Федерации
Департамент образования и молодежной политики
Ханты-Мансийского автономного округа — Югры
Нижневартовский государственный университет

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы II Всероссийской научно-практической конференции

г.Нижневартовск, 8 февраля 2013 года

Часть III

Издательство
Нижневартовского
государственного
университета
2013

ББК 72я43
К 90

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного университета

К 90   **Культура, наука, образование: проблемы и перспективы:** Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г.Нижевартовск, 8 февраля 2013 года) / Отв. ред. А.В.Коричко. — Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гос. ун-та, 2013. Ч. III.— 187 с.

ISBN 978–5–00047–011–4

Часть III издания включает статьи участников конференции секций «Актуальные проблемы философии, культурологии и искусства», «Документационное обеспечение в системе управления», «Актуальные вопросы филологии и лингводидактики», «Проблемы художественной теории и практики», «Музыкальное образование и искусство». Авторы освещают актуальные проблемы культуры, философии, документоведения, архивоведения и изобразительного искусства.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений

ББК 72я43

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 10.06.2013
Формат 60×84/8. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 24
Тираж 300 экз. Заказ 1447

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*

ISBN 978–5–00047–011–4

© Издательство НВГУ, 2013

КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ АЛЕКСАНДРА БОГДАНОВА

В европейской культуре, на рубеже начала нашего века, активно обсуждались проблемы личности человека, ответы на антропологические вопросы в основе своей вытекали из тех общих мировоззренческих позиций, на которых стояли их авторы. Частичным обоснованием этого может служить точка зрения Александра Александровича Богданова (1873—1928). Внимание к личности Богданова обусловлено широтой его творческих интересов. Русский ученый относился к редкому типу мыслителей-энциклопедистов, объединив в себе талант политика, революционера, философа, писателя, врача-экспериментатора [9, 12]. Богданов верил в то, что своей деятельностью приближает новую эру в человеческих отношениях, где идеалом будет коллективный труд во благо общества [9, 198]. Он занимался не только теоретической философией, но и общественной деятельностью, имея конкретные представления о том, каким должно быть справедливое государственное устройство.

В общественную жизнь, философ пытался внедрить новую, пролетарскую систему идей и взглядов. В них осознавались и оценивались отношения людей друг другу и к действительности, социальные проблемы и конфликты, в которых отражались бы цели социальной действительности, направленной на развитие и закрепление истинно пролетарских общественных отношений [2, 131]. По мнению Богданова: «наука, мораль, искусство должны воедино собирать человеческий опыт и организовывать его» [10, 84]. Ученый настаивал на формировании новых культурно-психологических основ будущего общества до завоевания власти пролетариатом, тем самым отстаивая мирный характер прогрессивных социальных преобразований, гарантом которого он и считал «программу культуры» [4, 91].

Александр Богданов – один из тех российских марксистов, кто серьезно занимался вопросами повышения культурного уровня пролетариата и выдвинул концепцию пролетарской культуры. Вместе с А.М.Горьким и А.В.Луначарским им была подготовлена «Энциклопедия для изучения России» (1908) и организованы школы для рабочих. Уже тогда и Богданов, и Луначарский относились к марксистскому учению максимально творчески и видели в нем не только сухую социально-экономическую и политическую концепцию, но и живое, и эмоциональное гуманистическое учение, обращенное не только к разуму человека, но и к его эмоциям и чувствам [11, 151].

Философ был убежден, что пролетариат способен создать самостоятельную культуру, совершить свою внутреннюю культурную революцию еще в недрах капитализма, «социалистически преобразуя себя, чтобы затем преобразовать все человечество» [1, 67]. Многие годы А.Богданов посвятил революционной работе, итогом которой явилась его теория социализма. Впервые о грядущем общественном устройстве он написал в своей первой книге «Краткий курс экономической жизни». В последних его работах, главным образом в «Вопросах социализма», можно найти черты, которыми он характеризует послекапиталистический строй [4, 87].

Данная Богдановым характеристика социалистического общества послужила основой для создания им «всеобщей организационной науки», литературное воплощение которой представлено в его утопических романах «Красная звезда» (1908 г.) и «Инженер Мэнни» (1912 г.). В этих произведениях философу удалось показать взаимосвязь науки и социализма [7, 14]. В период написания романа Богданов являлся сторонником крайней радикальной точки зрения на последствия революционных преобразований. Так, например, он полагает, что «пролетариат уже теперь идет к уничтожению всякой морали и что социальное чувство, делающее людей товарищами в труде и радости и страдании, разовьется вполне свободно только тогда, когда сбросит фетишистскую оболочку нравственности» [3, 81].

Размышляя над вопросом: «Что такое человек?», А.Богданов приходит к выводу, что человек, в его понимании, еще не пришел, его силуэт только вырисовывается на горизонте. Что же не устраивает А.Богданова в развитии человека за прошедшие столетия? Прежде всего, то, что вся предшествующая история развития человечества формировала одностороннего человека, «человека-дробь». Линия развития такова, что человек выступает не как нечто интегральное и беспредельно развивавшееся, а как нечто неподвижное в своих основах, статически данное, не как целое, а как часть. Задача состоит в том, чтобы рассматривать человека не только как целый мир, но и как мир развертывающийся, не ограниченный никакими безусловными пределами. По мнению А.Богданова, к данной концепции личности мы приходим естественным путем, постепенно устраняя ту узость и неполноту человеческого существования, которые создают неравенство, разнородность и психическое разъединение людей. Богданов был убежден, что в истории человечества неодолимо происходит изменение типа человеческой жизни, зарождается новый мир, царство гармонической и целостной личности, освобожденной от противоречий и принуждения в своей практике, от фетишизма в познании [4,81].

К этим выводам Богданов приходит через исторический анализ человеческой жизни посредством соотношения опыта отдельного человека к опыту других живых существ, т.е. между опытом отдельного человека и коллективным опытом его общества.

Неизбежная фаза дробления человека — специализация. Микрокосм — человек делается мал и узок, мысль вращается в тесном кругу и не может из нее выбраться. Коллективное целое дробится, распадается на независимые группы. Общество, как целое, становится неорганизованной, анархической системой, и потому оно полно противоречий. Коллективный мир превращается тогда в мир конкуренции, борьбы интересов, война всех против всех. Именно тогда развивается и выступает на первый план человеческое «Я».

В борьбе с авторитетом индивидуализм становится освободительным течением, борьба индивидуализма против авторитарного прошлого, по мнению ученого, все более отступает перед эпохой начала «собрания человека». Но что это значит? Дело идет, о возрастающей общности основного содержания опыта, а не бесчисленных частных переживаний, о возможности полного взаимного понимания людей, а не об их психическом тождестве; о способности каждого во всякое время овладеть какой угодно частью опыта других людей, а не о фактическом обладании всем этим опытом. Философ полагал, что будущий человек, овладев выработанными общими методами познания и практики, в состоянии подойти с этими методами к любому вопросу, к любой жизненной задаче, и он разрешит этот вопрос, эту задачу, хотя они вне его специальности.

Таким образом, заключает Богданов, «когда в опыте каждого имеется уменьшенное, но верное и гармоничное отражение опыта всех, когда в переживаниях другого никто не находит ничего принципиально недоступного и непонятного, тогда «специальный» труд так же мало отрывает человека от коллективной жизни, как данное поле зрения отрывает его от всего зрительного мира. Тогда жизнь может свободно расширяться во всяком данном направлении, не уродуясь, не искажаясь, не делаясь болезненно-односторонней [4, 11]».

Размышления философа о личности человека, нашли отражение в его утопических романах «Красная звезда» (1908 г.) и «Инженер Мэнни» (1912 г.), в которых Богданов отправляет своего героя на Марс

Людей в марсианском обществе будет отличать трудовая сплоченность. Они будут стремиться сделать как можно больше на благо общества. Исчезнет необходимость в каких-либо принудительных нормах в общественной жизни. Труд станет естественной потребностью каждого человека. Государство, как организация господства одного класса над другим, самоликвидируется. Основной силой развития общества станет противоречие между ним и природой. Власть общества над природой станет возможной на основе научно-организованной техники. Это позволит личности проявить свои творческие способности, создать новые формы организации труда, которые приведут к стремительному прогрессу.

Труд у марсиан носит свободный характер, «каждая личность свободна» [5, 72]. Единственный вид свободы для Богданова — это свобода в выборе целей. Если человек желает цели, тем самым он желает и средств, которыми она достигается. И эти средства в идеальном обществе, могут быть только нравственными. Смысл жизни каждой личности видится автору только в соотношении с общественным целым [5, 70]. На планете отсутствует единый орган управления и та социальная иерархия, которая характерна для землян. Люди различаются по склонностям, специализации, имеющемуся опыту работы, выполняемым функциям. На социалистической планете нет места конкуренции личностей, нет начальников и подчиненных, нет великих и малозначимых личностей, каждый человек — творец. Здесь явно реализуется тектологическая идея Богданова, согласно которой социалистический строй — это общество, где положение и функции человека определяются не социальным происхождением, не принадлежностью к партии, как этого требовала молодая Советская Россия, а знаниями [8, 81].

Любой труд на Красной звезде требует образования, неизмеримо превосходящего то, которое считается обычным на земле. Образованному землянину пришлось с этим столкнуться, когда он решил освоить работу на фабрике по пошиву одежды: «Пришлось изучить выработанные наукой принципы устройства фабрик вообще, ознакомиться специально с устройством той фабрики, где мне предстояло работать, с ее архитектурой, с ее организацией труда, выяснить себе в основных чертах также устройство всех применяемых на ней машин, а той машины, с которой я специально должен был иметь дело, конечно, во всех подробностях. При этом, оказалось необходимо предварительно усвоить некоторые отделы общей и прикладной механики и технологии и даже математического анализа» [2, 169]. Такой подготовкой владеют все марсианские работники, и если учесть, что они периодически меняют свои рабочие места, то можно представить, каким уровнем образования и интеллекта обладают граждане социалистической планеты. Эта идея — широкой образованности — нашла свое отражение в концепции пролетарской культуры, ядром которой был коллективизм.

По убеждению Богданова, социализм, — это коллективистский строй. Работая на фабрике, Леонид столкнулся с таким явлением, как готовность всегда прийти на помощь, исправить ошибки, и делалось все это совершенно бескорыстно. Он, как «человек товарного мира», воспринимал это болезненно, измеряя земными мерками: ему «нечем было заплатить». У марсиан было иное, нерыночное, не индивидуалистическое мышление, они — совершенно новый тип личности, придуманной Богдановым, с иным типом культуры, о которой герой романа говорит: «Меня подавила ее высота, глубина ее социальной связи, чистота и прозрачность ее отношений между людьми» [5, 63].

Размышления Богданова о светлом будущем человечества полны надежды, оптимизма и гуманизма, тогда как в среде современных ученых преобладает, скорее, апокалипсическое видение социальных преобразований. В своей концепции философ пытался создать новый тип личности, воспитанной на иных принципах культуры, живущей в мире и согласии с другими людьми.

Литература

1. Богданов А.А. О пролетарской культуре (1904—1924). Л.; М., 1924. С. 344
2. Богданов А.А. Наука об общественном сознании. Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах. М., 1918.
3. Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени. Спб., 1911.
4. Богданов А.А. Новый мир. Вопросы социализма. Сер.: Из наследия мировой философской мысли: социальная философия. М., 2010.
5. Богданов А.А. Красная звезда. М., 2009.
6. Богданов А.А. Инженер Менни. Спб., 1913.
7. Гловели Г.Л. «Социализм науки»: Мебиусова лента А.А.Богданова. Сер.: «Теория и практика социализма». № 11. М., 1991.
8. Гордей Е.Н. Концепция социализма в творчестве Богданова // Александр Богданов. XII республиканские чтения. Минск: РИВШ, 2006. С. 81—82.
9. Кульсеева Т.Г. Богданов: мыслитель, ученый, врач-гуманист. Курск: Время, 2007.
10. Любутин К.Н., Змановский Р.Г. Прологомены к «богдановщине» // Российские версии философии марксизма. Екатеринбург: Издательство Урал. Университета, 1996.
11. Пименов В.Ю. Философия богостроительства как инвариант русского марксизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 6. Ч. 3. Тамбов, 2011. С. 150—153.
12. Протьюко Т., Грицанов А.А. Александр Богданов. Сер.: Мыслители XX столетия. Минск, 2009.

Р.А.Бурханов

г.Нижневартовск

Нижневартровский государственный гуманитарный университет

ИДЕАЛ ОБРАЗОВАНИЯ В КУЛЬТУРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ: ИММАНУИЛ КАНТ

Просвещение занимает видное место в европейской культуре. Эта эпоха выдвинула свой социальный и нравственный идеал, а также наметила пути его реализации. Деятели Просвещения стремились утвердить на Земле «царство разума», в котором люди будут свободными и счастливыми, где восторжествует гармония интересов индивида и общества, а гуманизм станет высшей нормой социальной жизни. Для всех новоевропейских учений этого периода характерна вера в единство и неизменность разума. По мнению их создателей, «разум — один и тот же для всех мыслящих субъектов, для всех наций, эпох и культур. В чередовании и смене религиозных верований, нравственных максим и убеждений, теоретических построений и суждений можно выделить твердый и неизменный состав, который сам по себе не поддается изменениям и который в этой своей самотождественности и неизменности выражает подлинную сущность разума» [7. С. 19].

При этом большое значение придавалось распространению рационального знания, развитию науки, преодолению невежества народных масс, внедрению в общественную жизнь ценностей, основывающихся на уважении человеческого достоинства. Важная роль отводилась политическому, нравственному, эстетическому образованию индивидов, развитию у них потребностей в добре, истине и красоте, а также воспитанию качеств совершенного человека и активного гражданина.

Основоположник просветительской идеологии английский философ Джон Локк (1632—1704) на основе естественных законов разума обосновал неотъемлемые права индивидов на жизнь, свободу и собственность.

Французские просветители — Вольтер (1694—1778), Шарль Луи Монтескье (1689—1755), Жюльен Ламетри (1709—1751), Жан-Жак Руссо (1712—1778), Дени Дидро (1713—1784), Поль Гольбах (1723—1789) и др. — культивировали «здравый смысл», т.е. способность человека рассуждать о событиях своей повседневной жизни, нести за них ответственность, принимать самостоятельные решения, быть независимым от общества индивидом.

Основными задачами своей деятельности немецкие просветители — Христиан Вольф (1679—1754), Христиан Крузий (1717—1775), Готхольд Лессинг (1729—1781), Иоганн Гердер (1744—1803) и др. — считали выявление теоретических предпосылок и методологических принципов научного познания, поиск новых способов обоснования естествознания и научной картины мира, отличных от традиционных рационалистических и сенсуалистических подходов.

В исследовании и обосновании такой человеческой способности, как здравый смысл, шире — способности суждения, и состоит главная заслуга просветительских учений, давших западной цивилизации идею суверенной личности. «...Эта философия верит в изначальную спонтанность мысли; она отнюдь не сводит мысль к отражению, воспроизведению жизни, а видит ее назначение в способности и задаче *образования* жизни» [7. С. 11]. На первый план, следовательно, выходит ее практическая сторона, в частности, — теория образования и воспитания личности. Тем самым европейские просветители способствовали формированию укорененного в гражданском обществе индивида, права которого в результате революционных преобразований были закреплены в конституциях передовых стран [1. С. 229—232]. В дальнейшем эти идеи распространились в странах Восточной Европы, Северной Америки и других регионах планеты.

Выдающийся немецкий мыслитель Иммануил Кант (1724—1804) также внес большой вклад в разработку идеала образования европейского Просвещения. В своей работе «Ответ на вопрос: Что такое Просвещение?» он называет Просвещение состоянием совершеннолетия человечества и определяет его как способность каждого человека пользоваться своим рассудком без руководства кого-либо другого. Речь здесь идет не о теоретической, не о практической и даже не об эстетической разумных способностях — речь идет о более широкой общечеловеческой способности рассуждать обо всех предметах и явлениях действительности, причем рассуждать свободно и самостоятельно: «Для этого просвещения требуется только *свобода... публично пользоваться собственным разумом*» [3. С. 29].

Кант считал, что общественная жизнь представляет собой процесс нравственного совершенствования человечества, развитие имеющихся у людей задатков. Человеку изначально свойственны три вида задатков: во-первых, задатки *животности* человека как *живого* существа, во-вторых, задатки *человечности* его как существа живого и вместе с тем *разумного* и, в-третьих, задатки его *личности* как существа разумного и *способного отвечать за свои поступки*.

При отступлении от целей природы эти виды задатков могут перерасти в пороки. Так, задатки животности при чрезмерном развитии становятся пороками естественной грубости, а при наибольшем отступлении от целей природы могут превратиться в скотские пороки обжорства, похоти и дикого беззакония по отношению к другим людям.

Задатки человечности при чрезмерном развитии способны превратиться в несправедливое желание добиваться превосходства над другими. Им могут быть привиты величайшие пороки тайной и открытой враждебности против всех, на кого люди смотрят как на чужих; они «могут поэтому называться и пороками *культуры*, а когда они становятся в высшей степени дурными... например, *завистью, неблагодарностью, злорадством* и т.д., — могут быть названы *дьявольскими пороками*» [5. С. 97].

Задатки личности, по мнению Канта, — это способность воспринимать уважение к морали как достаточный мотив свободной воли. В отличие от первых двух, этим задаткам не могут быть привиты злые склонности, поскольку их реализация предполагает следование принципам *добра*.

Философ называет эти три вида задатков «*техническими* (механическими, связанными с сознанием) задатками (для пользования вещами), *прагматическими* (для умелого использования других людей ради своей цели) и *моральными* задатками в своей сущности (для действий согласно принципу свободы под законами по отношению к себе и другим)...» [4. С. 575].

Развитие всех способностей человека, полагает Кант, может происходить двояким образом: во-первых, как развитие и совершенствование индивида, личности; во-вторых, как развитие и совершенствование общества, человечества. «...Наша задача, — пишет философ, — пропорционально *развивать природные способности* и раскрывать свойства человека из самых зародышей, делая так, чтобы человек достигал своего *назначения*. <...> Не отдельные люди, но род людской должен достичь этого» [6. С. 449].

В плане своего индивидуального бытия, замечает Кант, человек может стать человеком только путем *воспитания*. Он есть то, что делает из него воспитание. Человек — единственное создание, подлежащее воспитанию — может быть воспитан только человеком — людьми, точно так же получившими воспитание. Воспитание есть *искусство*, применение которого должно совершенствоваться многими поколениями. Каждое поколение, обладая знаниями предыдущего, может все более и более осуществлять такое воспитание, которое пропорционально и целесообразно развивает все природные способности человека.

Педагогика как теория воспитания, считает ученый, есть наука об искусстве воспитания. Ведь именно в воспитании кроется великая тайна усовершенствования человеческой природы. Как наука о воспитании педагогика делится на *физическую* и *практическую*. Физическое воспитание имеет целью определенным образом развить в человеке задатки животности и отчасти также задатки человечности; оно включает в себя совершенствование телесных сил и душевных способностей. Воспитание *практическое*, или *моральное*, должно образовывать человека, чтобы он мог жить как свободно действующее существо. Оно призвано развивать в человеке задатки личности на основе уважения к морали.

В целом под воспитанием Кант понимает уход (попечение, содержание), дисциплину (выдержку) и обучение вместе с образованием. Поэтому в процессе воспитания человек бывает грудным младенцем, питомцем и учеником.

Уход выражается в заботе родителей о том, чтобы дети не обращали своих сил во вред себе. Животные совсем не нуждаются в уходе, поскольку инстинктивно пользуются своими силами с момента их появления на свет правильно.

Дисциплина, или выдержка, выводит человека из животного состояния, она не дает человеку под влиянием его животных наклонностей уйти от своего человеческого назначения. Дисциплинировать — значит обезопасить себя от того, чтобы животная склонность человека не шла в ущерб его чисто человеческим свойствам. Дикость есть независимость от всяких законов. Дисциплина подчиняет человека законам человечности и нормам культуры. Следовательно, дисциплина есть прежде всего укрощение дикости.

Рассуждая о воспитании, Кант всегда имеет в виду его конечную цель: «Воспитывать — значит воспитывать личность, воспитывать существо, которое свободно действует, может оберегать самого себя и стать членом общества, имеет внутреннюю ценность [Wert] в своих собственных глазах» [6. С. 459]. Поэтому воспитание, наряду с уходом (попечением) и дисциплиной, обязательно включает в себя *обучение* и *образование*.

Образование содержит в себе два аспекта: отрицательный — дисциплину, которая удерживает от ошибок, и положительный — обучение и руководство, в силу чего оно относится к культуре. *Руководить* — значит указывать, как применять то, чему человек научился. Поэтому существует разница между *наставником*, который является учителем, и *воспитателем*, который служит руководителем. Первый воспитывает только для школы, второй — для жизни.

В начальном периоде воспитания, считает кенигсбергский мыслитель, питомец должен проявлять подчинение и положительное послушание; в дальнейшем ему уже позволяют пользоваться своим рассудком и свободой, но под известными условиями. Сначала господствует механическое, а затем нравственное подчинение.

В этом смысле воспитание состоит: во-первых, из *школьно-механического* образования, цель которого — приобретение *умения*, почему оно и носит *дидактический* характер; во-вторых, из *прагматического*, цель которого — достижение разумности (воспитатель); и, в-третьих, из *морального*, цель которого — нравственность.

Школьное образование, или обучение,— самое раннее и самое первое. В процессе *школьного обучения* ученик получает *знания* и приобретает *умения*. В процессе *прагматического воспитания* ученик приобретает *разумность*; он становится гражданином и получает общественную ценность. Это позволяет ему учиться руководить людьми сообразно своим целям и самому приспособляться к гражданскому обществу. Благодаря *моральному образованию* человек приобретает ценность с общечеловеческой точки зрения.

«Когда Кант использовал метафору «образование»,— пишет английский исследователь Майкл Десплэнд,— он имел в виду не доктрину или авторитарный тип образования, а прогрессивную концепцию образования восемнадцатого века, которая ставила своей целью развитие способностей народа и выдвижение на первый план человеческой автономии и добродетельной активности» [8. Р. 264].

Таким образом, Кант вполне в духе эпохи Просвещения разграничивает понятия «обучение» и «образование». Под *обучением* он понимает формирование навыков, получение знаний и приобретение умений и относит его к физическому воспитанию, которое включает в себя развитие телесных сил и душевных способностей, формирование дисциплины. *Образование* же касается формирования нравственности и духовного мира человека и относится к практическому воспитанию, в отличие от школьного образования или обучения и прагматического воспитания. «Мы принадлежим к животному царству и становимся людьми только через образование» [2. С. 467],— замечает он.

Высшей ступенью воспитания, по мнению Канта, является воспитание *практическое*, или *моральное*. Оно отличается от физического воспитания тем, что последнее имеет в виду только природу, а первое — только свободу. К практическому воспитанию относится, во-первых, умение, во-вторых, знание света и, в-третьих, нравственность.

Что касается *умения*, полагает философ, необходимо следить за тем, чтобы оно было основательным, а не поверхностным. Умение является признаком таланта, считает кенигсбергский мыслитель. *Знание света* состоит в искусстве применять умение к определенному человеку; оно учит, как можно пользоваться людьми для определенных целей. *Нравственность* относится к характеру. Для того чтобы воспитать в человеке хороший характер, нужно сначала освободить его от страстей. Индивид должен привыкнуть так распоряжаться своими склонностями, чтобы они не обращались в неконтролируемые разумом чувственные порывы.

Самое трудное в нравственном воспитании, подчеркивает Кант — выработка характера. Характер состоит в твердой решимости хотеть что-нибудь делать, а затем и в действительном исполнении задуманного. «Чтобы развить в детях *моральный характер*,— пишет он,— детей следует знакомить, насколько возможно, ... с *обязанностями по отношению к самим себе*» и «с *обязанностями по отношению к другим*» [6. С. 492—493].

Первейшая обязанность человека по отношению к самому себе, делает вывод философ, состоит в обладании известным внутренним достоинством. В отношениях с другими в детях следует заранее развивать почтение и уважение к достоинству, правам и свободам людей.

Литература

1. Длугач, Т.Б. Философия французского Просвещения XVIII в. / Т.Б. Длугач // История философии: Запад—Россия—Восток. 2-е изд. М., 1998. Кн. 2. С. 229—280.
2. Кант, И. Две статьи относительно «Филантропина» / И.Кант // Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1964. Т. 2. С. 463—470.
3. Кант, И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? / И.Кант // Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 25—35.
4. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И.Кант // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 349—588.
5. Кант, И. Религия в пределах только разума / И.Кант // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 78—278.
6. Кант, И. О педагогике / И.Кант // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 445—504.
7. Кассирер, Э. Философия Просвещения / Э.Кассирер. М., 2004.
8. Despland, M. Kant on History and Religion. With a translation of Kant's «On the failure of all attempted philosophical theodicies» / M.Despland. Montreal; L., 1973. IV, 355 p.

Ю.С.Ветюгова

г.Нижневартовск

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ В НЕОПРАГМАТИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКЕ Р.ОРТИ

Роль философии в современном познании широко рассматривается в трудах американского мыслителя - антифундаменталиста Ричарда Рорти. Одной из первых его работ, посвященных этой проблематике, можно назвать «Философия и зеркало природы», в которой автор обширно критикует философию как науку и часть культуры, не имеющую никакой сущности.

Рассмотрим аргументацию Р.Рорти.

Философия строится на эпистемологии, которая стремится к поиску общих оснований и конструкций: «Предположение, что эпистемология может быть сконструирована, есть предположение, что такие общие основания существуют» [2, 234]. Они могут принимать форму понимания умов, основ бытия и так далее. Но таких общих оснований не существует, утверждает Р. Рорти, или человеку их невозможно определить. Современная философия осознала это, поэтому эпистемология скорее всего скоро изживет себя.

Альтернативой погибающей эпистемологии может стать герменевтика. Герменевтика не призвана заполнить оставшейся пространство после отмирания эпистемологии, наоборот, она призвана создать все большие миры и разрушить существующую логику мышления, построенную на соизмеримости. В герменевтике отсутствуют привычное противопоставление и сдерживание ума, а разногласия носят лишь временный характер, при этом поиск общих оснований теряет смысл. Их отрицание приводит к гибели самой идеи «философа». В таком случае, философ может играть только две роли: интерпретатора и посредника между двумя дискурсами или же надсмотрщика, который думает, что все про всех знает. Философа-посредника и философа — надсмотрщика упоминал в своей концепции философии и К.Поппер, опираясь на учение Платона о государстве, но у Р.Рорти несколько иная трактовка. В своем сравнении он говорит о том, что философ-надсмотрщик – это модель современной умиравшей философии, а идея философа – посредника, является весьма прогрессивной и могла бы стать основой для становления новой герменевтики, новой системы интерпретации в центре которой стоял бы философ. Таким образом, философия станет посредником между различными областями культуры.

Помимо наставников и надсмотрщиков, философов можно разделить еще и на систематизаторов. Систематизаторов - философов очень много, они работают в рамках классической философской традиции. Философов-наставников не так много, они не рассматривают традиционные философские проблемы, «они высмеивают классическую картину человека, картину, которая содержит систематическую философию, поиск универсальной соизмеримости в окончательном слове» [2, 272—273].

В своих представлениях философии и философов Р.Рорти отчасти придерживается позиции П.Фейерабенда: «Холистические теории дают право каждому конструировать его собственное маленькое целое» [2, 235]. Последний высказывал мнение о том, что у каждого философа должна быть своя собственная парадигма, не сводимая к парадигмам других, что позволяет достигать множества, а не одной единственной истины. Хотя Р.Рорти не признал ценности идей П. Фейерабенда, считая его подражателем Ж.Деррида [4, 142].

Необходимо отметить, что деление философии на эпистемологию и герменевтику происходит из-за тотального неприятия между ними, но избавиться от эпистемологии полностью не удастся, так как она тоже может достигать результатов. В данном случае, остается только разделить области влияния: «Мы будем эпистемологами, если, превосходно понимая, что происходит, тем не менее, захотим кодифицировать происходящее... Мы должны быть герменевтиками, когда не понимаем, что происходит, но будучи достаточно честны, признаем это обстоятельство» [2, 237].

Герменевтика имеет свои границы применения. Она применима только в случае несоизмеримых дискурсов и в случае дискурсов, связанных с людьми, а не с вещами, она ищет «другой путь совпадения с материалом», нежели традиционное познание-понимание и противоположное им объяснение. Из вышесказанного следует, что философ сегодня не должен иметь «теорию познания» и знание истинности суждения для действия, ему достаточно созерцания и мудрости.

Вопрос эпистемологии и герменевтики в конечном итоге сводится к вопросу об объективном и субъективном, их границах и различиях. Таким образом, в отношении объективного существует лишь общее «согласие» субъективного, а не отражение природы, становления ее зеркала. Ошибка философии состоит в ее полной уверенности в том, что именно это и есть истинное описание сущности человека.

Философия всегда рассматривалась как средство получения знания. Для философии привычно, что человек должен отражать, а именно познавать Вселенную. Но герменевтика не должна заниматься решением вечных философских проблем или выполнять функцию теории познания, она соблюдает максимальную дистанцию относительно предыдущего философского опыта. Ее задача: поиск «более интересного способа выражения нас самих и, тем самым, совпадения с миром» [2, 266]. Р.Рорти называет самой главной функцией философии в форме герменевтики «наставление» в установлении различных связей любого рода, например, связей культурных, поэтому новую философию Р.Рорти называет герменевтикой, тем самым отдавая должное труду Г.Гадамера «Истина и метод».

А.Е.Рыбас, российский мыслитель, изучающий постфилософию Р.Рорти, объединил идею новой философии в следующий базис: неопрагматическая трактовка истины, элиминация и проблематика ничто, цель как атрибут случайности и неопрагматическая герменевтика. Однако, из работы Р.Рорти «Философия и зеркало природы» видно, что ведущим в данном списке является все же неопрагматическая герменевтика.

Помимо всего прочего Р.Рорти сформулировал новый вопрос философии — «кто мы». Этот вопрос должен заменить вопрос «что», поставленный современной и предшествующей философией.

Основной вопрос философии не имеет окончательного ответа, но на него необходимо отвечать. Ответы будут носить различный характер в зависимости от эпохи. Вопрос «кто мы» дает человеку оставаться просто человеком с определенными целями, создает условия для преодоления дуалистической метафизики, требует проекта на совместное вселенское человеческое будущее. Вопрос «кто мы» является вопросом нашей собственной ценности.

А.Е.Рыбас утверждает, что позицию Р.Рорти можно называть нигилистической, так как вопросу «кто мы» вечно противостоит ответ «ничто» или «никто». Таким образом, «только ответственное и самостоятельное продумывание проблемы ничто и может называться современной философией в собственном смысле этого слова» [3].

Почему проблема о сущности философии стоит сегодня так остро? Ответом на этот вопрос может быть мнение Р. Рорти о том, что современная философия встала на путь «безопасной» науки, чему во многом способствует современная эпистемология. В философии стал вырождаться разговор, его заменил обмен взглядами. Герменевтика же призвана вернуть разговор в русло философии без конкретной цели достижения истины. Данная точка зрения обращает наше внимание на возможность возвращения философии в новые «античные диалоги», но без конкретной цели достижения истины.

Р.Рорти в своем понимании «философской» проблемы обратился и к вопросу возможной смерти философии. В статье «Философия и будущее» он описал ситуацию, при которой философия никогда не умрет.

Во-первых, пока такие философы как З.Фрейд, К.Маркс, Ч.Дарвин сотрясают все вокруг, философия будет жива. Во-вторых, разговоры о смерти философии уже велись во времена Г.В.Ф.Гегеля и Ч.Дарвина, но эти концепции только изменили образ человека. В-третьих, «философия не может завершиться, пока не прекратятся социальные и культурные изменения»[1]. С новыми изменениями возникает потребность в новом философском языке и в новом философском объяснении. В-четвертых, философия все еще может быть полезной, когда необходимо гармонизировать старые и новые верования, а именно моральные установки, биологическую и культурную эволюцию, политику. В этой функции философа и философии — гармонизации — прослеживается ориентация Р.Рорти на создание новой герменевтики, т.е. новой философии, которая рассматривалась выше.

Создание новой философии Р.Рорти подталкивает нас к решению вопроса о будущем философии, позволяет понять ориентации философии нынешней, что приводит нас к нижеследующим выводам. Сущность философии никогда не может быть постигнута, однажды ответив на этот вопрос им надо будет задаться снова и снова, так как ответ будет зависеть от эпохи. Для Р.Рорти данный ответ сводится к констатации факта о том, что философия еще не создала зеркала природы, все, что она может построить, исходя из своей собственной специфики — это только собственные зеркала. Философии лучше всего удастся объяснять, что и будет наивысшей ценностью в будущем.

Литература

1. Рорти Р. Философия и будущее: Вопросы философии. 1994. № 6. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000662/index.shtml>
2. Рорти Р. Философия и зеркало природы / Р.Рорти. Новосибирск, 1997.
3. Рыбас А.Е. Основной вопрос философии будущего Рорти: Россия — Запад — Восток: компаративные проблемы современной философии. Сайт «Философская антропология», 2004. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/rybas/russia_15.html
4. Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст: Сборник / Отв. ред. А.Рубцов. М., 1997.

Ж.И.Гончаренко

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

ФИЛОСОФИЯ ДИАЛОГА М.БУБЕРА: «Я—ТЫ», «Я—ОНО» — ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Диалогическая философия развивается по двум направлениям, зависит от того, на какую сторону диалога – информативную или личностную — делается акцент. При информативном характере, диалог выступает как теория языковых коммуникаций, и т.д.

Демонстрируя личностный аспект диалога, объектом анализа становится встреча партнеров по диалогу, а диалог и событие встречи становится основой для философствования. Одним из мыслителей изучающий данный аспект был Мартин Бубер.

Основная тема философской рефлексии Мартина Бубера — это вопрос о реальности человека. Он пытается раскрыть тайну человеческого бытия путем выделения «пра-слов» Я-Ты, Я-Оно, а также – «диалогического принципа». Это выделения позволяет ему выделять два «способа бытия» человека. Он утверждает, что принцип человеческого бытия не прост, а дуалистичен, то есть основан на двойном движении, одно движение является движением другого. Первое движение он называет «прадистанцированием», второе – «вхождением в соотношение». Способ «Я-Оно» означает обладание предметом (объектом), означает — я обладаю (вижу, представляю, мыслю, ощущаю) чем-то. Способ «Я-Ты» представляет собой соотношение. Постижение Оно происходит «во мне», между мной и миром происходит соотнесение, возникает соотношение [1, 261].

Основная цель его философии – подробнейшим образом разобрать и утвердить в ее фундаментальном философском праве «двойственность» оппозиции Я и Ты, раскрыть во всех оттенках опыт межличностного диалога. Важность диалога, подтверждается дефицитом цивилизованного общения, доверительного диалога в век мировых войн и всяких иных конфликтов [4, 205].

В философии Бубера основным понятием является диалог между Я и Ты. Этот диалог является взаимоотношением, соотношением двух равноправных начал— Я-Ты. Вместе с этим соотношением он вводит отношение Я-Оно, а оно присуще миру опыта и миру объектного отношения.

В диалоге Я и Ты, мир является совершенно иным от мира Оно и несоизмеримым с ним. В отношении Я-Оно, каждая субстанция становится объектом и предметом, так же, она может стать, в отношении Я – Ты, партнером, собеседником. Сущность отношения Я-Ты – это любовь, т.е.целостная направленность, устремленность чьей-либо жизни и воли к собеседнику. В отношении Я и Ты, каждый остается собой. Именуя кого-то или что-то, мы как бы отделяем его от себя, обращаемся с просьбой ответить нам. Ты существует “для меня”, но вместе с тем не становится мною; точно так же и Я существую “для него”, но не становлюсь им.

Отношение Я-Ты непосредственно, то отношение Я-Оно опосредовано и отчужденно.

Человеческое бытие невозможно без объективизации в мир Оно и вместе с тем человек, который живет в мире Оно, еще не личность – он не обладает Я. Человек в своем творчестве, в своем языке, в своем ответе Ты всегда втянут в мир Оно

Я ничего не может сказать о себе, полагает философ, не соотнеся себя с Другим, который есть нечто от Я отдельное, иное, но равноценное.

Бубер выделяет «диалогический» подход к бытию, к миру. В нем понятия времени, пространства являются бессмысленными. Мы можем обращаться к предметам, людям и Богу как к Ты, как будто перед нами живое существо, личность, более того - друг. Я и Ты при этом вступают в онтологический диалог. Мир в таком случае предстает совершенно отличным от мира Оно и несоизмеримым с ним [2, 20]. Субъект как бы превращает

объект в личность, объект зависит от субъекта так же, как и субъект от объекта. «Власть анализа структур» принадлежит, по мнению Бубера, «научному», «предметному» подходу. В том же случае, когда мы хотим изучить два бытия, две субстанции и их взаимоотношения в подходе Я-Ты, мы изымаем эти субстанции из мира Оно. Так же, как каждая субстанция становится «объектом», «вещью» при подходе Я-Оно, точно так же она может стать «партнером», «собеседником» при подходе Я-Ты. [2, 21].

Человеческая личность постоянно «включена» в пару Я-Ты или Я-Оно.

Ты не имеет пространственных и временных границ. Оно (Он, Она) – объекты среди других объектов, которые окружают нас и граничат друг с другом. Объекты принадлежат прошлому, настоящее есть лишь у того, кто произносит Я-Ты. Ты нельзя разложить на составляющие. Человек, который говорит Ты кому-либо или чему-либо, существует как бы в свете этого Ты, окружен им.

Отношение типа Я-Ты – это отношение ради самого отношения.

Между Я и Ты может быть только любовь, ненавидеть можно только Его (Её), так как Оно не целостно, а ненавидеть можно только часть личности. Любовь – не есть чувство, по мнению автора. Чувства лишь сопровождают метафизическую и метапсихическую активность человека. Любовь начинается с отношений типа Я-Ты, которые затем отношения трансформируются в Я-Оно, но со временем способны вернуться в изначальную форму.

Человек раскрывается в отношениях типа Я-Ты. Такого нет в отношениях Я-Оно, так как Оно может быть лишь познаваемо. Когда Ты начинает познаваться, то превращается в Оно.

Оно может быть лишь осмысленно, познано и использовано [5].

Бубер утверждал, что отношение Я-Ты взаимно в отличие от отношения Я-Оно, где активен только субъект.

Так же, Мартин Бубер выделяет три сферы, в пределах которых строится «мир отношений», в свою очередь создаваемым «основным словом» Я–Ты. Первая – это отношение «Я»-человека и «Ты»-природы. Это некое «доречевое» и «пульсирующие во тьме» отношение; создания природы «отвечают на наш зов встречным движением», но не могут постичь, и «Ты» «замирает на пороге языка». Вторая сфера – это отношение в речевой форме, когда «Другой» отвечает на наше «Ты». Третья сфера – это общение «Я»-человека с «Ты»-духом. Это отношение «опутано облаком, но раскрывая себя безмолвно, порождает слова. Человек не слышит отклик «Ты», но чувствует его; он говорит «Ты» всем своим существом, а не устами. Первую из названных сфер Бубер называл предпороговой, третью – надпороговой. Сфера духа, в свою очередь, делится на две части: то, что «уже вошло в мир» и доступно восприятию, и то, «что готово войти». Существует так же некое «пространство контактов с духовными сущностями», где возникают слова и формы. Например, художник придумывает картину. Духовная ее сущность, проходя через «пространство контактов», обретает материальную форму и становится доступной нашему восприятию [3, 73].

В соотношении, считает Бубер, можно состоять не только с человеком. Мир природы в мир «духовных ценностей» также могут быть сферами соотношения. Кроме того, каждая из этих сфер направляет наш взор к «вечному Ты». Каждое конечное Ты, в соответствии с диалектикой опыта и соотношения, по необходимости преобразуется в То, а каждое То может выявить в себе Ты. Поэтому у человека есть два возможных способа поведения – «наличествование» (соотношение Я-Ты) и «опромедчивание» (соотношение Я-То). Каждый из этих двух способов бытия имеет свой временной характер. Первое означает современность (настоящее время), это «ожидание напротив» — перед лицом того, что противостоит мне в соотношении. Соотношение с Ты – непосредственно – считает Бубер. Между Я и Ты нет никакой понятийности, никакой фантазии, а сама память изменяется, когда она переходит от частного к целому. Между Я и Ты нет цели, нет ни влечения, ни неприятия, а само желание изменяется, когда проходит путь от мечты к явлению. Каждое средство – это препятствие. Только там, где распались всяческие средства и происходит встреча. Поэтому встреча происходит как современность, современность противостоящих друг другу Я и Ты. Соотношение наличествования является одновременно и тем местом, в котором индивид становится Я. Человек становится Я в контакте с Ты. Он появляется напротив и исчезает, события соотношения сгущаются либо рассеиваются, и в этой изменчивости вырисовывается и растет сознание неизменного партнера, сознание Я.

Другое праслово – Я-То – означает предмет, объект, «мертвое» присутствие не столько стоящее напротив, сколько подчиненное мне. Его время – прошлое. Соотношение Я-То (Я-Оно) отрывает мир как место использования вещей. Это не встреча, опыт является отрицанием встречи.

Из этого следует, что основная мысль Бубера следующая: нужно включиться в мир другого, а не сделать его мир частью своего. Автор делает акцент не на индивидуальности, а на отношении между индивидуальностями, то есть в процессе коммуникации, по Буберу, возникает нечто новое – отношение. Индивидуальность, самопознание — все это может сделать жизнь человека одной большой иллюзией. Он рассматривает Я не субстанцией, а связью с Ты, с Оно. В этой связи Я и Ты выступают партнёрами, отношения которых предполагают равноправие, взаимность, обращенность, открытость и живое общение. Идея абсолютной равнозначности Я и Ты — субъекта и объекта.

Таким образом, диалог – это как способ существования и как способ коммуникации – то, без чего люди не могут. И из диалога с людьми можно прийти, к диалогу с природой, к гармонии с окружающим миром.

Литература

1. Грехнев В.С., Добрынин В.В. Философия XX века: Учебное пособие / В.С.Грехнев, В.В.Добрынин. М., 1997. С. 288.
2. Лифинцева Т.П. Философия диалога Мартина Бубера / Т.П.Лифинцева. М., 1999. С. 133.
3. Логрус Л. Великие мыслители XX века / Л. Логрус. – М.: Мартин, 2002. – С. 512.
4. Метрошилова Н.В. История философии: Запад–Россия–Восток. В 4 кн. / Н.В.Метрошилова. М., 2000. Кн. 4. С. 448.
5. Философия диалога: М.Бубер. URL: www.do.gendocs.ru/docs/index-141083.html.

Г.А.Гумерова

г.Нижневартовск

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ МАСЛЕНИЦЫ

Масленица — древний славянский праздник, пришедший к нам из языческой культуры и сохранившийся после принятия христианства, один из любимых праздников русского народа. Масленица самый веселый и сытный народный праздник, длящийся целую неделю. Народ его всегда любил и ласково называл «касаточка», «сахарные уста», «целовальница», «честная масленица», «веселая», «перепелочка», «перебуха», «объе-духа», «ясочка», «широкая», «пьяная», «обжорная», «разорительница».

Масленица на протяжении многих веков сохранила характер народного гулянья. Все традиции Масленицы направлены на то, чтобы прогнать зиму и разбудить природу ото сна. Масленица — праздник переходного характера, который открывал цикл весенне-летних календарных обрядов. Этим праздником заканчивался зимний период мясоеда и свадеб. Поэтому он посвящался, с одной стороны, культу предков, с другой — молодоженам, т.е. магии плодородия. Кроме того, масленичная неделя служила подготовкой к Великому посту и носила название сыропустной.

По одной из версий, название «масленица» возникло потому, что на этой неделе, по православному обычаю, мясо уже исключалось из пищи, а молочные продукты и яйца еще можно было употреблять. Сыр, масло, яйца, блины в древности представляли собой ритуальные жертвы богам. Блины являются основным угощением и символом Масленицы. Их пекут каждый день с понедельника, но особенно много с четверга по воскресенье. Традиция печь блины была на Руси еще со времен поклонения языческим богам. К ритуальной пище относился и солomat — толокно, заправленное маслом или сметаной. Каждая хозяйка по традиции имела свой особенный рецепт приготовления блинов, который передавался из поколения в поколение по женской линии. Пекли блины в основном из пшеничной, гречневой, овсяной, кукурузной муки, добавляя в них пшеничную или манную кашу, картофель, тыкву, яблоки, сливки. На Руси существовал обычай: первый блин всегда был за упокой, его, как правило, отдавали нищему для поминания всех усопших или клали на окно. Блины ели со сметаной, яйцами, икрой и другими вкусными приправами с утра до вечера, чередуя с другими блюдами.

Все дни масленой недели имели свои собственные названия: понедельник — «ветрена» вторник — «заигрыши», среда — «лакомка», четверг — «разгул», «перелом», «широкий четверг», пятница — «тещины вечерки», суббота — «золовкины посиделки», воскресенье — «проводы» — целовник, «прощенный день».

Понедельник «встреча» праздника. Дети с утра выходили на улицу строить снежные горы. Построив горы, они причитывали скороговорки: «Уж ты ль, моя масленица, красная краса, русая коса, тридцати братьев сестра, сорока бабушек внучка, трех—магерина дочка, кеточка, ясочка, ты же моя перепелочка!»

Приезжай ко мне во тесовой дом душой потешиться, умом повеселиться, речью насладиться.»

«Выезжала честная масленица, широкая боярыня на семидесяти семи санях козырных, во широкой лодочке, во велик город пировать, душой потешиться, умом повеселиться, речью насладиться.»

«Как навстречу масленице выезжал честной семик на салазочках, в одних портяночках без лапоток. Приезжала честная масленица, широкая боярыня, к семику во двор на горах покататься, в блинах поваляться, сердцем потешиться» [1, 127].

«Входила честная масленица, широкая боярыня, к семику во тесовый терем, садилась за дубовый стол к зелену вину. Как и она ль, честная масленица, душой потешалась, умом повеселялась, речью наслаждалась.»

После этой встречи дети сбегали с гор и кричали: «Приехала масленица! Приехала масленица!». В этот же день ставили качели, балаганы для скоморохов.

В ночь с понедельника на вторник готовили опару для блинов. Это было магическим действием. Все надо было делать молча. Опару готовили из снега на дворе, когда взойдет месяц, или на речке, колодце, озере, т.е. у источника, когда появятся звезды. Когда туда шли, старались никого не встретить на пути. Все содержалось в величайшей тайне от всех домашних и посторонних. Приготавливая опару, приговаривали: «Месяц ты, месяц, золотые твои рожки! выглянь в окошко, подуй в опару» [2, 15]. При этом верили, что месяц выглядывает из окошка и дует на опару, от чего будто блины бывают белые и рыхлые. Свекровь обучала молодую невестку готовить опару. Если отношения со свекровью не складывались, та могла и не раскрыть своих секретов. Тогда молодую ждал позор.

Вторник – «заигрыш». В этот день начинаются веселые игры. Братья устраивали снежные горы для своих сестер посреди двора. Потом матушки посылали позываток по родным и знакомым звать их дочерей и сыновей в гости: «У нас горы готовы и блины испечены — просим пожаловать» [3, 54]. Позываток встречали с почетом и приветом, угощали вином и блинами и отпускали с наказом кланяться хозяину и хозяйке с детками, со всеми домочадцами и с обещанием прислать своих деток к вечеру. Вечером гостей угощали и отпускали потешиться на горы. Здесь парни искали себе невест, а девушки женихов (причем свадьбы игрались только после Пасхи).

На «лакомки», в среду, теши приглашали своих зятюв на блины, созывая и всех своих родных. Для зятя теши пекли еще и блинцы, оладьи, творожнички. В последнюю очередь подавался солomat; кисель и яичница. По обычаю зять должен был непременно хлебнуть угощение первым. Другим угощением, специально приготовленным для зятя, был колоб— пирог с солomatom. Взаимная гостьба и ритуальное утешение зятя были призваны обеспечить породнение сторон. При этом солomat в старину символизировал приобщение к другой семье и покровительствующим ей духам предков. Тещино гостеприимство и заботливость при угощении зятя служили поводом для многочисленных насмешек и шуток, впрочем, как и в наши дни. Слагались и распевались холостой молодежью и песни по этому поводу.

В широкий четверг начинался масленичный разгул: катание на лошадях по улицам, кулачные бои и разные обряды. В этот день водили по улицам Масленицу — мужика, опытного в искусстве балагурить и в причитаниях. Для этого составляли поезд из огромных саней, устанавливали в середине столб, на столбе привязывали колесо, а на колесо сажали мужика с вином и калачами. За этими санями тянулся поезд с веселящимся народом. С утра начинались кулачные бои и продолжались до вечера. Утром дрались на кулачках дети, потом подростки, а потом уже взрослые парни и мужики. Сначала начинали бои один на один, а потом — стена на стену. В древние времена кулачные бои носили ритуальный, брачный характер. Это была своего рода демонстрация мужской силы и удали перед своими избранницами.

В этот же день устраивали смотрины молодым парам, пожившимся в этот мясоед, — столбушки. Пары выстраивались в шеренги друг напротив друга в своих праздничных одеждах, а односельчане оглядывали их, время от времени заставляя целоваться криками: «Порох на губах!» [2, 9] Эта забава продолжалась около часа. Потом следовало катание с гор молодых. При этом молодые катались на пряхках, чтобы лен уродился хорошим. Это также связано с магией плодородия: молодые обладают наибольшей продуцирующей силой, которая и должна передаться новому урожаю. Во время катания на санках с горы устраивали и кучумалу. Такое веселье продолжалось целый день.

На «тещины вечерки», в пятницу, зятя угощали своих тещ блинами. В старину зять обязан был с вечера лично приглашать тещу, а потом утром присылать нарядных зватых. Чем больше было зватых, тем больше почести оказывалось теще. В зватые приглашались дружка или сват; и за хлопоты они получали подарки с обеих сторон.

На «золовкины посиделки», в субботу, молодая невестка приглашала своих замужних родных к ее избе и разводила гостей по золовкам, одаривая их подарками. В субботу же на реках, прудах или полях строили снежный городок с башнями и воротами. В воротах делалась прорубь. Участники делились на две группы: одни, вооруженные метлами, помелами и хлыстами, охраняли, другие садились на лошадей и нападали. После битвы городок разрушали, а того, кто первым ворвался в ворота, купали в проруби, и ему доставалась слава победителя, сильно возвышавшая его в глазах девушек. После этого начиналось всеобщее угощение, и народ с песнями возвращался по домам. Можно предположить, что взятие снежного городка и его последующее разрушение символизировали победу весны над зимними холодами, жизни над смертью. Продолжение же следовало на следующий день.

Проводы Масленицы справлялись в Прощеное воскресенье. В этот день, как и в четверг, сколачивали несколько саней. В средние сани ставили большой столб, к которому привязывали соломенное чучело Масленицы, украшенное лентами. Такой прощальный поезд называли околкой, обозом, кругом или концом. Вместо лошадей сюда запрягали разукрашенных людей. Поезд разъезжал по улицам. Впереди и вокруг него пели, играли и плясали скоморохи. Вечером, после всех гуляний и забав, Масленицу сжигали на костре, а пепел от костра развеивали по полям. В некоторых местах чучело просто раздирали на части, которые потом разносили по своим полям (все та же магия плодородия и мотив победы жизни над смертью). В этот же день проводились конные состязания. Каждый уважающий себя крестьянин считал своим долгом привести в порядок

свою лошадь, даже самую захудалую, и проехать на ней по улице. Сани и лошади по этому случаю специально украшались, так как катание было еще и своеобразной демонстрацией достатка и благополучия. Иногда на праздничные заезды собиралось до двухсот лошадей. Это был еще один повод для молодежи показать свою удаль и мастерство.

Обычно парни катали знакомых девушек два или три круга, затем высаживали их и приглашали кататься других. Считалось, что чем больше прокатаешься, тем лучше будет урожай, выше лен. Поэтому, катаясь, старались сделать как можно больше кругов. В благодарность за катание девушки одаривали катавших их парней яйцами в Пасху или Троицу.

Сани новобрачных украшались с особой пышностью. Обычно увидев молодых, их задерживали и требовали подарки — конфеты или пряники. Иногда их заставляли целоваться. Новобрачные в этот день ездили по своим родным отдаривать тестя с тещей, сватов и друзей за свадебные подарки. Было принято дарить узорчатые пряники с надписями: «Кого люблю, того одарю. От милого подарок дороже золота. За все благодати наше низкое челобитице. Милости просим нашей хлеба-соли» [1, 102]. Такие пряники считались дорогими подарками. В этот же день с утра до полудня ходили на кладбище просить прощения у покойников. Там же ели блины. Праздник завершался вечерней службой в церкви. После этого происходило прощание между родными и знакомыми. Прощаться приходили родные к старшему в роде, бедные к богатым. Попросив прощения и получив ответ: «Бог простит», целовались и низко кланялись.

На ужин в этот день подавалась обязательная яичница с таким количеством яиц, сколько человек было в семье — та же поминальная еда. Прощание между домашними происходило после ужина, перед сном. Дети кланялись в ноги родителям и просили прощения. Жена просила прощения у мужа. Старший в семье не просил прощения на у кого. Вечером в доме уничтожались все остатки скоромной пищи. Часть из нее сжигалась еще на масленичном костре.

Прощание с Масленицей завершалось в первый день Великого поста Чистый понедельник, который считали днем очищения от греха. В Чистый понедельник обязательно мылись в бане, а женщины мыли посуду и «парили» молочную утварь, очищая ее от жира и остатков скоромного. Все в доме окуривалось можжевельником, чтобы не осталось даже запаха скоромной пищи. Так заканчивался этот праздник в преддверии Великого поста.

Литература

1. Капица Ф. С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: Справочник. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2001. -216 с.
2. Снегирев И. Русские простонародные праздники, праздники и суеверные обряды. – М., 1998. – Вып. 1-4.
3. Харлицкий М., Хромов С Русские праздники, народные обычаи, традиции, обряды: Книга для чтения. – М., 2006.

*А.А.Данилова
г. Челябинск*

Челябинская государственная академия культуры и искусств

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАНИИ: КУЛЬТУРНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Обращаясь к научной литературе, сложно найти работы, непосредственно посвященные истории корпоративной культуры в образовании. Это связано в первую очередь с тем, что феномен корпоративных отношений в российском образовании стал изучаться сравнительно недавно и в большей мере соотносился с производственными организациями.

Говоря о развитии корпоративной культуры в сфере образования, будем исходить из культурно-институционального подходов. Другими словами, в основе нашего исторического обзора будет лежать неоспоримость тесной связи культуры и образования. При этом образование как культурная среда будет рассматриваться в качестве совокупности образовательных институтов, в частности школ и университетов, в рамках которых в различные периоды можно наблюдать специфические культурно-образовательные взаимоотношения.

Итак, начало истории школы и образования относят к эпохе цивилизаций Древнего Востока. Школы развивались в логике эволюции конкретно-исторических, нравственных и идеологических ценностей, на основе которых складывались определенные формы взаимоотношений внутри самих школ и образовательного процесса в целом. Ярким примером служат «Дома табличек» (эдуббы) в древней Месопотамии (III тысячелетие до н.э.). Внутренняя культура таких школ, под которой мы сейчас понимаем корпоративную, была организована по принципу семейной общины: возглавлял эдуббу «отец-учитель», остальные преподаватели именовались «братьями отца», а сами ученики делились на младших и старших «детейэдуббы». Определенное влияние на культуру оказывала платная основа обучения. К обучению допускались только мальчики из богатых семей. Размер платы зависел от авторитета учителя, помимо этого родители, чтобы заручиться дополнительным вниманием педагога, делали ему подношения. О том, каким был школьный уклад и каким его хотели видеть, говорят таблички «Восславление искусства писцов», найденные на развалинах Ниневии. В них говорилось: «Истинный писец не думает о хлебе насущном, а сосредоточен на своем труде. Прилежание выводит ученика на дорогу богатства и благополучия» [3, 8].

Противоположные культуры в образовании: жесткая, бюрократическая и демократическая (личностно-ориентированная), наблюдались в школах Спарты и Афин в Античном мире в период расцвета Эллады (VII в. — IV в. до н. э.). Так, в Спарте с 7 лет все мальчики становились «общественной собственностью», их собирали в агелы – своеобразные военизированные интернаты казарменного типа, где они жили и воспитывались до 14 лет. Агелы находились под жесточайшим контролем пайдониима (пайдонома) – представителя государственной власти, и непосредственным руководством эйренов — юношей-спартиатов старше 15 лет, проявивших умение руководить. Все культурно-поведенческие аспекты были направлены на формирование жесткого характера и сильного тела. Основной упор в воспитании делался на гимнастические и военные упражнения. Мальчики росли в довольно суровых условиях: из одежды им полагался один хитон (а с 12 лет один плащ) на год, пища была весьма скудной и простой, ухаживать за телом не разрешалось, постель, на которой спали подростки, изготавливалась из тростника. Культура соперничества развивалась с помощью ежегодных публичных состязаний — агонов, в ходе которых ученики показывали все, чему они научились. Успешно прошедшие испытание юноши получали оружие, распределялись по отрядам и в течение года несли «испытательную» службу на территории всей Спарты. Задача воспитания мужественного и беспощадного воина решалась в процессе криптии — облавы на илотов, в ходе которой юношам разрешалось убивать самых строптивых рабов. Интересно, что воспитание спартанских девушек мало чем отличалось от воспитания спартанских юношей и проходило в постоянных гимнастических упражнениях.

Культура школ в Афинах имела черты демократизма, цель воспитания личности заключалась во всестороннем развитии духовных качеств и физических сил ребенка, отраженных в понятии «калокагахтия» – соединение всех возможных добродетелей внешней и внутренней красоты человека. Характерной тенденцией афинского образования, сложившейся к VI в. до н. э., стал процесс становления и развития философских школ (пифагорейской, эпикурейской, софистской и т.д.), которые давали возможность практиковаться в общественно-политических и философских дискуссиях будущим политикам. Женское образование в Афинах не было развито так, как в Спарте, и ограничивалось рамками семейного воспитания на женской половине дома — гинекее [4].

Многие авторы отправной точкой целенаправленного формирования корпоративной культуры выделяют Средневековье. О.В.Салтыкова отмечает: «Немало примеров сознательного формирования корпоративной культуры можно найти в средние века. Правила поведения устанавливались и поддерживались внутри профессиональных сообществ — ремесленных и торговых гильдий. Согласно историческим свидетельствам, относились к установленным внутри гильдий правилам порой даже с большим почтением, чем к государственным законам. Их нарушение могло закончиться исключением и профессиональной дисквалификацией, а подчинение, напротив, гарантировало причастность к некоей избранной общности, что в свою очередь дарит уверенность в завтрашнем дне» [6, 254]. Интерес вызвало суждение Л.И.Беловой, которая отмечает, что такие гильдии можно считать проуниверситетскими: «Задолго до появления самих университетов как таковых, словом «universitas» обозначались группы лиц по роду их деятельности, например городские корпорации ремесленников или гильдии мастеров» [2, 59].

Важным событием Средневековья стало появление в XI—XII вв. первых университетов. П.Пупар отмечает, что университеты данного периода отличались развитием «университетской автономии» от гражданской и местной духовной власти. «Получив самостоятельность, средневековый университет представлял собой государство в государстве, квартал в городе, как например Латинский квартал в Париже. В нем были свои обычаи, свои привилегии, своя полиция, своя шумная жизнь. ... университет представляет собой коллективное юридическое лицо, способное выступать от имени всех людей одной профессии» [5].

Дальнейшее развитие университетов привело в XVIII в. к появлению университетов нового типа, которые стали материальным воплощением идеи производства и передачи научного знания. Складывается две основные культурно-образовательные модели университета: немецкая и французская. Немецкая модель была основана на идеях В.Гумбольдта и Ф.Шлейермахера. В ее основе было поддержание академических свобод. Французская же модель предполагала жесткую дисциплину, администрация контролировала все аспекты

деятельности. Середина XVIII в. ознаменовалась появлением университетов в России, а, соответственно, и зарождением корпоративной культуры внутри российского высшего образования. А.Ю.Андреев в отношении культуры первых российских университетов пишет: «история российских университетов в первые десятилетия после их возникновения – это история адаптации европейской «университетской идеи» к условиям российской цивилизации. Среди всех инноваций, утвердившихся в России после петровских реформ, университет явился, быть может, в наиболее чистом виде европейским институтом» [1, 12].

Значительный вклад в развитие идеи университета в разное время внесли Спиноза, Дж.Г.Ньюмен, В.Шеллинг, Ф.Шлейермахер, которые полагали, что в университете сосредоточена нравственная культура нации. Наибольшую стабильность в университетской корпоративной культуре подметил Г.Гельмгольц в английских университетах, Оксфордском и Кембриджском: «Их солидные материальные средства, политическая склонность англичан к охранению всякого существующего права исключали возможность почти всякого изменения, даже в том направлении, где бы таковое было весьма желательно. Оба названные университета и по сие время в сущности сохранили характер школ для духовенства — прежде римской, теперь англиканской церкви; ... Живут они вместе, в пансионах (коллегиях), под надзором известного числа удостоенных ученой степени старших сочленов коллегии (Fellows), впрочем в духе и характере зажиточных англичан. Выходить из коллегии они имеют право только в предписанной одежде, похожей отчасти на ту, которую носит духовенство, причем особыми знаками отмечаются как академические степени, так и различные классы дворянства».

Ярким примером организации корпоративной культуры в образовании и воспитании может служить Советская Россия в рамках коммунистического воспитания детей и молодежи. Движения октябрят, пионеров, комсомольцев отличались высокой степенью приверженности к общей культуре, которая проявлялась в специфической структуре подчинения, определенном наборе ценностей, правил поведения и символики, атрибутах и ритуалах. Значительный вклад в развитие культуры детского коллектива внес выдающийся отечественный педагог А.С.Макаренко. Образцовые воспитательные учреждения «Трудовая колония имени А.М.Горького» и «Детская трудовая коммуна имени Ф.Э.Дзержинского», которыми он руководил, отличались специфическими корпоративными культурами. Подчеркивая значение самоуправления воспитанников как фактора решающего воспитательного воздействия на детей, А.С.Макаренко делал акцент на роли традиций, обычаев, норм, ценностей, стиля и тона отношений, складывающихся в данном коллективе [4, 158].

В XX в. вопрос корпоративной культуры активно проникает в научную сферу, на что указывает большое количество научных публикаций. Начиная с 30-х годов, распространяются различные теории о сущности культуры организации. Традиционно считается, что первые серьезные исследования феномена корпоративной культуры начали проводиться в начале 1980-х годов. Появляются различные эмпирические исследования, практические руководства как зарубежных, так и отечественных авторов, для анализа подходов к корпоративной культуре.

Безусловно, охватить специфику культур всех образовательных институтов на протяжении истории человечества невозможно, поэтому представленный обзор базируется исключительно на субъективном выборе автора. Тем не менее, даже столь краткое и субъективное рассмотрение истории корпоративной культуры в образовании позволяет говорить о данном феномене, как о сложном, многогранном, исторически обусловленном явлении.

Обращаясь к развитию корпоративной культуры в рамках современного образования можно отметить повышенный интерес к формированию стабильных корпоративных культур именно внутри университетов, как центрального звена научных и культурных ценностей, а также междисциплинарный подход к пониманию данного феномена.

Литература

1. Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы [Текст] / А.Ю.Андреев М., 2009.
2. Белова Л.И. Корпоративная культура российского университета как объект социокультурного анализа : на примере Южно-Уральского государственного университета: Дисс. ... канд. культур. [Текст] / Л.И.Белова. Челябинск, 2009
3. Джуринский А.Н. История педагогики: учеб.пособие для студ. педвузов [Текст] / А.Н.Джуринский ..М., 2000.
4. Мазалова М.А. История педагогики и образования [Текст] / М.А.Мазалова, Т.В.Уракова. М, 2006.
5. Пулар П. Церковь и культура [Текст] / П.Пулар. М., 1993.
6. Салтыкова О.В. Корпоративная культура на предприятии как система трудовых ценностей коллектива [Текст] / О.В.Салтыкова // Общечеловеческое и национальное в философии: II международная научно-практическая конференция КРСУ (27—28 мая 2004 г.): Материалы выступлений / Под.ред. И.И.Ивановой. Бишкек, 2004. С. 251—259.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ МОРАЛИ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

В Советском Союзе с его социалистической системой народного хозяйства и социалистическим общественным устройством функционировала коммунистическая мораль, которая включала в себя следующие основные принципы: добросовестное отношение к труду, коллективизм, социалистический гуманизм, советский патриотизм и пролетарский интернационализм. С распадом СССР эта мораль прекратила свое существование, и белорусское общество как бы «повисло в воздухе», утратив свою моральную опору. А общество, лишенное морали, перестает быть жизнеспособным.

Встал вопрос (в теоретической и практической плоскости): какая система морали должна быть в белорусском обществе? Как она должна называться? По каким моральным принципам мы должны жить и воспитывать подрастающее поколение? Подобные же проблемы возникли и в других странах СНГ, образовавшихся на постсоветском пространстве. За два десятилетия существования независимой Беларуси прошло много дискуссий и конференций, опубликовано много статей по этой проблеме, прежде чем стали вырисовываться контуры новой системы морали белорусского общества. Первую попытку суммировать итоги этих дискуссий сделали авторы учебника по этике под редакцией Т.В.Мишаткиной, вышедшего в свет в Минске в 2002 году.

Как известно, различные системы морали отличаются друг от друга прежде всего своими принципами, нормы же морали переходят из одной системы в другую мало измененными или модифицированными в незначительной степени. Авторы учебника предлагают следующие принципы новой морали: коллективизм, индивидуализм, альтруизм, толерантность, гуманизм. Как видно, из прежней системы коммунистической морали сохранилось лишь два принципа: коллективизм и гуманизм. Однако эти принципы в новых условиях наполнились и новым содержанием, сущность и коллективизма, и гуманизма изменились. Предполагается, что такие моральные отношения, как отношение индивида к обществу, будут у нас регулироваться принципами коллективизма и индивидуализма, а моральные отношения индивида к другим людям — принципами альтруизма и толерантности. При этом следует иметь в виду, что никакие принципы морали нельзя ввести в практику декретами или указами. Мораль, в отличие от права, формируется стихийно, под влиянием экономических и других социальных факторов. Но можно ли полагать, что в современном белорусском обществе «вызрели», сформировались такие основополагающие принципы морали, как коллективизм и индивидуализм, альтруизм и толерантность и, наконец, гуманизм, что они «работают» и укоренились в сознании людей? — Пожалуй, нет. Но это не значит, что от них надо отказаться. Во-первых, мораль — это не то, что есть, а то, что должно быть. Мораль — это не сущее, а должное. Это — некие эталоны, образцы, на которые мы должны равняться и которые вполне достижимы. Во-вторых, моральные принципы формируются в течение длительного времени, и будущее покажет, станут ли названные нами принципы подлинными моральными ориентирами нашей жизни.

Не менее интересной, на наш взгляд, является и следующая теоретическая проблема: какое содержание мы сегодня вкладываем в понятия «коллективизм», «индивидуализм», «гуманизм», «альтруизм», «толерантность»? Возьмем понятие «коллективизм». Человек, который руководствуется этим принципом, отождествляет себя, скажем, с фирмой, корпорацией, коллективом предприятия, со своей нацией. Он испытывает чувство сопричастности к целям группы, ее задачам, интересам. Он даже способен на некоторое самопожертвование. И такая ориентация сегодня «выгодна». Она выгодна не только социалистическому, но и современному белорусскому обществу. Поэтому общество, как правило, заинтересовано в формировании у личности коллективистских настроений.

Но не следует забывать, что коллективизм — это не только принцип гуманистической этики, этики вполне демократического общества. Он может быть и основополагающим принципом авторитарной этики, которая строится на подавлении отдельной личности авторитетом общества или его большинства. Личность, которая сформировалась в авторитарном (скажем, фашистском) обществе, «растворяется» в коллективе, «теряет себя», свою индивидуальность, стремится быть, «как все». В таком обществе уходит чувство личной ответственности — оно делегируется «большинству» («воле народа»). Утрачивается критическое отношение к действиям «большинства», появляется индифферентность и покорность, которые препятствуют активной деятельности.

Проявления коллективизма могут быть самыми различными: от прекрасно-романтического клича мушкетеров «один за всех и все за одного» до опасно-уничужительного утверждения, согласно которому «единица — это ноль», «личность — это ничто!» Когда коллективизм смыкается с групповым эгоизмом, получается своего рода гремучая смесь. Личность в этом случае идентифицирует себя с определенной группой (скажем, радикальной политической партией, группой преступников, с корпорацией). Она разделяет ее интересы и претензии, безусловно оправдывает ее действия. В этом случае все люди делятся на «своих» и «чужих»,

«наших» и «не наших». Это, в свою очередь, предполагает нетерпимость к «чужим». Итак, не всякий коллективизм является нравственным. В новой морали, когда коллективизм становится ориентиром нравственного воспитания, должны быть использованы наиболее продуктивные элементы этого понятия.

Теперь перейдем к анализу принципа индивидуализма. Какое содержание мы сегодня вкладываем в это понятие? Традиционно, в советский период времени этот принцип рассматривался нашей этикой как антипод коллективизма, как принцип, который однозначно несет в себе отрицательное моральное содержание. В советской этической литературе «индивидуализм» определялся как «нравственный принцип буржуазной идеологии и морали», согласно которому интересы личности ставятся выше интересов общества. В новой, гуманистической системе индивидуализм обретает новый смысл и становится ведущим принципом новой морали. Позитивный смысл индивидуализма заключается в том, что он утверждает прежде всего ценность, уникальность и неповторимость каждого индивида. Он пробуждает в человеке уверенность в себе, стремление к наиболее полному выражению, ориентирует человека на собственные силы и возможности. Он повышает уровень ответственности личности за собственную нравственную деятельность. В современном обществе, когда от человека требуются новые качества, оказывается, что индивидуализм так же необходим, как и коллективизм, ибо индивидуализм побуждает человека к полной самоотдаче сил, которая приносит плоды не только самому человеку, но и обществу.

Вместе с тем, индивидуализм, как принцип морали, проявляет себя не только в положительном, но и отрицательном смысле. Это особенно отчетливо проявляется в наше сложное время, когда он зачастую обретает «волчий», хищнический характер. Это бывает тогда, когда индивидуализм в практике моральных отношений смыкается с эгоизмом. Смыкание индивидуализма с эгоизмом не менее опасно, чем смыкание коллективизма с эгоизмом. И тогда человек, удовлетворяя собственный интерес, может принести ущерб другим людям, эгоистически реализуя себя «за их счет». И весь вопрос заключается в том, чтобы не допустить на практике смыкание индивидуализма с эгоизмом. Что надо сделать для этого в условиях развитых рыночных отношений? И возможно ли это сделать в принципе? Проблема эта остается нерешенной. Марксистская теория вообще считает, что в условиях буржуазного общества она является принципиально неразрешимой. Именно поэтому индивидуализм воспринимается многими как принцип «человек человеку – волк». Ведь в нем действительно воплощается конкретная борьба на рынке человеческих возможностей и способностей. И так, отношение человека к обществу предполагает разумное сочетание в личности положительных, продуктивных элементов, которые имеются как в коллективизме, так и в индивидуализме.

Один из ключевых принципов новой гуманистической этики – принцип гуманизма. Что означает этот принцип? Гуманизм выражается в современную историческую эпоху в признании человека главной ценностью, а его интересов – приоритетными. Гуманизм – это защита достоинства личности, ее свободы и всестороннего развития. К сожалению, приходится констатировать, что в практике моральных отношений многие составляющие элементы гуманизма на постсоветском пространстве сегодня девальвируются. В частности, произошла девальвация достоинства и чести личности. В условиях рыночных отношений это происходит довольно часто. И тут — слово за правоведами, за нашим законодательством. Надо сделать наши трудовые отношения такими, чтобы в них нашлось место человеческому достоинству, чтобы оно не выглядело здесь как «жалкая сирота». Однако этим дело не исчерпывается. На рынке труда, на рынке капиталов достоинством обладает лишь тот, у кого за плечами солидный капитал, деньги. Проблема эта является очень сложной для решения, особенно в обществе с развитыми рыночными отношениями. На протяжении всей истории человечества соблюдение или нарушение принципа гуманизма, борьба за его реализацию всегда была в центре внимания. Вот и сейчас мы оцениваем страны и правительства по результатам их деятельности для человека и во имя человека.

Близок гуманизму принцип альтруизма. Он заключается в бескорыстной любви и заботе о благе другого человека («возлюби ближнего, как самого себя» – гласит одна из заповедей Библии). Альтруизм противоположен эгоизму. Эрих Фромм, выдающийся американский философ и культуролог, считал любовь к себе высшей ценностью гуманистической этики. Он делает, казалось бы, парадоксальное утверждение: «Эгоизм и любовь к себе ни в коей мере не являются тождественными. Они являются прямыми противоположностями. Эгоистичный человек любит себя не слишком сильно, а слишком слабо. На самом же деле он ненавидит себя... Он неизбежно несчастен. Он тревожно силится урвать у жизни удовольствия... Кажется, что он слишком много заботится о себе. Но в действительности он только делает безуспешные попытки скрывать и компенсировать свой провал в деле заботы о своем собственном Я... Эгоистичные люди не способны любить других. Но они не способны любить и самих себя». Непривычный подход. Однако, думается, что Фромм по большому счету прав. Ибо в этом случае получается жалкая любовь к себе, всецело построенная на любви к другим. Э.Фромм полагает, что любовь к себе и любовь к другим в принципе связаны. Вот его расшифровка этой мысли: «Если индивид в состоянии любить созидательно, он любит также и себя. Если он любит только других, он не может любить вообще... Мое собственное Я должно быть таким же объектом любви, как и другой человек». То есть любить себя – это значит сделать себя нормальным человеческим существом, высоко нравственным, отзывчивым, доброжелательным, а не уродливо однобоким, нравственно и духовно бедным, убогим.

Не менее актуальным сегодня является такой нравственный принцип, как толерантность. Этот принцип предполагает проявление терпимости к Иному: иным взглядам, иному поведению. В современных условиях демократизма и плюрализма эта терпимость к инакомыслию и инакодействию чрезвычайно важна, особенно в сфере межнациональных и политических отношений. Почему? Да потому, что ее отсутствие зачастую ставит целые народы в состояние непримиримого противостояния и даже гражданской войны. Стремление во чтобы то ни стало навязать свою точку зрения, неумение и нежелание понять другого, признать его право быть другим – все это признаки нетерпимости. Она – эта нетерпимость — уходит своими корнями в прошлое, в одномерность нашего мышления, в неумение мыслить диалектично. Надо находить рациональное зерно в, казалось бы, взаимоисключающих позициях. Ведь именно терпимость и интерес к Иному – залог прогресса и утверждения нового в науке, политике и искусстве. Возможно поэтому известный писатель постмодернист Умберто Эко считает: «С нетерпимостью надо бороться у самых ее основ, неуклонным усилием воспитания, начиная с самого детства, прежде чем она превратится в поведенческую корку, непробиваемую, толстую и твердую».

С терпимостью ни в коем случае не следует путать равнодушие. Последнее иногда из временного состояния может превратиться в принцип, казалось бы, нейтрального поведения, на самом деле ведущий к подлости и предательству. Равнодушие, нейтралитет характерны для людей безразличных к чужой боли и страданиям, а тем более – к судьбам человечества. Этот принцип выражается в позиции «моя хата с краю». Он проявляется в бытовых, житейских ситуациях: не заступиться за обиженного, не выступить против несправедливости. Он проявляется и в ситуациях масштабного, глобального характера. И в этом случае терпимость, толерантность становится неуместной, недопустимой, ибо может угрожать безопасности других. Толерантность имеет свои границы, за пределами которых она превращается в отрицательное моральное качество. Как определить эти границы? Как не ошибиться? – Как только толерантность грозит перечеркнуть принцип гуманизма – ключевой принцип в новой гуманистической этике, – она становится злом.

Литература

1. Вейсс Ф.Р. Нравственные основы жизни. Мн., 1994.
2. Дробышевский О.Г. Понятие морали. Мн., 1974.
3. Титаренко А.И. Структура нравственного сознания. М., 1974.
4. Фромм Э. Искусство любви. М., 1990.

Л.А.Керн, Н.В.Назарова
г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ИНВАРИАНТОВ В ПОВСЕДНЕВНОЙ СРЕДЕ

Культура в определенном аспекте представляет собой сложную систему, элементы которой могут быть как постоянными, так и изменяющимися. Одним из важнейших свойств культуры как таковой является ее инвариантность, т.е. неизменчивость, либо изменчивость, приводящая к построению какой-либо устойчивой модели или конструкции. Инвариантность в широком смысле характеризуется универсальной образно-семиотической природой культуры. В обобщенном трактовании «инвариант (от франц. *invariant* - неизменяющийся) — нечто (число, выражение, структура и т.п.), связанное с какой-либо системой и остающееся неизменным при всех преобразованиях этой системы. Само же свойство неизменности, независимости от каких-либо условий называется инвариантностью [1, 215].

В большинстве случаев инвариант рассматривается в связке с вариантом, который отражает способ функционирования элементов той или иной системы. В таком случае под инвариантом будут пониматься существенные свойства всей системы, либо какой-то ее части. Американский математик Э.Т.Белл предложил такую трактовку инвариантности: «Инвариантность — это неизменяемость среди изменений, устойчивость в мире неустойчивости, прочность конфигураций, остающихся одними и теми же вопреки натиску бесчисленных трансформаций» [4, 188].

Не менее важным моментом является выделение определенных принципов и критериев, посредством которых «выводится» инвариантность. Инвариант можно построить лишь в границах какой-либо системы и

принятых в этой системе условностей. При построении или конструировании инварианта необходимо какое-то основание, общее или особенное свойство элементов.

Иногда инвариант представляет собой определенную множественность, даже некоторую вариативность с обязательным выделением констант или концептов, либо формированием образов в широком их понимании. Можно сказать, что в целом инвариант должен обладать такими характеристиками, как существенность, общность или особенность, определенность материального воплощения (фора), периодичность функционирования, определенная ограниченность.

Инвариант, как и любое другое явление, можно разделять по типам. Принадлежность к какому либо типу зависит как от самой системы, так и от того, что в этой системе подлежит трансформации. Изменения могут подлежать как связи какого-либо объекта системы, так и множество его свойств или свойство объекта как материальной формы. В последнем случае инвариант будет определяться основным функционалом вещи.

Важным моментом также является и то, при помощи чего «выстраивается» инвариант. Речь идет об операционном поле, в границах которого идет формирование инварианта. Здесь учитывается и культурная среда, в которой функционирует система, и набор «кодов», и свойства первоначального элемента, и то, что должно получиться в результате – определенная модель. Важным свойством этой модели является наличие причинно-следственных связей или обусловленностей. Последнее позволяет строить инварианты, которые при определенных условиях могут стать базовым элементом для трансформации в другой системе.

В повседневной среде инвариантность в широком смысле может характеризоваться с точки зрения устойчивости и функциональности базовых элементов — образов. Как отмечают некоторые авторы, «повседневность - это универсальная структура существования, инвариантная всем видам сущего. В данном контексте структуру составляют основные виды отношений сущего, прежде всего человека, к миру в его различных ипостасях, которые актуализируются в процессе заботы о себе» [3, 39].

Повседневная среда существования человека является своего рода «операционной системой», в границах которой строятся инвариантные модели. В данном случае речь идет о формировании образов. Причем фиксация в культурной памяти этих образов основывается на создании инвариантных «кодов» или целых структур, которые подвержены внутренним и внешним воздействиям среды.

Как правило, выделяют некоторое количество образов, на основе которых строится повседневная жизнь человека. Одним из базовых образов является образ Дома, точнее, — Жилой среды. Понятно, что в процессе трансформации и развития общества характеристики одного и того же образа меняются. Например, образ Дома как модель повседневного пространства человека перетекает в образ конструкции Жилой среды, где сохраняется лишь часть характеристик образа Дома. Можно сказать, что «...жилище в меньшей мере, чем сакральные строения, подвержено изменению пространственной организации, оно выступает неким консерватором представлений о мире» [2, 17].

Неизменными элементами в восприятии двух этих образов являются пространственно-временная обусловленность и функциональная доступность. Не смотря на то, что образ жилища обладает определенной динамичностью, структурной подвижностью, пластичностью и текучестью, он является одним из самых инвариантных образцов.

Форма и образ - это те «величины», которые при определенной вариативности и различной пространственно-временной обусловленности представляют собой локальные инварианты. Для конструирования современного жилого пространства выделяется определенный набор базовых характеристик формы и содержания, посредством которых строится инвариантная модель.

Неизменным основанием и общим свойством при построении модели или образа в данном случае будет выступать пространственно-временная обусловленность присутствия человека. Это же свойство будет и трансформироваться при определенных условиях, например, при изменении функциональной направленности какой-либо вещи, структуры или конструкции. Иными словами, пространственно-временная присутственность (в большей степени такие свойства как располагаемость относительно чего-то, мерность, непрерывность и т.д.) зависит от принятой системы координат.

Модель жилища и ее архитектурные воплощения воспринимаются как первичные категории целостного образа окружающего мира. Жилище в этом случае является местом, где человек выстраивает коммуникативное пространство своей личной жизни. Также можно сказать, что образ жилища является онтологической категорией, сочетающей в себе множество пространственно-временных траекторий жизненного пути человека. Сформированность жилого пространства отражает принадлежность человека к определенному социальному типу. Это некоторая система условных границ, удерживающая совокупность таких характеристик, которые позволяют идентифицировать каждого человека в отдельности.

Можно сказать, что образ жилища предполагает построение модели индивидуального мира, которая существует в режиме реального времени. По сути, обеспечение основных функций жилища (обслуживание первичных потребностей, коммуникативные связи и т.д.) взаимосвязано с распределением всех элементов по разным пространственным зонам, имеющим своё специфическое оборудование и предметное наполнение (мебель, бытовые приборы, личные вещи и пр.). И чем более «личным» является жилое пространство, тем индивидуальнее оказывается его наполнение.

Жилая среда организовывается таким образом, чтобы свести к минимуму потерю времени на пространственные решения. Все это тесно связано с размерностью не только пространственных параметров жилых ячеек, но и в целом с размерностью повседневного бытового наполнения среды. При конструировании модели современного жилища нужно учитывать и то, что множество вариантов построения внутреннего пространства в конечном итоге должно свестись к созданию базовых элементов.

Потребности и запросы современного человека при организации жилого пространства ведут к непосредственному усложнению пространственных схем жилища (жилище в двух уровнях, студии, мастерские-квартиры и т.д.). Здесь прослеживается определенная связь пространства и функциональной направленности каждого элемента конструкции жилой среды. Например, при создании квартиры-студии в границах одного пространства решается несколько задач, что существенно упрощает и, в тоже время содержательно «разгружает» существование человека. Исчезает необходимость в большом количестве предметно обуславливать функциональную принадлежность каждой части жилой структуры. Иными словами, нет необходимости наполнять лишними вещами, скажем, спальню в ее классическом варианте, или кабинет, или гостиную. Пространство разграничивается просто наполнением вещей по их функциональной необходимости, потом оно «собирается» в единый образ, подчиненный какому-то одному стилю. Чем ограниченнее выбор вариантов формирования внешней стороны пространственной среды жилища, тем более креативным становится внутрипространственное решение. Комфортность жилого пространства повышается за счет рационального увеличения ее функциональной площади.

Современное жилище представляет собой такую модель существования человека, где важную роль играют коммуникативные возможности пространства.

Литература

1. Душков Б.А., Королев А.В., Смирнов Б.А. Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика. М., 2005.
2. Карымова С.М. Особенности бытия вещи в традиционной культуре: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 24.00.01. Барнаул, 2010. С. 17.
3. Сохань И.В. Архитектоника повседневности: пища // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2008. Т. 306, январь. С. 39—44.
4. Шаумян С. Абстракция в современной лингвистике // Логос. 1999. № 1. С. 186—213.

А.А.Лицук

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

РУССКАЯ ШКОЛА «ВОЗРОЖДЕННОГО ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА»: П.И.НОВГОРОДЦЕВ

Павел Иванович Новгородцев (1866—1924 гг.) – выдающийся русский философ, правовед, историк и политик вошел в традицию отечественной философско-правовой мысли как признанный глава московской школы философии права (Е.Н.Трубецкой, И.А.Ильин, Б.П.Вышеславцев и др.), известной как школа «возрожденного естественного права». Время формирования и развития философско-правовой концепции Новгородцева совпало с периодом глубинных изменений, происходивших в российском обществе. Это определило его стремление сосредоточить свое внимание на вопросах о метафизических основаниях права и морали, форм взаимосвязи и взаимопроникновения этических и юридических норм в духовной культуре, анализу особенностей реализации в социальной жизни абсолютной этической ценности. В своих работах Новгородцев стремился защитить идею правового государства, показать возможности формирования и функционирования правового общества.

То, что мыслитель изучал проблему взаимоотношения личности с обществом и государством именно в нравственно-правовом контексте, позволяет рассматривать его многогранное творчество, как продолжение традиции, заложенной еще в трудах Б.Н.Чичерина и В.С.Соловьева. Кроме творческого наследия этих русских мыслителей, своеобразной идейной и теоретико-методологической платформой для Новгородцева стали системы И.Канта и Г.В.Ф.Гегеля, в которых русский ученый обнаруживает обоснование нового философского учения – нравственного идеализма или «этического нормативизма», онтологические, гносеологические и, особенно, этические основы которого он разрабатывает в своих работах. Новгородцев воспринял и

развил кантовскую идею о делении духовной жизни человека на две независимые и самодовлеющие сферы – область опытного знания и сферу постулатов, императивов. Особое внимание при этом он уделял проблеме «необходимости» и «свободы» и тому, как она решалась в философии немецких мыслителей.

При разработке своего учения, Новгородцев становится на идеалистические позиции. Основными причинами «потребности поворота к идеализму» ученый называет разочарование в прежних доктринах – позитивизме и «экономическом материализме», – которые оказались «более узкими, чем представленные к ним запросы». Так, например, позитивизм в лице исторического и социологического направлений сводит существо правовой нормы лишь к историческим традициям или социальным связям, что, по Новгородцеву, полностью нивелирует глубинные основания права и искажает понимание сути и природы его воздействия на общественное развитие. Данные доктрины, с присущим им пренебрежением к абсолютным ценностям, послужили, по мнению философа, одной из главных причин существующего кризиса правосознания. Преодолеть этот кризис можно только через идеальные построения, а именно через возрождение естественного права, служащего необходимой духовной и нравственной правовой основой. Можно сказать, что идея *возрождения естественного права* стала стержневой в учении русского мыслителя.

Позитивно-социологическому исследованию, по мнению Новгородцева, следует противопоставить исследование нормативно-этическое, содержание которого заключается в том, что нравственность и право должны изучаются не только как историческое и общественное явление, но и как внутренне психическое индивидуальное переживание, как норма и принцип личности. Таким образом, он приходит к убеждению в необходимости создания нового направления философии права, которое формировалось бы в тесной связи с этикой и базировалось на идее естественного права.

По мнению русского мыслителя, естественное право представляет собою неискоренимую потребность человеческого мышления и исконную принадлежность философии права. «Естественно-правовые построения являются неотъемлемым свойством нашего духа и свидетельством его высшего призвания. Общество, которое перестало бы создавать идеальные построения, было бы мёртвым обществом; эти построения каждый раз показывают, что в нём есть дух жив, есть движение нравственного чувства и сознания» [1, 131]. Новгородцев фактически приходит к мысли о тождественности идеи естественного права с самой философией права, поскольку основным вопросом философии права является вопрос о высших и последних основаниях юридических установлений. Именно эти основания содержит естественное право, как совокупность правил или норм, обязательных самих по себе, и независимых от какого бы то ни было внешнего законодательства или авторитета. В отличие от «старой» естественно-правовой традиции, это новое понимание отрицает возможность идеального правопорядка, который бы был годеи везде и во все времена, однако сходится с ней в главном – априорности построения идеала. «Требуется именно возрождение естественного права с его априорной методой, с идеальными стремлениями, с признанием самостоятельного значения за нравственным началом и нормативным рассмотрением» [4, 250].

По мысли Новгородцева, «новое» или «возрожденное» естественное право уже не рисует системы норм, предназначенных заменить историческое право, оно воздерживается от конкретных целей, которые изменяются во времени и пространстве. Но оно ищет только абсолютное начало, вечного и неизменного, исходя из которого, можно было бы решить те задачи, которые ставятся праву условиями данного времени или данной страны. Такое право русский ученый называет *«естественным правом с переменной частью своего содержания»*.

Следует отметить, что возрождение естественного права в России проходило под лозунгами: «Назад к Канту!» или «Назад к Гегелю!» Причем, это возвращение к философским основам Канта и Гегеля сопровождалось не только их реанимацией, но и попытками восполнить «пробель» философско-правовых доктрин этих авторов [2, 69]. Это справедливо и по отношению к учению Новгородцева, который, создавая свою оригинальную естественно-правовую теорию, стремился развить и дополнить эти доктрины, устранить их односторонность. Так, Новгородцев отмечал, что для Канта было важным определить отвлеченный закон нравственной жизни, однако такой формализм кантовской этики не позволял воплотить ее в реальную жизнь. В тоже время основная задача гегелевской философии состояла в том, чтобы показать, как этот закон осуществлялся в жизни, при помощи каких средств и сил.

Следуя Канту, Новгородцев считает, что разумное начало в личности есть *автономное нравственное начало*. Разум является единственным источником идеи должного, морального закона, который представляет собой факт чистого сознания. Данный закон достоверен сам по себе, он безусловен и независим от исторической необходимости. Когда же нравственная идея прилагается к сфере социальных отношений, она приобретает форму естественного права, то есть форму неизменной идеальной нормы с меняющимся содержанием. В этом случае естественное право получает значение собственно философского мировоззрения, с позиций которого рассматривается возможность синтеза личного и общественного. Иначе говоря, основа естественного права, по Новгородцеву — это моральная идея личности; личности самоценной и самодостаточной.

Выводя, как и Кант, естественное право из разума и нравственности, Новгородцев выступает как рационалист. В то же время русский мыслитель понимает, что абсолютный рационализм без какого-либо эмпирического наполнения не может адекватно отразить положение вещей, что определяет необходимость его

соединения с историзмом. В этой связи он пишет: «Если рационализм отрицает всё историческое, не находя в нём соответствия со своими принципами, то этим самым он обнаруживает внутреннее бессилие и бессодержательность этих принципов» [3, 12—13]. Сама история, по Новгородцеву, представляя собой деятельность отдельных личностей, имеет некие общие разумные основания, что позволяет говорить о связи рационализма и исторической действительности. Однако при этом мыслитель отдает несомненный приоритет рационализму, который, по его мнению, автономен. Он убежден, что именно рациональное спасает человека от положения его в истории как пассивного наблюдателя, в то время как односторонний историзм, гиперболизируя роль исторической необходимости, обрекает историю на фатальность, а саму личность на положение марионетки. Однако подобная роль не может быть отведена человеку, поскольку ему неизменно присуще обладание нравственным чувством [1, 79]. Следуя такой логике рассуждений, Новгородцев приходит к обоснованию двух тезисов: 1) рациональное преобладает над историческим; 2) разумное (рациональное) начало личности совпадает с его нравственным началом.

Таким образом, естественное право русский философ и юрист истолковывал не в контексте исторической эволюции, а в качестве вечно неотъемлемого права человеческой личности, имеющего нравственную природу и характер абсолютной ценности. В природе есть нечто, утверждал он, что «существует не со вчерашнего дня. Это — не туманная социальная динамика, относительно которой еще неизвестно, есть ли она или нет; это — вечные основы морального сознания, и прежде всего принцип личности и ее безусловного значения, принципы равенства и свободы, справедливости и любви» [5, 306]. Новгородцев провозглашал абсолютность нравственного сознания, непременным принципом которого является невозможность объяснить с точки зрения исторической и социологической причинности необходимость идеи долга и требование возвыситься над несовершенной реальностью, критически оценить повседневность. Нравственное сознание, подчеркивал он, не строит идеального мира. Оно выступает за то, что жизнь определяется вдохновением Добра, и если этого нет, она подлежит осуждению. Новгородцев доказывал в своих работах, что именно нравственное сознание является исходным фактом, источником происхождения всех остальных понятий. Понятие свободы также представляет собой не основу нравственности, а ее следствие.

Отталкиваясь от учений Канта и Гегеля, Новгородцев все же особо выделяет идеи Канта, которые, по его мнению, позволили возвысить нравственное сознание над миром необходимости, над властью времени. Поскольку нравственное сознание человеческой личности противится той действительности, которая идет в разрез с этическими требованиями, то целью современной философии права (по Новгородцеву, естественного права), является ограждение и защита нравственной основы права от воздействия «мелкой практики» и «односторонней теории», утверждение его «чистого», идеального значения, его моральной основы.

Концепция возрожденного естественного права и синтезированное учение Канта и Гегеля стали теоретическими основами также и политической философии Новгородцева.

Литература

1. Жуков В.Н. Русская философия права: Естественное-правовая школа первой половины XX века. М., 2001.
2. Кузнецов Э. В. Философия права в России // М., 1989.
3. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов, её происхождение и судьба. М., 1896.
4. Новгородцев П.И. Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма. М., 1902.
5. Новгородцев П.И. Право и достойное человеческое существование // Новгородцев П. И. Сочинения. М., 1995.

Ж.В.Лицук

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

МЕМУАРЫ КАК ИСТОЧНИК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Для истории культуры мемуары – один из самых важных источников, так как через него говорят с нами те, кто был создателем и свидетелем своей эпохи. И не просто говорят, а раскрывают душу, поясняют свои замыслы, раскрывают суть произведений, которые создали. Но что мы можем считать воспоминанием, как работать с таким источником как мемуары? Теория мемуаристики стала развиваться не так давно, но, несмотря на это, определенный комплекс идей уже выработан. Так, общее определение мемуаристики давал известный исследователь А.Г.Тартаковский, говоря о мемуарах «...как повествованиях о прошлом, основанных

на личном опыте и собственной памяти автора» [8, 22—23]. И.Л.Сиротина, указывая на значимость для культурологических исследований мемуарных источников, уточняла вышеуказанное определение следующим образом: «Мемуаристика — это повествование или размышление о действительно бывшем, основанное на личном опыте и собственной памяти автора» [6, 227]. Мы можем утверждать, что мемуаристика является овеществленной исторической памятью, одним из показательных средств духовной преемственности поколений — с одной стороны, показателем уровня цивилизованности общества — с другой.

В мемуарном творчестве историзм и субъективизм переплетаются множеством линий, поэтому «...при типологическом изучении мемуаристики как вида исторических источников необходимо подчеркнуть, что индивидуализация — это не только выделение себя в коэзистенциальном целом, осознание своей обособленности от сосуществующих одновременно других личностей и относительной самостоятельности внутри социальной группы, но и осознание своего места в эволюционном целом, т.е. в историческом процессе или, более конкретно, в череде поколений» [2, 320—321].

Изучая мемуаристику Серебряного века нужно отметить факторы, понимание которых значимо для анализа данного феномена культуры. Особенность мемуаристики — ретроспективность, которая может быть как короткой, так и насчитывать несколько десятилетий. И чем больше разрыв между событиями, описываемыми в воспоминаниях, и временем написания самого текста — тем больше вероятность неточности изложения ситуации. Чем больше проходит времени, тем более вероятно проявление «ошибок памяти», искажений, которые в экспериментальной психологии носят название «мечтательной лжи», когда «...в памяти, затуманивается далекое прошлое, и желаемое выдается за действительное» [3, 386].

Механизм такого «непреднамеренного заблуждения» описан американским психологом Дж.Миллером. В его теории перекодирования утверждается, что с фактами, присутствующими в памяти человека, происходят следующие процессы: 1) уравнивание, которое следует из схематизации вспоминаемых событий; 2) уточнение, которое формируется из тех сюжетов, о которых постоянно вспоминает автор; 3) ассимиляция, которая развивается из внутреннего желания видеть события таковыми какими хочется автору [7, 23]. Указанные процессы усиливаются личностными пристрастиями автора, порой — желанием самооправдания. Поэтому вопрос о достоверности мемуаров как источников во многом зависит от критической оценки читателя.

Но разве возможно, чтобы автобиография или личные воспоминания не были субъективны? И разве не кроется в этой субъективности привлекательность этих текстов? «Все дело в том, какая это субъективность, и что за личность выступает в роли героя воспоминаний. Если есть у него за душой жизненный опыт, знания, мысли, нравственная основа жизни и цель — тогда его мемуары впитывают в себя все краски жизни, откликаются на многогранность времени, и, следовательно, “объективны”. И никакая точность в датировке не спасет их, если герой мелок, ничтожен душою, корыстен, если взгляд его узок... Таким образом, субъективность — одна из первейших черт мемуаристики, которая нередко становится их важнейшим достоинством, условием их удачи. И та же субъективность одна из первейших причин мемуарных казусов, искажений» [6, 229—230]. Поэтому перед современным исследователем всегда стоит задача критической оценки материала мемуаров.

Нужно отметить и тот факт, что авторы мемуаров часто сами однозначно подчеркивают субъективность изложенного ими материала. Так, к примеру, И.Эренбург пишет в разделе «От автора» к третьей и четвертой книги своих воспоминаний следующее: «Моя книга “Люди, годы, жизнь” вызвала много споров и критических замечаний. В связи с этим мне хочется еще раз подчеркнуть, что эта книга — рассказ о моей жизни, об исканиях, заблуждениях и находках одного человека. Она, разумеется, крайне субъективна, и я никак не претендую дать историю эпохи... Я писал о людях, с которыми меня сталкивала судьба, о книгах и картинах, которые сыграли роль в моей жизни... Эта книга — не летопись, а скорее исповедь, и я верю, что читатели ее правильно поймут» [10, 9].

Мотивы мемуаротворчества достаточно разнообразны: от целей, связанных с личностно-семейной сферой жизни (воспоминания для детей, опыт самопознания и т.п.), до откровенно публичных (фиксация собственной роли в политических событиях, сведение личных счетов с бывшими противниками и т.п.). Показательно следующее вступление к своим воспоминаниям З.А.Шаховской, в котором она объясняет мотивы, движущие ее пером: «Я тороплюсь написать эту небольшую книгу, пока годы не заслонили от меня живого Набокова, пока шествует “путем своим железным” век, который был и моим веком, пока Россия его и моего детства кое-как еще мерцает в моей памяти через все уродливые наслоения, засыпающие ее уже шестьдесят лет. Мало осталось людей, знавших молодого Набокова, бывших свидетелями его появления в русской литературе, его восхождения к мировой славе. Еще меньше осталось людей, бывших с ним в близких и дружественных отношениях...» [9, 10].

И даже тогда, когда воспоминания посвящены другим личностям, фигура автора всегда присутствует, его роль в описываемых событиях всегда озвучивается. Мы можем сказать следующее: субъективность мемуарной литературы — структурно-организующий принцип мемуарного повествования. Субъективность может проявляться и в неожиданном ракурсе. Так, автор, создавая своих воспоминания, по сути, осуществляет акт самопознания и познания объекта воспоминаний.

Одной из черт Серебряного века является резко возросший интерес к автобиографическим сочинениям и мемуарному творчеству. И это вполне понятно, учитывая сложность времени, то, что рубеж XIX и XX вв.

был не просто сменой столетий, а сменой эпох. А смена эпох всегда требует трансформации ориентиров, диктует свои новые правила, ценности. В ситуации мировоззренческого кризиса и перемен одним из способов понимания, осмысления действительности становится автобиография как уникальный способ организации авторской мысли. Поэтому, например, «...исследование феномена философской автобиографии дает нам возможность увидеть степень ответственности человека перед самим собой и социумом, его желание быть необходимым и полезным обществу, а также понять и осмыслить становление процесса самосознания индивида по отношению ко всеобщему» [4, 3].

Рассматривая мемуарное творчество, мы можем использовать формулу Б.М.Эйхенбаума, что оно есть «акт осознания себя в потоке истории». В написании мемуаров проявляется историческое самосознание личности и этот факт есть жанрообразующий признак мемуаристики. Конечно, историческое самосознание личности сказывается и в других феноменах культуры. Но мемуары как таковые не могут быть созданы вне этого принципа. Более того, в воплощении исторического самосознания личности заключена социальная функция мемуаристики. Кто именно я и кто именно этот человек? – вот вопросы, которые пронизывают любой мемуарный текст: «Биографическое письмо существует отнюдь не как *causa sui*, но как ответ на определенный метафизический вопрос, укоренный в ментальном строе культурной традиции. Если на фундаментальный вопрос «ЧТО ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК?» отвечают философия и наука, то биографии надлежит ответить на вопрос: «ЧТО ЕСТЬ ИМЕННО ЭТОТ ЧЕЛОВЕК?». Границы и смысл указанного вопроса обозначают сферу компетенции биографического письма в пространстве культуры» [1, 33].

Мемуарная литература отражает историческое самосознание авторов, но вместе с тем она отражает и саму суть культуры, являясь ее истинным лицом: «...культура исторична по своей природе. Само ее настоящее всегда существует в отношении к прошлому (реальному или сконструированному в порядке некоей мифологии) и к прогнозам будущего. Эти исторические связи культуры называют *диахронными*. Как видим, культура вечна и всемирна, но при этом всегда подвижна и изменчива. В этом сложность понимания прошлого (ведь оно ушло, отделилось от нас). Но в этом и необходимость понимания ушедшей культуры: в ней всегда есть потребное нам сейчас, сегодня» [5, 9].

Интерпретатор прошлого — мемуарист — должен расположить детали и факты событий в особый порядок, который он сам определяет через свою интуицию и воображение. Даже если мемуарист утверждает принцип отстраненности от описываемых событий, реализовать подобную установку не реально.

Но есть и еще один аспект мемуаристики — ее творения формируют культуру ни чуть не с меньшей силой и значением, чем какие-либо исторические исследования: «Важно понять, что самые общие исследования исторических процессов и самое конкретное описание мыслей, чувств и судеб человеческой единицы — не высшие и низшие звенья постижения прошлого, а два плеча одного рычага, невозможные друг без друга и равные по значению. И тогда труд биографа перестает быть второстепенным и вспомогательным. В общем деле строительства культуры он получает достойное место» [5, 14].

Мемуаристика — это не «мертвая» фиксация фактов, это живая речь об истории и культуры живого человека с эмоциями, со страстями и своим характером. Повествовательная изобразительность является одной из самых ярких черт этого жанра. Неслучайно, что развитие биографического и автобиографического жанра совпадает с развитием в европейской культуре портрета в живописи.

Таким образом, мемуарные тексты в современной культурологии обращают на себя внимание исследователей и могут выступать источниками культурологического анализа различных эпох, Серебряного века — в том числе.

Литература

1. Валевский А.Л. Биографика как дисциплина гуманитарного цикла.
2. Данилевский И.Н. Источниковедение: теория, история, метод. М., 2000.
3. Захарова Л.Г. Мемуары, дневники, частная переписка второй половины XIX в. // Источниковедение в СССР XIX — начала XX вв. М., 1970.
4. Ковыршина С.В. Философская автобиография как форма духовного творчества, жанр дискурса и нарратив эпохи. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Екатеринбург, 2004.
5. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века).
6. Сиротина И.Л. Культурологическое источниковедение: проблемы мемуаристики.
7. Слобин Д., Грин Дж. Психоллингвистика. М., 1986.
8. Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980.
9. Шаховская З.А. В поисках Набокова // Шаховская З. А. В поисках Набокова. Отражения. М., 1991.
10. Эренбург И. Люди, годы, жизнь. Кн. 3 и 4. М., 1963.

**ВЛ.С.СОЛОВЬЕВ КАК ПРООБРАЗ ОДНОГО ИЗ БРАТЬЕВ
В РОМАНЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ»**

Такие столпы русской литературы и философии, как Ф.М.Достоевский и В.С.Соловьев благодаря большому объему написанного бесспорно заняли свое место в золотом фонде не только отечественной, но и мировой культуры. При этом многие из их произведений можно с уверенностью назвать уникальными. Все же удивительно, что при своеобразии, определенной направленности творчества и солидном возрастном интервале каждого из деятелей влияние их друг на друга существовало. Поэтому небезынтесным, с нашей точки зрения, будет рассмотрение точки зрения об использовании образа Вл.С.Соловьева в качестве основы для одного из братьев в романе Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы».

Первоначальное знакомство Владимира Сергеевича и Федора Михайловича состоялось еще в начале 70-х годов. После избрания в 1873 году Ф.М.Достоевского членом Общества любителей духовного просвещения и Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества круг знакомых семьи писателя значительно расширился, одним из постоянных посетителей которой стал молодой Владимир Сергеевич. В юном философе Ф.М.Достоевский ценил, прежде всего, ум и образованность. «Вы чрезвычайно напоминаете мне одного человека, — сказал ему Федор Михайлович, — некоего Шидловского, имевшего на меня в моей юности громадное влияние» [1, 254]. После преждевременной кончины младшего сына четы Достоевских Владимир Сергеевич и Федор Михайлович посетили летом 1878 года Оптину пустынь, старца Амвросия. По воспоминаниям Анны Григорьевны [супруги Ф.М.Достоевского], слова Амвросия, произнесенные Ф.М.Достоевскому, позднее писатель вложил в уста старца Зосимы в романе «Братья Карамазовы».

Как уже было сказано, существует мнение, что именно Владимир Сергеевич стал прообразом одного из братьев Карамазовых, причем при ответе на вопрос, кто из братьев: Иван или Алексей унаследовал черты русского философа, мнения авторов расходятся.

Алексей Федорович Лосев отмечает, что не только Владимир Сергеевич оказал влияние на создание романа «Братья Карамазовы», но и Всеволод Сергеевич и Михаил Сергеевич. При этом, по мнению философа, именно Вл.Соловьев стал прообразом для Ивана, нежели для Алеши.

Противоположная точка зрения изложена католическим писателем d'Herbigny в книге «Un Newman Russe» и основана на идее схожести черт Владимира Сергеевича и младшего Карамазова — Алеши.

По мнению племянника философа — Сергея Михайловича, Ф.М.Достоевский разделил черты Владимира Сергеевича между двумя братьями Карамазовыми. Алеша с некоторой наивной добротой и мягкостью и Иван с философским взглядом на жизнь создали образ Вл.Соловьева на страницах романа. Причем большую схожесть, по мнению С.М.Соловьева, заслуживает именно Иван, «все же Соловьев был прежде всего философ, а не добрый мальчик, живущий одним сердцем» [4, 170]. Подтверждением этому служит и статья Ивана, которая затронула вопросы отношения церкви и государства. «Таким образом (то есть в целях будущего), не церковь должна искать себе определенного места в государстве, как «всякий общественный союз» или как «союз людей для религиозных целей» (как выражается о церкви автор, которому возражаю), а, напротив, всякое земное государство должно бы впоследствии обратиться в церковь вполне и стать не чем иным, как лишь церковью, и уже отклонив всякие несходные с церковными свои цели» [2, 64]. Аналогичную позицию относительно преобладающей роли церкви в союзе государство-церковь находим у Вл.Соловьева в произведении «Оправдание добра. Нравственная философия»: «...государство признает за вселенской Церковью принадлежащий ей высший духовный авторитет, обозначающий общее направление доброй воли человечества и окончательную цель ее исторического действия... те безусловные цели религиозно-нравственного порядка, которые ставятся и представляются Церковью, не могли и не могут быть осуществлены в данном людском материале без формального посредства правомерной государственной власти (в ее мирской сфере действия), удерживающей силы зла в известных относительных пределах до тех пор, пока все человеческие воли не созреют для решительного выбора между абсолютным добром и безусловным злом» [3, Т. 1, 532].

Для рассмотрения следующей точки зрения о влиянии Вл.Соловьева на создание образа одного из братьев Карамазовых обратимся к определенному периоду личной жизни самого Ф.М.Достоевского. 16 мая 1878 года умер младший сын Федора Михайловича и Анны Григорьевны — Алеша. По воспоминаниям матери, в тот день ничто не предвещало горя. Вдруг личико у мальчика стало подергиваться, начались судороги. «И каково же было мое отчаяние, когда вдруг дыхание младенца прекратилось и наступила смерть. Федор Михайлович поцеловал младенца, три раза его перекрестил и навзрыд заплакал» [1, 321]. Ф.М.Достоевский тяжело переживал смерть Леши, он любил мальчика какой-то особенной любовью, точно предчувствуя его близкую кончину. За год до трагедии Федор Михайлович и Всеволод Соловьев посетили гадалку, госпожу Фильд, которая предсказала первому величайшую славу ... и семейное горе. Ф.М.Достоевского угнетало, возможно, и то, что мальчик умер от эпилепсии, которой страдал сам писатель, и поэтому считал, отчасти себя виновным в этой трагедии.

В связи с этим существует мнение, что в образе Алеши Карамазова писатель воскресил своего умершего сына и одна из главных фраз романа «Непрерывно восстанем, непременно увидим и весело, радостно расскажем друг другу все, что было» [2, 795] отражает личные размышления, возможно, мечты самого Федора Михайловича.

Интересен и факт, что многие исследователи творчества Достоевского отмечают, что образ Алеши и 12 мальчиков в финальной сцене «Братьев Карамазовых» соответствует образу Христа и 12-ти апостолов.

Все вышеприведенные точки зрения свидетельствуют о том, что при попытке соотнести образ Владимира Сергеевича с образом Ивана или Алеши авторы находили достаточно доказательств в пользу первого или последнего. Придерживаться только определенного мнения, вероятно, не совсем корректно, так как «Братья Карамазовы» были созданы не только благодаря художественному вымыслу: в произведении Ф.М.Достоевский отразил и собственное горе, переживания. В связи с этим, по нашему мнению, черты русского философа частично стали основой для братьев Карамазовых, но не были скопированы полностью.

Литература

1. Достоевская А.Г. Воспоминания. М., 1971;
2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М., 1999;
3. Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. / Общ. ред. и сост. А.В.Гулыги, А.Ф.Лосева; примеч. С.Л. Кравца и др. М., 1988;
4. Соловьев С.М. Владимир Соловьев: Жизнь и творческая эволюция / Послесл. П.П.Гайденко; Подгот. текста И.Г.Вишневецкого. М., 1997.

А.А.Никифорова

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА КАК СПОСОБ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В настоящее время ландшафтная архитектура становится все более и более популярной областью архитектуры. Этому способствует ряд факторов, таких как социальный, обусловленный повышением благосостояния общества, появлением собственности, стремлением человека (в условиях города) приблизить себя к природе и окружить себя комфортным, гармоничным пространством, а также экологический, связанный с тем, что формирование природной среды в крупных городах стало необходимым условием для оздоровления экологии города.

Термин «ландшафтная архитектура» впервые появился более ста лет тому назад в США, в связи с организацией там первых национальных парков. В Европу он пришел гораздо позднее. Однако, нужно отметить, что ландшафтная архитектура имеет более чем 2-тысячную историю, а своими корнями уходит в глубокую древность и берет начало с садов Древнего востока, Древней Греции, Рима. В России Петр I уделял садово-парковому искусству большое внимание, и именно по его указанию строились дворцово-парковые ансамбли.

Безусловно, каждая эпоха и каждая цивилизация внесла свои достижения и свое мировосприятие в развитие ландшафтной архитектуры. Древняя Греция — Афины, Олимпия, Александрия — дала миру понимание гармонии и единения естественного ландшафта и искусственно созданных архитектурных форм. Древний Рим предлагает свое понимание мира - архитектурные решения отражают власть и силу человека, подчиняющего природные пейзажи. Фонтаны и многочисленные каскады, аллеи со скульптурами и скамьями, и даже сады и бассейны в термах — все свидетельствует о пышном расцвете искусства ландшафтного дизайна.

Ландшафтная архитектура древних цивилизаций — фундамент сегодняшних творений. Величие десятков мировых проектов умело воплощается в сотнях тысяч индивидуальных, изящных и качественных ландшафтных решениях XXI века.

В энциклопедических словарях ландшафтную архитектуру определяют как искусство, цель которого — гармоничное сочетание естественного ландшафта с местностью, освоенной человеком (в том числе, с населенными пунктами, различными архитектурными комплексами и другими сооружениями).

Ландшафтная архитектура охватывает комплекс задач по формированию открытых пространств урбанизированной и природной среды – объектов, представляющих собой лесопарки, зоны и районы отдыха в пределах загородных территорий, памятники культурного наследия, культурные ландшафты на бывших нарушенных

техногенных территориях. Важными составляющими объектов ландшафтной архитектуры являются сооружения, малые архитектурные формы, оборудование, осветительные устройства, подземные коммуникации и инженерные сети [1, 3].

В последнее время наряду с термином «ландшафтная архитектура» часто употребляется как синоним термин «ландшафтный дизайн». Однако, разница между двумя понятиями все же существует. Ландшафтная архитектура — это гармоничная организация естественного пространства. Дизайн же подразумевает более глубокие преобразования, когда местность не просто организуется, а преобразуется в новую, предметную среду. В результате изменения ландшафта создается искусственная среда, предназначенная для жизнедеятельности человека, хотя при ее создании активно используются и естественные, природные ресурсы — это рельеф, водные источники, флора и т.д.

Впрочем, некоторые специалисты все же практически не разграничивают понятий «ландшафтная архитектура» и «ландшафтный дизайн», считая, что обе эти сферы решают одинаковые задачи — по организации открытых пространств и формированию пейзажей, а также они призваны создать комфортную для человека среду.

Искусственная среда, формируемая архитекторами, может быть качественно различной. Прежде всего, это среда искусственно созданных пространств, в большей или меньшей степени изолированных от окружающего мира. Такая среда представлена различными зданиями и сооружениями. В основном, они стоят на поверхности земли, однако, в их числе могут быть подземные, подводные и другие самые разнообразные объекты. Другой разновидностью искусственной среды является среда открытых пространств, не замкнутых внутри ограждающих конструкций. К ним относятся улицы, площади и внутриквартальные пространства, а также система зеленых зон городов, которая состоит из парков, садов, бульваров, скверов, лесопарков, национальных парков и исторических ландшафтов.

В современной ландшафтной архитектуре существует несколько основных направлений развития. Первостепенное значение имеет так называемое «ландшафтное планирование», тесно связанное с сохранением и развитием различных видов ландшафтной среды от кусочков нетронутой заповедной природы до тех природных районов, которые интенсивно эксплуатируются человеком. В круг вопросов, охваченных ландшафтным планированием, входят также восстановление разрушенных исторических ландшафтов, трассировка и проектирование дорог и дорожных сооружений, ландшафтная организация промышленных и сельскохозяйственных территорий, зон отдыха, туризма и других объектов планирования.

Заметно возрос в последние годы интерес к территориальному ландшафтному планированию. В середине 1980-х годов был разработан проект развития ландшафтной структуры района озера Балатон в Венгрии с преимущественным использованием его как зоны отдыха (или рекреационной территории). Еще в Советском Союзе разрабатывались системы рекреационных зон для ряда традиционных районов отдыха, в частности, в Прибалтике, Крыму, Закарпатье и др.

Другим крупным направлением ландшафтной архитектуры стало формирование ландшафтной структуры городов и урбанизированных районов. Это направление вызвало большое число частных проблем. Центральной из них явилась проблема создания эффективных систем озеленения городов.

Третьим, самым обширным направлением ландшафтной архитектуры можно считать проектирование отдельных объектов различного назначения. Это направление, естественно, тесно связано с двумя предыдущими и отличается особым многообразием. Прежде всего это проектирование садов и парков. Они различаются по своему функциональному назначению. Сады и парки могут быть декоративные, прогулочные, специального назначения (например, ботанические, зоологические, детские, спортивные и т.д.). Различаются они и по техническим особенностям, будучи построенными на грунте, на крышах, в закрытых пространствах, из искусственных материалов. В настоящее время трудно даже перечислить все их разновидности. К проектированию садов тесно примыкает работа над ландшафтным окружением отдельных зданий и над ландшафтной структурой архитектурных комплексов.

Особым видом ландшафтных объектов стали национальные и исторические парки. Здесь значительных успехов достигли США. Наряду с крупными природными парками, занимающими порой сотни квадратных километров и расположенными преимущественно в Скалистых горах и на Аляске, существуют также сотни небольших парков. Зачастую они организованы для охраны и показа, например, одного водопада или исторического здания с его ближайшим окружением. Национальные парки существуют сейчас во многих странах. Первые такие парки были организованы и в бывшем Советском Союзе. Среди них Самарская лука на Волге, долина реки Гауя в Латвии, Лосиный остров в Москве.

Нельзя не назвать и еще одно важное направление развития ландшафтной архитектуры. Это реконструкция и реставрация парковых ансамблей прошлого. За ландшафтными памятниками необходим постоянный уход; без него сады зарастают и исчезают. Но даже при надлежащем уходе растительность меняется, стареет и умирает. Возникает необходимость восстановления садов, их реставрации. Наиболее значительные исторические ландшафтные памятники, такие, как, Версаль, Тадж-Махал, сады Боболи, постоянно поддерживаются и восстанавливаются.

За всю долгую историю развития архитектуры успели сформироваться новые стилистические тенденции. Основные из них — регулярная и пейзажная. Основу регулярного стиля составляет взаимодействие геометрии и математики. Здесь используются сложные геометрические формы, декоративные деревья, стриженные в виде ромба, треугольника, круга или куба. Самый эффектный элемент такого сада — бассейн строгой формы с фонтанами и каскадами. Этот стиль, несмотря на то, что появился давно, до сих пор очень популярен из-за своей «современности». Регулярная ландшафтная архитектура применяется в садах или парках [1].

Второй очень распространенный стиль ландшафтной архитектуры – пейзажный. Основная его задача — добиться желаемого эффекта путем минимальных вмешательств в природу — соответствие натуральному природному пейзажу. Попав в окружение такого стиля, создается впечатление, что это естественная среда, не тронутая человеком.

Этот стиль своими корнями уходит в древний Китай, где сформировались его тонкость и символичность. Позднее этот стиль возродился в Англии. Европейцы особое внимание уделяли самому ландшафту, который дополнялся всевозможными резервуарами для воды и цветущими деревьями. Несмотря на то, что пейзажному стилю характерны черты китайского и английского менталитета, позже этот стиль открывали для себя жители и других стран, где элементы национальных стилей отражались и на ландшафте.

В процессе развития ландшафтного дизайна появилось еще несколько стилей. В зависимости от того, где и при каких условиях они появлялись, им присваивались соответствующие определения, например, японский, французский и т.д.

Создание благоприятных условий для жизни и отдыха человека невозможно без комплексной организации системы зеленых насаждений, водных сооружений, развлекательных зон и мест для рекреации и восстановления сил на пригородных участках. Зеленые насаждения очищают воздух, выполняют роль акустической преграды, оберегающей здоровье человека и его покой, понижают температуру воздуха, увеличивают влажность. Гармонично выстроенный ландшафт оказывает положительное воздействие на эстетическое воспитание человека, придают торжественность и парадность приусадебному участку.

Литература

1. Ландшафтная архитектура: дизайн совершенства. URL: <http://domogor.com/klumbi-tsvetniki/landshaftnaya-architektura-dizayn-sovshenstva>
2. Теодоронский В.С. Ландшафтная архитектура. М., 2010.

С.В.Омарбекова

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ И ЭТНОЦЕНТРИЗМ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Для каждого человека земная ось проходит через центр его родного города или деревни. И поскольку обычаи, присущие обществу, настолько глубоко укореняются в нашем сознании, неудивительно, что о поведении других групп люди судят, исходя из норм собственной культуры. Этот феномен в сознании людей приобретает характер этноцентризма. Этноцентризм — свойство этнического самосознания воспринимать и оценивать жизненные явления через призму традиций и ценностей собственной этнической группы, выступающей в качестве некоего всеобщего эталона. Термин «этноцентризм» впервые был введен в научный оборот представителем социал-дарвинизма, американским социологом Уильямом Самнером в 1906 году и рассмотрен им в работе «Народные обычаи» («Folkways»).

Как известно, основным принципом социал-дарвинизма является принцип бескомпромиссной борьбы за существование и положение о том, что «выживают и побеждают сильнейшие». Описывая межличностные и общественные отношения, характерные для примитивных обществ, У.Самнер заметил, что дифференциация и формирование групп в этих обществах происходит с точки зрения позиций этнической принадлежности человека к одной из них. Своя группа составляет «Мы-группу» (ин-группу), которая характеризуется отношениями солидарности и сплоченности, остальные же являются «группами других» — «Они-группами» (аут-группами). Взаимоотношения между «Мы-группа» и «Они-группа» характеризуются определенной напряженностью и враждебностью. В результате образуется двойственность мышления и поведения: с одной стороны наблюдается высокая степень внутригрупповой сплоченности, солидарности, всеобщее уважение к

присущим группе ценностям и, с другой стороны, презрение к обычаям и верованиям других групп, проявления враждебности, неприятия, подозрительность и конкуренция по отношению к ним. Собственная группа рассматривается как центр мироздания, а все прочие оцениваются как имеющие к ней определенные отношения. Полагая, что собственная социальная группа является для человека центром всего, а все остальные ранжируются и оцениваются по отношению к ней, У.Самнер предложил представление об обществе как конгломерате конкурирующих групп, стремящихся осуществить основную цель жизни — поддержание ее самой.

Основным постулатом, раскрывающим сущность этноцентризма с позиции У.Самнера, является тезис о неизбежности отчуждения, враждебности и взаимной агрессивности в отношениях между группами, когда собственная группа является центром всего сущего, должного, центром мира, а все остальные группы оцениваются и измеряются в сопоставлении с ней. При этом этноцентризм также подразумевает бесспорное превосходство и преимущество культуры ин-группы над культурой аут-группы. Этноцентризм обязательно сопровождается подозрительностью, предвзятостью, предубеждением в отношении других групп, что в конечном итоге ведет к неприязни в межэтнических отношениях.

В определенной степени этноцентризм присущ всем обществам, и даже отсталые народы в чем-то чувствуют свое превосходство над всеми другими.

Этноцентризм проявляется в таких позитивных выражениях, как «избранный народ», «сверхраса», и в негативных — «отсталые народы», «примитивная культура».

Таким образом, этноцентризм исходит из уникальности и автономности национальной культуры, а также из того, что именно этнические процессы и этническое восприятие мира лежат в основе истории человеческого общества, что борьба этнических систем определяет логику истории.

Этноцентризм, в том смысле в каком здесь употребляется этот термин, есть восприятие социальных отношений в этнических терминах. Структура общества предстает в результате как состоящая из "народов", или «этносов», а последние, в свою очередь, мыслятся как коллективные личности, выступающие носителями интересов, субъектами прав и т.д.

Вплоть до середины XX века многие ученые полагали, что этнический, национальный фактор будет терять свое значение в жизни людей вследствие тенденций модернизации, глобализации, развития гражданского общества и все более укрепляющихся тенденций интеграции культурных, политических, экономических процессов в мире. Однако исторический опыт показал, что этничность, национализм не только сохранили, но и усилили свою роль в общественных процессах. Несмотря на проницаемость границ, возросшую зависимость национального развития от внешних факторов, сужение автономии и свободы действий государств национальные чувства, национальное самосознание повсеместно сохраняются. Национальное государство — остается в глобальном масштабе краеугольным элементом современного мира.

Рассматривая межэтнические проблемы, с которыми столкнулась современная Российская Федерация, необходимо рассмотреть причины и исторические предпосылки всплеска этничности после распада СССР. Институционализация этничности в СССР сыграла ключевую роль в распаде Советского Союза и продолжает быть существенным фактором, влияющим на национальные проблемы в постсоветских государствах. Не смотря на то, что национальные задумывались в качестве противоядия от возможных национальных конфликтов, именно эти институты способствовали политизации этничности. Хотя СССР в целом не был определен в качестве национального государства, в качестве национальных государств были определены его составные части. В то время как Советская власть в некоторых случаях изобретала национальность в отдельных республиках, она не предприняла серьезных усилий на то, чтобы установить единую национальность на общесоюзном уровне.

Этноцентризмом было пронизано обыденное сознание людей и сознание политических элит. Можно выделить характерные черты этноцентричного видения современной социальной реальности.

Это, во-первых, вера в то, что этническая принадлежность естественна. Во-вторых, это отождествление этнической принадлежности скульптурной принадлежностью. Принадлежит определенной этнической группе, индивиды тем самым принадлежат определенной этнической культуре. И хотя то, какой культуре индивиды действительно принадлежат, определяется способом их социализации, этноцентричная логика а priori рассматривает их как агентов определенной культуры. В-третьих, это истолкование культуры в фольклорно-романтическом ключе. Культура здесь — совокупность образов, открываемых нам этнографами.

Усваивая этноцентричную логику, индивиды переживают либо своего рода комплекс неполноценности, либо своеобразную манию величия. Так, подпадая под влияние этой логики, граждане России, называющиеся русскими, чувствуют себя обездоленными. Получается, что у всех есть «своя» культура (татарская, чувашская, дагестанская, вайнахская и т.д.), и только у русских ее нет. Следовательно, русскому народу надо последовать примеру других народов и заняться возделыванием своей, отдельной и самобытной, этнической культуры.

Таким образом, этноцентрическое сознание в конечном счете влечет за собой социальную дезинтеграцию. Общество делится на множество сегментов, распадается на ряд взаимно изолированных этнических (этнокультурных или этноконфессиональных) сообществ, которые должны устанавливать между собой некие отношения, строящиеся либо по модели диалога (межкультурного или межнационального), либо по модели конфликта. Здесь и появляется необходимость в инстанции, выполняющей функцию медиатора, посредника

между этническими сообществами — инстанции власти. Продуктивное взаимодействие народов требует контроля, т.е. регуляции межнациональных отношений.

К сожалению, ужасы этноцентризма продолжают воспроизводиться и, по-видимому, еще долго будут воспроизводиться в силу того, что в обществе существует значительное число акторов, нуждающихся в этнической категоризации социального пространства. Именно, поэтому внимание исследователей, занимающихся «этнополитической» проблематикой, должно быть сосредоточено на анализе рамочных условий, в которых действуют социальные акторы, а значит, на исследовании политических и правовых институтов, определяющих поведение индивидов и групп.

Очевидно, что в последние годы в России наметились устойчивые тенденции этнизации публичного пространства, т.е. попытки акторов разного уровня построить социальную солидарность на этническом фундаменте. Только демократия способна если не поощрять естественное развитие самоопределения наций-народов, то хотя бы не препятствовать таким процессам. Путь сохранения целостности государства — это не препятствование прав у наций-народов на самоопределение, а путь признания равноправия, справедливости, организации добровольного сожительства автономий и регионов на основе универсальности свободы выбора, выбора политического статуса и форм связей между ними и внешним миром.

Это путь этнофедерализации полиэтничных и поликонфессиональных государств. Проблема как раз и заключается в признании за каждым народом-нацией его права на историческую территорию и ее целостность.

Таким образом, идеология этноцентризма противоречит международному праву, интересам десятков народов России, а также самим интересам укрепления многосоставного государства, в течение веков складывавшегося как многоплеменное, многонациональное, многоконфессиональное образование разнообразных и уникальных народов, культур, языков, цивилизаций.

На сегодняшний день в стране вновь обнажают главную проблему — гуманизация межнациональных отношений, национального вопроса сотен равноправных народов, публичного формирования современной демократической национальной политики Российской Федерации, в равной степени обязанной защитить прогрессивное развитие всех ее народов — русского, абхазо-адыгских, нахско-дагестанских и многих других, исторически оказавшихся в ее составе.

Современные попытки возродить этноцентризм под оболочкой непризнания этничности, или с помощью концепции «государство-нация» не несет объединительных тенденций, а напротив, порождает недовольство и накопление горячего этнополитического потенциала, разрушившего псевдофедерации.

Равноправие и право наций на самоопределение не означает стремления к изоляции, к непременно выводу из России, а есть, прежде всего, стремление российских народов к равноправному диалогу с властью, к уважению и признанию их права на сохранение и развитие своих тысячелетних культур, языков, традиций и обычаев.

Литература

1. Малахов В. Преодолимо ли этноцентричное мышление? // Расизм в языке социальных наук / Под ред. В.Воронкова, С.Х.Карпенко, А.Осипова. СПб., 2002. С. 9—22.
2. Политология: Словарь-справочник / М.А.Василик, М.С.Вершинин и др. М., 2001.
3. Хамутаев В. Национальный вопрос и этноцентризм (к проблеме устойчивого этносоциального развития народов). Бурятия. 2009. № 2. С. 69—71.

Н.В.Пенкина

г. Нижневартовск

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА И ТВОРЧЕСТВЕ А.П.ПЛАТОНОВА

Современные исследования поражают концептуальным богатством, широтой диапазона, свободой дискурса, устремленного в самые разные аспекты культуры. Как отмечает В.И.Полищук, культура является предметом междисциплинарных исследований и главным объединяющим моментом является стремление понять и идентифицировать культуру [1, 3]. Развитие культуры сопровождалось становлением ее самосознания, в рамках которого выделяют три основных этапа: донаучный, научно-исторический, продлившийся до середины XIX века и научно-философский этапы. В первой половине XX века в немецкой философии и социологии культуры важное место занимает проблема отчуждения.

Понятие «отчуждение» возникло в немецкой классической философии. Особое место оно занимает у Г.В.Ф.Гегеля, В.И.Г.Фихте и Ф.В.И.Шеллинга. Понятие «отчуждение» — Entäußerung — часто переводят как отрешение, что соответствует действительности. Антропологическую интерпретацию феномену отчуждения впервые дает Л.Фейербах. Ее истоки он видит в психологических состояниях человека — чувстве зависимости, страхе и т.д. К. Маркс доказывает социальный характер отчуждения и отмечает, что и в субъективном, и в объективном плане отчуждение пронизывает все проявления человеческой жизни. Т.Адорно, вопреки социальной теории Маркса, пренебрегает историзмом и социальным характером отчуждения. Экзистенциальная эйфория, в которой пребывал Адорно, повлияла на все его философское творчество, что, в частности, привело к ложной оценке сущности отчуждения человека.

Г.Маркузе категорически не отрицает социальный характер отчуждения человека, однако все его прогнозы, касающиеся утверждения рациональных социальных отношений, наполнены пессимизмом. Нигилистический пафос философа затмевает историческую и социальную нагрузку отчуждения, т.к. не видит путей освобождения человека от отчуждения. Маркузе критикует «догматический» марксизм и на основе экзистенциальной аналитики М.Хайдеггера пытается освободиться от диалектической философии истории. По его мнению, кризисные явления капиталистического общества вызваны не экономическими, а культурно-антропологическими причинами.

Э.Фромм рассматривает в качественно новом ракурсе отчуждение человека всего социальности. Он пытается соединить социальную теорию К.Маркса и психоанализ З.Фрейда, однако такой научный подход не становится решением проблемы отчуждения человека и не выявляет действительную причину, порождающую этот феномен. Большинство мыслителей XX века скептически относятся к марксистской теории преодоления отчуждения или же не признают историзма и психологизма в трактовке причин отчуждения. Тем не менее, они считают главной задачей философии содействие человеку в преодолении его отчужденной сущности. На решение этой задачи более других нацелены представители экзистенциализма, персонализма, философской антропологии.

По самому общему определению, отчуждение — это крайняя форма социального перерождения человека, потеря им своей родовой сущности. Формирование личности обусловлено и определено той действительностью, в которой приходится существовать человеку, и Андрей Платонов в своем наследии наглядно проиллюстрировал эту мысль. По мнению автора, существует зависимость «человек — человеческий мир», а отношение человека к миру, вселенной со своей стороны определено природой созданного самим человеком «человеческого мира», в связи с этим необходимо проанализировать и выявить, чем именно является «человеческий мир» и какое обратное влияние оказывает он на личность на материале всего творчества Платонова.

Термины «человеческий мир», «вторая природа», «ноосфера», «техносфера», «социосфера», «антропосфера» в научной литературе часто употребляются в идентичном значении, и в основном их содержании подразумевается, что он, этот мир, является действительностью, созданной в результате деятельности самого человека. Создается искусственная материальная среда — «вторая природа». Именно эта «вторая природа» представляет собой «человеческий мир», в котором реализованы различные сущностные силы человека: физические, биологические, психические, умственные, этические, эстетические и т.д.

Следовательно, этот «человеческий мир» представляет собой самоутверждение человека, определенного социального родового существа и глубинной определенностью онтологической структуры человека, подчеркивает Платонов. Различным аспектам культуры соответствуют определенные сущностные силы человека, поэтому в «человеческом мире» — культуре — человек должен видеть самовоплощение, самоутверждение, совершенство его собственной личности.

Далеко не всякий труд и не во всяких условиях способствует становлению человека как человека, раскрытию и развитию его человеческих сущностных сил, а, наоборот, созданный самим человеком мир противопоставляется ему как враждебная сила. Подобное положение фиксируется понятием отчужденности.

В условиях отчуждения созданный человеком мир уже не является человеческим миром, осуществление в нем человеческих сущностных сил вызывает его же подавление. Чем мощнее и обширнее созданный им мир, тем больше обратное поработящее воздействие материализованного мира на человека, тем более слабым существом проявляет он себя. Ярким примером является ряд произведений писателя: «Чевенгур», «Счастливая Москва», «Котлован» и др.

Основными следствиями отчуждения в мире Платонова являются следующие:

- потеря человеком собственных убеждений, традиций, коммуникабельности, появление ощущения одиночества;
- отсутствие личной ответственности, собственного мышления, его деятельность вне «Я»;
- трагедия самосознания превращающегося в ничто человека;— духовная бесформенность и внутреннее разложение человека;
- бессилие человека перед собственным развитием;
- буйство науки и техники;
- превращение средств в цель;
- безнадежность ожидания.

Главным проявлением отчуждения является состояние скуки. С точки зрения экзистенциализма это пограничная ситуация, которая помогает раскрыть подлинную натуру человека. У Платонова герои заражены, больны тоской и скукой, их мир зачастую прост и пуст. Это пустота – не следствие свободы, а подчеркнутая ущербность мира. Все человеческие качества как со знаком плюс, так и со знаком минус, деформированы, искажены. Герои не могут реализовать свой внутренний потенциал, свои потребности в доброте, любви, отсюда возникает мотив отчужденности, изолированности, одиночества.

Еще один аспект отчуждения — выброшенность человека вовне, его подчинение власти необходимости получил в концепции Н.А.Бердяева формулировку объективации. Основные условия, или признаки объективированного мира, которые определяют условия существования: отчуждение объекта от субъекта, поглощенность индивидуального, личного безличным и общим, господство необходимости, подавление свободы, социализация человека и его мнений, уничтожающая оригинальность. Такая модель мира порождает двойственность: мир эмпирический, в котором вынужден жить человек, и духовный мир. Эта раздвоенность, то есть несоответствие внутреннего мира внешнему, вызывает трагизм существования, проявляющийся в чувстве одиночества, страха, тоски.

Платонов указывает на то, что решить проблему отчуждения человек не может, это под силу только обществу. Поэтому Платонов видел решение проблемы в русле марксизма через изменения общества — в коммунистической модели общества.

Кроме идеального общественного устройства решить проблему отчуждения может процесс познания. У человека есть потребность в познании окружающего мира, и одним из главных объектов, на которое направлено познание в творчестве Платонова, становится природа. Природа может быть результатом отчуждения человека, у Платонова по мере невозможности разрешения тайн природы, жизни, сущего возникает отчуждение. Ярким примером может служить повесть «Ювенильное море», где герои побеждают природу при помощи технического прогресса. Платонов даже вводит свой термин «технический большевизм».

Но с другой стороны, знание – один из вариантов метафизического одиночества. Знание об основании высказывания совпадает со знанием о причине. Субъект, располагающий такими знаниями, никогда не находится в ситуации неопределенности, выбора. Его действия всегда оптимально относительно цели и безальтернативны. У героев Платонова такая ситуация возникает не благодаря совпадению основания с причиной, а вследствие полного отсутствия выбора и возможности думать. Для субъекта-носителя такого знания внешний мир перестает быть объективным, поэтому возникает отчуждение как интеллектуальное, так и психологическое. Значит, если мир перестает быть объективным, то он становится субъективным. Герои становятся одинокими, отсюда их желание раствориться в мире, например, у Саши Дванова, Москвы Честновой и других героев, происходит потеря, распад личностного начала.

Отчуждение понимается писателем как способ восприятия, при котором индивид ощущает себя как нечто чуждое, отстраненное от самого себя. Теряя себя как центр мира, как инициатора своих действий, человек находится во власти своих поступков и их последствий, подчиняется или даже поклоняется им. Отчужденный человек теряет связь как с самим собой, так и со всеми другими людьми. У Платонова отчуждение сводится к следующим формам: отчуждение человека от природы, от продуктов своей деятельности; человека от человека, а также человека от самого себя. Следует особо отметить, что отражением внутреннего отчуждения является внешний образ героев, среди которых большое количество физических калек.

В основном отчуждение возникает в процессе лишения человека свободы, трансформации человеческой деятельности и ее результатов в самостоятельную силу, превращающую субъект в объект; из-за превращения каких-либо явлений и отношений в нечто иное, чем они являются сами по себе; в результате искажения в сознании людей их реальных жизненных отношений.

Сложившаяся ситуация, по мнению мыслителя, выявила следующие тенденции. Во-первых, в обществе человек теряет собственные убеждения, традиции, коммуникабельность, у него появляется ощущение одиночества; во-вторых, он уже не ощущает личную ответственность, у него нет собственного мышления, его деятельность вне «Я»; в-третьих, обозначилась трагедия самосознания человека, превращенного в ничто.

За реализацией человеческих целей последовали такие результаты, подчеркивает Платонов, которые совершенно не подразумевались в целях: человек становится жертвой алогичности. Могущество, особо воспетое писателем на первом этапе творчества, или точнее, желание невозможного, предопределило его же бессилие. Собственная мощь противостоит человеку как чуждая сила.

Проведенный анализ проблемы отчуждения показывает, что рассуждение о культуре начинается с описания культурных феноменов, которые раскрывают факторы антропологического и социального развития. Фактической иллюстрацией эволюции данной проблематики выступает творческое наследие А.П.Платонова, обозначивший духовную бесформенность и внутреннее разложение человека, и его бессилие перед собственным развитием. Причины такой тенденции писатель видит в советской реальности, в тоталитарном государстве.

Литература

1. Полищук В.И. Культура: мир познания и жизни / В.И.Полищук, М.М.Новикова, Б.В.Емельянова; Под общ.ред. Б.В.Емельянова. Екатеринбург: из-во урал.ун-та, 2008.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.А.УМОВА

В плеяде русских космистов первый русский физик-философ Николай Алексеевич Умов (1846—1915) занимает особое место. И хотя его философские представления во многом не согласуются с общей традицией русского космизма, идея связи всего мироздания в пространстве и времени, зависимость будущего от прошлого, требование гуманного отношения к природе, ставит его в один ряд с такими известными учеными-космистами как К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский, В.И.Вернадский, Н.Г.Холодный. Научное знание, приобретаемое в его трудах новое значение, оно гармонично вписывается в мировоззрение Умова и занимает центральную позицию в разрешении таких исконно философских вопросов как сущность и смысл существования человека, роль культуры и интеллектуальной деятельности в эволюции природы и космоса.

В собрании сочинений Умова не нашлось достаточно места для его философии и все же вышедшие в свет статьи «Эволюция мировоззрений в связи с учением Дарвина» (1909) и «Роль человека в познаваемом им мире» (1912) могут дать нам четкое представление об идеях ученого.

По утверждению Умова, появление жизни во Вселенной имеет ничтожно малую вероятность, но, раз возникнув, она гармонизирует нестройную мертвую материю и в предельном своем порыве создает человека, который обладает всеми инструментами для сопротивления хаосу энтропии — разумом, научным знанием, нравственностью и способностью к осмысленному созиданию. Можно сказать, человек обладает наивысшим уровнем стройности в природе.

Материалист Умов связывает работу психического аппарата человека с физической структурой его нервной системы состоящей из множества тончайших элементов. В процессе эволюции изменения в психической деятельности человека совпадают с изменениями в ее материальной структуре. На основании этого Умов разделяет и сравнивает человека древности — старый тип и современного человека — новый тип. И приходит к пониманию глубоких различий между ними. Если человек старого типа довольствовался лучами светила, то новый извлекает энергию Солнца из недр и заставляет ее подчиняться сложным механическим приборам, приходящим благодаря ему в движение. «Старый довольствовался дарами природы в ее силах и в своих органах чувств, новый — и к тем и к другим приставил машину» [2, 112]. Новый тип, создавая все более сложные механизмы, сократил пространство и время, сделал науку важнейшим орудием своего труда. Такого человека Умов называет *homosapien sexplorans* — человек разумный исследующий. Умов подчеркивает, что «оба типа еще не вполне дифференцировались. Старый тип существует среди современного человечества» [2, 112]. И главное в чем разнятся старый тип человека и новый — это мировоззрение, они по-разному отвечают на вопрос о месте человека в природе. Если старому типу было достаточно естественных предложений природной среды, то новый создает вторую природу — культуру.

Творение занимает особое место в жизни нового человека и предстает непрекращающимся процессом, оно призвано преодолеть пропасть между силами психики человека и силами нестройной материи. Но психика тесным образом связана со всем существующим, она отражает в себе все фазисы развития существ образующих его родословное древо от атомов начала мироздания к человеку в царстве животных, потому Умов выводит формулу: «ничего нет в сознании, чего не было в ощущении <...> в течение миллиона веков» [2, 113].

Человек призван познавать и преобразовать природу, он способен подчинять своим целям такие силы природы, для ощущения которых он не имеет специальных органов: силы электрические, магнитные и другие, еще не выявленные или не достаточно изученные лучи пронизывающие Вселенную. Мир предстает в трудах Умова как огромная формула, и задача человека — находить и объяснять в ней те элементы, которые не известны и не видимы. «Для науки нет непостижимого в мире» [2, 113]. Наука совершает великое дело любви и творит бессмертное.

Умов, стремясь объединить научное знание и агапэ (любовь к человеку как к таковому) выводит понятие Логоса.

Логос — «слово жизни», где не разделены знания и любовь, должен стать регулятором человеческой жизни. Логос — маятник жизни. В своем нисходящем движении он направляет к альтруизму, любви к человеку, восходящее качание — это научное знание. И как не возможно качание маятника без последовательности этих движений, так не возможно беспредельно отдаваться чувству любви или же научное знание направлять на самое себя без обращенности к потребностям человечества.

Анализируя современную ситуацию, Умов приходит к выводу что «регулятор нашей жизни не есть Логос» [2, 115]. Жизнь человека это темное помещение, в котором он непрерывно вращается, не подозревая его темноты и собственной беспомощности. Человек не подозревает что весь мир, прошлое и будущее его опутаны невидимой прочной сетью, он бесвязными движениями дергает ее и спутывает, причиняя страдания не только тем, кто находится рядом, но и будущему человечеству и самому себе. Умов обращает внимание на невозможность бесконечного экспоненциального развития человечества [1]. Земля имеет ограниченную

поверхность, беспрестанный рост человеческих потребностей и их уровня вопреки естественным предложениям природы приведет к тому что, прославляя прогресс сегодняшний и используя по максимуму ресурсы Земли, мы ничего не оставим своим потомкам, забудем наследие предков. Эволюция земной природы идет под уклон, вместе с тем как эволюция человеческой расы идет к подъему. Гуманное отношение к природе, утверждает Умов – есть гуманное отношение к себе подобным — «Человек должен понимать, что, поклоняясь красотам природы, он себе поклоняется, что его любовь к природе есть любовь к себе самому» [2, 124].

Естествознание Умова утверждает человека как носителя наследия всей протекающей эволюции и зачатков будущей. Человек должен знать больше чем одну современность. Невозможно вполне познать современность, не зная прошлого, но венцом научной работы должно быть, несомненно, предсказание, оно есть свидетельство того, что научная мысль подчинена целям человека.

Цель человеческого разума «охранение, утверждение жизни на Земле» [2, 128]. Космос абсолютно равнодушен к жизни человека и потому человеку не на что надеяться, кроме силы собственной мысли. Человек становится средоточием Вселенной и ее организатором. Его жизнь должна быть подчинена правилам: утверждать власть человека над энергией, временем и пространством; ограничить источники человеческих страданий сферой сожительства людей; демократизировать способы и орудия служения людям содействовать этическому прогрессу; познавать архитектуру мира и находить в этом познании устои творческому предвидению [2, 118].

По мнению Умова, во всем живом и мертвом в природе все процессы происходят с соблюдением возможной экономии сил и материала [2, 119], но если люди последуют призывам к упрощению жизни, то вернуться в то первоначальное состояние древнего человека с тем чтобы снова совершить тот самый цикл, который уже пережило человечество. Несомненно, в жизни человека не должно быть места отказу от науки и всех достижений научного знания, но творя культуру человек должен ориентироваться не только на сиюминутные потребности, но и смотреть вперед, в будущее. Нам предстоит голод угля, нефти и газа, в связи с этим научное знание должно быть обращено на создание альтернативных источников энергии независимо от того когда земные недра истощатся. Так человек, преобразуя окружающий мир, сможет продлить свое существование как вида, привести мир в гармонию, подчинить его своим идеалам.

Но что же будет мерилom стройности и пределом культуры человека? Мы имеем слово для выражения стройности в духовном мире; это слово – красота. Так и в мире материальном красота руководит процессом преобразования мира, он «является защитницею жизни и указателем поведения» [2, 122]. Обладая высшим уровнем стройности и вооружившись врожденным чувством красоты, человек избегает случайностей угрожающих его жизни и в процессе эволюции вводит в круг своих стройностей растительное и животное царство. Для повышения качества стройности в природе человек создает машины и своими действиями по их созданию, поддержанию работы, наладке и ремонту он оберегает их от случайного действия. Машины же призваны преобразовывать природу, изменять ее законы во благо человека.

В записной книжке Умова были найдены слова «Обыкновенно люди живут; высшая степень культуры состоит в том, что люди не только живут, но и оправдывают свою жизнь». Можно сказать, что он своей жизнью достиг той высшей культуры, о которой говорил.

Таким образом, Умов является автором оригинального видения сущности и смысла человека и его культуры, в центре которого лежит представление о человеке как носителе высшего уровня стройности в природе и культуре как его деятельности по внесению стройности в природу.

Литература

1. Когай Е.А. Социальная экология. Человек и природа в русском космизме // Социально-гуманитарные знания: Научно-образовательное издание. 02/1999. N2: Сайт «Библиотека учебной и научной литературы». URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/kogay_soc/ свободный 15.12.2012.
2. Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. Г.Семенов, А.Г.Гачевой. М., 1993.

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ

До 1920 г. во многих странах государственная молодежная политика не выделялась в самостоятельную сферу и ограничивалась защитой несовершеннолетних в сфере труда. Забота о молодежи воспринималась как христианская помощь беднякам. Однако постепенно она стала рассматриваться как часть государственной системы, направленной на разрешение конфликтов в обществе. В соответствии с этим выстраивалась система надзора за молодежью. Впоследствии идеи надзора за молодежью преобразовались в концепцию помощи и поддержки молодежи, а инициатива в этой области стала регулироваться законодательным органом государства.

В 1920-х годах в советской России в рамках государственной молодежной политики стала разрабатываться концепция государственной поддержки молодежи. Решающее значение имел III съезд Российской коммунистического союза молодежи (октябрь 1920; 1926 — ВЛКСМ), провозгласивший, что молодежная организация «комсомол» — приобрела, особые полномочия по представлению интересов молодежи и стала важнейшим элементом общества в решении молодежных проблем.

Комсомол выполнял задачи государственной молодежной политики, представляя актуальные направления государственной поддержки молодежи, всех ее категорий. В этой деятельности сочетались однозначная постановка общественных целей, широкий охват молодежных проблем, соединение государственных и общественных механизмов решения крупномасштабных задач.

В советский период существовало 3 направления поддержки молодежи, обладающих правовым обеспечением: труд и занятость; образование; здравоохранение [1, 47].

Переход к рыночной экономике вызвал значительные изменения социального положения различных групп населения, в том числе и таких, которые традиционно считались носителями передовых идей — молодежь. Проблемы молодежи стали рассматривать не только чисто с политической точки зрения, но внимание стали уделять и ее психологическим, возрастным, социальным и т.д. особенностям, которые складываются в силу влияния культурно-исторических, политических, экономических изменений внутри страны и за ее пределами.

Согласно многочисленным социологическим исследованиям современная молодежь испытывает необходимость, прежде всего, в бирже труда, пунктах правовой защиты и юридического консультирования, работе телефона доверия и далее — в сексологической консультации, центре помощи молодой семье, общешитии — приюте для подростков, оказавшихся в конфликтной ситуации дома с членами семьи. При этом молодые специалисты отдают предпочтение пунктам правовой защиты и юридического консультирования, молодежной бирже труда, центру помощи молодой семье; учащиеся — телефону доверия, сексологической консультации, бирже труда.

Социальная работа среди молодежи призвана обеспечивать наиболее благоприятные социально-экономические условия развития каждого молодого человека, способствовать социальному становлению личности, обретению ею всех видов свобод и полноценного участия индивидов в жизни общества.

При организации деятельности социальных служб для несовершеннолетних и молодежи осуществляется комплексный подход. Решается задача по созданию и развитию комплекса специализированных служб и учреждений по указанию подросткам и молодежи разнообразных медико-социальных, психолого-педагогических, реабилитационных и социально-правовых услуг.

Центр социальной помощи семье и детям «Кардея», действующий в г.Нижневартовске, осуществляет свою деятельность по разным направлениям: организационно-методическое; помощь женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; отделение психолого-педагогической помощи, отделение дневного пребывания несовершеннолетних, отделение профилактики безнадзорности несовершеннолетних, отделение консультаций и приема граждан. Также на территории г.Нижневартовска действуют такие социальные учреждения, как «Аистенок» — Учреждение социального обслуживания ХМАО—Югры «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей; «Луч» — УСО ХМАО—Югры «Комплексный социальный центр по оказанию помощи лицам БОМЖ, «Возрождение» — Бюджетное учреждение социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «Центр комплексной реабилитации ветеранов боевых действий; «Диалог» — УСО ХМАО—Югры «Комплексный центр социального обслуживания населения: оказание помощи гражданам, попавшим в ТЖС, в реализации законных прав и интересов, содействие в улучшении их социального и материального положения, с также психологического статуса; «Таукси» — УСО ХМАО—Югры «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Таукси», г.Нижневартовск, «Радуга» — Учреждение социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа — Югры Комплексный центр социального обслуживания населения, «Феникс» — Учреждение социального обслуживания ХМАО—Югры «Центр социальной адаптации.

Средний возраст жителей северных регионов 32 года, что свидетельствует о преобладании молодого населения и о необходимости организации социокультурного, политического, экономического пространства обеспечивающего благополучное становление и развитие молодежи. На первоначальном этапе своего становления молодые люди и будущие специалисты сталкиваются со множеством проблем, благополучный исход которых предопределяет их будущее. Деятельность государства и субъектов федерации предполагает оказание помощи, однако, вопрос о подготовке специалистов социальных служб стоит остро. Во-первых, не во всех регионах данная отрасль имеет должное финансирование; во-вторых, некоторые проблемы, существующие в молодежной среде, остаются либо в тени, либо не имеют должного разрешения (досуг молодежи в возрасте 25—30 лет, достойные условия труда, достойная заработная плата, выявление и профилактика не только форм девиации, но и заболеваний по медицинским показаниям характерных для конкретных регионов); в третьих, требования, предъявляемые к работникам социальных служб, носят поверхностный характер, как следствие удерживания работников согласных работать за низкую заработную плату; в четвертых, работа в социальных службах является малопrestижной и не пользуется популярностью среди молодежи.

К тому же проектная деятельность в социальной сфере является малопривлекательной для инвесторов, так как с одной стороны, по продолжительности она носит долгосрочный характер, с другой – не направлена на получение прибыли. Выходом из сложившейся ситуации видится привлечение молодежи к благотворительной, волонтерской и проектной деятельности, позволит воспитать понимание собственной ответственности за свое будущее, будущее своих детей и пожилых родителей. Потребительское отношение молодежи к обществу, не всегда верное понимание принципов демократии и личной ответственности, использование компьютерных, научно-исследовательских и других технологий без учета принципов гуманности перед государством и обществом порождают социальные проблемы.

Молодежная политика в Югре осуществляется с момента получения округом статуса субъекта федерации, в округе все это время целенаправленно формируется структура управления государственной молодежной политикой, социальная инфраструктура для молодежи.

Реализация молодежной политики в автономном округе проводится с применением современных программно-целевых методов. За период реализации программ «Молодежь Ханты-Мансийского автономного округа»:

- сложилась социальная молодежная инфраструктура Югры, сеть учреждений для молодежи, социальные службы и клубы, накоплен опыт поддержки детских, молодежных организаций (общественных объединений);
- сформированы механизмы адресного повышения социальной и трудовой активности молодежи, действуют молодежные биржи труда и предприятия;
- получило значительное развитие гражданско-патриотическое направление работы с молодежью;
- сформирован опыт поддержки молодой семьи, талантливой молодежи, выявления и поддержки молодежных лидеров;
- получили значительное развитие малозатратные формы летнего отдыха, туризма и технических видов спорта;
- сложилась система подготовки кадров для работы с молодежью [7,1].

Литература

1. Алешенок С.В., Луков В.А., Полдырева Д.Р. «Некоторые подходы к формированию государственной молодежной политики», 1991.
2. Курбатов В.И. Социальная работа. М.; Ростов н/Д, 2007.
3. Павленок П.Д. Методология и теория социальной работы. М., 2008.
4. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности / Под ред. проф. П.Д.Павленка. М., 2007.
5. Технология социальной работы / Под ред. И.Г. Зайнышева. М., 2002.
6. Циткилов П.Я. Технология социальной работы. М., 2010.
7. URL: www.admhmansy.ru: Официальный информационный портал органов местного самоуправления г.Ханты-Мансийска.

РОЛЬ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

Проблеме пространства и времени, а также раскрытию их аспектов, посвящен ряд современных научных работ, количество которых увеличивается с каждым днем. Возросший интерес к проблематике пространства и времени стимулирует расширение научных представлений о данных категориях. Сегодня категории пространства и времени исследуются на материале нескольких наук, а не только физики и математики, как нередко бывало раньше. Современные исследователи предпринимают попытки рассмотреть специфику пространственно-временных отношений на различных уровнях организации материи.

Проблема соотношения пространства и времени — одна из тех фундаментальных проблем, которые всегда держали в напряжении человеческий разум. На протяжении столетий она попеременно выдвигалась на первый план то философскими, то научными исканиями, обнаруживающими все новые и новые ее грани. Общеизвестно, что научно-теоретическое освоение пространства и времени началось в XVII веке в рамках классической механики, и с тех пор физика выступает непререкаемым авторитетом в изучении природы и свойств пространственно-временного континуума. Созданный им образ однородного, равномерного, независимого от реально происходящих процессов времени стойко держится как в обыденном, так и в научном сознании.

Пространство и время выступают также одним из основных измерений в философии культуры. Формы этого освоения многообразны и исторически изменчивы. Существует множество разнообразных представлений о пространстве-времени.

Традиционно, в классическом научном мышлении, пространство и время определялось в качестве объекта умозрительно-философских и естественнонаучных построений. В античности было обосновано появление категорий «пространство» и «время» как понятий философии культуры, становление которых обнаруживается в трудах Платона, а затем и Аристотеля.

Новое время характеризуется тем, что пространство и время, став элементами рациональной теории, начинают восприниматься как физические величины. Позднее представления о пространстве и времени эксплицировались в виде двух бинарных оппозиций, названных впоследствии концепциями Демокрита-Ньютона и Аристотеля-Лейбница, или субстанциальной и реляционной.

Принято считать, что всеобщие формы бытия материи — это пространство и время. Пространство — это форма бытия материи, которая характеризует ее протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах. Время — это особая форма бытия материи, которая выражает длительность ее существования, последовательность смены состояний в изменении и развитии всех материальных систем. Пространство и время неразрывно связаны между собой, их единство проявляется в движении и развитии материи.

Свойства пространства и времени характеризуются объективностью и независимостью от обыденного сознания человека, абсолютностью атрибутов материи, зависимостью от структурных отношений и процессов их развития, единством прерывного и непрерывного в их структуре, качественной и количественной бесконечностью.

Основой структуры картины мира является пространство культуры, которое характеризуется протяженностью, структурностью сосуществования, взаимодействием и координацией элементов отдельной культуры и соответствующими отношениями между культурами, особенно смысловой наполненностью структурной организации культур. Специфика пространства состоит в том, что оно, в отличие от находящихся в нем материальных предметов, не может быть воспринято с помощью органов чувств, а потому его образ соединен с определенными метафорами и обусловлен ими. Среди них главные — зрительные образы и моторные ощущения, которые дают представления о пространстве, являющиеся различными способами рационализации указанных зрительных образов, моторных ощущений, и выражающие глубины миропонимания.

По-своему формулирует пространство культуры М.Хайдеггер, особенно в последних своих работах. Философ выступает с разоблачением науки и мировоззрения Нового времени как забывшего о бытии. Человек эпохи Возрождения по мысли Хайдеггера, не просто составляет себе представление о мире, но навязывает себя миру. Жертвой такого же научного, то есть по сути произвольного восприятия оказывается, согласно Хайдеггеру, и пространство [3, С. 41]. В обработку пространства и борьбу с ним включилось, по мнению Хайдеггера, вместе с наукой и искусством. Вместо того чтобы служить «собираению», оно работает на техническое разграничение: вместо того, чтобы качественно оформлять, оживотворять пространство, искусство стремится покорить его. Хайдеггер вооружается против представления о пространстве как безличном, безкачественном вместилище искусства и жизни, творческих и человеческих отношений [2].

Если обратиться к историко-философскому контексту проблемы пространственности человеческого бытия, то в развивающихся философских системах древности просматривается отчетливое стремление объединить мир и

человека. Собственно поиски универсального единства мира и человека и вылились в постановку проблемы бытия [1, 18].

В процессе осмысления этих проблем не остается незамеченным тот момент, что объяснение пространства должно включать определение «сейчас», которое предполагает безвременность и отсутствие изменений. В противоположность этому, объяснение времени не предполагает отвлеченность от пространства.

В.Д.Панков, рассуждая о пространственности человеческого бытия, отмечает: «В распоряжении индивидуума появляются объемные аналоги мира, которые приносят ему ориентиры, а с ним и ощущение устойчивости, укорененности что, собственно, означает осознание пространства с очерченностью масштабов бытия» [1, 29]. Он выделяет четыре «семантических аккорда», воплощенных взаимосвязью топохрон-хронотоп — четыре типа пространственности: мифологический, эсхатологический, целерациональный и становящийся культурно-экологический.

Категория пространственности призвана «схватывать» те слои человеческого бытия, где осуществляется придание миру человеческого смысла. В категории фиксируется мера мира для человека и мера человека для мира. Оппозитами, которых объединяет категория пространственности, являются понятия топохрона и хронотопа, отображающие соответственно место, наделяемое смыслом и различные способы полагания смысла, задающие степень власти над временем.

В рамках мифологического типа человек рассматривает производимый им в пространстве и времени разрыв непосредственности своей жизни, историзацию реальности в качестве ее конечного, более неизменяемого состояния. Акт творения переживается в ритуале и как прошлое, и как настоящее, длится постоянно. Магия делает изменимость мира «здесь и сейчас» такой, которая уже была. Чтобы преобразовать данную ситуацию, достаточно лишь напомнить в заговоре, заклинании, символическом действии о том, что нынешнее преобразование некогда было возможным. Циклическое время первобытной культуры имеет в виду вечное возвращение истории. История творения — то, что было, есть и будет. Миф, ритуал, магия не допускают никаких иных операций относительно истории, кроме одной — ее воспроизведения. Как это ни парадоксально на первый взгляд, миф гарантирует нерушимость истории. В пространственном отношении это — концентрические круги, которые вкладываются друг в друга подобно орнаменту, причем каждый более широкий обнимает предыдущий и вместе с тем дублирует инварианты структуры ядра.

Особенно важное значение в мифологической культуре имеет «центр», то есть не просто географический пункт, а именно метафизическая точка — место концентрации высших ценностей. Пребывание в «центре» необычайно престижно, движение к нему затруднено, связано с преодолением препятствий.

Тенденция к становлению бесконечномерного мира отчетливо проявляется в такой «онтологической модели» как эсхатологическая. Христианство выдвинуло свою собственную космологию. При этом оно стремилось не разрушить привязанность людей к тому или иному месту, сакрализованному в прошлом, лишая его только языческого значения атрибутов.

Обустройством мира с точки зрения вечности озабочено символическое мышление средневековья, в котором Земля как географическое понятие одновременно воспринимается как место земной жизни (входит в оппозицию земля-небо) и, следовательно, получает несвойственное современным географическим понятиям религиозно-моральное значение. Эти же представления переносятся на географические понятия вообще: те или иные земли воспринимаются как земли праведные и грешные. Движение в географическом пространстве становится перемещением по вертикальной шкале религиозно-нравственных ценностей: верхняя ступень — небо, нижняя — ад.

Из деления земель на праведные и неправедные вытекает идея избранности. Оппозиция «свое-чужое» воспринимается как вариант противопоставления «праведное-грешное». Из идеи о том, что локальное положение человека в пространстве должно соответствовать его нравственному статусу, вытекала популярная ситуация: праведник, взятый при жизни в рай, грешник, отправленный при жизни в ад.

Реальность настоящего отличается, с одной стороны, от реальности ставшей идеальной — от прошлого, и, с другой — от чистой идеальности — от будущего. Благодаря открытию христианской традицией будущего как высшей ценности, совершился прорыв в то измерение миропонимания, которое, например, у греков находилось на периферии сознания, — в измерение истории. Способность сознания найти альтернативу происходящему и поместить его в некое воображаемое пространство делает существование человека открытым к универсальным ценностям. Символы переводят индивидуальный опыт в ранг духовного, приобщая к жизни во всеобщем. Открытость бытия человека символической пространственности делает его способным познать себя, познавая мир, поскольку символическая пространственность является не просто указанием на нечто иное, но она есть то, что представляет.

В истории человечества можно выделить некие основополагающие периоды, когда, несмотря на многоликость и изменчивость культурно-исторических образов пространства-времени, один из них приобретал господствующий, доминирующий характер. Каждая культура (и даже каждая личность) имеют обыкновение мыслить в терминах определенных пространственных и временных горизонтов, что обусловлено целостностью культуры, задаваемой способом ее деятельности (мышления).

Человек, в известном смысле, владеет пространством, — которое занимает его тело, измеряется его движениями, наполняется его трудами. Он может возвратиться в одни и те же точки пространства, рассматривать

пространственные объекты в различных ракурсах, сопоставлять и сравнивать их. Но человек не владеет временем: время владеет им, для времени он «прозрачен»: время не замечает его существования. Время реально для нас только в границах «сейчас», за пределами которого оно присутствует лишь в воспоминании или в предвосхищении – как нечто уже или еще несуществующее.

Литература

1. Панков В.Д. Пространственность человеческого бытия. Монография/ Тамбовский гос.университет. Тамбов, 1996. С. 18.
2. Хайдеггер М. Вещь// Историко-философский ежегодник. М., 1989.
3. Хайдеггер М. Разговоры на проселочной дороге. М., 1992. С. 41.

О.В.Чернявская

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ РАННЕЙ МАРБУРГСКОЙ ШКОЛЫ НЕОКАНТИАНСТВА

Неокантианство развивалось в рамках двух основных школ: *Марбургской*, занимавшейся преимущественно логико-методологической проблематикой естественных наук, и *Баденской*, сосредоточившейся на проблематике ценностей и методологии наук гуманитарного цикла.

Известный немецкий физик, врач, физиолог и психолог *Герман Людвиг Фердинанд фон Гельмгольц* (1821—1894), будучи представителем неокантианской философии, на основе принципа специфических энергий И.Мюллера и теории локальных знаков Р.Г.Лотце разрабатывает собственную теорию восприятия, «теорию иероглифов», отвечающую на вопрос «Что верно в наших чувственных восприятиях и мыслях?» следующим образом: согласно теории иероглифов, чувственные восприятия и понятия, т.е. знаки, символы не являются изображениями своих объектов. Отвечая на вопрос «Каким образом наши идеи соответствуют действительности?», Гельмгольц утверждает, что соответствие закону есть единственное условие, которому что-либо должно удовлетворять, чтобы считаться реальным. Закон причинной связи для Гельмгольца — это трансцендентальный закон, априорное условие для построения любой теории, соответствующей действительности.

Гельмгольц утверждает, что то, что реально в нашем восприятии и мыслях, является управляемым законами природы порядком вещей. Можно представить этот порядок посредством знаков и символов, и затем интерпретировать их как часть научной теории. Воззрения на знания в эпистемологии Гельмгольца основываются на утверждении, что причинные отношения внешнего мира могут быть представлены посредством знаков. Ученый говорит о том, что у нас есть доступ к действительности только через представления, тем не менее, интуиция и понятия могут представить причинные отношения непосредственно, и поэтому у нас есть доступ к реальным законным отношениям между объектами.

Согласно Гельмгольцу, пространственные и временные отношения не свойства объектов непосредственно, но являются способами организовать знаки и символы. Он объясняет пространственные свойства посредством генетического утверждения, согласно которому пространственные свойства наших представлений произведены физиологическим процессом восприятия. Эти свойства, конечно, признаки своих объектов, но они не обращаются непосредственно к свойствам внешних объектов [1].

Есть, по крайней мере, два уязвимых места в теории иероглифов Гельмгольца: его эмпирическое утверждение о том, как создается система знаков и символов, и аргумент, что они, и отношения между ними, не являются свойствами вещей в себе, но, тем не менее, применимы к действительности.

Основное предположение теории Гельмгольца состоит в том, что знаки и символы созданы материальными объектами или событиями. Иначе, нет никакого способа показать, что они даже косвенно связаны с реальными объектами. Однако другой представитель марбургского неокантианства, немецкий философ, врач и естествоиспытатель *Рудольф Герман Лотце* (1817—1881) утверждает, что мы не можем *оправдать* переход от материального условия к умственному в теории иероглифов, потому что мы не можем восстановить происхождение умственного условия аналитически от материальных условий.

Первая проблема, которую Лотце находит у Гельмгольца, заключается в том, что объяснения, основанные на физиологии восприятия, не объясняют как именно мы приобретаем знание посредством восприятия. Философ считает, что поскольку физиология выводит материальную жизнь из взаимных действий *физических* сил всех материальных элементов, точно так же должна поступить и психология, чтобы объяснить умственную деятельность из совместных действий *психических* сил своих элементов. Так, вместо того, чтобы объяснить происхождение теории иероглифа в реакции наших чувств к стимулам, мы можем попытаться показать, как деятельность нашего ума организует наши реакции на физические стимулы в последовательную систему.

Однако и Гельмгольц, и Лотце упускали ключевой момент: ни один из них не мог продемонстрировать возможность *логического* основания для единства наших представлений, или, по крайней мере, для связей между ними. Вместо этого Гельмгольц полагался на физиологическую или психологическую организацию восприятия и знания *предмета*. В то время как Лотце понимает, что это безнадежно, он принимает монаду лейбнизианцев как источник концептуального объединения.

Аргумент Лотце заключается в том, что, если мы попытаемся найти некоторое *принципиальное* единство сознания, или некоторую концептуальную исходную точку, мы потерпим неудачу. Нет никакой единственной системы интерпретации, которая приведет к *логике* ощущения. Поэтому он заключает, что мы должны, подобно лейбнизианцам, обратиться к сознанию наиболее первичного элемента среди всех – к центральной монаде нашего тела.

Через математику и логику, мы можем управлять нашими описаниями наблюдений формальными способами. Эти манипуляции состоят в том, что марбуржец *Фридрих Альберт Ланге* (1828—1875) именуется «аподиктическим» рассуждением. Аподиктическим, говорит он, является не любое заключение, поддержанное каким бы то ни было доказательством, но только те заключения, которые для любого человека, понявшего смысл соответствующих посылок, должны также быть принятыми; потому что *не* может быть никакого дальнейшего аргумента. Ланге утверждает, что никакая метафизическая система не может называться аподиктической системой рассуждения, тогда как большинство математических теорий может. Для философа *не система принципов* является аподиктической, но *метод рассуждения*.

Ланге считает, что утверждения Канта о том, что математика может быть аподиктической и синтетической априорно, не заходили достаточно далеко. Он полагает, что Кант должен был утверждать, что *все* аподиктическое рассуждение априорно является синтетическим, включая основные принципы формальной логики. Поскольку аподиктичность, по Ланге, зависит от определенной идеи *демонстрации*: как в математическом доказательстве, шаги рассуждения должны быть таковы, чтобы вывод стал очевиден для любого, кто понял посылки. Для философа формальная логика должна быть *продемонстрирована*, чтобы быть верной, но он утверждает, что демонстрация может быть дана априорно.

Ланге неоднократно говорит о том, что логическое и математическое рассуждение априорно должно быть продемонстрировано в *пространственной интуиции*. Он обращается к нашей «врожденной» психологической и физиологической организации, то есть, к нашему врожденному понятию о пространственной организации, чтобы обосновать его доказательства. Ланге проводит аналогию между протяженностью геометрической фигуры и протяженностью понятия, утверждая, что логические понятия, как геометрические фигуры, могут быть построены в соответствии с данной интеллектуальной проблемой, и что как геометрическая демонстрация, логическое суждение или доказательство могут быть построены *в силу самого факта*, что строительство возможно (в пределах его собственной протяженности) [2].

Ланге считает, что обоснованием демонстрации является то, что любой человек может рассмотреть доказательства, потому что она опирается на формальные аспекты нашей врожденной пространственной организации.

Таким образом, в результате экспериментов выдающегося физика и офтальмолога Гельмгольца по зрительному восприятию, стало понятно, что человеческие органы чувств вовсе не механически реагируют на воздействия внешних предметов, а активно и целенаправленно формируют предмет зрительного восприятия. Впоследствии эти идеи Гельмгольца о знаковом характере нашего познания развернутся в целую «философию символических форм» у другого неокантианца — Э.Кассирера. Являясь приверженцем физиологического идеализма (как и Гельмгольц), Ланге предпринял попытку обоснования для естествоиспытателей-материалистов потенциальных возможностей критического идеализма И.Канта. Согласно результатам исследований физиологии и психологии органов чувств, считает философ, априорные формы познания Канта трактуются как обусловленные деятельностью человеческого организма, в силу чего в познании могут быть раскрыты не законы объективного мира, а лишь особенности взаимодействия с ним субъекта. Лотце, в свою очередь, развивал идеи объективного идеализма, близкие к учению о монадах Г. Лейбница.

Литература

1. Гельмгольц, Г. О фактах, лежащих в основании геометрии // Об основаниях геометрии. М., 1989. С. 376—382.
2. Logic and philosophy of science in the early marburg school // University of Notre Dame. URL: <http://www.nd.edu/~hps/Marburg%20Logic1.pdf>

КУЛЬТУРНАЯ ДИФФУЗИЯ, КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Культурная диффузия- это взаимовлияние, заимствование культурных особенностей, явлений культуры и целых ее комплексов при межкультурных контактах. Культурная диффузия представляет собой многонаправленный процесс, зависящий от количества культур, которые при взаимодействии интегрируют ценности из своей культуры в другую. Научные конференции, обмен студентами, туризм, торговля, войны, выставки, деятельность миссионеров — это все является механизмами культурной диффузии.

Диффузионные процессы относительно других видов культурных изменений являются исторически ранними. Вследствие этих процессов происходит интеграция и распространение культурных инноваций в той этнокультурной среде, где самостоятельно появиться они не могут. В современном мире культурная диффузия играет большую роль в культурной жизни народов, поскольку дает положительные социальные результаты любому обществу. Взаимообмен культурными ценностями между этническими группами, социокультурными слоями и классами дает возможность сделать культуру более демократичной и способствует просвещению населения.

Существуют два направления культурной диффузии: горизонтальное и вертикальное распространение культурных элементов. Горизонтальное распространение осуществляется между этническими группами, равными по статусу индивидами, также носит название межгрупповой культурной диффузии. Примером является проникновение элементов из городской в сельскую культуру. Вертикальное распространение элементов представляет собой взаимодействие между индивидами с неравным статусом, такой процесс называется стратификационной культурной диффузией. Например, заимствование аристократией выражений, присущих простому народу.

Культурно-динамические и диахронические процессы обусловлены преемственностью традиций, их передачей из поколения в поколение, а синхронические – факторами межкультурного взаимодействия. Термин «культурная диффузия» получил своё распространение во второй половине XX века благодаря исследователям Э.Холлу, Ричарду Э.Поттеру и др., однако с исторической точки зрения, культурная диффузия как явление существовала веками. Ни одна культура не может существовать и развиваться в полной изоляции от художественных, духовных и материальных достижений. Согласно исследователю Д.С.Лихачеву «Настоящие ценности культуры, развиваются только в соприкосновении с другими культурами, вырастают на богатой культурной почве и учитывают опыт соседей... чем «несамостоятельнее» любая культура, тем она самостоятельнее» [1, 238].

Культурная диффузия является стихийным, неконтролируемым процессом усвоения культурных ценностей, который влечет как положительные, так и негативные последствия. С одной стороны, этнические группы могут больше общаться, и узнавать о традициях и обычаях, культурном достоянии. Играет немаловажную роль коммуникативный и когнитивный аспект, который в свою очередь способствует сближению народов. Однако, чрезмерная интеграция и заимствование опасны, в первую очередь, потерей культурной самобытности.

Глобальные и культурно-динамические процессы, как показывает практика, не приводят к образованию единой мировой культуры. Современная культура представляет собой совокупность самобытных культур, которые находятся во взаимодействии друг с другом. Результатом культурных изменений может стать только универсализация, но не единообразие. Однако, подобные процессы заставляют взглянуть на собственную культуру с критической точки зрения, и позволяют определить межкультурные рамки.

Современные исследования демонстрируют то, что культурная самобытность любого этноса неотделима от культурной самобытности других этносов, поскольку все культуры подчиняются нормам и правилам коммуникации. Протекающие культурные изменения все больше подчиняются законам межкультурной коммуникации. Как следствие, все большее значение приобретает способность принятия и понимания чужой культуры, её самобытности, умение строить диалог, и идти на компромисс.

Таким образом, можно утверждать, что процессы культурной динамики протекают в направлении культурного плюрализма. Культурный плюрализм является адаптацией человека к другой культуре и не предполагает отказа от своей собственной. Он позволяет человеку овладеть ценностями еще одной культуры, не нанося ущерб ценностям своей собственной. Результатом культурного плюрализма становится не ассимиляция ценностей в общей культуре, а овладение привычками и традициями другой, способными обогатить собственную культуру [2, 32].

В наши дни миссией культурной диффузии, как формы межкультурной коммуникации является передача ценностей от народа к народу, из одного социокультурного слоя в другой, что в свою очередь, ведёт к просвещению населения, а также демократизации общества и культуры в целом.

Литература

1. Лихачев Д.С. Раздумья. М., 1991.
2. Ширшов И.Е. Динамика культуры. М., 1990.

ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

А.Г.Быкова

г.Ноябрьск

Центральный архив ОАО «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз»

ПРИЧИНЫ И ИТОГИ ОПТИМИЗАЦИИ РАБОТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА ОАО «ГАЗПРОМНЕФТЬ-НОЯБРЬСКНЕФТЕГАЗ» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Открытое акционерное общество «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз» создавалось на протяжении длительного периода в результате многочисленных преобразований: одни структурные подразделения были переданы в муниципальную собственность, другие упразднены. В этот период также были созданы дочерние предприятия на базе бывших структурных подразделений Общества. В связи с этим архивный фонд по личному составу значительно вырос. В общей сложности к 2003 году на хранение поступило 5780 дел поличному составу и образовано 19 фондов. Передаче также подлежали документы временного срока хранения по бухгалтерскому учету. Необходимость организации хранения и использования такого значительного массива документации стала причиной создания архива как отдельной структуры Общества. 22 августа 2003 года был создан Центральный архив Общества.

С момента решения об образовании Центрального архива Общества была произведена централизация архивных функций действующих структурных предприятий. Все документы по личному составу были переданы на хранение, что составило около 25000 единиц хранения или 56 фондов. Самые ранние документы в Центральном архиве датируются 1975 годом. Это объясняется тем, что предприятия, входившие в состав Производственных объединений «Сургутнефтегаз» и «Нижневартовскнефтегаз», вели свою деятельность на территории п.г.т. Ноябрьский (статус города был получен в июне 1982 года).

Организация работы с данными комплексами документов имела следующие особенности:

незавершенность формирования документов личному составу кадровым и бухгалтерским делопроизводством: дела продолжали формироваться независимо от изменения подчиненности;

территориальная распределенность Центрального архива: 2003 по 2009 годы архив располагался в городах Ноябрьске и Муравленко, что было обусловлено расположением структурных подразделений и соответственно документальных фондов.

Указанные особенности оказали влияние на процессы использования документов. Работа по исполнению запросов была построена следующим образом: прием запросов, регистрация и выдача справок выполнялись в Ноябрьске, по месту расположения основного состава работников архива. Зарегистрированные запросы в электронном виде переадресовывались работнику архива в г.Муравленко. После подготовки архивные справки, выписки и копии выводились на печать по сетевому принтеру в Ноябрьске и далее шли по общей схеме подписания, регистрации и выдачи заявителям. Такое исполнение позволило не увеличивать время подготовки и подписания запросов.

В 2009 году в связи с образованием Филиала «Муравленковскнефть» ОАО «Газпромнефть-ННГ» документы предприятий, территориально базировавшихся в г.Муравленко, был передан во вновь образованный центральный архив Филиала (объем составил 5000 ед. хранения).

Большой объем архивных документов и, соответственно, резкое увеличение количества запросов определили важность и необходимость оптимизации работы Центрального архива. В результате был проведен комплекс работ:

В результате анализа состава и содержания поступающих запросов была проведена унификация: разработаны бланки запроса, заказа документов, шаблоны справок по различным видам запросов, которые были согласованы с отделом по делам архивов МО г. Ноябрьск и ПФ по г. Ноябрьску;

В целях облегчения поиска необходимой информации по структурным подразделениям Общества, были составлены краткие исторические справки по всем предприятиям-фондообразователям;

Журнальная регистрация запросов, которая велась ручным способом была переведена в электронную форму (в виде таблицы в текстовом редакторе Word). При этом необходимо отметить, что в настоящее время регистрация производится в программе Альфа-WEI (разработана и внедрена работником Общества), которая позволяет не только регистрировать запросы и справки, но и связывать их со сканобразом бумажного носителя.

Создан раздел Центрального архива на корпоративном сайте Общества, где размещена информация по следующим направлениям: методические рекомендации; архив документов бухгалтерского учета; фоторепортаж о работе архива.

Таким образом, реализация мер по совершенствованию работы Центрального архива ОАО «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз» позволила значительно облегчить поиск поступающих запросов, информации об исполнителе и отправке (выдаче) справки, а высвободившееся время работника направлено на подготовку почтовых отправок, заверенных копий документов.

В итоге, архивный фонд ОАО «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз» – целостная система и совокупность документов, отражающих хозяйственную деятельность Общества, является его интеллектуальной собственностью. В настоящее время, состав фондов Центрального архива состоит из следующих видов архивных комплексов:

- документов по личному составу реорганизованных (закрытых) структурных подразделений и ежегодно пополняемый фонд аппарата управления Общества;
- технические (геологические) документы, находящиеся в стадии комплектования;
- управленческой документации постоянного срока хранения (по основной деятельности Общества);
- временного срока хранения (документы бухгалтерского и налогового учета и отчетности).

Количественный состав документов распределен следующим образом:

- 1) документы по личному составу — около 20000 ед. хранения;
- 2) управленческие документы постоянного срока хранения — около 700 ед. хранения;
- 3) временного срока хранения — около 30000 ед. хранения;
- 4) технические (геологические) документы постоянного срока хранения — около 200 ед. хранения.

Опыт совершенствования работы архива такого крупного предприятия как ОАО «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз» может быть использован при создании, организации или оптимизации функционирования архивов крупных территориально распределенных организаций, предприятий, учреждений.

*Е.А.Давыденко
г.Нижневартовск*

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

КАДРОВАЯ СЛУЖБА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ

В юридической литературе одним из признаков юридического лица является наличие в нем сотрудников (работников, служащих). Одним из важных элементов обеспечения деятельности организации считается процесс подбора персонала и оформление документов по трудовым отношениям. Поэтому наличие кадровой или специально выделенного сотрудника, занимающегося оформлением документов, обязательно для организации не только любого масштаба, но и любой организационно-правовой формы.

История развития кадровой службы исходит из глубоких веков. Первые упоминания о специальных отделах на Руси, которые занимались комплектованием и учетом ратных людей датируются 1478 годом.

Позже промышленная революция, начавшаяся в 19 веке, изменила характер наемного труда и особую роль работников — людей выполняющих определенные трудовые функции по договоренности.

Первые секретари, занимающиеся непосредственно учетом трудовой силы появились в Англии, основными функциями которых было следить за условиями труда, трудовой дисциплиной, организовывать лечение больных сотрудников, а так же вести диалоги с общественностью из числа трудового коллектива и противостоять созданию профсоюзам.

Позже профсоюзы стали основной силой способной отстаивать интересы работников и вести переговоры с работодателями. Это в свою очередь способствовало тому, что руководители фабрик и заводов совместно с государственными органами власти, стали задумываться о создании национальной системы социального страхования. В это же время в организациях стали появились отделы, которые занимались регулированием отношений между работником, работодателем и государством.

В начале 20-х годов 20 века на предприятиях организовывались структуры занимающиеся управлением человеческими ресурсами. Сотрудники отделов вели документацию, разбирали конфликты в трудовых коллективах, рассчитывали и выплачивали заработную плату.

В России уже в советский период отделы кадров проявились практически во всех организациях, их функции сводились к подготовке справок, ведению анкет и личных листов на работников, оформлению отчетов. Начальник отдела кадров был обязан обеспечить руководителя организации всеми видами информации о персонале.

С началом развития рыночной экономики в России стали развиваться коммерческие организации и отдельные индивидуальные предприниматели. Это обусловило развитие двух направлений кадровой службы. Первое направление - определенная специфика работы кадровой службы в государственной, муниципальной организации, второе направление – коммерческая, частная организация. Изменению подвергся весь массив

нормативной базы связанной с трудовыми отношениями, должностными обязанностями, определениями профессии, трудовыми функциями.

В зависимости от объема работы и сотрудников в организации, служба отдела кадров состоит из одного или нескольких десятков специалистов по кадровому делопроизводству. Возглавляет службу – начальник отдела кадров, который является должностным лицом и несет персональную ответственность за деятельность своего отдела и работающих в нем сотрудников.

Гражданин Российской Федерации имеет право на свободный труд и на занятие профессиональной деятельностью с учетом своих интересов и потребностей.

Кадровая документация играет большую роль непосредственно в жизни каждого работающего человека. Работа кадровой службы в любой организации, а так же у предпринимателя должна обязательно документироваться.

Составлению и оформлению кадровой документации, организации работы с ней предъявляются повышенные требования, и ведение кадровой документации часто проверяется, как внутренними контролирующими органами организации, так и внешними, например Инспекцией по охране труда и Пенсионным фондом РФ.

В целом составление, оформление документов кадровой службы, а так же организация работы с ними регламентированы законами Российской Федерации и нормативно-методическими актами. Основными из них являются:

Конституция Российской Федерации, провозглашает право на свободный выбор труда и профессию [2].

Трудовой кодекс Российской Федерации - устанавливает правоотношения между работодателем и работником, регламентирует трудовые отношения приема и увольнения, перевода на другую работу [3].

Гражданский кодекс Российской Федерации регламентирует гражданско-правовые отношения между заказчиком и подрядчиком [1].

Федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает виды и категории информации, а так же правила ее защиты и передачи, в том числе ответственность за нарушение действующего законодательства [4].

Федеральный закон «О персональных данных» дает понятие персональных данных, а также правила сбора, хранения и защиты сведений личного характера о сотруднике [5].

Документы кадровой службы разнообразны по видам и своему назначению. Каждый вид документа, например, приказ о приеме и увольнении с работы, справки с места работы, документы аттестации работников – имеют свои особенности, что определяет правила работы с ними. В основном все документы унифицированы и оформляются по определенным требованиям.

В том числе немаловажное значение имеет правильное хранение документов и их систематизация, которая обеспечит быстрый поиск, для эффективной работы кадровика. Порядок оперативного хранения документов, формирование дел на основе номенклатуры, регламентирован нормативно-методическими актами Российской Федерации.

В кадровой службе организации часть документов имеет не только оперативное, но и научное значение. К ним относятся личные дела сотрудников, которые хранятся в организации 75 лет, если организация ликвидируется, документы передаются в муниципальные или поселковые архивы в обязательном порядке. Подготавливая дела к сдаче в архив, надо хорошо ориентироваться в законодательстве и соблюдать требования, разработанные архивными учреждениями.

На сегодняшний день в кадровые службы широко внедряются компьютерные технологии. Компьютерные программы по персонализированному учету дают возможность экономить время сотрудников и быстро оформлять квартальные и годовые отчеты. Необходимое программное обеспечение, как правило, распространяется бесплатно отделением Пенсионного фонда по месту нахождения организации. Более сложные программы, например «Дело», «Ефрат», «1 С управление персоналом» можно приобрести у фирм разработчиков и их дилеров.

Таким образом, служба отдела кадров является важным звеном в структуре организации, в том числе особую роль она играет в жизни каждого работающего гражданина. От профессиональных навыков кадровиков зависит начало успешной работы сотрудника, конструктивный диалог трудового коллектива с работодателем, а так же руководства организации с государственными органами власти.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации №51-ФЗ от 30.11.1994. Ч. 1 // Все законы. М., 2007.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Все законы. М., 2007.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации № 267-ФЗ от 25.11.2009 // Все законы. М.: Юрист, 2007.
4. Федеральный закон от 27.06.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Все законы. М., 2007.
5. Федеральный закон от 27.06.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Все законы. М., 2007.

ЕВРОПЕЙСКАЯ НАУКА О ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИИ И РОЛИ ДОКУМЕНТА В ЖИЗНИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

В современном историческом процессе все больший интерес вызывает внешние и внутренние факторы деятельности «малочисленных народов».

Новые направления изучения прошлого указывают нам на то, что способы восприятия и осмысления действительности, а также самотолкование картины мира историческими субъектами, понимание природы их этнической идентичности заслуживают такое же большое внимание, и не меньше по значимости, чем их социально-экономическое положение.

В целом, спектр авангардных версий историописания был обозначен в европейских странах и США как «новая социальная история». Ученые соглашались не только с равноправием различных версий изучения прошлого, но и с имманентной открытостью своей науки другим областям знаний.

Это, в свою очередь, открывало возможности взаимопроникновения и освоения новых сфер реальности. Историки возлагают большие надежды на изучение многогранной сферы деятельности человека, отдельных народов.

Новый этап познания исторического прошлого обновил инструментарий анализа. Современные ученые считают, что дальнейшее развитие науки связано с многоуровневой концепцией истории, в том числе, малых народов.

Изучение жизни субъектов исторического процесса возможно только благодаря всестороннему анализу их жизнедеятельности и жизнеобеспечения.

Несмотря на то, что многие ученые считают эти два понятия тождественными, они имеют ряд отличий.

В конце 60-х годов прошлого столетия зарубежные исследователи заговорили еще об одном критерии социально-экономического прогресса — понятии жизнеобеспечения.

Изначально жизнеобеспечение рассматривалось в рамках вопроса охраны окружающей среды, развитием городов. По мере накопления эмпирических, статистических, исторических данных, жизнеобеспечение стало трактоваться как составная часть некоего идеала, при достижении которого на первый план выходят не материальные средства в виде денег, а мир социальных и культурных ценностей.

Понятие жизнеобеспечения имеет сложную структуру. Такие ученые, как Ж. Гарден Д. Фостер, отмечают, что в это понятие включаются такие критерии как качество здоровья популяции, качество окружающей среды, природа, а так же народное просвещение.

Сюда же исследователи относят характеристику показателей уровня социального обустройства, жизни, комфортности, результативности труда и т.д.

Ж.Гарден, упоминает и аспекты человеческой деятельности: общественные, интеллектуальные и духовные.

Исследования таких ученых, как А.Лермер и Ф.Мюллер, дополнили понятие, такими критериями наличие медицинского обслуживания, указывали на взаимосвязь жизнеобеспечения от уровня развития науки.

Основой жизнеобеспечения с присущим внутренним содержанием выступает, в том числе нормативное и документационное обеспечение, потому как любые социальные практики, в конечном счете, влияют на ситуацию жизнеобеспечения.

Коренные малочисленные народы на современном этапе развития мирового сообщества составляют его небольшую часть. Многие народы, когда-то, существовавшие на Земле ушли в историю.

Большинство коренных малочисленных народов традиционно проживают в труднодоступных местах. Условия их жизни предопределяют выбор практических занятий, профессиональной деятельности, культуры. Поэтому процесс жизнеобеспечения малочисленных народов зависит от того, на сколько их практики прописаны в документах, к которым относятся: нормы, законы.

Появление тех или иных документов у коренных малочисленных народов непосредственно связано с эволюцией общества, с определенными этапами развития.

Процесс документирования жизни коренных малочисленных способствовал сохранению их культуры, а так же помог войти в жизнь современного общества. Каждый факт жизни и деятельности коренных, малочисленных в течение длительного периода их существования сохранялся, передавался, а позднее фиксировался как документ на материальном носителе. Одни из них отмечали важные события жизни: рождение, вступление во взрослую жизнь. Другие документы обеспечивали аборигенам социальное существование. К ним относились разного рода договоры, обязательства, территориальные ограничения и др.

Современное документационное регулирование жизни коренных малочисленных народов неразрывно связано с государственным управлением, которое носит организованное целесообразное воздействие на общественные процессы.

Таким образом, определение места и роли документов в жизнеобеспечении коренных малочисленных народов в исторической перспективе, в динамике, на отдельных этапах развития, закономерности, тенденции развития, взаимосвязи документов во всем многообразии, протяжении всей истории представляет научный интерес.

Процесс документирования основных процессов жизни и деятельности этих народов позволил в прошлом и настоящем передавать информацию от поколения к поколению. Документ стал выполнять функцию закрепления, поддержания, трансляции ценностей. Документы жизни и деятельности малочисленных народов позволяли решать конкретные, практические задачи, связанные с повседневной деятельностью этих народов.

Документы усиливали долговременность сохранения ценностей, тем самым обеспечивали порядок в определенной среде.

В истории аборигенов происходили постоянные смены носителей документальной информации, этот процесс продолжается и сейчас. Однако независимо от того, что являлось материальной основой для фиксации информации, она формировала потоки информации, определяя быт и нравы, экономические отношения этих народов. Причем надо отметить, что по мере развития новых носителей документальной информации, возрастает интерес к форме фиксации информации с тем, чтобы проще было решать проблемы сохранения с их помощью ценностей культуры народов ханты и манси.

Но самое главное, что всегда остается за содержанием документа. Независимо от вида документа, его материального носителя, всегда интересно, отражением какой ценности он является — социальной, эстетической, религиозной, статусной, образовательной или нормативно-культурной.

Основываясь на документах — артефактах, мы судим о смысловых аспектах жизнедеятельности коренных малочисленных народов в далеком прошлом. Созданные в истории разные виды документов позволяют представить глубже и разнообразнее их процессы.

Одни документы комплексно отражали социальные, нравственные, правовые, эстетические проблемы народов. Другие виды документов были нацелены на решение тех или иных общественных, социально-экономических проблем. С помощью документов регулировались социально-ценностные правовые отношения между людьми на разных уровнях: государственном, внутри общества аборигенов.

В разных сферах деятельности отношение к документам как ценности у коренных малочисленных народов было разное. Наиболее бережно относились в тех областях социально-коммуникативной деятельности, в которых даже на эмпирическом уровне было осознание необходимости сохранения и передачи содержащейся в них информации. Существовал культ и отдельных видов документов, прежде всего, сказаний, мифов, артефактов в виде захоронений, предметов культа.

В методологии исследования документов есть тенденция сближения разных наук, рассматривающих их в качестве своего объекта. При имеющихся различиях в позициях, дискуссионности трактовки понятия «документ», выработка общих моментов и платформ полезна для того, чтобы документ в обществе ценился больше и в решении современных задач, и осознавался как носитель ценной информации для будущих поколений.

Объединение усилий специалистов из разных документоведческих областей знаний и не только документоведческих — один из важных путей повышения методологического статуса документа в культуре независимо от того, в какой социально-коммуникативной сфере он функционирует.

Но для истории жизни и деятельности народов, особенно малых, оказываются значимыми любые документы, независимо от сферы их функционирования.

Сегодня мы находимся на этапе всестороннего обсуждения значимости документа в жизни и деятельности той или иной общности. Постепенно формируется междотраслевой подход к исследованию данного объекта, что дает определенные результаты, как в теоретическом, так и практическом плане. Ретроспективный анализ воссоздает картину функционирования документа в прошлом, степень осознания их значимости на разных этапах развития истории коренных малочисленных народов, характер их взаимосвязи с социально-коммуникативными процессами и влияние на них, причем на разных уровнях - личностном, групповом, общественном.

В документоведческом анализе отмечается усиление внимания к отдельным видам документов как носителям специфической информации: картам, статистическим документам, личным и т.д.

Постепенное повышение статуса документа как ценности культуры служит определенным гарантом того, что ценности культуры малых народов не будут утрачены, в каких бы документах они не были зафиксированы.

Системный подход к постоянному выявлению связей документов с различного рода социально-коммуникативными процессами, протекающими в недокументальной форме полезен для выявления корреляции между документальными и недокументальными носителями информации в социально-коммуникативных процессах. Более глубокого понимания роли тех, и других в жизни и деятельности коренных малочисленных народов.

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Понятие исторического источника относится к числу базовых понятий (категорий) исторической науки. В самом общем виде исторические источники обычно определяются как предметы и явления материальной и духовной культуры, несущие информацию о прошлом. В различных теоретико-методологических направлениях и школах в рамках исторической науки в определении исторического источника акцентируются те или иные аспекты, которые можно выявить в смысловом поле понятия «исторический источник». Со стадии определения типовой, родовой и видовой принадлежности источника начинается оценка содержащейся в источнике информации, поэтому проблемы типологии и классификации важны в познавательном отношении.

В рамках преподавания курса источниковедения одним из существенных общетеоретических вопросов, рассматриваемых сразу же, в первой, вводной теме, является систематизация того широкого круга источников, которые используются в исторической науке. К настоящему времени в отечественной исторической науке проделана определенная работа на этом направлении, и к размышлениям о построении типологии исторических источников обращался ряд историков. Среди специалистов по истории России при построении типологии источников широко используется подход, сформулированный в свое время академиком И.Д.Ковальченко и его школой, сложившейся на кафедре источниковедения исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова [4]. Этот подход, сложившийся в 1970-е годы, по-прежнему воспроизводится в некоторых из наиболее содержательных учебников и учебных пособиях по источниковедению отечественной истории [1]. Теоретико-методологической основой источниковедения в школе академика И.Д.Ковальченко считается учение об информации. Классификация исторических источников здесь строится с учетом трех аспектов информации: синтаксического, прагматического и семантического. Этот подход к типологии, по замыслу, основывается на использовании познавательных ресурсов семиотики. Семиотика исследует свойства знаков и знаковых систем в обществе и состоит из трех разделов: синтаксиса (греч. «синтаксис» — построение, порядок), семантики (греч. «семантикос» — обозначающий) и прагматики (греч. «прагма» — дело). Синтаксис изучает способы соединения слов в словосочетания и предложения, семантика изучает значения единиц языка, прагматика изучает отношения субъектов, воспринимающих и использующих какую-либо знаковую систему к этой знаковой системе.

Наиболее общим является синтаксический аспект информации, зафиксированной в источниках. С точки зрения форм фиксирования социальной информации историки школы академика Ковальченко выделяют четыре типа источников: вещественные, изобразительные, письменные и фонические. Выделение типов источников является первым уровнем их классификации.

Второй уровень классификации источников — их деление в рамках типов на виды, базирующееся на прагматическом аспекте информации, единстве целевого назначения. При таком подходе обосновывается, что источники одного вида содержат информацию, которая зафиксирована для сходных целей на основе единых принципов и методов. Это создает, как считается, возможность применения единых принципов и методов источниковедческого изучения ко всем источникам данного вида.

Семантический аспект информации дает возможность классифицировать источники, исходя из их содержания. Такие классификации могут применяться историками для группировки типов и видов источников по степени их ценности для конкретной проблемы или темы.

Как видно, в данной классификации источников не предусматривается выделение родов источников — здесь фигурируют типы, виды и еще разновидности источников. Такая позиция отличается от обычно используемых в науке подходов к построению типологии, когда путем последовательного сужения объема понятия выделяются как понятия типы, роды и виды. Эта типология, по своему происхождению связанная с биологией, представляется адекватной для использования также в источниковедении. Выделение понятия рода среди источников позволяет точнее провести группировку источников. Определенным механизмом в подходе школы Ковальченко отличается также суждение о том, что источники одного вида содержат информацию, которая зафиксирована для сходных целей на основе единых принципов и методов. Но ведь, если вдуматься, даже те или иные виды письменных документальных источников (например, материалы статистики) могут составляться для разных целей, на основе разных методов проведения статистических подсчетов, не говоря уж о том, что материалы статистики могут использоваться в исторических исследованиях для изучения самых разных тем и проблем: не только, как это представляется на первый взгляд, для изучения социально-экономической, политической истории, но и для изучения менталитета, истории культуры, ценностных приоритетов эпохи.

Наряду с вышеизложенным подходом, используемым школой Ковальченко, в отечественной исторической науке среди историков, занимающихся проблемами всеобщей истории, используется и другой подход к построению типологии, в котором предлагается более детальная по содержанию классификация [2; 3]. В этой классификации типы исторических источников предлагается отличать друг от друга основным принципом фиксации и хранения информации. К числу типов источников здесь относятся письменные (подразделяемые на два рода — повествовательные и нарративные); вещественные (предметы материальной культуры, включая археологические источники, материалы изобразительного искусства); этнографические (разнообразные по характеру источники, позволяющие выявить особенности материальной и духовной культуры разных народов, и несущие информацию об этничности); памятники устного народного творчества (материалы фольклора и эпоса); лингвистические (данные о словарном составе языков); антропологические; изменения в природной среде под влиянием деятельности людей в различные исторические периоды; кино-, фото-, фотодокументы. Наиболее детально эта типология может быть сформулирована для письменных источников, но и применительно к другим типам источников в ней может быть при необходимости проведено родовое и видовое деление. Думается, что вторая из охарактеризованных типологий более предпочтительна для использования в преподавании своей большей детальностью и наглядностью, а также и достаточной обоснованностью.

В преподавании источниковедения встает также вопрос о связях и соотношении между понятиями «исторический источник» и «документ». Понятие «документ» (лат. documentum – свидетельство) обычно определяют как материальный объект с информацией, имеющей семантический компонент, закрепленный созданным человеком способом для передачи информации во времени и пространстве. Наличие семантического компонента в документе фактически подразумевает, что имеется в виду письменный документ, закрепленный на том или ином носителе. Такими письменными источниками и оперирует документоведение. При таком угле зрения получается, что понятие «источник» шире, чем понятие «документ», поскольку все документы являются источниками, но не все источники можно подвести под понятие документа в том специфическом документоведческом смысле, как он сложился в рамках документоведения как отрасли знания и учебной дисциплины. Так, в предметах материальной культуры, которые относят к вещественным источникам, и в других неписьменных источниках смысловой и функциональный компоненты, приданные им человеческой деятельностью и тем значением, которые они имеют в контексте культуры, могут быть проартикулированы, выражены в вербальной форме в виде истолкования. Но неписьменные источники не могут быть использованы как единицы информации в документационном процессе и документообороте и не предназначены для широкого распространения в обществе. Для документа, как отмечается, также характерна завершенность сообщения, что не характерно для неписьменных, а также и для некоторых письменных источников. Существуют также расширительные по характеру трактовки понятия «документ», когда оно выступает как родовое по отношению к конкретным видам, к числу которых относят документы опубликованные и неопубликованные, изобразительные документы, кино-, фото-, фотодокументы. Но и в этом случае видно, что многие типы источников не могут быть подведены под понятие документа в документоведческом смысле.

Таким образом, источниковедение и документоведение как учебные дисциплины имеют в содержательном отношении точки соприкосновения, но следует иметь в виду также и различия между ними. Изучение источниковедения дает возможность составить представление о том, какой путь развития прошло развитие письменной культуры в изучаемом обществе, а через дифференциацию письменных источников увидеть, как развивались сфера публичного права и законодательство, система административного управления, а также частное право и сфера частной жизни, прямо не регулируемая государством. В то же время источниковедение занимается более широким кругом проблем, которые выходят за рамки документоведения. В свою очередь, документоведение, относимое к историческим наукам, уделяя внимание историческим аспектам развития документооборота и соприкасаясь с проблематикой исторических исследований, занимается, в первую очередь, вопросами документационного обеспечения системы административного управления в современном обществе.

Литература

1. Голиков, А. Г. Источниковедение отечественной истории. 3-е изд., стер. – М., 2009.
2. Григорьева, И. В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки. – М., 1984.
3. Источниковедение истории Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. – М., 1984.
4. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования. – М., 1987; вт. изд. – М., 2003.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ДОКУМЕНТАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вспомогательная система документации предпринимательской деятельности включает в себя такие виды систем документации как: система информационно-справочной документации, договорной документации, система документации обеспечивающего типа, система фото и кинодокументов.

Система информационно-справочной документации

Большинство документов, отправляемых из организации и получаемых ею, — информационно справочные. Чаще всего, такие документы содержат информацию о фактическом состоянии дел предприятия. Данные документы носят вспомогательные характер по отношению к организационно-распорядительным документам и служат основанием для их принятия. В отличие от организационно-распорядительных документов они не всегда обязательны к исполнению. Информация, содержащаяся в них, может побуждать к действию или может быть принята к сведению. К информационно-справочным документам относятся: акты, докладные и объяснительные записки, обзоры, письма, справки, телеграммы, телефонограммы, представления, отзывы, перечни. Для предприятий малого бизнеса наибольшее распространение получили такие информационно-справочные документы, как: акты, обзоры, перечни, каталоги, письма.

Информационно-справочные документы, используемые в малом бизнесе содержат информацию о фактическом положении дел в учреждениях, которая служит основанием для принятия распорядительных документов. Информация, содержащаяся в таких документах, может побуждать к действию или может быть лишь принята к сведению.

Система договорной документации

В процессе осуществления своей деятельности любая организация вступает во взаимоотношения с другими организациями и лицами. Эти взаимоотношения необходимы, прежде всего, для реализации целей и задач организации. Ее взаимоотношения с внешними контрагентами (организациями, лицами) осуществляется с помощью договоров. Договоры могут заключаться по любому направлению деятельности организации. Решение о заключении договора принимает руководитель (подписывает договор тоже руководитель или уполномоченное им должностное лицо). Документы договорного типа называют договорами, контрактами, соглашениями. Использование того или иного названия в конкретной ситуации закреплено нормативными документами или сложившимися в управленческой деятельности традициями. Законодательство выделяет два основных вида договоров: гражданско-правовые договоры и договоры в сфере трудовых отношений. Наиболее богаты в видовом отношении гражданско-правовые договоры.

Договорная документация — договора, дополнительные соглашения и приложения к ним, документы, связанные с выполнением договора и дополнительных соглашений, отчетные документы, бухгалтерские документы.

Документы, связанные с выполнением договора — документы, создаваемые в ходе выполнения договора (организационно-распорядительные документы по договору; документы переписки сторон по договору; рекламационные (претензионные) документы) .

Таким образом, система договорной документации необходима регулирования взаимоотношений малого предприятия с другими организациями и лицами (физическими и юридическими). Эти взаимоотношения необходимы для реализации целей и задач организации.

Системы документации обеспечивающего типа

Особенностью систем документации обеспечивающего типа является то, что основная масса документов, составляющих эти системы, представляет собой документы учетного характера, то есть документы, реализующие функцию учета, что отражается и в названиях этих документов: ведомость, лист, листок, табель, карта, карточка, книга, журнал (учета) и др.

Обеспечивающими являются документы, необходимые для осуществления технического надзора и классификации технических средств управления, технического использования, технического обслуживания и технических средств управления. Обеспечивающие документы включают конструкторскую, технологическую, эксплуатационную и ремонтную документации, в том числе ремонтные ведомости, ведомости фактически выполненных работ, акты швартовных и ходовых испытаний, чертежи, схемы, спецификации, технологические карты, акты дефектаций, государственные и отраслевые стандарты, технические условия (например, при изготовлении какой-либо продукции) и другие документы.

В целом, система документации обеспечивающего типа включает в себя документы, используемые для бесперебойной работы предприятия, соблюдения законодательства, нормативов/стандартов в сфере деятельности предприятия и отражения основной производственной деятельности малого предприятия.

Система фото и кинодокументов

Система фотодокументов — это совокупность документов, удостоверяющие факты произошедших событий и явлений, изготавливаемые посредством фотоаппаратуры.

Фотодокумент содержит изобразительную информацию, которая

В настоящее время трудно представить газету, массовый журнал без фотоснимков или фоторепортажей. Так, большинство малых предприятий, специализирующихся на издании периодических изданий, электронных журналов используют в своей деятельности фотодокументы, которые отличаются от бумажных документов — способом создания, распространения и хранения. Фотодокументы являются важнейшим историческим источником.

Если говорить о фотодокументах в малом бизнесе они используются в качестве фиксации значимых событий в деятельности предприятия, подтверждения факта каких-либо прошедших событий и т.д.

Чаще всего фотодокументами на предприятиях малого бизнеса выступают фотографии с памятных событий предприятий малого бизнеса (открытие, крупная сделка, приезд влиятельных экспертов, внедрение новшеств). Существуют также предприятия основными служебными документами, которых являются фотодокументы — это фотоателье, издательства газет и журналов. В таких организациях фотографии хранятся в специальных альбомах, на жестких дисках персональных компьютеров, виртуальной памяти и т.д. Для стимулирования работников на многих малых предприятиях имеется доска почета, именуемая по-разному: «лучший менеджер по продажам месяца», «корреспондент месяца», «лучший консультант» и другие. Помимо этого существует ряд компаний, использующих фотодокументы для демонстрации потенциальным клиентам и потребителям предлагаемых услуг или продукции, что также довольно часто применяется в целях рекламы.

На практике фотодокументы малых предприятий создаются непосредственно в ходе изготовления фотоотчетов мероприятий, подготовке выставок, создании каталогов продукции и услуг. Хранятся документы в архивах в отдельных папках «Фотографии» с обозначением даты и места события или услуги/товара изображенного на фотографии. Например, фотографии со стенда «Лучший менеджер по продажам» в сети магазинов «Любимый» хранятся в альбоме «Лучшие менеджеры 201___ года». Фотографии хранятся в альбоме три года, после чего уничтожаются по итогам экспертизы ценности документов. Также существует проблема отсутствия регламентации работы с фотодокументами, а вследствие неупорядоченности работы с ними.

На сайте Фонда поддержки предпринимательства Югры имеется специальный раздел с архивом фотоматериалов по деятельности малых предприятий. Подобный раздел позволяет всем желающим ознакомиться с различными направлениями деятельности малых предприятий округа через фотодокументы.

Система кинодокументов – это совокупность документов, с зафиксированными на них фактами произошедших событий и явлений, изготовленные посредством специальной аппаратуры и воспроизводимые со звуком и без него.

В настоящее время, существует немало предприятий малого бизнеса, которые специализируются на предоставлении профессиональных услуг видеосъемки. Это различные агентства и компании, предоставляющие услуги видеооператоров для съемок различных памятных событий (свадеб, юбилеев, торжественных церемоний и пр.). В подобных компаниях создаваемые кинодокументы хранятся в памяти ПК, на жестких дисках (съемных), виртуальной памяти (в сети Интернет), а также на внешних носителях (CD -диски, флэш-накопители, кассеты и пр.).

Также кинодокументы используются в рекламных агентствах, где они выступают как средство получения прибыли. Кинодокументы рекламных в рекламных агентствах создаются с целью демонстрации на телевидении. По истечению установленного в договоре срока демонстрации видеоролика на телевидении, кинодокумент сохраняется на жестких дисках в памяти ПК, съемных жестких дисках, поскольку стороны могут продлить договор.

На практике диски с видеозаписями, кинохроникой хранятся в архиве малого предприятия с указанием даты, места и времени съемки, события, мероприятия или продукции, услуге которые содержатся в видеоролике. Хранятся видеоролики неопределенный срок на памяти компьютеров, оригиналы же хранятся по усмотрению экспертной комиссии, проводящей экспертизу ценности документов.

Мероприятия по рационализации функционирования вспомогательных систем документации малого бизнеса

Одним из главных шагов по совершенствованию вспомогательных систем документации в цикле документационного обеспечения должны стать:

1. Создание и пополнение материалами фото-видеоархива предприятия. Данное мероприятие способствует сохранению истории предприятия, документальному подтверждению значимых моментов в деятельности предприятия малого бизнеса, его крупных сделок и прочее.

2. Организация архива кино и фотодокументов на локальных и глобальных сетевых ресурсах (например, на сайте малого предприятия). В конкурентной гонке малому предприятию необходимо, чтобы о его товаре, услугах, крупных достижениях знало население. Для этого необходимо предоставлять населению возможность ознакомиться с подобной информацией через Интернет.

3. Внедрение системы управления документооборотом. Подобные информационные системы содержат в себе компоненты «Образцы документов», применение таких пакетов снижает трудозатраты при создании документов, их хранении.

Любое функционирующее предприятие пытается хранить свою историю, запечатлеть исторически важные для предприятия моменты (фотографии с важных конференций, сделок и пр.). Много о малых предприятиях пишется и печатается в СМИ, многое создается непосредственно на самих предприятиях малого бизнеса (стенгазеты, фото-уголки памятных событий, красные уголки и т.д.).

Итак, фотодокументы, кинодокументы (внешние и внутренние) создаются на предприятиях малого бизнеса во время подписания договоров, создания проектов, слушаний бизнес-планов, корпоративных мероприятий, запуске новых технологий или выпуске новой продукции и т.д. Как правило, подобные документы хранятся в специальных альбомах предприятия, сетевых ресурсах компании/предприятия, на стендах, оформленных в коридорах, дворах или даже улицах, или, возможно, в собственном музее предприятия малого бизнеса. Подобные кино- и фотодокументы малых предприятий позволяют проследить всю историю конкретного предприятия малого бизнеса, основные сделки, внутрикорпоративный отдых и прочие моменты, связанные с внешней и внутренней деятельностью предприятия. Стоит подчеркнуть, что фото-кинодокументы нередко являются документами, посредством которых предприятие извлекает прибыль (рекламные ролики; специализация предприятия малого бизнеса). Малое предприятие создает и хранит фото- и кинодокументы, которые отражают: взаимодействие предприятия с органами государственной власти; проводимые предприятием социальные акции, проводимые в поддержку слабозащищенных категорий граждан; мероприятия, организуемые для поддержки и трудоустройства молодежи (как временного, так и постоянно); развитие направлений рекламы предлагаемой продукции/услуг.

Литература

1. Анодина Н.Н. Документооборот в организации: практ. пособие / Н.Н.Анодина. 3-е изд., перераб. и доп. М/, 2007.
2. Бизнес-описание решения «Система управления договорной документацией» Корпорация EMC, 2009 г. URL: <http://files.tengry.com/Documentum/НТД/БО%20Система%20автоматизации%20договорной%20документации.pdf>
3. Янковая В.Ф. Документы и системы документации // Секретарь-референт, 2006, № 1. URL: http://www.profiz.ru/sr/1_2006/1563

В.А.Переверзева

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

УПРАВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТАМИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ВУЗЕ

Использование системы менеджмента качества (СМК) в вузах России является одним из современных требований к высшему образованию. При анализе публикаций по проблемам управления документами в СМК, выявлена крайняя недостаточность исследований по изучению документов, их роли во всех процессах вузовской деятельности. Все это дает возможность определить исследовательскую проблему, заключающуюся в недостаточной разработанности теоретических основ и практических рекомендаций по исследованию управления документами СМК и роли документов во всех направлениях деятельности отечественных вузов.

Тем не менее, необходимо отметить труды, посвященные совершенствованию СМК, методологии ее создания (А.В.Губарев И.В.Филиппова, М.В.Альгина, Е.В.Виноградова, Н.И.Федосов, Д.В.Трошкина, Е.Е.Чугунова, Е.С.Мищенко, Н.А.Королева).

С помощью мониторинга процессов ведется непрерывная работа по совершенствованию деятельности вуза. Мониторинг процессов СМК давно стал залогом успешного функционирования образовательного учреждения, что, в свою очередь, позволяет вузу постоянно укреплять свои конкурентные преимущества [2, 64—67].

К 2007 г. в России сертифицировали свои системы качества около 40—50 вузов [3]. В 2012 г. таких вузов насчитывалось уже более 300 (посчитано автором статьи по официальным Интернет-ресурсам государственных вузов РФ). Отечественные вузы все успешнее проходят сертификацию на соответствие требованиям международного стандарта качества ISO 9001, отечественного стандарта (ГОСТ Р ИСО 9001-2008. Системы менеджмента качества. Требования).

Особая роль в СМК вуза отведена документированию данного процесса. Основным требованием стандарта ИСО 9001:2000 является наличие документированной системы менеджмента качества, что определяет не только создание дополнительных документов, но и механизмов разработки, внедрения документации СМК. Более того и новая, и существующая в вузах документация, относящаяся к СМК, имеет свои особенности в оформлении и содержании.

Назначение и область применения процедуры документирования управления записями в системе менеджмента качества вуза сегодня нельзя недооценивать. В любом современном отечественном вузе, реагирующем на изменения в системе управления и экономики образованием, постепенно складывается единый порядок управления документами/записями. Такая процедура направлена на организацию информационных процессов, обеспечивающих своевременное и регулярное предоставление руководству вуза, заинтересованным сторонам (работодателю, общественным организациям, государственным учреждениям) полной и достоверной информации. Введение документирования процесса управления записями обозначает определенную ответственность сотрудников вуза за создание, использование, хранение, уничтожение документов. Вуз самостоятельно разрабатывает требования к данной процедуре, которые обязательны для применения всеми подразделениями, должностными лицами и сотрудниками образовательного учреждения в части, их касающейся.

Проведенный анализ показал, что в каждом вузе складывается особый порядок управления документами, формируется собственный комплекс работ по систематическому и постоянному обеспечению вуза всеми необходимыми записями о качестве предоставляемых услуг и функционировании СМК в соответствии с требованиями ГОСТ Р ИСО 9001-2008. Тем не менее, большинство алгоритмов управления записями включают в себя следующие этапы: установление требований к ведению записей; идентификация записей; хранение, определение сроков хранения, защита; восстановление (при необходимости); изъятие и аннулирование записей.

В соответствии с требованиями ГОСТ Р ИСО 9001-2008 в записях о качестве регистрируются свидетельства о следующих аспектах деятельности вуза: анализ со стороны руководства СМК; образование, подготовка, навыки и опыт персонала, выполняющего работу, влияющую на качество услуги; соответствие процессов жизненного цикла услуги и предоставленной услуги требованиям; анализ требований потребителей к услуге; результаты анализа, верификации, валидации и изменения разработки услуги; результаты оценивания и выбора поставщиков; управление собственностью потребителя; планирование и результаты проведения внутренних аудитов; мониторинг и измерения предоставляемой услуги; характер несоответствий и последующих предпринятых действий; корректирующие и предупреждающие действия.

Некоторые проблемы вузы испытывают с таким этапом, как идентификация записей, которые могут осуществляться на бумажном или электронном носителях. Как правило, для идентификации каждая запись имеет наименование, позволяющее отнести ее к определенному объекту деятельности вуза, дату оформления и подпись лица, осуществившего запись. Необходимые полномочия в отношении управления записями поддерживаются посредством разграничения или назначения прав доступа средствами администрирования. Для регистрации записей используются различные формы (журналы, протоколы, отчеты, база данных и др.). Журналы имеют название, наименование подразделения, номер дела по номенклатуре дел университета. Записи становятся более четкими, идентифицируемыми и восстанавливаемыми, для чего участники процесса стараются писать разборчиво, не допускать шифрованных пометок, расшифровывать используемые сокращения и подписи; использовать предусмотренные формы (если таковые имеются), заполнять все указанные графы. Вузы самостоятельно вынуждены разрабатывать свои формы документов (бланки, журналы).

С развитием информационных технологий, применение работы локальных сетей, определенный интерес вызывает этап хранения документов/записей, определение сроков их хранения, защита. Как правило, место нахождения документов в подразделениях вуза устанавливает его руководитель с учетом максимальной управляемости процесса в каждом конкретном случае отдельно. Выбранное место и способ хранения записей СМК все чаще обеспечивает удобный доступ, снизить вероятность потери, облегчить восстановление содержимого при необходимости. Сроки хранения устанавливаются также исходя из интересов подразделения вуза. Для исключения несанкционированного изъятия листов с записями страницы в журналах нумеруются, а записи ведутся по порядковым номерам. Журналы имеют наименование с указанием принадлежности к конкретному подразделению, дату начала и окончания ведения журнала, номер в соответствии с существующей номенклатурой дел. Записи, ведущиеся на отдельных листах, сброшюрованы в папки. Утратившие силу записи, имеют специальные отметки («для информации», «отработано», «в архив») и хранятся в архиве вуза.

Для очередного этапа работы с документами - восстановления утерянной записи - отсутствие которой может повлиять на качество предоставления услуг, руководитель подразделения назначает исполнителя, чья работа заключается в восстановлении записи по данным, имеющимся во взаимосвязанных документах; запросе информации у сторон, имеющих отношение к появлению записи, которая была утеряна; формировании новой восстановленной записи; доведении информации о результатах до руководителя подразделения.

Вся ответственность за выполнение требований настоящей процедуры ложится на специально обученных сотрудников вуза (например, менеджер по качеству, руководитель подразделения или уполномоченный по качеству, делопроизводитель, секретари). Контроль всего процесса управления документами осуществляет представитель администрации по качеству.

На управление документацией СМК вуза определенное влияние оказывают функционально-управленческие свойства документов. Наиболее четко свойства документов СМК вуза были определены Н.А.Королевой [1].

Управленческое воздействие не приобретёт конкретных регламентированных форм, если оно не будет дополнено контрольно-распорядительными функциями документов СМК вуза. Анализ эффективности реализации управления документами СМК позволил наиболее четко определить обязанности и права работников, связанных с СМК, разработать рациональные формы документов и маршруты их движения в СМК, Исследование основных свойств управления документами СМК – основа менеджмента образовательного менеджмента. Документооборот вуза объединяет не только организационно-распорядительные документы, а абсолютно все документы/записи, имеющие отношение к СМК. Тем самым обозначается важность документации в управлении вуза.

Литература

1. Королева Н.А. Влияние основных свойств документов системы менеджмента качества на образовательную деятельность вуза. Автореферат дисс.... к.и.н., Краснодар, 2012
2. Спиридонова А.А., Хомутова Е.Г // Стандарты и качество. 2012. № 8.
3. Хибакова О. СМК в вузах: и для абитуриента, и для работодателя // Континент – Сибирь – 17 августа, 2007 // Официальный информационный сайт о ТУСУРе. URL: <http://www.tusur.ru/ru/tusur/smi/2007/82.html>

А.В.Савельева

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Проблема управления документами в зарубежных странах является одной из актуальных в современном документоведении и архивоведении. Это обусловлено тем, что многие российские организации выделяют в качестве основной задачи своего функционирования – формирование эффективной системы управления документами. Для реализации данной задачи управленческое звено многих организаций перенимает зарубежный опыт разработки данной системы. Отдельное внимание уделяется американскому опыту, так как понятие «управление документацией», структура данного процесса были разработаны именно в США после Второй мировой войны.

Зарождение системы управления документацией в США является неслучайным фактом. Это связано с рядом причин. Первой причиной стал постоянный рост количества управленческих документов и затрат, связанных с их обработкой. Эта тенденция сохраняется в США до сегодняшнего дня. По данным Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, только на начало 90-х гг. XX в. американское правительство ежегодно составляло около 1 млрд. писем.

Ко второй причине, способствовавшей первоначальному развитию системы управления документацией в США, относится высокий уровень автоматизации информационных процессов. Значительное влияние на развитие процессов работы с управленческими документами оказало и то, что в США позднее, чем в других европейских государствах, была создана архивная служба. Только в 1934 г., когда Национальный архив США превратился в специальное учреждение, ответственное за сбор и хранение документов правительственных органов, стал решаться вопрос об уничтожении управленческих документов.

Немаловажной причиной формирования американской системы управления документацией явилось усиление внимания к этому процессу со стороны американского правительства и общественности. Практической реализацией этого факта стали разработка и совершенствование федерального законодательства, регламентирующего работу с документами. По мере формирования американского общественного мнения о роли

документов в системе управления, предпринимались попытки организационно оформить и юридически закрепить как особую функцию государства деятельность, связанную с созданием, использованием и хранением документов. Эта деятельность стала именоваться в США как *управление документацией*.

Основные задачи управления документацией в США определены в Законе «Об управлении документацией». К ним относятся: сбор точной и полной информации, касающейся политических действий и мероприятий федерального правительства; контроль качества документов, составленных федеральным правительством, и их количества с целью предотвращения создания ненужных документов; упрощение систем и процессов составления документов, а также их хранения и использования; обеспечение сохранности и установление порядка распоряжения документами [2].

Управление документацией в США имеет ряд специфических особенностей. **Первой** является нормативное правовое регулирование этого процесса. Основные законодательные акты, регламентирующие работу с управленческими документами, стали разрабатываться в США еще в 50-е гг. XX в. В 1950 г. был принят Закон «О федеральных документах», согласно которому ведомства должны были разрабатывать специальные программы управления документацией. В законе отдельное внимание уделялось деятельности организации, занимающейся вопросами документации, т.е. деятельности «Национального архива и управления документацией».

11 декабря 1980 г. был рассмотрен на заседании американского Конгресса, а после утвержден президентом США в качестве федерального Закон «О сокращении объема работы с документами». Основными задачами данного закона являлись сокращение объема работы с бумажными документами, повышение экономии и эффективности работы американского правительства и частного сектора путем совершенствования политики в области федеральной информации и защиты информации.

В соответствии с данным законом общее руководство управлением информационными ресурсами в США осуществляет Административно-бюджетное управление – орган исполнительной власти, отвечающий за подготовку и исполнение федерального бюджета США.

Второй особенностью управления документами в США стало усиление внимания к документам местных органов власти. В 1987 г. был принят Закон «О документах местного правительства», который определял значение документов:

- они содержат информацию, необходимую для сегодняшней деятельности;
- создают преемственность с работой учреждений в прошлом;
- фиксируют их юридические полномочия;
- являются информационной базой защиты прав граждан.

Третьей особенностью является быстрый переход государственных и муниципальных органов власти США на электронный документооборот. В 1998 г. был принят Закон «О ликвидации бумажного документооборота в государственных органах», согласно которому федеральные органы должны были перейти на электронный документооборот и обеспечить доступ граждан к правительственным электронным документам.

На основе этого закона были разработаны правила, которые способствовали изменению работы государственных органов с управленческими документами. Государственные органы стали анализировать документацию с позиций требований, предъявляемых к ней законодательством, решать вопрос о возможности замены бумажных документов электронными. В ряде случаев допускалось то, что отдельные виды документов могли быть только на бумажных носителях.

Переход на электронный документооборот обозначил новую проблему в американском документоведении и архивоведении, которая была связана с регистрацией и хранением электронных документов.

Четвертой особенностью управления документами в США является создание наиболее эффективной системы взаимодействия государственных органов по обеспечению информационной безопасности. В 2000 г. был принят Закон «Об электронных подписях в международной и внутренней торговле», регулирующий общие принципы электронной торговли, в том числе, правовое признание электронных сделок. Этот закон содержит большое число норм, регламентирующих применение электронных документов и электронных подписей в государственном документоведении [2].

Данный закон применяется в тех случаях, когда электронные подписи используются для совершения коммерческих операций. Это связано с тем, что он закрепляет правило, в соответствии с которым электронные документы и подписи приравниваются к документам и подписям в письменной форме. Исключением является ограниченное число случаев, которые угрожают национальной безопасности.

В законе определяется также принцип технологической нейтральности. Он заключается в том, что электронные документы могут быть созданы с использованием различных информационных технологий [1].

В 2002 г. был принят Закон Сарбейнза — Оксли (Sarbanes-Oxley Act (SOA)), основной целью которого являлось улучшение отчетности предприятий, пользующихся услугами кредитного рынка США. Главным требованием данного акта стало создание внутренней системы контроля для всех данных, имеющих отношение к отчетности. Среди прочего предполагается введение электронных средств документооборота [3].

Таким образом, термин «управление документацией» зародился первоначально в США в связи с увеличением объема бумажного документооборота. Постепенно он заимствовался управленческими органами других зарубежных стран, а за тем и России.

Управление документацией в США имеет ряд особенностей, которые позволили государственным и муниципальным органам США, а также многим организациям и предприятиям эффективно организовать свою деятельность и избежать лишних затрат времени на работу с документами.

Литература

1. Костомаров М.Н. Управление документами в США // Секретарское дело. 1996. № 3. С. 23—25.
2. Соловяненко Н. Законодательное регулирование ЭДО: международная практика // Information Security / Информационная безопасность. 20110. 6. С. 28—30.
3. Sarbanes-Oxley Act. URL: <http://www.soxlaw.com>

З.П.Савельева
г.Нижневартовск
МБДОУ ДСКВ № 45 «Искорка»

ПОРТФОЛИО ВОСПИТАТЕЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

В настоящее время в системе российского образования происходят существенные изменения, связанные со сменой модели культурно-исторического развития. Это проявляется в пересмотре законодательства об образовании, в разработке документов различного уровня, регулирующих деятельность педагогов (в том числе и воспитателей дошкольных образовательных учреждений) и т.д.

Одним из документов, регулирующих деятельность воспитателя дошкольного образовательного учреждения, является портфолио.

Портфолио — это документ, который, отражая ступени профессионального роста педагога, его достижения, профессиональные заслуги, позволяет объективно оценить труд воспитателя, стимулировать его деятельность, оценить квалификационный уровень и качества профессиональной деятельности (во время аттестации, определения размеров стимулирующих надбавок, поощрительных выплат и пр.) [2].

Существует два основных вида портфолио воспитателя дошкольного образовательного учреждения: аттестационный портфолио и педагогический портфолио.

Аттестационный портфолио оформляется в период подготовки воспитателя к аттестации на 1, 2 или высшую квалификационные категории, т.к. он позволяет наглядно показать соответствие педагога заявленной квалификационной категории. В связи с тем, что в российском законодательстве отсутствуют нормативные документы, определяющие правила оформления портфолио, воспитатели дошкольных образовательных учреждений могут самостоятельно определять перечень материалов, входящих в состав портфолио. Однако следует учитывать тот факт, что эти материалы должны демонстрировать владение педагогом современными педагогическими технологиями, устойчивость и динамику результатов его деятельности, наличие оригинальных разработок, а также включать оценку деятельности воспитателя участниками педагогического процесса и администрацией дошкольного образовательного учреждения или города. Основным требованием к составу документов портфолио является и то, что каждый из них должен датироваться [1].

Разделы портфолио могут варьироваться. Однако автор предлагает те, которые наиболее полно отражают деятельность педагога и могут учитываться при аттестации.

**Структура аттестационного портфолио воспитателя
дошкольного общеобразовательного учреждения**

Разделы	Рубрики	Содержание
Портрет	Общие сведения о педагоге	Фамилия, имя, отчество, год рождения
	Презентации	1. Автобиография 2. Резюме
	Профессиональный путь <i>(раздел позволяет судить о процессе индивидуального развития воспитателя)</i>	1. Образование: ВУЗ <i>(копии документов)</i> 2. Трудовой и педагогический стаж, стаж работы в данном дошкольном учреждении <i>(место работы, период, должность)</i> 3. Повышение квалификации - учреждение, дата, название курса, объем курсовой программы <i>(копии документов, подтверждающих повышение квалификации)</i> 4. Наличие ученых, почетных званий и степеней.
	Аттестация	Квалификационная категория/разряд, дата и номер приказа о присвоении категории, сертификат
Коллектор		1. Материалы, в которых обосновывается выбор аттестуемым: — образовательной программы и комплекта учебно-методической литературы; — используемых образовательных технологий; — средств педагогической диагностики для оценки образовательных результатов; — тематические подборки литературы. 2. Список прочитанных за год книг.
Рабочие материалы	Методические материалы, свидетельствующие о профессионализме педагога	1. Диски с записями занятий или их фрагментов. 2. Конспекты <i>(планы)</i> занятий, праздников и других мероприятия.
	Участие в методической работе ДОУ <i>(организация и проведение семинаров, «круглых столов», мастер-классов и т.п.)</i>	1. Сценарии открытых мероприятий, фотографии и диски с их записью <i>(занятия, выставки, экскурсии и т.п.)</i> . 2. Диски с записями выступления воспитателя на конференциях, семинарах и пр.
	Опыт работы <i>(подготовка творческого отчета, реферата, доклада, статьи)</i>	1. Список творческих работ, рефератов, проектов. 2. Тексты, тезисы докладов.
	Работа в методическом объединении, сотрудничество с вузами и другими учреждениями	Тематика, степень участия аттестуемого, результаты сотрудничества
	Участие в конференциях и семинарах	1. Тематика мероприятий, название организации, проводившей ее, форма участия. 2. Отзывы об участии в практических семинарах, конференциях и пр.
	Проведение научных исследований, опытно-экспериментальной работы, разработка авторских программ	1. Тематика и описание творческих, проектных, экспериментальных работ. 2. Название авторских пособий, дидактических игр и т.п. 3. Изготовленные наглядные пособия, дидактические материалы и пр. 4. Другие документы.
Достижения <i>(динамика результатов педагогической деятельности аттестуемого педагога за определенный период)</i>		Копии документов о наиболее значимых правительственных наградах, грамоты, благодарственные письма, печатные материалы
	Участие в профессиональных и творческих педагогических конкурсах, участие в методических неделях	Копии дипломов различных конкурсов
	Подготовка воспитанников к участию в конкурсах	Победители конкурсов, соревнований и др. Копии дипломов, грамот, полученных детьми
	Отзывы	Отзывы детей, коллег, родителей и др.
	Диагностика	Сравнительный анализ деятельности педагогического работника за 3 года
	Вариативная часть	Документы по усмотрению аттестуемого педагога

Таким образом, аттестационный портфолио является рабочей папкой, в которой содержится информация о профессиональной деятельности воспитателя дошкольного образовательного учреждения, о его достижениях и т.д.

Еще одним видом портфолио является **педагогический портфолио**. Педагогический портфолио – это способ фиксирования, накопления и оценки индивидуальных достижений воспитателя дошкольного образовательного учреждения в определенный период его деятельности. Целью такого портфолио является формирование банка данных о педагоге.

Педагогический портфолио должен обновляться не менее 1 раза в квартал [1].

Основные разделы, которые должны содержаться в таком портфолио, определены автором в таблице.

Таблица 2

**Структура педагогического портфолио воспитателя
дошкольного общеобразовательного учреждения**

Разделы	Содержание
Визитная карточка	Информация о педагоге (фотография, фамилия, имя, отчество, год рождения)
Повышение уровня педагогической квалификации	Документ об окончании курсов, посещениях открытых просмотров, конференций и пр.
Диагностика профессионального мастерства педагога	Результаты итоговой диагностики, сравнительный анализ за год и несколько лет, срезы знаний воспитанников
Педагогическая копилка	Материалы, разработанные педагогом: конспекты занятий, открытых просмотров, мероприятий для педагогов ДООУ, города, области, проекты, аудио и видеоматериалы, фотографии
Показатели в работе	Награды, поощрения, сертификаты
Подготовка воспитанников к участию в конкурсах	Победители конкурсов, соревнований и др. Копии дипломов, грамот, полученных детьми
Отзывы	Заключения, рецензии, резюме

Таким образом, портфолио представляет собой рабочую папку, содержащую многообразную информацию, которая документирует имеющийся опыт воспитателя дошкольного образовательного учреждения и отражает совокупность его индивидуальных достижений.

Портфолио является способом фиксирования, накопления и оценки творческих достижений воспитателя, включающий интеграцию количественной и качественной оценок педагогической деятельности.

Литература

1. Воспитание детей дошкольного возраста в детском саду и семье. URL: <http://doshvozrast.ru>
2. Положение о Портфолио воспитателя дошкольного образовательного учреждения. URL: <http://www.forchel.ru>

З.П.Савельева
г.Нижневартовск
МБДОУ ДСКВ № 45 «Искорка»

**ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЯ
ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

В настоящее время проблема документационного оформления деятельности воспитателей дошкольных образовательных учреждений является одной из самых актуальных. Это связано с тем, что в работе воспитателя, как и в любой другой деятельности, необходим порядок и планомерность. В этом плане отдельное внимание стоит уделять оформлению документов.

Основными документами, регламентирующими деятельность воспитателя, являются: перспективный план на год, план работы на месяц, сетка образовательной деятельности, табель посещаемости, сведения о детях и их родителях, журнал безопасности, лист здоровья, возрастной список детей, схема посадки детей за столами, диагностические материалы, схема взаимодействия с семьей, антропометрия детей.

Перспективный план на год — это документ, в котором планируется работа педагога с детьми в течение учебного года. Он включает в себя следующие разделы: «Месяц/неделя», «Тема», «Содержание работы», «Мероприятия» [2].

Перспективный план составляется к началу учебного года. Он помогает воспитателю планомерно решать поставленные задачи, используя для этого эффективные методики, индивидуальную работу с детьми и работу с родителями.

Перспективному планированию предшествует всесторонний и глубокий анализ состояния воспитательно-образовательной работы в группе, выявление ее сильных и слабых сторон, определение актуальных задач на предстоящий учебный год.

План работы на месяц — это документ, предусматривающий планирование всех видов деятельности детей и соответствующих им форм работы на каждый день. Он составляется для конкретизации и корректировки воспитательно-образовательной работы предусмотренной перспективным планом. Для удобства пользования планом воспитатель делит его на две части: первая и вторая половина дня.

В первой половине дня воспитатель планирует: беседы, индивидуальную и совместную деятельность, чтение художественной литературы, утреннюю гимнастику, пальчиковую гимнастику, артикуляционную гимнастику, дидактические игры, привитие культурно-гигиенических навыков, прогулку, наблюдение за изменениями погоды.

Во второй половине дня воспитатель планирует: бодрящую гимнастику, беседы, индивидуальную работу, экспериментирование, сюжетно-ролевые и дидактические игры, прогулку, работу с родителями [1].

Сетка образовательной деятельности помогает систематизировать работу с детьми в течение текущего месяца. Она включает временное планирование деятельности детей согласно требованию СанПиНа от 20.12.2010 №164 о максимально допустимом объеме образовательной нагрузки в первой и второй половинах дня.

Табель посещаемости — это документ для ежедневной фиксации количества детей в группе с целью обеспечения питания детей и проведения занятий (подготовки раздаточного материала для каждого ребенка). Также табель посещаемости помогает отследить заболеваемость детей в определенный период времени.

Сведения о детях и их родителях содержатся в специальном журнале. Они включают в себя:

- фамилия, имя ребенка;
- дата рождения;
- адрес проживания и телефоны;
- ФИО родителей, законных представителей детей, бабушек и дедушек;
- место работы родителей или законных представителей детей, телефоны;
- социальный статус семьи (количество детей в семье, жилищные условия, полная - не полная семья).

Данные сведения формируются на основе свидетельства о рождении ребенка; паспортов родителей, законных представителей и родственников ребенка и т.д. Следует отметить, что эти сведения входят в группу конфиденциальной информации и не подлежат разглашению.

Журнал безопасности — это документ, в котором родители или законные представители детей ставят отметку о времени передачи ребенка воспитателю и о состоянии его здоровья. Такую же отметку родители или законные представители делают во время ухода ребенка из дошкольного образовательного учреждения.

Этот журнал ввели в целях безопасности здоровья и жизни детей.

Важно отметить, что детей из детского сада могут забирать только родители или законные представители, а также те родственники, которые имеют доверенность от родителей.

Лист здоровья. Воспитатели работают в тесном контакте с медицинским персоналом детского сада. В практике важно выработать дифференцированный подход к детям с учетом состояния их здоровья. Для этого в группах имеются «Листы здоровья», которые заполняются медицинским персоналом.

Для формирования правильной осанки и профилактики нарушений зрения немаловажное значение имеет правильная посадка детей за столом, для чего каждому ребенку подбирается комплект мебели. Рост и вес детей измеряется 2 раза в год, соответственно и комплект мебели должен определяться 2 раза в год.

Врач осуществляет распределение детей по группам здоровья. По результатам профосмотров (проводимых 2 раза в год в садовых группах и 4 раза в год в группах раннего возраста) в зависимости от характера и степени выраженности отклонений в состоянии здоровья детей, врач дает рекомендации, фиксируя их документально. В практической работе воспитателя важны именно рекомендации, а не клинический диагноз (он является врачебной тайной). Все перечисленное отражается в «Листе здоровья» на каждого ребенка [1].

Возрастной список детей. Состав детей в одной и той же группе неоднороден по возрасту. В связи с этим воспитатели должны учитывать возраст каждого ребенка в группе, так как разница в возрасте влияет на особенности индивидуального подхода к каждому из детей. Например, если в группе дети трех и четырех лет, то во взаимоотношениях с ними воспитатель должен учитывать возрастные изменения психики, связанные с «кризисом трех — четырех лет».

У одних детей активная фаза кризиса в разгаре, у других - кризис завершается, они постепенно становятся более контактными и управляемыми, а значит могут более продуктивно и комфортно ощущать себя в коллективе. Простой список с указанием возраста может помочь предотвратить весьма серьезные проблемы в группе.

Схема посадки детей за столами позволяет правильно подобрать мебель по росту, произвести посадку детей, что является профилактикой нарушения осанки и зрения. Для закрепления места на определенный период времени существует схема посадки детей за столами, которая по мере необходимости корректируется в зависимости от изменений в физическом состоянии детей в группе.

Следует отметить, что стулья должны быть в комплекте со столом одной группы, которые подлежат маркировке. Маркировка в младших группах цветовая, а в более старшем возрасте – цифровая.

Подбор мебели для детей следует проводить с учетом антропометрических показателей согласно таблице 1.

Таблица 1

Основные размеры столов и стульев для детей ясельного и дошкольного возраста [3]

Группа роста детей (мм)	Группа мебели	Высота стола (мм)	Высота стула (мм)
до 850	00	340	180
свыше 850 до 1000	0	400	220
с 1000—1150	1	460	260
с 1150—1300	2	520	300
с 1300—1450	3	580	340
с 1450—1600	4	640	380

Диагностические материалы. Каждый воспитатель должен отслеживать динамику освоенности детьми программного материала, следить за особенностями их развития. Изучать необходимо в системе и постоянно. Для этого существуют карты по диагностике знаний, умений, навыков детей по всем видам деятельности, диаграммы и итоговые таблицы результатов усвоения детьми образовательной программы.

Диагностику воспитатель должен проводить в начале, в середине и в конце учебного года, что позволит ему сравнить результаты усвоения детьми образовательной программы и своевременно провести коррекцию познавательных процессов в сторону достижения ребенком возрастных норм.

Схема взаимодействия с семьей. Работа воспитателя не будет полноценной; если у него отсутствует контакт с родителями детей. Необходимо знакомить родителей с программой обучения, целями и задачами воспитания, изучать передовой опыт семейного воспитания, знакомить родителей с жизнью и работой дошкольного учреждения. Работа с родителями должна вестись целенаправленно, планомерно и включать в себя индивидуальные и коллективные формы: беседы, родительские собрания, консультации, вечера досугов, выставки, Дни открытых дверей, круглые столы и т.д.

На родительских собраниях осуществляется педагогическое просвещение родителей. Темы собраний – самые разные. Воспитатель непременно должен вести протоколы родительских собраний для последующего их анализа [1].

Протокол родительского собрания включает в себя сведения о времени проведения собрания, о присутствующих, о тематике, о выступающих и о принятых решениях.

Антропометрия детей — это документ, в котором осуществляется контроль за физическим развитием детей. Антропометрия имеет особое значение, т.к. является показателем роста и формирования детского организма.

В дошкольном возрасте измерение роста и веса производится не менее двух раз в год, что позволяет своевременно выявлять и предотвращать нарушения физического развития детей дошкольного возраста (отставание в росте, отсутствие прибавки в весе и т.п.).

Таким образом, имеется комплекс документов, регламентирующий деятельность воспитателя. От их правильного оформления и пользования ими зависит эффективная деятельность воспитателя, его взаимоотношения с детьми и родителями.

Литература

1. Воспитание детей дошкольного возраста в детском саду и семье. URL: <http://doshvoznast.ru>
2. Сайт «Воспитатель». URL: <http://vospitatel.com.ua> (дата обращения: 16.01.2013).
3. СанПиН 2.4.1.2660-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях». URL: <http://maspit.ru/sanpin-det-sad>

ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ Г. ПЕНЗЫ)

Административная реформа — сложная и противоречивая реформа системы государственного управления, которая протекает в России с 1991 года.

Основными ее целями являются повышение качества и доступности государственных услуг, а также эффективности деятельности органов исполнительной власти.

Первоочередная задача, решение которой должно способствовать достижению поставленных целей, — разработка и внедрение административных регламентов предоставления муниципальных услуг.

Под административным регламентом понимается официальный документ, закрепляющий обязательный для исполнения порядок действий органа исполнительной власти, его структурных подразделений и должностных лиц, направленный на осуществление их полномочий в процессе предоставления муниципальных услуг.

Административные регламенты должны четко определять круг обязанностей и прав органа власти, сферу его юрисдикции, раскрыть формы взаимодействий различных органов власти между собой на всех этапах прохождения документов в процессе принятия решений. Введение административных регламентов предоставляет как предприятиям, так и отдельным гражданам возможность осуществления контроля за процедурами рассмотрения их документов и обращений.

Общие требования к содержанию административных регламентов и порядку их разработки определены Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

На основании данного нормативно-правового акта большинство субъектов Российской Федерации разработало собственные локальные нормативные акты, в той или иной мере касающиеся вопросов подготовки проектов административных регламентов.

Что касается Пензенской области, то основные этапы, которые проходят административные регламенты в процессе их подготовки (таблица 1), установлены постановлением Администрации г. Пензы «Об утверждении порядка разработки и утверждения административных регламентов исполнения муниципальных функций и административных регламентов предоставления муниципальных услуг органами местного самоуправления города Пензы».

Рассмотрим более подробно данные этапы применительно к исследуемой области.

Разработкой проекта регламента занимается структурное подразделение Администрации г. Пензы, к сфере деятельности которого непосредственно относится предоставление соответствующей муниципальной услуги.

В проект регламента в обязательном порядке включаются разделы, отражающие:

- общие положения;
- стандарт предоставления муниципальной услуги;
- состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур (действий), требования к порядку их выполнения, в том числе особенности выполнения административных процедур (действий) в электронной форме;
- порядок и формы контроля за предоставлением муниципальной услуги;
- досудебный (внесудебный) порядок обжалования решений и действий (бездействия) подразделения Администрации г. Пензы, предоставляющего муниципальную услугу, а также его должностных лиц.

После составления текста проекта регламента подразделение-разработчик согласовывает его с курирующим заместителем Главы Администрации г. Пензы, а затем размещает согласованный проект на официальном сайте Администрации г. Пензы в разделе «Модернизация муниципального управления».

Далее компетентным должностным лицом проводится антикоррупционная экспертиза, целью которой является выявление в проекте коррупциогенных факторов и их последующее устранение. Выявленные в проекте коррупциогенные факторы отражаются в заключении, которое носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению Разработчиком.

Сразу после размещения проекта регламента в сети Интернет заинтересованные лица могут проводить независимую экспертизу. Предметом независимой экспертизы проекта регламента является оценка возможного положительного эффекта и возможных негативных последствий реализации его положений. Заключение, составленное по результатам независимой экспертизы, направляется в подразделение, разработавшее проект регламента. Разработчики обязаны рассмотреть все поступившие заключения и принять решения по каждому из них.

Оперограмма движения проектов административных регламентов

Ответственное лицо Технологическая операция	Глава Администрации	Заместитель главы Администрации	Правовое управление Администрации	Рабочая группа по реализации положений ФЗ от 27.07.2010 № 210	Антикоррупционный эксперт	Заинтересованные лица	Подразделение, отвечающее за исполнение услуги
Разработка проекта							
Согласование проекта (1)							
Размещение проекта в сети Интернет							
Антикоррупционная экспертиза проекта							
Независимая экспертиза проекта							
Согласование проекта (2)							
Экспертиза проекта							
Утверждение проекта							

Затем подразделение-разработчик согласует проект регламента с правовым управлением Администрации г.Пензы и направляет согласованный проект с приложением листа согласования, заключения антикоррупционной экспертизы, заключения независимой экспертизы на экспертизу.

Экспертиза проекта регламента проводится рабочей группой по реализации положений Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Предметом экспертизы является оценка соответствия проектов регламентов требованиям, предъявляемым к ним указанным выше законом и принятыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами а также оценка учета результатов независимой экспертизы. По результатам проведения экспертизы составляется экспертное заключение, которое направляется в подразделение, разработавшее проект регламента. Заключение содержит информацию об отсутствии или наличии замечаний и (или) предложений по проекту, а также дает рекомендации по дальнейшей работе над проектом регламента.

При положительном решении рабочей группы, отмеченном в протоколе заседания, регламент утверждается постановлением Администрации г.Пензы или приказом руководителя соответствующего органа местного самоуправления г.Пензы.

Ознакомление с проектами административных регламентов, размещенными на официальном сайте Администрации г.Пензы, позволило сделать вывод о том, что имеются многочисленные различия в их оформлении и содержании. Прежде всего, это относится к проектам, разработанным в разных подразделениях Администрации.

Кроме того, из-за специфики административных регламентов как особого вида документов на их подготовку и оформление может затрачиваться большое количество времени. В настоящее время Администрацией г.Пензы разработаны проекты административных регламентов для большинства оказываемых муниципальных услуг. Однако время не стоит на месте, и со временем спектр подобных услуг, предоставляемых населению, расширяется.

Решить эти проблемы можно следующим образом. В первую очередь, следует разработать унифицированную форму проекта регламента с закрепленными на ней реквизитами и элементами унифицированного текста. Именно с помощью унификации текстов можно сократить время, затрачиваемое на создание и восприятие проектов регламентов, а также приспособить документы данного типа к обработке средствами вычислительной техники, то есть создать предпосылки для автоматизации их подготовки. На следующем этапе необходимо разработать базу данных, позволяющую заполнять данную унифицированную форму переменной информацией при подготовке каждого нового проекта регламента.

Таким образом, вопрос автоматизации подготовки проектов административных регламентов можно считать актуальным.

ИЗУЧЕННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

Синодальный период в истории русской православной церкви отмечен формированием нормативной базы делопроизводства, структур делопроизводства, созданием систем документации Русской Православной Церкви (РПЦ).

Тобольская епархия была одной из крупнейших в России. В 1620 году была учреждена Сибирская епархия, кафедральным городом был избран Тобольск. До второй половины XVIII века Тобольская епархия, совпадавшая с административными границами Сибирской губернии, включала в себя территорию Урала, Сибири и Дальнего Востока [8]. Далее территория епархии постоянно изменялась. В XVIII веке Сибирская и Тобольская епархия разделилась на несколько епархий: Тобольскую, Енисейскую, Иркутскую, Якутскую, Камчатскую, Пермскую и Оренбургскую [19].

Цель статьи — анализ исследований по документационному обеспечению управления Тобольской епархии.

Исследования по данной проблеме можно разделить на несколько групп.

Первая группа объединяет исследования по истории РПЦ Синодального периода.

А.П.Доброклонский в своем исследовании «Руководство по истории Русской Церкви» выделяет несколько периодов в истории РПЦ:

1. Домонгольский период (988—1237 гг.);
2. Период Северо-русской митрополии (1237—1588 гг.);
3. Патриарший период (1589—1700 гг.);
4. Синодальный период (1700—1890 гг.) [4].

Исследования А.В.Карташева [10, 9], П.Смирнова [20], П.В.Знаменского [6], Ю.Г.Малкова [14], А.Рудакова [18], Н.Тальберга [26], Г.Митрофанова [15], А.А.Алова, Н.Г.Владимирова [16] рассматривают синодальный период РПЦ в русле традиционной историографии, то есть рассматривают историю, основные события.

А.И.Сулоцкий исследовал историю РПЦ в различные периоды ее существования, упоминает об учреждении Священного Синода [25, С. 125—126].

С.Л.Фирсов в работе «Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.)» анализирует неисследованный период истории РПЦ с конца 19 века до начала XX века [30].

В работе П.Н.Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века» описывается юридическое положение монастырей и монашества, что является ценным материалом для изучения истории делопроизводства РПЦ [7].

К этой группе исследователей автор статьи относит работу И.К.Смолича «История Русской Церкви. 1700—1917» — первое систематическое капитальное исследование по истории РПЦ Синодального периода [21].

Вторая группа исследований объединена вокруг проблемы изучения истории Тобольско-Тюменской епархии, ее деятельности, митрополитов, взаимоотношений с высшим руководством.

В сборнике научных трудов преподавателей Тобольской Духовной семинарии представлена история Тобольской Духовной Семинарии [29].

Истории православия в Югре посвящена статья Г.А.Выдриной «История религиозной ситуации в Югре: динамика развития» [3, С. 11—34].

Материал по созданию Тобольской епархии, библиографии Тобольских митрополитов, описания церквей г.Тобольска и др. представлены в сочинениях А.Н.Сулоцкого [23, 24, 22].

Эпоху реформ Петра I и трудности управления Сибирской епархией в начале 18 века анализирует архимандрит Тихон (Бобов) [28].

Истории Тобольской епархии (христианскому просвещению Сибири, сибирским архиереям, церквям и монастырям) посвящена работа Н.А.Абрамова «Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии» [1].

В сборнике научных статей и документальных материалов «Религия и церковь в Сибири», выпущенном в 1991 году в Тюмени (ответственный редактор Н.С.Половинкин) представлены итоги изучения истории Тобольской епархии, в том числе, предложен анализ отдельных архивных документов [17].

Истории Свято-Троицкого монастыря в первой половине XVIII века посвящена работа Кодинского (Кондинского). Сборник включает в себя 86 документов из Тобольского филиала Государственного архива тюменской области. Они возникли в первой половине XVIII века и представляют историю монастыря и, принадлежавшей монастырю, Никольской заимки на реке Исети (приток реки Тобола) [11].

Работа Тихона (В.Д.Бобова), архимандрита под заголовком «Митрополит Тобольский и Сибирский Филофей Лещинский и его связь с Тюменским Свято-Троицким монастырем. 1621—2003 гг.» посвящена истории монастыря и содержит историографический обзор документальных материалов ГУ ГАТО и КАДАТ о монастыре (1725—2000 гг.), а также документы из истории монастыря (1621—2003 гг.) [27].

Третья группа исследований рассматривает вопросы истории делопроизводства РПЦ, в том числе, отдельных епархий Синодального периода.

В работах А.Н.Сулоцкого представлена информация о приходских летописях при церквях Тобольской епархии, тексты некоторых церковных архивных документов и др. [23, 22]. Особый интерес вызывает сочинение «Секретарь одной из сибирских консисторий» [24, С. 653—669].

И.К.Смолич разбирает законодательные акты, манифесты, императорские указы, внутренние церковные документы [21].

В книге А.П.Доброклонского «Руководство по истории Русской Церкви» во 2 главе 4 части «Синодальный период (1700—1890 гг.)» теме церковного делопроизводства и законодательства выделено 2 параграфа [4].

Состав, содержание и оформление документов РПЦ Синодального периода в истории Тобольской епархии представлены в сборнике научных статей и документальных материалов «Религия и церковь в Сибири», выпущенным в 1991 году в Тюмени (ответственный редактор Н.С.Половинкин) [17].

Сборник из работ Кодинского (Кондинского) «Свято-Троицкого монастыря в первой половине XVIII века» содержит тексты указов митрополитов, рапортов, ведомостей и других документов [11].

Тексты архивных документов также представлены в работе Тихона (Бобова В.Д.), архимандрита «Митрополит Тобольский и Сибирский Филофей Лещинский и его связь с Тюменским Свято-Троицким монастырем. 1621—2003 гг.» [27].

Подробное описание работы учреждений, занимающихся делопроизводством РПЦ в Синодальный период (канцелярия Синода и Духовные Консистории) представлено в «Лекциях по церковному праву» протоиерея В.Г.Певцова [13].

Отдельным аспектам истории РПЦ Синодального периода посвящено достаточное количество **диссертаций**: Б.А.Ершова [5], Е.Д.Королева [12] и др.

В некоторых диссертациях рассматривается история **РПЦ Тобольско-Тюменской епархии**, например: А.М.Адаменко «Приходы Русской православной церкви на юге Западной Сибири в XVII — начале XX веков» и др.[2].

Представленный обзор литературы по истории делопроизводства РПЦ позволяет выделить периоды развития церкви, рассмотреть деятельность отдельных епархий, миссионерскую, социально-культурную деятельность.

Однако история делопроизводства, процесс документирования, документооборота, системы документации, подготовка кадров для делопроизводства и другие вопросы не нашли своего исследователя.

Литература

1. Абрамов Н.А. Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии / Составление тома Ю.Л.Мандрики и В.А.Чупина, предисловие Ф. Петухова, примечания Ю.Л.Мандрики и В.А.Чупина. Тюмень, 1998.
2. Адаменко А.М. Приходы Русской православной церкви на юге Западной Сибири в XVII — начале XX веков URL: <http://www.referun.com/n/prihody-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-na-yuge-zapadnoy-sibiri-v-xvii-nachale-xx-vm>.
3. Выдрин Г.А. История религиозной ситуации в Югре: динамика развития. Роль, основные направления и уровни взаимодействия общества и церкви в сохранении и развитии национальных, культурных традиций России: Материалы докладов и статей IV межрегиональных всероссийских научно-практических Кирилло-Мефодиевских чтений, посвященных празднованию Дней славянской письменности и культуры, 14-16 мая 2004 г. / Под ред. А.Н.Семенова. Ханты-Мансийск, 2004. С. 11—34.
4. Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории. М. 1999.
5. Ершов Б.А. Русская Православная Церковь в системе государственных отношений в XIX – начале XX вв. (на материалах Центрально-Чернозёмных губерний) URL: vak2.ed.gov.ru/idcUploadAutoref/renderFile/88079
6. Знаменский П.В. руководство к Русской Церковной истории. изд-во Белорусского Экзархата — Белорусской Православной Церкви. 2005.
7. Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века.-М.: Вербум-М, 2002.-320 с.ил.
8. История Епархии URL: http://www.tobolsk-eparhia.ru/p/pages.php?id=t1_1.
9. Карташев А.В. История Русской Церкви. М., 2005.
10. Карташев А.В. История Русской Церкви. Т. 2. М., 2006. (Анталогия мысли)
11. Кодинский (Кондинский) Свято-Троицкий монастырь в первой половине XVIII в.: люди и стены сибирской обители накануне секуляризации: сборник документов / Составитель, автор введения и комментариев С.В.Туров; Под ред. Я.А.Яковлева. 2-е изд. Томск, 2007.
12. Королева Е.Д. Церковно-общественная жизнь православного населения Оренбургской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. URL: <http://www.dissercat.com/content/tserkovno-obshchestvennaya-zhizn-pravoslavnogo-naseleniya-orenburgskoi-gubernii-vo-vtoroi-po>

13. Лекции по Церковному Праву. Протоиерей В.Г. Певцов. Петербург, 1914. URL: http://www.krotov.info/libr_min/p/pevtsov.html.
14. Малков Ю.М. Русь святая. Очерк истории Православия в России. М. 2002.
15. Митрофанов Г., протоиерей. История Русской Православной Церкви. 1900—1927 / Отв. ред. А.В.Блинский. СПб, 2002.
16. Религиозная жизнь и культурное наследие России. Православие в России. М., 1995.
17. Религия и церковь в Сибири: Сб. науч. ст. и документ. Материалов. Вып 2 / Тюм. гос. ун-т, творческое об-ние «Лад»; Редкол.: Н.С.Половинкин (отв. ред.) и др. Тюмень, 1991.
18. Рудаков А., протоиерей. Краткая история христианской церкви. 1879 г.
19. Скоробогатова И.Д. О возникновении первой в Сибири епархии и ее деятельность в области книгопечатания и книгораспространения. URL: lib.omgtu.ru/Data/Pages/349/skorobogatova.doc
20. Смирнов Петр, протоиерей. история христианской Православной Церкви. М.: Православная беседа, 1994. -172 с.
21. Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917, книга восьмая, часть первая. Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. М. 1996.
22. Сулоцкий А.Н. Сочинения в трех томах: Т. 1. О церковных древностях Сибири / Под. ред. В.А.Чупина. Тюмень, 2000. С. 497—912)
23. Сулоцкий А.Н. Сочинения: В 3 т. Т. 2. О сибирском духовенстве / Под. ред. В.А.Чупина. Тюмень, 2000.
24. Сулоцкий А.Н. Сочинения: В 3 т. Т. 2. О сибирском духовенстве / Под. ред. В.А.Чупина. Тюмень, 2000. С. 497—912.
25. Сулоцкий А.И. Сочинения: В 3 т. Т.3. Из архива Александра Сулоцкого / Под. ред. В.А.Чупина. Тюмень, 2001.
26. Тальберг Н. История Русской Церкви. 1959 г. Издательство сретенского монастыря 1997 г.
27. Тихон (Бобов В.Д.), архим. Митрополит Тобольский и Сибирский Филофей Лещинский и его связь с Тюменским Свято-Троицким монастырем. 1621-2003 гг.: библиография, историография, документы / Отв.ред. А.В.Чернышев. Тюмень: МИ «РУТРА», 2006.
28. Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири: Свяtitель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь / Архимандрит Тихон (Бобов). Тюмень, 2007
29. Труды Тобольской Духовной семинарии. Выпуск 1. Тобольск, 2009.
30. Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890—1918-х гг.), 2002.

З.В.Степаненкова, А.В.Жук

г.Сургут

Сургутский государственный педагогический университет

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКУЩЕГО ХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Г.СУРГУТА

Одним из немаловажных аспектов документационного обеспечения управления на предприятии является организация текущего хранения документов, призванная обеспечить сохранение и использование оперативной информации, необходимой для стабильной деятельности любого учреждения.

Значительная часть документов государственных предприятий города включена в собственность Архивного фонда Российской Федерации и подлежит постоянному хранению в муниципальном архиве г.Сургута, куда документы должны сдаваться по истечении предельного срока временного хранения — 10 лет [1].

На основании требований ФЗ «Об архивном деле в РФ» в течение установленных сроков хранения документов сотрудники предприятия обязаны обеспечивать сохранность документов, их отбор, подготовку и передачу в упорядоченном состоянии на постоянное хранение в соответствии с установленными правилами [1]. Однако организация текущего хранения документов на государственных предприятиях не всегда организована должным образом.

Под текущим хранением документов как одним из этапов хранения документов, понимается комплекс мероприятий, обеспечивающий сохранность документов и их практическое использование с момента группировки их в дела до передачи в архив предприятия или уничтожения [6].

Нормативными требованиями определяется порядок проведения и содержание подобных мероприятий, в числе которых выделяется следующие операции:

— создание оптимальных условий хранения документов и дел для обеспечения их физической сохранности;

- рациональное размещение дел для их оперативного и удобного поиска;
- учет документов и дел для предохранения документов и дел от утери и кражи;
- обеспечение доступа к делам и соблюдение порядка их выдачи на временное пользование для обеспечения практической использования документов в деятельности предприятия [2].

Нами была проанализирована организация текущего хранения документов в аппарате управления одного из государственных предприятий г.Сургута и его Инструкция по делопроизводству, в части, регламентирующей порядок обращения с документами, находящимися на хранении в структурных подразделениях. (Наименование предприятия и данные о нем опущены по требованию руководства).

Дела на предприятии формируются и хранятся децентрализованно в отделах. Формированием дел занимаются специалисты и руководители подразделений.

Порядок формирования дел изложен в Инструкции по делопроизводству предприятия. Инструкция устанавливает ответственность руководителей структурных подразделений и сотрудников за сохранность сформированных дел [3].

На каждое предусмотренное номенклатурой дело в отделе заводится папка-регистратор. В дела помещаются только исполненные и правильно оформленные документы, которые по своему содержанию соответствуют заголовку дела по номенклатуре. Неисполненные, неправильно оформленные и подлежащие возврату документы в дело не подшиваются.

В дело помещается только подлинный экземпляр документа. Запрещается группировать в дела черновики и дублетные экземпляры.

Документы группируются в дела за один календарный год, исключение составляют переходящие дела (личные дела сотрудников и т.д.), формирование которых за период нескольких лет обусловлено необходимостью.

Документы постоянного и временного хранения группируются в отдельные дела.

Внутри дела документы систематизируются в логической последовательности решения того или иного вопроса, в хронологическом, алфавитном или нумерационном порядке.

Инструкция по делопроизводству регламентирует порядок систематизации отдельных категорий документов: распорядительные документы, деловая переписка, лицевые счета и личные дела [3]. На наш взгляд, перечень видов документов в данном разделе следовало бы дополнить, так как видовой состав документов предприятия, систематизация которых имеет свою специфику, значительно шире, чем представлен в Инструкции.

При анализе подраздела Инструкции по делопроизводству, определяющего требования к организации текущего хранения документов, грубых ошибок выявлено не было. Однако реальная ситуация дел на предприятии несколько иная. Работа с документами на выделенных этапах текущего хранения выполняется сотрудниками предприятия без соблюдения требований, установленных нормативно-методическими актами РФ и Инструкцией по делопроизводству. Несмотря на то, что Инструкция по делопроизводству была разработана и утверждена на предприятии в 2006 г., очевидно, что сотрудники структурных подразделений не используют данный документ при организации текущего хранения документов в отделах.

Отметим наиболее серьезные недостатки организации текущего хранения документов.

1. На предприятии имеются лишь номенклатуры дел отдела кадров и юридического отдела. Номенклатуры дел прочих структурных подразделений отсутствуют. Сводная номенклатура дел на предприятии также отсутствует.

2. Не смотря на имеющуюся в Инструкции по делопроизводству унифицированную форму номенклатуры дел, в оформлении номенклатур отделов наблюдается существенные недочеты: отсутствует ряд реквизитов (дата, номер, заголовок, наименование организации); не унифицирован порядок согласования, подписания номенклатур дел структурных подразделений, в связи с чем документы либо утверждены генеральным директором, либо подписаны руководителем подразделения; наличествуют ошибки и неточности в оформлении заголовков дел, определении сроков хранения [4,5].

3. Для определения сроков хранения дел в номенклатуре дел отдела кадров предприятия использован устаревший Перечень типовых управленческих архивных документов от 6 октября 2000 г [4].

В-четвертых, дела, находящиеся на текущем хранении в структурных подразделениях, не оформляются должным образом. На обложке дела указывается лишь индекс дела и заголовок (или только заголовок), иногда - заголовок дела и крайние даты дела.

В конце года листы не нумеруются и заверительная надпись не оформляется. Внутренняя опись составляется в случае необходимости в произвольной форме.

В-пятых, на предприятии не проводится проверка наличия дел, находящихся на текущем хранении. Перед передачей на архивное хранение или в иных случаях проводится проверка физического состояния дел путем полистного просмотра.

В целом, можно констатировать, что на предприятии отсутствует четкая организация системы текущего хранения документов в структурных подразделениях. В качестве рекомендаций по устранению недостатков в организации текущего хранения документов можно предложить разработку и внедрение единой

номенклатуры дел на предприятии, и постановку ведения делопроизводственных операций под особый контроль руководства.

На наш взгляд ситуация, когда локальные нормативные акты по делопроизводству существуют лишь «для галочки», не воспринимаясь сотрудниками всерьез и, по сути, не являясь обязательными для выполнения, вряд ли может считаться исключительной. Она может быть изменена лишь с течением времени, по мере осознания обществом в целом и руководителями предприятий в частности ценности аналитической работы с документами и, следовательно, организации делопроизводства в организации.

Литература

1. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 27.07.2010) «Об архивном деле в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Справочная правовая система КонсультантПлюс. М.: ЗАО «Консультант плюс», 2012.
2. Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти (утверждены Приказом Росархива от 23 декабря 2009 г. № 76) / Официальный сайт Федерального архивного агентства. М., 2012.
3. Инструкция по делопроизводству Предприятия [Текст]. Сургут, 2006.
4. Номенклатура дел отдела кадров Предприятия. Сургут, 2011.
5. Номенклатура дел юридического отдела Предприятия. Сургут, 2011.
6. Кошелева Е.А. Формирование дел в организации и их текущее хранение [Текст] / Е.А.Кошелева // Секретарь-референт. 2011. № 8. С. 41—46.

В.В. Степанова

г. Нижневартовск

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: НОВЫЙ РАКУРС В НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ДОУ

Самостоятельные исследования студентов и преподавателей в сфере ДОУ являются важнейшим условием подготовки специалистов. По всем специальным предметам составлена и действует программа самостоятельных исследований. На базовых предприятиях города студенты выполняют исследования, которые должны обязательно оформляться и защищаться на лабораторных, семинарских занятиях, научных конференциях. Итогом научно- исследовательской практики студентов является подготовка и защита ВКР.

В ВКР анализируются вопросы нормативно-правового регулирования документационного обеспечения деятельности предприятий и организаций ХМАО, выявляется специфика отдельных предприятий в области организации работы с документами: постановка документооборота, предлагаются способы решения проблем в сфере документационного обеспечения управления. В базе данных по ВКР есть работы по выявлению пробелов в нормативной базе документационного обеспечения федерального, регионального и локального уровней.

Материалы отчетов практик студентов очного и ОЗО по специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления», ВКР, мониторинг, проводимый кафедрой документоведения и всеобщей истории, состояния документационного обеспечения на предприятиях города Нижневартовска позволяет определить круг проблем документационного обеспечения на предприятиях города:

- Отсутствие специализированных подразделений по работе с документами во многих организациях города, так как руководство считает, создание такой структуры «накладной» для организации,
- Трудности руководителей с определением функциями структуры ДОУ, особенно в коммерческих предприятиях,
- На предприятиях города многие важные положения документационного обеспечения не отражены в инструкциях, положениях, особенно по вопросам экспертизы ценности документов, об экспертной комиссии, по функциям архивариуса, хранению документов,
- На многих предприятиях города отсутствуют архивы или они находятся в сложном положении

— Электронный документооборот только внедряется на отдельных предприятиях и организациях, отсутствует нормативная база по этому направлению

Авторами ВКР вносятся предложения по рационализации нормативной регламентации документационного обеспечения управления, по внедрению электронных регистрационных журналов входящей и исходящей корреспонденции, по разработке и внедрению номенклатур дел в соответствии с требованиями ГСДОУ и Основных правил работы архивов организации, по оптимизации и рационализации документирования.

В статье предпринимается попытка определения новых направлений в исследовании проблем ДОУ в научно-исследовательской работе со студентами.

Спорной и дискуссионной у современных руководителей предприятий остается определение места ДОУ в структуре предприятия, его эффект действия. В настоящее время положение о том, что налаженная система документационного обеспечения увеличивает эффективность управления организацией и влияет на успех всей деятельности организации, продолжает требовать доказательств у руководителей предприятий и организаций. В литературе эта тема не нашла освещения. В отдельных статьях можно найти конкретные разработки по вопросам эффективности ДОУ в организациях. А.А.Белов определяет эффект ДОУ по эффекту системы потребления. Такая методология, по мнению автора, позволяет органично сочетать процесс развития системы ДОУ с процессом развития всей организации [2, С. 48].

В.Н.Абрамова предлагает такой критерий эффективности ДОУ как возможность «избежать конфликта с налоговыми органами при наличии правильно подобранных и надлежащим образом оформленных документов» [1, С. 89—91].

В.С.Мингалев обосновывает тезис о том, что бюрократизацию государственного аппарата, постоянное возрастание объема документированной информации можно преодолеть за счет регулирования нормативно-правовой базы документационного обеспечения управления. Это позволит получить повышение культуры деятельности управленческого аппарата и косвенный экономический эффект в виде роста валового национального продукта и конкурентоспособности российских производителей.

Определение эффекта ДОУ в структуре предприятия представляется важным направлением научного поиска как студентов, так и преподавателей.

Научная мысль документоведов в настоящее время сконцентрирована на изучении электронного документооборота и информационных технологий. Эти вопросы регулярно обсуждаются на Всероссийских конференциях, проводимых ВНИИДАД, 19 Международная научно-практическая конференция «Документация в информационном обществе: «облачные» технологии и электронный документооборот» прошла 24-25 октября 2012 года.

Тема ДОУ сегодня превращается в одну из общих задач осмысления в гуманитарном знании понятия и сущности документа, создаваемого и хранимого на предприятии [6, С. 228—234].

Однако можно констатировать формирование «ножниц» в понимании ДОУ в учебной и научной литературе и практикой управления документами предприятиями и организациями. Традиционным в практике документоведения стало рассмотрение проблем ДОУ и новой специальности в русле подготовки не документоведа, а специалиста — делопроизводителя. Руководители предприятий, за редким исключением, не могут обозначить функции документоведа, определить цель создания такой структуры как ДОУ. Однако в настоящее время, в научной и учебной литературе анализируются современное ДОУ, ориентированное не только на организационно-распорядительную документацию, а на весь комплекс документирования информационных ресурсов - плановых, отчетных, проектных, конструкторских нормативно-правовых, финансовых документов. Много говорится о документном обеспечении управления, определяются наиболее сложные на сегодняшний день проблемы взаимосвязи реформы управления и ДОУ, создание автоматизированных информационных технологий документационного обеспечения.

С другой стороны, не готовность общества к восприятию новой специальности проявляется в том, что на биржах труда, в вакансиях, резюме в основном, речь идет о работе делопроизводителя, способного к ведению делопроизводства, упрощенному архивированию, обработке входящей и исходящей документации, отслеживанию их согласования.

Нигде не звучит требование к документоведу как проектировщику систем документации на предприятии, организатору новейших информационно - документационных технологий, специалисту по обобщению передового опыта в области ДОУ, разработчика нормативно- методической документации по вопросам ДОУ. На 19 конференции, проводимой ВНИИДАД 24-25 октября 2012 года в Москве, прозвучал призыв Натальи Храмцовой о том, что «необходимо ярче и убедительнее сказать о роли архивов отрасли обеспечения стабильности общества» [4].

Перед научной мыслью стала задача поиска путей повышения престижности специальности документоведа, в первую очередь, за счет формирования государственной политики по созданию, формированию и распространению имиджа документоведа.

В отдельных статьях в журналах «Управление персоналом», «Справочник по управлению персоналом», «Секретарское дело», «Секретарь-референт», «Делопроизводство», «Делопроизводство и документооборот

на предприятиях», авторы анализируют роль и место специалистов — документоведов в организациях и косвенно выходят на данную проблему (Л.Р.Фионова, В.Г.Пашенко и др.).

В настоящее время профессия документовед нуждается в создании собственного имиджа. Предметом исследований может стать поиск технологии формирования имиджа документа как важнейшего ресурса управления предприятием. Определение основных признаков, черт имиджа специалиста — документа, технологии их формирования могут стать новым направлением научных исследований.

В настоящее время доктор культурологических наук З.А.Саффиулина на 12 Международной научно-практической конференции обозначила свою позицию, состоявшую в том, что каждый документ является отражением жизнедеятельности человека во всем его многообразии [10, С. 237].

Саффиулина З.А. отмечает, что в настоящее время складывается определенная технология анализа документов, в которых содержится информация, отражающая актуальные для общества проблемы, что является гарантией сохранения для будущего в систематизированном и аналитическом виде сведений об организациях, системах управления, проблемах и способах их разрешения. Это существенно отличает данный период развития ДОУ от прежних периодов.

Эта методология должна быть нацелена не только на анализ документов и документооборота с точки зрения совершенствования управленческой деятельности организации, но на понимание того, что можно включить в капитал культуры будущего поколения. Документы повседневной документоведческой деятельности и их значение для культуры в целом, представляет новый взгляд на документа, который должен использовать современные методы исследования для того, чтобы избежать издержки хранения этих документов.

Документы, их совокупность, определяет стиль взаимоотношений в организациях, учреждениях, фирмах. Документовед в своей деятельности, в первую очередь, работает с организационно - правовой документацией. Устав, положение о подразделениях, правила, регламенты, инструкции, должностные инструкции регламентируют направления деятельности организации [11].

Данная группа документов позволяет определить характер деятельности, способность организации решать свои проблемы. Эти выводы могут быть сделаны на основе анализа того, что регламентирует организация и что оставляет для свободной деятельности сотрудников.

Уставы, имеющие высшую юридическую силу в конкретной организации, позволяют определить структуру и полномочия высших органов, порядок их формирования, взаимодействия, ответственность, правовую и материальную основу их деятельности. Если проанализировать изменения в уставах организаций города Нижневартовска на протяжении определенного времени, можно увидеть трансформацию систем управления, владения, пользования и распоряжение имуществом, находящимся в собственности организации. С помощью количественных методов, определить изменение сфер деятельности предприятия.

Организационно – правовая система документации позволяет установить структуру аппарата управления, численность и режим работы сотрудников; положения о структурных подразделениях. Эти документы могут содержать некоторые нормы документационного обеспечения деятельности предприятия. Как минимум, они устанавливают наименования видов документов, издаваемых главой предприятия (постановления и распоряжения).

Система распорядительной документации: постановления, решения, приказы, распоряжения – предназначена для документирования деятельности учреждений и организаций разных уровней. Подготовка распорядительного документа должна контролироваться службой ДОУ на всех стадиях: сбор данных по управленческому вопросу, составление проекта распорядительного документа, согласование проекта документа, подписание документа.

Характеристика распорядительной документации уточняет проблемное поле взаимоотношений с людьми. Ретроспективный анализ содержания документов, их количество, видовой состав, использование технологий их обработки – позволяет делать экспертизу готовности организации решать социальные и другие проблемы.

Информация о фактическом положении дел в организации, о сбоях, проблемах может поступать из разных источников: от подразделений, отдельных работников, подведомственных и сторонних организаций, комиссий. Докладные записки, служебные записки, аналитические записки, служебные письма, справки разного рода, информационные и аналитические сводки, отчеты акты, протоколы и др. составляют информационно- справочную документацию.

Документы информационно-справочной системы можно анализировать по темам, проблемам, годам. Такие критерии позволяют создать картину основных тенденций, болевых позиций приоритетных направлений в развитии организации, так и, в целом, производственной сфере города, округа, региона.

Хронологический анализ тех или иных видов документов воссоздает в количественном плане картину активности людей в разные годы их взаимодействия с представительными структурами, так и степень проблемности самих жизненных и социальных ситуаций.

Роль деловой переписки в настоящее время становится важнейшим источником изучения не только социально-экономических проблем организации, но позволяет определять нравственные проблемы организации. Письма – одно из самых распространенных средств общения в сфере деловых отношений. Они составляют

до 80% общего объема документов любой организации. Письмо является визитной карточкой предприятия. Грамотно составленное и оформленное деловое письмо говорит о высоком уровне культуры делового общения. Правила оформления деловых писем, телеграмм, документов, передаваемых по факсимильной связи и электронной почте, позволяет определить внутренние и внешние взаимосвязи, круг проблем, пути их решения. [5, С. 4].

Аналізу может быть подвергнуты материальные носители информации на отдельных предприятиях, организациях в определенные периоды, степень их сохранности, что позволяет говорить о культурном наследии в целом.

В организациях необходим анализ документооборота с целью выявления ценностей того или иного документа. Сегодня проходит обсуждение значимости документа, предлагается ретроспективный анализ функционирования документа в прошлом, степень осознания их значимости на разных этапах истории, характер их взаимосвязи на разных уровнях общества

В документоведческом анализе отмечается усиление внимания к отдельным видам документов как носителям специфической информации: картам, письмам, памятным книжкам, грамотам, сертификатам, электронным форумам. Аналізу подвергаются как исторические архивы, так и архивы, которые формируются сегодня

Аналізу может быть подвергнуты такие аспекты как отражение нормативных документов федерального уровня в документах внутреннего пользования, что позволяет делать выводы о том, как строит свои отношения организация с внешними структурами.

Ценности, культура организации определяются на основе анализа заявлений о приеме на работу, положений о мотивационных мероприятиях, программ обучения, повышения квалификации, информации о внутренних правилах. Эти документы позволяют определять трансформацию корпоративной культуры организации на определенных периодах развития организации.

Важным направлением исследовательской работы может стать мировая практика работы с документами в разные исторические периоды истории государств: древности, средние века, новое и новейшее время.

Особый интерес представляет опыт документирования и документооборота в новое время в Европе и Америке. Этот период позволяет констатировать только формирование практики создания универсальных документов (биллей, конституций), позволяющих осуществлять управленческие функции на территории целых государств.

Такие документы как Петиция о праве, Хабеас корпус акт 1679, Билль о правах 1689, Американская конституция 1787, Поправки к американской конституции 1791 г, Французская декларация 1789, Французская конституция 1791 года и другие документы, выявляют тенденции формирования практики создания конституционных документов и их применение.

В литературе достаточно серьезно исследованы темы, связанные с изучением формирования конституционных основ европейских государств. Однако рассмотрение проблемы с позиций документоведения отсутствует. Нет анализа работы по подготовке этих документов, составлению, согласованию, обретению их юридической силы, вводу их в действие и влиянию на судьбы жителей государства. Не проанализирован процесс оперативной ценности данных документов на протяжении нового времени.

Круг конкретно-исторических работ, проливающих свет на подготовку и принятие основных документов в Англии может быть обозначен сочинениями Дж.Макинтоша, Дж.Смолетта, Т.Б.Маколея, работами Ерофеева и М.И.Левиной.

Американская историография представляет большое количество интерпретаций основных конституционных актов, однако документоведческого анализа недостаточно в работах Дж.Бэнкрофта, Ч.Бирда.

В немецкой историографии вопросы конституционного права начали подробно изучаться в связи с образованием Германской империи (Г.Трейчке, Г.Зибель и др.), однако и в немецкой литературе трудно найти исследования, посвященные проблемам создания, функционирования того или иного важнейшего конституционного документа.

Думается, что в настоящее время назрела необходимость разработки тем, связанных с документоведческим анализом важнейших актов, договоров как в отдельных государствах, так и на международном уровне, что позволит выйти за пределы исторического поля исследования и осуществить междисциплинарный подход в исследовании проблем политической модернизации Европы и Америки в новое время.

Особенно это касается истории Англии, задававшей тон во многих сферах общественной жизни, в том числе, в документоведческой деятельности. Парламентские процедуры, правила, практика определяли порядок создания документов. Это была система писанных и неписанных норм. Переход от петиций к биллям ознаменовал отказ нижней палаты от просьб и переход к созданию законопроектов нижней палаты. В середине 15 века были приняты процедуры обсуждения, прохождения и принятия биллей, в ходе которых установилась практика трех чтений, определявшаяся тем, что в окончательном варианте билль должен быть записан на пергаменте, дорогим материале. После его записи нельзя было вносить изменения. Установившаяся практик трех чтений была скорее обычаем, чем какой-то универсальной формой рассмотрения биллей. К началу нового времени эта практика считалась вполне устоявшейся.

Лица, заинтересованные в продвижении билля, представляли его в начале сессии спикеру или клерку, который становился ответственным за предоставления билля палате общин. Предполагалось, что билль должен быть внесен в календарный план законодательных работ, но часто на практике это было невозможно. Судьба билля зависела от того, кто в нем был заинтересован. Иногда билль мог застрять без «обязательной уплаты клерку определенной суммы». Спикер за каждый частный билль, прошедший через обе палаты, одобренный королем и введенным в действие, получал 5 фунтов [3, С.19].

В 17—18 веках шел процесс некоторой кодификации парламентских процедур прохождения. В середине 19 века кабинет министров создал условия для ускоренного прохождения законов. Английская практика принятия документа, его распространение, сохранение были во многом заимствованы в управлении европейских государств.

Однако, в отечественной литературе отсутствует анализ трансляции наиболее важных документов, не определены барьеры в распространении этих документов. В работах М.А.Барга, Н.А.Ерофеева, В.И.Лавровского и др., посвященных истории Англии, происходит констатация фактов принятия важнейших законов, дается их значение, но вне поля зрения историков остаются важнейшие аспекты управленческой деятельности Англии.

Анализ отечественной литературе по истории США также подтверждает тезис о том, что на фоне подробного анализа событий, происходит простая констатация факта принятия таких документов как «Декларация независимости», Конституции 1787 года и других документов [8, С. 141].

В работе М.А. Филимоновой четвертая глава посвящена конституционному конвенту, утвердившего конституцию США. Большая источниковая база позволяет автору проанализировать дебаты по вопросам организационного устройства будущего государства, парламента, формы правления, полномочиям органов верховной власти. В пятой главе рассматривается важный элемент управления США — ратификация конституции, трудности как организационного, так и идеологического плана, дается анализ общественного мнения, что позволяет выявить коммуникативную функцию документа, определить параметры передачи информации на все уровни социальной системы [9].

По истории Германии широкие возможности для научной работы студентов по истории создания документов представляют стенографические отчеты о заседаниях прусского ландтага, рейхстага в новое время. С 1860 по 1870 год материалы заседаний как нижней, так и верхней палат составил 40 томов изданий прусского ландтага, Северо-Германского рейхстага и приложения к ним:

Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Landtages. Haus der Abgeordneten (19 Mai bis 13 Oktober 1862). Berlin, 1862. Bd. 1—5: Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Landtages. Haus der Abgeordneten (14 Januar—27 Mai 1863). Berlin, 1863. Bd. 1—3: Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Landtages. Herrenhaus der Abgeordneten. Berlin, 1863: Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Landtages. Haus der Abgeordneten (9 November 1863 — 18 Januar 1864). Berlin, 1864. Bd. 1—3: Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Landtages. Haus der Abgeordneten (14 Januar — 17 Juni 1865). Berlin, 1865. Bd. 1—4: Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Landtages. Haus der Abgeordneten (15 Januar—23 Februar 1866). Berlin, 1866. Bd. 1—2; Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Landtages. Haus der Abgeordneten (5 August 1866 — 9 Februar 1867). Berlin, 1866—1867. Bd. 1—4; Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Landtages. Haus der Abgeordneten (15 November 1867 — 29 Februar 1868). Berlin, 1867. Bd.1—3; Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Landtages. Haus der Abgeordneten (4 November 1868 — 6 März 1869). Berlin, 1869. Bd. 1—2; Preussen. Haus der Abgeordneten. Anlagen zu den Stenographischen Berichte über die Verhandlungen des Haus der Abgeordneten. Der 1. Session der 10. Legislatur-Periode. Vom 15. November 1867 bis 29 Februar 1868. Bd.1-2. Berlin. 1867-1868; Preussen. Haus der Abgeordneten. Anlagen zu den Stenographischen Berichte über die Verhandlungen des Haus der Abgeordneten. Der 2. Session der 10. Legislatur-Periode. Vom 4. November 1868 bis 6 März 1869. Bd.1-2. Berlin. 1869; Preussen. Haus der Abgeordneten. Anlagen zu den Stenographischen Berichte über die Verhandlungen des Haus der Abgeordneten. Der 1. Session der 11. Legislatur-Periode. Vom 14. Dezember 1870 bis 17. Februar 1871. Bd.1. Berlin. 1871; Preussen. Haus der Abgeordneten. Anlagen zu den Stenographischen Berichte über die Verhandlungen des Haus der Abgeordneten. Der 2. Session der 11. Legislatur-Periode. 1871-1872. Bd.1-3. Berlin. 1871; Preussen. Haus der Abgeordneten. Anlagen zu den Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Hauses der Abgeordneten. Der 3. Session der 10. Legislatur-Periode. Vom 6 Oktober 1869 bis 12 Februar 1870. Bd.1. Berlin.1870; Preussen. Landtag. Herrenhaus. Stenographische Berichte über die Verhandlungen der durch die Allerhöchste Verordnung vom 15. Oktober 1868 einberufenen beiden Häuser des Landtages. Von der Eröffnung-Sitzung der beiden vereinigten Häuser des Landtages am 4. November 1868 und der Ersten bis zur Einundzwanzigsten und Schluß-Sitzung am 6. März 1869. Bd.1-2. Berlin. 1869; Preussen. Landtag. Herrenhaus. Stenographische Berichte über die Verhandlungen der durch die Allerhöchste Verordnung vom 4. Dezember 1870 einberufenen beiden Häuser des Landtages. Anlagen. Von der Eröffnung-Sitzung der vereinigten beiden Hauser des Landtages am 14. Dezember 1870 und der Ersten bis zur Elften und der Schluß-Sitzung am 17. Februar 1871. Berlin. 1871; Preussen. Landtag. Herrenhaus. Stenographische Berichte über die Verhandlungen der durch die Allerhöchste Verordnung vom 21 September 1869 einberufenen beiden Häuser des Landtages. Anlagen. Von der Eröffnung-Sitzung der vereinigten beiden Hauser des Landtages am 6. Oktober 1869 und der Ersten bis zur siebenzehnten und der Schluß-Sitzung am 12. Februar 1870. Berlin. 1870.

Богатый материал о деятельности прусского правительства предлагает сборник документов, издаваемых прусским правительством [12].

Предложенные новые направления научной работы студентов, обучающихся по специальности ДООУ, позволяют ему не только создавать систему документационного обеспечения управления, но и усвоить такую компетенцию как формирование культурного фонда России с использованием документов организаций и предприятий, опыта европейских стран в документоведческой деятельности.

Литература

1. Абрамова В.Н. Документирование управленческой деятельности // Современные технологии документооборота в бизнесе, производстве и управлении. Сборник статей 5 Международной научной-практической конференции. Пенза, 2005. С.89-91.
2. Белов А.А. Системная методология оценки эффективности документационного обеспечения управления. // Документация в информационном обществе: современные технологии документооборота: Доклады и сообщения на 13 Международной научно-практической конференции 22—23 ноября 2006 . М., 2007. С. 48.
3. Левина М.И. Парламентское право Великобритании 16-начала 19 века. М., 2000. С.19.
4. Международная научно-практическая конференция «Документация в информационно обществе: «облачные» технологии и электронный документооборот». Презентация Н.Храмцовой . [http:// archives.ru](http://archives.ru)
5. И.Н.Мигель. Документирование управленческой деятельности.: курс лекций. М., 2006. С. 4.
6. Плешкевич А.Е. Методологические проблемы формирования понятия «документ» в различных сферах деятельности. Документация в информационном обществе: законодательство и стандарты: Доклады и сообщения на 12 Международной научно- практической конференции 22-23 ноября 2005 года . /Росархив, ВНИИДАД-М, 2006. С. 228-234.
7. Резюме «Документовед» в России и за рубежом [http wwwsuperiob. Ru](http://www.superiob.ru).
8. Севостьянов Г.Н. Война за независимость и образования США.М.,1976.С.141.
9. Филимонова М.А. Александр Гамильтон и создание конституции США. М., 2004.
10. Саффиулина З.А. «Документ как ценность культуры»//Документация в информационном обществе: законодательство и стандарты: Доклады и сообщения на 12 Международной научно- практической конференции 22—23 ноября 2005 года / Росархив, ВНИИДАД-М, 2006. С. 237.
11. Янковая В.Ф. Система организационно- правовой документации // Делопроизводство. 2006. № 1.
12. Die Innere Politik der Preußischen Regierung von 1862 bis 1866. Sammlung der amtliche Rundgebungen und halbamtlicher Neußerungen. Berlin. 1866.

Т.В.Судник

г.Нижневартовск

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

АРХИВ ОРГАНИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Эффективность использования архивных документов во многом зависит от того, насколько верно, в соответствии с современной нормативной правовой и нормативно-методической базой архивного дела и ДООУ, осуществлялась оперативная работа и оперативное хранение документов. В настоящее время, как показал анализ организации архивного хранения документов на предприятиях г.Нижневартовска, документы не имеют должной систематизации(по единицам хранения):в составе дел находятся документы различных сроков хранения, что является грубейшим нарушением архивного законодательства. Кроме того, наблюдаются ошибки в оформлении обложек дел: неправильно сформулированы заголовки, не указаны индексы дел, наименования структурных подразделений.

Кроме того, значительное количество ошибок в документировании деятельности организаций влечет за собой крайне негативные последствия для использования информации, содержащейся в документах, вплоть до ее искажения. Самыми распространенными являются ошибки при указании персональных данных работников: фамилий, имен, отчеств, наименований должностей, структурных подразделений. Часто в документах встречаются росписи работников без расшифровки. Неоправданное использование сокращений в документах не позволяет правильно истолковать необходимые сведения — наименование предприятий, инициалы вместо полного указания имен-отчеств и т.д.

Кроме того, в документах общественных организаций часто встречаются такие ошибки как отсутствие дат и номеров приказов, протоколов заседаний, вследствие чего данная документация вообще не подлежит использованию, так как ее невозможно применить в качестве основания без основных реквизитов, обеспечивающих юридическую значимость документа.

К сожалению, непонимание руководителями значения качественного хранения документов приводит к нежеланию выделять отдельные помещения под архив организации и обеспечивать их соответствующей материально-технической базой. Отсутствие в организациях свободных площадей, которые можно отвести под архив, вызывает крайне хаотичное складирование документов в помещениях практически всех структурных подразделений.

Отсутствие со стороны архивных служб города методической помощи приводит к тому, что составление справок социально-правового характера в организациях, не являющихся источниками комплектования архивов, сопровождается ошибками в структуре текста справок, неточностями в формулировках.

Помимо вышеуказанных проблем, экспертиза ценности документов также проводится с грубыми ошибками: неверно определяются сроки хранения документов – либо неоправданно завышаются сроки хранения, либо сокращаются. И то, и другое в равной степени недопустимо, т.к. с одной стороны, приводит к захламлению организации ненужными документами, с другой — уничтожаются документы, которые еще неоднократно могут быть использованы в дальнейшей деятельности организации.

Подобного рода ошибки связаны, прежде всего, с недостаточным уровнем квалификации работников, которым вменены в должностные обязанности исполнение данных видов работы.

Нехватка квалифицированных специалистов в сфере архивного дела является серьезной проблемой для организаций и предприятий города.

Следовательно, именно организация архивного хранения документов и их использование в настоящее время являются наиболее болевыми в сфере документационного обеспечения организаций и предприятий города.

Таким образом, во многом помочь решить данные проблемы можно подготовкой кадров по специальности «Документоведение и архивоведение»: необходимо обратить особое внимание на формирование ряда компетенций, которыми помогут выпускникам в дальнейшем исправить подобные ошибки и предотвратить дальнейшее распространение указанных проблем в документационном обеспечении управления.

А.В. Тубаева

г. Нижневартовск

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

ПЕРЕДАЧА В АРХИВ, ХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ РАБОТНИКОВ ДЕПАРТАМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

Передача на архивное хранение кадровых документов Департамента образования и молодежной политики ХМАО—Югры и их использование — специфическая работа с кадровыми документами (далее Департамента). 75 лет — такой срок определен государством для хранения документов, имеющих персональные данные работников [1]. Кадровые документы отличаются высокой социальной значимостью, они содержат ценную персональную информацию. Собственно в течение этого срока документы с подобными данными представляют ценность.

Специальных исследований о документах по личному составу, образующихся в подразделениях органов региональной исполнительной власти, не проводилось. В этой связи считаем целесообразным проанализировать вопрос на примере Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Система управления образованием Югры прошла несколько этапов преобразования: первый этап — 30—70-е гг. XX в.; второй этап — 80 — первая половина 90-х гг. XX в.; третий этап начался с 1997 г. и продолжается по сей день.

Документы по личному составу Департамента составляют достаточно объемный комплекс, к ним относятся документы, находящиеся в личных делах работников Департамента и руководителей подведомственных учреждений (личных дел работников Департамента — 91, руководителей учреждений — 53).

Законодательство предусматривает обязательное ведение личных дел только на государственных гражданских служащих [2]. Для остальных работников обязательность ведения личных дел определяется локальными нормативными актами организации, базируется на традициях ведения личных дел, выработанных длительной практикой.

Вместе с тем, часто работодатели понимают под личным делом личную карточку работника, либо совокупность документов, предъявляемых при заключении трудового договора. В свою очередь, личная карточка не является составной частью личного дела, а представляет собой самостоятельный сводный учетный документ, используемый кадровой службой для анализа состава и учета работников. Также документы по личному составу включают в себя: приказы по личному составу, кадровые приказы, приказы по отпускам и командировкам, трудовые книжки, реестр государственных гражданских служащих, должностные инструкции, личные карточки работников.

Срок хранения приказов по отпускам, командировкам, кадровых - пять лет, приказов по личному составу, реестров государственных гражданских служащих — семьдесят пять лет. Обозначенные документы находятся в отдельных номенклатурных делах.

В личных делах работников окружной системы управления образованием все документы располагаются только в хронологическом порядке их поступления. На документы составлены внутренние описи, которые содержат следующие реквизиты: порядковый номер документа, включенного в опись; номер и дата документа; наименование документа; количество листов в документе; примечание; итоговая запись о количестве документов, включенных в личное дело. Заметим, что количество документов в личных делах колеблется от 8 до 30 документов, от 19 до 250 страниц (*посчитано автором*). Дела по личному составу долговременного срока хранения содержат: оформленную обложку по установленной форме; нумерацию листов в деле; лист-заверителя, подтверждающего количество листов в деле; внутреннюю опись документов дела; контрольную карточку (при выдаче личного дела); расписку об ознакомлении с документами личного дела; подшивку или переплет дела.

Естественно, что документы по личному составу используются в различных целях. Документы по личному составу выдаются во временное пользование только самому работнику, руководителю структурного подразделения, или руководителю Департамента. Выдача дел производится только под расписку работника с заполнением контрольной карточки с датами выдачи и возврата в кадровую службу. Остальные работники к документам по личному составу не имеют права доступа.

Как показывает практика, работники очень часто запрашивают документы или копии документов из личных дел, копии трудовых книжек. Данные документы выдаются по письменному заявлению работника в течение трех рабочих дней [3], как и архивные справки для подтверждения стажа работы уволенных сотрудников.

Руководители управления окружной системы образованием, должностные лица, ответственные за обеспечение сохранности документов по личному составу и удовлетворение социальных прав работников управления окружной системой образования, несут ответственность и серьезные правовые обязательства. Приказом Департамента определен круг лиц, уполномоченных на получение, обработку, хранение, передачу и любое другое использование персональных данных, в том числе, ведение личных дел работников Департамента и руководителей подведомственных учреждений.

Документы по личному составу хранятся в архиве Департамента, подразделяются в соответствии с номенклатурой дел, утвержденной приказом Департамента и согласованной с архивной службой автономного округа. Номенклатура дел составлена в соответствии с Приказом Министерства культуры Российской Федерации №558 «Об утверждении «Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения» от 25 августа 2010 года. При передаче дел из отдела в архив Департамента составляется акт приема-передачи.

Руководитель Департамента несет ответственность за хранение всех документов организации, в том числе и относящихся к кадровой службе. Работники кадровой службы, наделенные организационно-распорядительными функциями, несут ответственность не только за правильное ведение кадровой документации, но также за точность ее хранения.

Очень часто юридическое лицо архивные документы по личному составу хранят с другими видами документов. Причем это характерно не только для мелких организаций, но и для очень крупных, где трудились и трудятся тысячи работников, и документы по личному составу, накапливаемые в течение многих лет, составляют объемный комплекс документов. Такой же способ хранения документов по личному составу существует в архиве Департамента по причине отсутствия отдельных площадей. Тем не менее, для сохранения конфиденциальности личной информации предусмотрены дополнительные условия хранения (специальные архивные шкафы, избранный доступ).

Литература

1. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 25.08.2010 № 558 «Об утверждении «Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации.
3. Указ Президента Российской Федерации от 30.05. 2005 г. № 609 «Об утверждении Положения о персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации и ведении его личного дела».
4. Федеральный закон от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Н.А. Тюрикова

г. Волгоград

Волгоградский государственный университет

ТЕРМИНОСИСТЕМА «ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО И АРХИВНОЕ ДЕЛО»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Уровень развития любой отрасли науки определяется состоянием ее теоретических основ, понятийного аппарата, или терминологической базы, и методов. Раньше, как утверждает В.П.Даниленко, каждая отраслевая терминология содержательно и функционально характеризовалась своей прикрепленностью к узкой сфере общения специалистов конкретной области науки или практики, только им было доступно «истинное и глубокое понимание значения каждого термина» [2, С. 53]. Сейчас существует точка зрения, при которой термин — «произвольное обозначение, употребляемое по договоренности» [5, С. 224], но несмотря на это появляется все больше пользователей знаний некоторых тесно связанных с жизнью человека областей науки, среди них можно назвать делопроизводственную сферу и архивное дело.

В своем развитии терминология проходит ряд стадий: систематизацию, нормализацию, унификацию и стандартизацию, причем эти стадии логично следуют одна за другой. Под **терминологией** будем понимать «слова и словесные комплексы, соотносящиеся с понятиями конкретной науки и вступающие в системные отношения с другими подобными словами и словесными комплексами, составляя вместе с ними в каждом случае особую замкнутую систему» [6, С. 17] или «совокупность взаимообусловленных лексических единиц, служащих для обозначения понятий какой-либо отрасли человеческого знания, которые в свою очередь образуют систему ее понятий» [7, С. 6]. В.М.Лейчик разграничивает понятия «терминология» и «терминосистема»: «стихийно сложившуюся совокупность терминов предлагаем называть терминологией, а сознательно сформированную – терминосистемой (далее ТС)» [4, С. 107]. Основное отличие ТС заключается в том, что ее основой является сконструированная и реализованная в знаковой форме система понятий или логическая схема, центральным компонентом которой становится ядро (в нашем случае, это термин «документ») – основное понятие, от которого расходятся другие понятия, обозначающие признаки, функции, виды, процессы и смежные объекты, связанные соответственно атрибутивными, функциональными, родовидовыми, и другими видами логических связей. Однако «для создания полноценной терминосистемы к такой логической схеме необходимо добавить дефиниции понятий, подобрать термины, максимально точно выражающие эти понятия и упорядочить терминосистему таким образом, чтобы каждому термину соответствовало одно понятие» [3, С. 97–99].

Д.С.Лотте и его многочисленные последователи основывались на том, что термины — это особые слова в структуре любого развитого национального языка, требующие упорядочения и целенаправленного воздействия, а логическая правильность — это «тог стержень, на котором зиждется и классификационная стройность, и иерархическая последовательность, и структурная взаимоувязанность элементов и отношений в терминологической системе» [1, С. 10]. В отличие от К.Я.Авербуха, считаем необходимым, помимо логической включить и лингвистическую правильность компонентов терминосистемы как обязательное условие ее существования и развития.

Научно-практическая сфера делопроизводственных отношений находится в постоянном развитии и, следовательно, не имеет сформированной терминологической базы и соответствующей лексикографии. В настоящее время активизировалось внимание специалистов в разных странах к данной проблеме, результатом чего стали такие источники как: учебное пособие «Делопроизводство и архивное дело в терминах и опреде-

лениях» С.Ю.Кабашова и И.Г.Асфандияровой (2009), словарь «Управление документами. Термины и определения», подготовленный ВНИИДАД, «ICA Dictionary», который готовит «Гильдия управляющих документацией» и Н.Храмцовская совместно с другими специалистами в этой области, «Новый глоссарий архивной терминологии» (Nouveau glossaire de l'archivage) (2010) Marie-Anne Chabin, «Краткий словарь архивных терминов», проект Международного института архивного дела Триеста и Марибора (International Institute for Archival Science of Trieste and Maribor, IIAS), «Словарь международной архивной терминологии», который публикуется уже в третьей редакции, электронная версия многоязычного словаря архивной терминологии «Multilingual dictionary of archival terminology», терминологический словарь «Документационное обеспечение управления» Н.А.Кривошеевой (2005), «Англо-русский словарь документоведческой терминологии» (2006) под редакцией Т.В.Кузнецовой, учебное пособие «Документационное обеспечение управления: Словарь-справочник» (2008) А.Н.Кокорева, М.С.Лаврентьевой, Н.И.Акименко В.В.Кардашевского; многочисленные краткие словари и глоссарии делопроизводственной и архивной терминологии, опубликованные на различных сайтах в сети Интернет (<http://www.meteo.ru>; <http://www.officebinders.ru>; <http://www.edou.ru>; <http://www.prorobotu.net.ua>; <http://amg-m.ru>; <http://www.sekretariat.ru> и т.д.). Однако все эти источники, в отличие от стандартов, отличаются разной степенью нормативности и, скорее, выступают в качестве справочно-методических источников широкого круга пользователей, терминологический стандарт же предназначен для узкого круга специалистов, следовательно, должен отвечать всем требованиям нормы.

Очередная актуальная задача – формирование тезауруса терминологии предметной области, что предполагает, как минимум, решение двух взаимосвязанных задач: во-первых, определение логико-понятийных границ предметного поля и выявление базовой терминологии; во-вторых, введение системы тезаурусных отношений, которые связаны с прикладными задачами управления документацией.

Литература

1. Авербух, К.Я. Общая теория термина: комплексно-вариологический подход: диссертация доктора филол. наук: 10.02.19. М., 2005.
2. Даниленко, В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М., 1977.
3. Лейчик, В.М. О методах и принципах конструирования терминисистем // Семантика естественных и искусственных языков в специализированных системах, Л., 1979.
4. Лейчик, В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006.
5. Махницкая, Е.Ю. Терминология сквозь призму иконичности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2008. № 65. С. 222—227.
6. Хаютин, А.Д. Термин, терминология, номенклатура: Учебное пособие. Самарканд: СГУ, 1972.
7. Хижняк, С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов, Изд-во СГУ, 1997.

М.В.Угрюмова

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

СИСТЕМА ОТЧЕТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗЕМСКИХ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Большинство социальных процессов, происходящих в Российской истории второй половины XIX – начала XX вв. сопровождалось образованием различных систем документации. Сегодня их изучение является актуальным, поскольку имеет научно-историческое и прикладное значение, позволяет детально рассмотреть причины появления, развития, особенности функций документов в плоскости земского самоуправления.

Стоит отметить, что система отчетной документации особенно наращивается во второй половине XIX века.

Нельзя не согласиться с М.В.Ларьковым в том, что отечественные документоведы не всегда идентифицируют понятия «система документирования» и «документационная система», но первая действительно включает в себя не сами документы, а «способы и средства их создания» [5. С. 5.]. Отдельные системы документации традиционно включают в себя организационно-распорядительную

Остановимся на отчетной системе документации в деятельности российского земства. Система отчетной документации земского самоуправления включала в себя документы, с помощью которых осуществлялась

одна из основных управленческих функций контроля за деятельностью. Отчетные документы представляли информацию о количественной и качественной оценке результатов деятельности организации, итогах выполнения планов работы земской деятельности. Отчетные документы позволяли земствам всех уровней сравнивать полученные результаты с показателями, определенными планом или программой работы, способствовали налаживанию обратной связи в системе земского самоуправления, что отчасти давало возможность корректировать ранее принятые решения, использовать результаты контроля при следующем планировании.

Система отчетной документации в деятельности земств представлена отчетами различного характера – отчеты о выполнении годового плана работы земства, отчеты о различных направлениях деятельности (отчет о народном здравии, о школьном образовании, об агрономическом состоянии, о выполнении сметы, финансовые отчеты и др.).

Несмотря на скудость в видовом отношении отчетных документов [10], система отчетной документации в деятельности земств является одной из сложных по своему составу и включает документы статистической отчетности, документы ведомственной отчетности и внутриучрежденческую отчетность. Отчет в земском документообороте может рассматриваться как особая разновидность донесения, посылаемый земством нижестоящего уровня вышестоящему (волостное – уездному, уездное — губернскому). Для земств была характерна и такая форма фиксации хозяйственной деятельности, как стенографические отчеты.

Отчеты составлялись систематически, а их подготовка и степень подробности, содержащейся в нем информации, зависели от уровня образования членов земской/го управы/собрания, либо председателя. Структура отчета устойчивой не являлась, он мог составляться либо по структурным подразделениям (отделам земской управы), либо соответствовал конкретной тематике.

Особый интерес представляют обширные приложения к журналам заседаний земских собраний, которыми оснащались многие издания журналов и постановлений земских губернских и уездных собраний. Сюда включались отчетные доклады председателей управ, отдельных гласных, служащих и руководителей (либо специалистов) учреждений, подведомственных земству.

Напечатанные отчетные доклады выносились на обсуждение гласных земского собрания, были посвящены самым различным вопросам земской деятельности. Необходимо отметить, что и все приложения к журналам заседаний имели отчетный характер с более или менее выраженным инициативным оттенком. Те земства, которые не составляли сводных годовых отчетов, отчитывались именно в докладах, приложенных к журналам собраний, что являлось недостатком таких отчетов, поскольку их структура не была упорядочена.

Колоссальным материалом для анализа являются, так называемые, общие отчеты о земском хозяйстве, составившиеся управами для ежегодного доклада очередному земскому собранию. Такие отчеты касались самого широкого круга вопросов, находившихся в ведении земства на протяжении всей деятельности земств [1—4, 6, 8—9, например].

Годовой отчет содержал информацию обо всех земских делах за прошедший год, количественные данные земских расходов и доходов, статьи бюджета, данные о школах и учителях, приютах и библиотеках, врачебных и фельдшерских участках, агрономической деятельности, страхованию, статистике и пр. Документы содержат фамилии председателя и членов земской управы за отчетный период.

Отчеты различных хозяйственных учреждений, подведомственных земствам, часто печатались отдельными брошюрами [7, например]. К сожалению, далеко не все земства практиковали составление годовых отчетов в сводном виде, многие земские управы ограничивались специальными, часто разрозненными, докладами — небольшими сообщениями, что явилось существенным недостатком этой системы документации. Тем не менее, отчеты для ежегодного доклада очередному земскому собранию — уникальные документы по истории земств российских территорий за весь период существования земских органов власти (1864—1919 гг.).

В целом же, система отчетной документации земских органов власти — широкий источник по истории формирования и деятельности местных структур самоуправления в частности, и, истории земства в целом.

Литература

1. Журнал XXXIV очередного Тульского губернского земского собрания (с 9-го по 18-е февраля 1899 года). Тула, Типография И.Д.Фортунатова, 1899.
2. Журналы I очередного Смоленского губернского земского собрания (заседаний: 17 января и 4—10 февраля 1915 г.) с приложениями. Смоленск, 1915.
3. Журналы заседаний Рыбинского уездного очередного земского собрания, 1871 год. Ярославль, Типография губернской земской управы, 1872.
4. Журналы Пензенского губернского земского собрания очередной сессии 1900 года и чрезвычайной сессии 1901 года. Пенза, Первая типо-литографии Н.Н.Молочникова, 1902.
5. Ларьков Н.С. Актуальные проблемы документоведения на современном этапе // Документ в меняющемся мире: Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции. Томск: ТГУ, 2004. С. 3—13.
6. Отчет о действиях Тетюшской уездной земской управы и о состоянии земского хозяйства за время с 1 июля 1907 г. по 1 июля 1908 г. Казань, 1908.

7. Отчет о деятельности уездного и участкового агрономов, кузнечно-слесарной мастерской и опытно-показательного поля Тетюшского уездного земства за время с 1 сентября 1910 г. по 1 сентября 1911 г. Тетюши, 1911.
8. Отчёты Козьмодемьянской уездной земской управы за 1890/91 год. Казань, 1892.
9. Постановления Котельничского шестого очередного уездного собрания и доклады Котельничской уездной земской управы с 29 сентября по 15 октября 1872 года. Котельнич. Типография Е. Кошурниковой, 1873.
10. Янковая В.Ф. Документы и системы документации // Секретарь-референт, 2006. № 1. URL: http://www.profiz.ru/sr/1_2006/1563

М.В. Узрюмова, О.Р. Серба

г. Нижневартовск

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

ФОРМИРОВАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ ФОТОДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ЗЕМСТВА

Фотография стала одним из замечательных и полезных открытий в истории. Ценность фотодокумента заключается в том, что он не только дает представление о фактах и событиях, но и отражает дух определенной эпохи. Фотодокументы по истории земского самоуправления — важнейшие источники по истории отдельных территорий Российского государства конца XIX — начала XX веков. На сегодняшний день в распоряжении исследователей находятся сотни фотодокументальных свидетельств истории земского самоуправления, хранящиеся в фондах архивов, музейных собраниях и личных коллекциях. В то же время фотографии по истории российского земства никак не сформированы в единую базу данных/перечень/каталог фотодокументов по истории российского земства.

С окончательным оформлением фотографирования как профессии в конце XIX в. фотографии по земской деятельности заметно увеличиваются. Появилась группа людей, для которых занятие фотографией стало постоянным. Более того, их фотографические заведения существовали в условиях жесткой конкуренции в течение длительного времени.

Успешное развитие фотографии характеризуется не только количественным ростом фотографических заведений и появлением фотографов-профессионалов. Можно утверждать, что к началу XX в. сформировались основные жанры фотографии, связанные с земством: фотопортрет/ы земских гласных, деятелей, видовые фотографии (земские здания; объекты, находящиеся в земском ведении — мостовые, мосты, переправы и пр.), бытовые фотографии (обустройство школ, больниц, приютов). Развитие бытового жанра явилось шагом к появлению документальной фотографии по истории земства.

Изучение фотодокументов свидетельствует о том, что они создавались фотографами в течение пятнадцати-двадцати лет в ходе систематических наблюдений за работой экономических, управленческих, социальных структур российского земства. При этом авторами использовались специальные методики фотодокументирования с минимальными искажениями снимаемого объекта, направленного на достижение предельной детализации четкости изображения. Такой подход, наряду с отказом от любых проявлений инсценировок при фотодокументировании и применении методик последовательного раскрытия конструктивных или функциональных особенностей съемки, обеспечил высокую степень достоверности и информативности фотодокументов по истории российских земств.

Все это обусловило необходимость создания базы данных фотодокументов по истории российского земства XIX - начала XX веков. Формируемая авторами настоящей работы база данных фотодокументов по истории земского самоуправления представляет собой совокупность данных о фотодокументах по истории российских земств, совместно используемый набор логически связанных данных (и описание этих данных), предназначенный для удовлетворения информационных потребностей исследователей.

Формируемая база данных фотодокументов по истории российского земства уже сейчас дает возможность утверждать о неповторимости фотографий, где запечатлены земские деятели, направления земской деятельности, земские здания. Некоторые удачные, на наш взгляд, фотодокументы хранятся в приведенных ниже государственных архивах, электронных архивах.

Российский государственный архив кинофотодокументов хранит в себе фотодокументы 1913 г. с торжества в г. Костроме по случаю празднования 300-летия Дома Романовых у павильонов земской выставки

(Шифр: 5-5227 ч/б); фотодокументы, где запечатлена царская семья у павильонов земской выставки (Шифр: 5-7731 ч/б) [7].

Центральный государственный архив кинофотодокументов Санкт-Петербурга располагает следующими интересными фотографиями по истории земства: «Тверское Губернское Земство. Госпитали, г.Тверь, 1914 г.» (Шифр П 67., сн.1-5); «Медицинские сестры в операционной губернской земской больницы, г.Тверь, 1914» (Шифр П 67., сн. 6); «Медицинские сестры перевязывают раненого в перевязочной губернской земской больницы, г. Тверь, 1914» (Шифр П 67., сн. 7); «Вид помещения прачечной для госпиталей Всероссийского земского союза, г. Тверь, 1914» (Шифр П 67., сн. 10); «Вид одной из палат тылового госпиталя Всероссийского земского союза (в здании Духовной семинарии), г.Тверь, 1914» (Шифр П 67., сн. 14); «Фотоальбом «Земская учительская школа, 1900—1903 гг., г. СПб» (Шифр П 67., 65 фотодокументов) [8].

Из личных архивов выявлены следующие фотографии, размещенные в электронном архиве фотодокументов «Большой русский альбом» — «Земский врач с.Василево Костромской губернии, 1917 г.» [1]; «Земский доктор Николай Дмитриевич Жуков, г.Чухлома Костромской губ., 1922—1927 гг.» [2]; Гласные Саранского уездного земства, Саранск Пензенская губерния, 1898 г. [3]; «Врачебная практика, с.Клинцовка Самарская губерния, 1912—1914 гг.» [4]; «Захар Фёдорович Таскаев, земский архитектор С.-Петербург, фотография Д.Принца, 1908» [5].

Уникальный набор фотооткрыток, изданный Кинешемским уездным земством в 1912 г., включает в себя ряд интересных фотографий — «Заразный барак земской больницы», «Общественно-культурный павильон на выставке Кинешемского уездного земства в Кинешме», «Открытие земской сельскохозяйственной выставки», «Общий вид врачебного участка Вичужского уездного земства», «Дом земского врача Вичужского врачебного участка», «Земская амбулатория в с.Решме», «Земская больница в с.Батманы», «Земская станция в с.Ивашево» и пр. (всего 70 фотооткрыток) [6].

Обобщая результаты анализа отдельных фото, групп фотодокументов, необходимо подчеркнуть, что для фотоснимков с информацией о социально-экономической деятельности земств присущ охват центральных районов страны, Поволжья. Они заключают в себе разнообразные сведения о развитии земских школ, больниц, приютов, почт, агрономического дела, строительстве земских объектов, участии земств в выхаживании раненных в годы Первой мировой войны. Следует отметить, что основная часть фотодокументов не имеет аналогов среди фотодокументальных источников этого периода.

Комплексное изучение фотодокументальной коллекции по истории российского земства дает возможность судить не только о безусловной познавательной и художественной ценности этих фотодокументов, но и представляет возможность апробировать целый арсенал исследовательских приемов и методов работы с подобного рода документами. Фотодокументальная коллекция, сформированная на основе признака происхождения, имеет свою специфику, которая создает благоприятные условия для эффективного и всестороннего проведения источниковедческого анализа фотодокументов.

Появление нового типа копий фотодокументов — оцифрованных фотографий вызвало необходимость исследования всех стадий их жизненного цикла от момента возникновения до использования в различных целях. Оцифрованная фотография — это фотография, полученная в результате конверсии обычного фотодокумента в цифровую форму. Оцифрованные фотографии ускорили создание базы данных по истории российского земства

В настоящее время наблюдается переход государственных и ведомственных музеев и архивов на использование электронных коллекций баз фотоданных, где хранятся цифровые копии изображений архивных фотодокументов. За счет пополнения коллекций количество цифровых копий по истории земского самоуправления России постоянно возрастает. Это позволяет обеспечить непосредственный доступ к ним широкой публики без (нежелательного) использования оригинальных документов (создаются иллюстрированные каталоги на CD/DVD, размещаются изображения в сети Интернет).

В то же время проблемой является плохое качество многих фотоизображений по земской истории, в том числе уникальных, вызванное наличием дефектов на них. Традиционные методы реставрации фотодокументов не всегда обеспечивают должного качества его восстановления, кроме того, подвергают риску оригинальный снимки. В связи с этим сегодня все чаще проводится цифровая реставрация.

Современные информационные технологии дают новые импульсы для развития доступа к архивным информационным ресурсам по истории земств, созданию специализированной базы данных, что является важным для обеспечения открытости и прозрачности информационных исторических ресурсов такого типа как фотодокумент.

Литература

1. Большой русский альбом. URL: <http://www.rusalbom.ru/photo/default/12825>
2. Большой русский альбом. URL: <http://www.rusalbom.ru/photo/default/13369>
3. Большой русский альбом. URL: <http://www.rusalbom.ru/photo/default/9149>
4. Большой русский альбом. URL: <http://www.rusalbom.ru/photo/default/5708>
5. Большой русский альбом. URL: <http://www.rusalbom.ru/photo/default/20048>
6. Кинешма. URL: http://kineshma.msk.su/old/00_20/

7. Российский государственный архив кинофотодокументов. Шифр: 5-5227; Шифр: 5-7731.
8. Центральный государственный архив кинофотодокументов Санкт-Петербурга. Шифр П 67.

И.В.Усманова, А.А.Польщикова

г.Пенза

Пензенский государственный университет

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОГО СПРАВОЧНИКА ПО ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ АРХИВНЫМ КОЛЛЕКЦИЯМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ АРХИВОВ

Компетентностный подход к разработке образовательных программ имеет своей целью формирование устойчивых навыков работы в различных областях будущей профессиональной деятельности выпускников. Так, бакалавр по направлению подготовки 034700 «Документоведение и архивоведение» должен владеть профессиональными знаниями основных проблем документоведения и архивного дела. В формировании компетенций, связанных с архивным делом, участвуют несколько дисциплин. В хронологической последовательности изучения дисциплин, определенной утвержденным учебным планом, завершающей является «Государственные, муниципальные и ведомственные архивы».

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование и закрепление целого ряда компетенций, среди которых как наиболее трудоемкие отметим следующие:

- владение навыками составления библиографических и архивных обзоров;
- способность вести научно-методическую работу в государственных, муниципальных архивах и архивах организаций;
- владеть принципами, методами и нормами организации, хранения, комплектования, учета и использования архивных документов, в т.ч. документов личного происхождения;
- знать принципы организации различных типов и видов архивов.

Сформированные компетенции должны обеспечить выпускнику социальную мобильность и устойчивость на рынке труда. Для успешного освоения дисциплины необходимо освоение теоретического материала, основу которого составляет обширная нормативная законодательная база, регламентирующая деятельность архивных учреждений, а также формирование навыков применения теории при решении задач практического характера. Поэтому для изучения дисциплины целесообразно использовать интерактивные методы обучения, позволяющие воссоздать реальную атмосферу функционирования архива [1, 382].

Отдельную проблему составляет изучение документальных архивных коллекций федеральных архивов вследствие, прежде всего, значительного объема учебного материала. Кроме того, предлагаемая информация должна рассматриваться студентами не только с познавательной точки зрения, но и как исходные данные для осуществления научно-методической работы в архиве.

Активности обучения, раскрытию и использованию творческих способностей каждого обучаемого способствует формирование познавательных потребностей путем организации поиска знаний в процессе изучения учебного материала и удовлетворение этих потребностей, что может быть обеспечено созданием специальных электронных справочников.

Электронный справочник представляет собой программно-методический комплекс, обеспечивающий возможность самостоятельно или с помощью преподавателя освоить учебный курс или его раздел на уровне знаний, умений. Разработанный справочник служит для систематизации знаний студентов высших учебных заведений и отражает основные содержательные линии курса «Государственные, муниципальные и ведомственные архивы».

Электронный справочник содержит информацию о развитии архивного дела в России; Архивном фонде РФ как многоуровневой информационной системе; нормативной базе, регламентирующей деятельность архивных учреждений. Он дает цельное и комплексное представление о сети федеральных архивов, основных документальных архивных коллекциях федеральных архивов, основных компонентах научно-справочного аппарата этих архивов.

В структуре электронного справочника, как и любого учебного пособия, выделены две основные части – введение и основной текст.

Во введении приводится обоснование и доказательство важности дисциплины «Государственные, муниципальные и ведомственные архивы» для студентов. Оно дополнено сведениями о компетенциях, вклад в формирование которых вносит дисциплина.

Основные разделы электронного справочника:

Нормативная законодательная база деятельности архивных учреждений;

Исторические этапы и особенности формирования современной сети государственных архивов России.

Документальные архивные комплексы по истории становления и развития российской государственности и гражданского общества (Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный исторический архив (РГИА));

Документальные архивные комплексы по истории экономики и социального развития советского общества, науки и техники (Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД), Российский государственный архив фонодокументов (РГАФД) и Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД));

Документальные архивные комплексы по истории российской армии и флота (Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ) и Российский государственный военный архив (РГВА));

Документальные архивные коллекции по истории отечественной литературы, искусства и общественной мысли (Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)).

Для каждого федерального архива приводятся сведения о его истории, состав и характеристика фондов, основные направления деятельности, компоненты научно-справочного аппарата. Большое количество иллюстративного материала облегчает усвоение теоретической информации.

Основной принцип работы с разработанным электронным справочником заключается в обеспечении возможности формирования маршрута обучения с помощью гиперссылок, которые реализуются в виде гипертекстовых надписей и кнопок перехода между страницами. Для ознакомления пользователя с дополнительной информацией в электронном справочнике помещены всплывающие подсказки, которые появляются при наведении на соответствующие надписи.

Весьма ценным является наличие теоретических сведений и практических рекомендаций по составлению библиографических обзоров.

Библиографический обзор представляет собой связное повествование о документах. Для его составления необходимы сведения и навыки, полученные при изучении дисциплины «Архивоведение». Тема обзора выбирается из числа предложенных преподавателем или исходя из личных интересов обучаемых. Исходными данными служат сведения об архивных фондах, единицах хранения и отдельных документах федеральных архивов. Их подбор составил основную трудность при разработке справочника.

Обзор должен иметь информационный характер; студенты должны раскрыть заданную тему, дать ей такую характеристику, которая могла бы вызвать интерес у читателей. Поощряется применение различных средств и приёмов, оживляющих обзор: показ иллюстраций, фотографий, постеров. Все необходимые материалы выбираются из банка практических заданий, а при желании самостоятельно отыскиваются студентом в Интернете на сайтах соответствующих федеральных архивов или информационном портале «Архивы России».

При составлении библиографического обзора студент должен выявить необходимые документы с помощью просмотра списка фондов, архивной описи, каталогов и указателей, фрагменты которых приводятся в электронном справочнике.

После заключения в обзоре обязательно приводится список литературы, в котором даются полные библиографические описания всех упоминаемых в обзоре документов. Наличие необходимых нормативных документов помогает студентам сформировать и закрепить соответствующие навыки.

Таким образом, электронный справочник предоставляет значительно более широкие возможности как для обучения в рамках существующих программ, так и для развития и оптимизации образовательного процесса.

Литература

1. Усманова И.В., Загорнова О.Н., Старостина Е.В. Применение интерактивных форм проведения занятий при изучении вопросов взаимодействия архивных учреждений России // XV Международная научно-методическая конференция «Университетское образование» 2011 г. Сб. статей – Пенза, ПДЗ, 2011, с.381-382.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОКУМЕНТАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В настоящее время уже мало у кого возникают сомнения в целесообразности использования современных компьютерных информационных технологий в различных областях деятельности организаций, в том числе, в документационном обеспечении управления. Появление территориально удаленных структурных подразделений, холдингов, корпораций делает очевидной проблему организации совместной работы специалистов, в том числе документоведов. Создание корпоративной автоматизированной информационной системы является эффективным решением вопроса.

Как правило, большую трудность вызывает организация удаленного доступа к такой системе, причем как в отношении поддержания работоспособности программного обеспечения, так и в плане решения специальных вопросов, связанных, например, с проблемами информационного менеджмента, находящимися в компетенции документоведов. Кроме того, общеизвестно, что максимальную «отдачу» от любой системы автоматизации делопроизводства можно получить лишь в случае комплексной работы по оптимизации состава и маршрутов движения документов, предшествующей переходу на электронный документооборот, и дополняющим её обязательным периодическим внутренним аудитом системы делопроизводства предприятия. Эти задачи отличаются высокой трудоемкостью решения, требуют сформированных навыков аналитической работы и высокой профессиональной квалификации документоведов.

Перечисленные проблемы могут быть решены с помощью набирающей популярность так называемой «облачной технологии».

Облачные вычисления — это модель обеспечения повсеместного и удобного сетевого доступа по требованию группы пользователей, которых удовлетворяет её функциональность. Данная технология позволяет конечным пользователям значительно уменьшить затраты на инфраструктуру информационных технологий и эффективно перераспределять нагрузки, которые возникают при изменении вычислительных потребностей.

Различают несколько моделей развертывания облачных вычислений. Наиболее интересным, с точки зрения коммерциализации продукции, является публичное облако. Данная инфраструктура предназначена для свободного использования большим количеством пользователей. Публичное облако может находиться в собственности, управлении и эксплуатации коммерческих, научных и правительственных организаций. Публичное облако физически существует в юрисдикции владельца — поставщика услуг. Для обеспечения облачного сервиса средней мощности необходимо иметь вычислительную машину (2—4 центральных процессора с частотой по 1,6 ГГц, оперативная память около 14 гигабайт, хранилище объемом 2040 гигабайт), избыточное хранилище данных объемом около 20000 Гб. Аренда данного оборудования будет стоить для предприятия ориентировочно 80 000 рублей в месяц.

В облачных решениях преимущества цены складываются как из низких начальных затрат, так и более низкой стоимости эксплуатации (в перспективе). Выбирая облачные базы данных, пользователь может сэкономить на содержании полноценного штата поддержки автоматизированной информационной системы. В облаке нет необходимости заботиться о настройках сервера базы данных (БД). Цена поддержки обычно оказывается значительно меньше.

Навыки собственных разработчиков БД часто активно используются во многих проектах организации, особенно крупной, независимо от ее организационно-правовой формы. В результате задачи мониторинга и управления уже готовой БД остаются в тени — на эффективное сопровождение эксплуатируемой автоматизированной информационной системы просто не хватает времени и сотрудников. Недостаточным может оказаться и уровень квалификации конечных пользователей, что, к сожалению, зачастую актуально для удаленных структурных подразделений. Поэтому внешний сервис может оперативно прикрыть пробелы в знаниях и в опыте собственной команды специалистов, например, решение проблем с внеплановым резервированием или восстановлением критически важных данных.

Коммерческие организации, относящиеся к категории среднего бизнеса, зачастую вообще не имеют собственного специалиста по БД, хотя целесообразность автоматизации выполнения некоторых функций организации, в том числе, и в области документационного обеспечения управления, уже стала очевидной. В облачном подходе узкие места пользовательской БД становятся проблемой сервиса, т.к. одно из преимуществ облачных сервисов — скрытость информационной инфраструктуры и её технической реализации.

Техническая реализация облачной технологии не является сложной и доступна большинству компаний. Применение этой инновационной идеи должно иметь своим следствием снижение затрат предприятия на ведение делопроизводства, оптимизацию документооборота, обеспечение безопасности хранимых данных и рациональное использование ресурсов, что в конечном итоге приведет к увеличению доходности и эффективности деятельности организации.

Применение общего ресурса избавляет организацию от покупки сложных программных продуктов (с их аппаратной поддержкой). На общем ресурсе (сервере) можно выбрать лишь ряд необходимых пользователю услуг, не оплачивая при этом всю стоимость системы.

Одна из проблем «облачных технологий» — обеспечение гарантированной защиты от отказов и обеспечение доступности данных со стороны сервера. Она может быть решена с помощью распределенных сетей. Узлами распределенной сети являются резервные серверы, соединенные собственными линиями связи друг с другом. Для создания распределенной сети необходимо соответствующее оборудование (маршрутизаторы, концентраторы и др.). Безусловно, сами резервные серверы (и даже их аренда), прокладка кабелей связи стоят очень дорого, однако затраты окупаются высокой надежностью такого сервиса.

На стороне клиента с системой автоматизации делопроизводства и документооборота могут взаимодействовать любые сотрудники организации в соответствии с принятым в системе разделением прав доступа. Обращение к системе производится с помощью веб-браузера, поэтому необходимым условием для эффективной работы системы является доступ рабочих терминалов к Интернету. Это является достаточно серьезным ограничением, однако оно может быть преодолено с помощью модулей автономной работы, обеспечиваемых современными технологиями *SaaS*.

Передача и приём данных между клиентом и удалённым сервером происходит обычным образом — по 80 (по протоколу *http*) или 443 (по протоколу *https*) порту. Для защиты передаваемых данных от перехвата и компрометации возможно использовать протоколы криптозащиты *SSL* или *TLS* (в случае *https*-технологии), однако их использование существенно снизит скорость передачи.

Данные, введенные пользователями, обрабатываются на сервере. Основу системы автоматизированного анализа и оптимизации документооборота составляют база данных, содержащая фактографические сведения о составе и движении документов. Весьма важным фактором при выборе СУБД (системы управления базами данных) является соотношение функциональных возможностей и цены. Специфика «облачных технологий» диктует необходимость применения высокоэффективной СУБД, обладающей при этом высокой надёжностью (большинство веб-приложений и сайтов должны работать в режиме 24/7).

СУБД *MySQL* конкурирует на равных с СУБД таких производителей, как *Oracle*, *IBM*, *Microsoft* и *Sybase*, и стала практически стандартом СУБД в области создания веб-приложений. Её основными преимуществами являются: производительность; надёжность; многопоточность; поддержка нескольких параллельных запросов; оптимизация связей с присоединением многих данных за один проход; гибкая система привилегий и паролей; интерфейс с языками *C* и *Perl*, *PHP*; быстрая работа, масштабируемость; бесплатность; простота использования, простота внедрения (за 15 минут можно скачать и запустить систему); хорошая поддержка со стороны провайдеров услуг хостинга.

Язык *PHP* стал очень популярным для написания веб-приложений, создания динамических страниц, управления содержимым сайтов. Причин тому множество, но в первую очередь, это простота самого языка программирования, большое количество расширений для него, поддержка интерпретатора *PHP* популярными веб-серверами, открытость кода, а также удобство работы с базами данных.

Программы, написанные на языке *PHP*, выполняются непосредственно на сервере, расположенном в Интернете, в отличие от большинства программ, написанных на языке *JavaScript*. Последние выполняются на компьютере конечного пользователя, что очень удобно, т.к. скорость их обработки значительно выше, нежели на веб-сервере. Использование скриптов *JavaScript* создает возможность для реализации частных ограничений целостности, что дает возможность проконтролировать действия пользователей при вводе данных.

Таким образом, оптимальным решением для разработки системы автоматизации делопроизводства и документооборота является использование гибрида серверного языка *PHP* и клиентского языка *JavaScript*.

Преимущество данного подхода заключается в следующем:

Поскольку язык *JavaScript* выполняется на стороне пользователя, это обеспечивает увеличенное быстродействие веб-сайта по сравнению с сайтами, разработанными с использованием чистого *PHP*.

Использование языка *PHP* позволяет быстро и относительно просто взаимодействовать с базой данной *MySQL*, при этом обеспечивается высокая степень безопасности хранимых данных.

JavaScript содержит большое число различных библиотек, таких как *jQuery*, *Dojo*, *Prototype* и *MooTools*, которые значительно расширяют возможности разрабатываемой системы, как в визуальном, так и в функциональном плане.

Особое внимание должно быть уделено безопасности хранения данных на сервере, исключению возможности их компрометации и утечки. Для снижения уязвимости данных может быть применена система их резервного копирования на отдельные серверы, а также шифрование с помощью открытых криптографических пакетов *OpenSSL*. При разработке политики защиты приложения необходимо выделять группы пользователей по функциональному признаку, разграничивая для них права доступа к ресурсам сайта.

Кроме того, возможна защита сайта средствами языка *PHP* и регулярными выражениями (от английского *regular expressions*). Регулярные выражения — это формальный язык поиска и осуществления манипуляций с подстроками в тексте, основанный на использовании метасимволов. По сути это строка-образец, состоящая из символов и метасимволов и задающая правило поиска. Данный подход позволяет защитить содержимое БД и целостность данных веб-сайта от *SQL*- (внедрение *sql*-кода), *CURL*- и *Javascript*-инъекций.

ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РЕГИОНАХ РОССИИ

В последнее время можно констатировать определенный рост количества оказываемых государственных и муниципальных услуг населению и подъем в развитии в РФ электронного правительства (ЭП), в целом. Об этом говорит то, что по сравнению с предыдущим докладом ООН в 2009 году, Россия в рейтинге стран мира по развитию ЭП в 2012 году поднялась сразу на 32 позиции — с 59 на 27 место, опередив Ирландию, Италию, Грецию и Португалию.

Под ЭП понимается новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) качественно новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов.

Таким образом, ЭП имеет следующие основные цели:

- оптимизация предоставления правительственных услуг населению и бизнесу;
- повышение степени участия всех избирателей в процессах руководства и управления страной;
- поддержка и расширение возможностей самообслуживания граждан;
- рост технологической осведомленности и квалификации граждан;
- снижение воздействия фактора географического местоположения.

В рамках проекта “ЭП” интегрируются информационные ресурсы министерств и ведомств с обеспечением доступа к ним других участников государственного управления и специальной системой оказания бесплатных и платных онлайн-услуг.

Особенность российского пути информатизации состоит не в наличии каких-то принципиальных подходов к данному процессу, а скорее, в иной расстановке акцентов: с упором на образование и приобщение к информационно-технологическим достижениям массы простых граждан. В складывающейся ситуации простая компьютеризация и оснащение современными средствами связи российских государственных учреждений уже не отвечает современным требованиям. Все более очевидным становится переход к созданию комплексных систем, реализующих концепцию «ЭП» на всех уровнях управления, что, кстати, и определено в качестве одного из приоритетов проекта Программы «Электронная Россия».

Формирование ЭП и реализация стратегии развития информационного общества в РФ осуществляется под постоянным контролем и при возрастающем участии первых лиц государства — Президента России и Председателя Правительства России.

Но если сравнивать с западным миром, в целом, российские темпы остаются пока низкими.

Основным достижением развития ЭП в РФ за последнее время стало значительное улучшение порталов государственных услуг. Это позволяет гражданам получать услуги, не выходя из дома, и находить необходимую информацию.

В конце 2012 года несколько порталов госуслуг обновили дизайн и навигацию. Во-первых это касается единого федерального ресурса - gosuslugi.ru. В шапке портала добавлены кнопки, позволяющие перейти к версии для слабовидящих и к версии с поддержкой иностранных языков. Вместо «Облака популярных услуг» на главной странице представлены пять самых популярных услуг в виде списка кнопок с их наименованиями, а нажатие кнопки «Все популярные услуги» вызывает список двадцати наиболее востребованных. Кнопку «Личный кабинет» заменили две: «Вход» и «Регистрация». Многие разделы, представленные в прошлой версии на главной странице, объединены. По большому счету новые gosuslugi.ru стали куда проще и понятнее.

Более подробный рейтинг субъектов РФ по внедрению ЭП на начало 2012 года составил «Центр прикладной экономики» по заказу электронного журнала «Госменеджмент».

Первое место среди федеральных округов по развитию ЭП в РФ занимает Центральный федеральный округ, который не меняет своих позиций с 2009 года. Первое место в данном округе и второе по России занимает г.Москва.

Второе место занимает Приволжский федеральный округ. Первое место в данном округе и третье по России занимает Нижегородская область, следом расположилась Республика Татарстан, которая занимает четвертое место по России.

Последнее место уже не первый год занимает Северо-Кавказский федеральный округ. Только Кабардино-Балкарская республика выделяется из всего округа, заняв пятое место в рейтинге субъектов РФ.

Можно построить алгоритм действий органа власти при организации предоставления новой государственной услуги в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Он ориентирован на работу с порталом государственных услуг (<http://www.gosuslugi.ru/ru/>).

Данный алгоритм включает в себя следующее:

процедуру оформления необходимых документов и их обработку;

процедуру регистрации нового пользователя;

процедуру определения статуса пользователя и выбора услуги.

Важнейшей задачей в процессе предоставления государственной услуги является процедура оформления необходимых документов и их обработка. Эта процедура состоит из следующих шагов.

1) *Определение органа власти.*

2) *Внесение услуги в реестр.*

3) *Подача заявления.*

4) *Рассмотрение заявления.*

На этом этапе рассматривается возможность оказания данной услуги. В случае если по каким-либо причинам оказание услуги не возможно, то пользователю высылается уведомление об отказе в оказании государственной услуги с указанием этих причин и ссылкой на федеральные законы и подзаконные акты РФ. Если услугу предоставить можно, то осуществляется определение списка документов необходимых для предоставления государственной услуги и пользователю высылается уведомление о положительном рассмотрении его заявления.

5) *Подача комплекта документов.*

На этом этапе пользователю высылается перечень необходимых документов для оказания услуги и уведомление о сроках их подачи. В случае если документы не были поданы в срок, то пользователю высылается уведомление об истечении сроков подачи документов.

В случае если были поданы не все документы, то пользователю также высылается соответствующее уведомление о неполном комплекте документов.

6) *Обработка документов.*

7) *Оказание услуги.*

Первым шагом к предоставлению государственной услуги является формирование конечных документов по оказанию услуги, либо формирование конечных документов и есть сама услуга, например получение паспорта. Далее пользователю на электронный адрес высылается уведомление об оказании услуги, а также уведомление о сроках его явки в государственную службу.

Услуга считается предоставленной, если заявителю направлено уведомление об оказании государственной услуги, содержащее дату и время, когда заявителю необходимо явиться в учреждение, или дан мотивированный отказ в предоставлении услуги.

Необходимо отметить, что предоставление государственных услуг в электронном виде сопровождается достаточным большим количеством документов. Это подтверждается описанным выше алгоритмом взаимодействия пользователя с органом власти.

В настоящее время некоторыми услугами можно воспользоваться через всемирную паутину, например, записаться на прием к врачу. Но люди часто этого не знают. Кроме того, граждане не знают, что каждый может приобрести электронно-цифровую подпись. С ее помощью можно оформить некоторые документы, не выходя из дома. Но пока с этим процессом также есть проблемы. В России не существует универсальной цифровой подписи, которая принимается всеми ведомствами и чиновниками.

Анализ системы электронного взаимодействия в масштабах страны показал, что только 4-м регионам из 83 удастся работать по-новому. Однако Федеральный закон № 210-ФЗ уже полностью вступил в силу, поэтому государственным органам запрещено требовать от граждан документы и справки, которые есть в электронной базе данных федеральных ведомств (кроме документов, так называемого личного хранения — паспорт, диплом и т.п.).

В заключении можно отметить ряд проблем, которые касаются большинства субъектов РФ.

Как уже было отмечено выше, при реализации электронных государственных и муниципальных услуг возникают определенные сложности. В основном они связаны с недостаточным уровнем развития межведомственного электронного взаимодействия. Для того чтобы обеспечить эффективное согласованное взаимодействие органов государственной власти, необходимо не только улучшить качество программного обеспечения и разработать единый нормативный документ, нужно повысить заинтересованность государственных служащих в реализации подобных нововведений, иначе все усилия будут напрасны. В этом случае целесообразно использовать методы управления, грамотно согласованные между собой. Оказание электронных услуг и внедрение ЭП призвано сократить издержки населения и бизнеса по взаимодействию с органами власти, а также повысить прозрачность и эффективность деятельности последних. Однако процесс информатизации и «интернетизации» идет очень медленно. Почему? Одной из первых причин часто является отсутствие четкого взаимодействия и незаинтересованность чиновников, так как повышается ответственность за качество работы (все их действия становятся прозрачными), сокращаются рабочие места (человека заменяет компьютер), а так же возникают затраты на переобучение и изменение процессов работы.

Вторая очень серьезная причина это часто низкий уровень компьютерной грамотности у населения. Большое количество граждан, особенно в сельской местности, не обладает навыками работы с Интернет.

И третья причина, которую можно отметить, это бюрократизм и коррупция. Проявляется это в неэффективном принятии решений по внедрению электронных технологий, а также в построении системы электронного взаимодействия, нацеленной на удовлетворение нужд определенных лиц, а не населения и бизнеса, в целом.

Ю.Ю. Фионова, А.А. Храмов

г. Пенза

Пензенский государственный университет

ФОТОГРАФИЯ РАБОЧЕГО ДНЯ КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СЕКРЕТАРЯ

В ЗАО «Отечество», как и во всех небольших организациях, делопроизводством занимается секретарь. Эффективность его работы с документами во многом зависит от того, насколько рационально организован его труд.

Фотография рабочего дня (ФРД) — этот вид наблюдения, который позволяет измерить все без исключения затраты времени исполнителя за определенный период работы. В результате получается точный срез: чем именно и в течение, какого времени занимается секретарь [2, 21].

ФРД позволяет реализовать следующие цели:

— определить структуру рабочего времени; выявить наиболее затратные операции и виды работ, определить приоритеты, которые секретарь ставит в работе;

— изучить опыта лучших сотрудников. Бюджет рабочего времени сотрудников, демонстрирующих лучшие результаты, можно брать за основу и для постановки задач, и для оценки эффективности сотрудника, и для поиска более оптимальных способов организации труда;

— выявить потери рабочего времени, чем они вызваны: неэффективностью организации производства, нерационально выстроенной технологией или же недобросовестностью сотрудников [1, 43].

Проведем анализ рабочего дня секретаря ЗАО «Отечество».

Подготавливаем и заполняем бланк наблюдения (таблица 1).

Таблица 1

Наблюдательный лист

№	Наименование элементов работы	Начало, ч, мин	Окончание, ч, мин	Общее время, мин	Выработка, ед. работы
1.	Начало работы	9.00	9.00	—	—
2.	Подг. раб. места.	9.00	9.05	5	1 раб. место
3.	Приём телеф-мм	9.05	9.17	12	2 шт.
4.	Получение задания на подг. проектов докум.	9.17	9.30	13	5 докум.
5.	Ответ на телеф. звонок	9.30	9.33	3	1 абонент
6.	Приём факсов и их регистрация	9.33	9.43	10	2 факса
7.	Подготовка документов	9.43	10.28	45	5 докум.
8.	Предоставление ди-ру документов на рассмотрение и их подписание	10.28	10.40	12	5 докум.в
9.	Регистрация докум.	10.40	10.55	15	5 докум.
10.	Распространение докум.	10.55	11.10	15	5 докум.
11.	Приём элек. почты	11.10	11.42	32	10 докум.
12.	Напоминание о совещании	11.42	12.00	18	6 человек
13.	Обед	12.00	12.30	30	1 человек
14.	Разбор поступившей электр. почты, регистрация	12.30	13.30	60	10 докум.
15.	Распространение эл. почты	13.30	14.00	30	10 докум.

16.	Приём посетителей	14.00	14.40	40	4 чел.
17.	Ответ на телеф. звонки	14.40	14.52	12	3 абонента
18.	Оформление справок	14.52	15.22	30	6 чел.
19.	Распечатка копий докум.	15.22	15.40	18	6 докум.
20.	Отправка эл. почты, факсов	15.40	16.47	67	9 докум.
21.	Ответ на телеф. звонок	16.47	16.55	8	2 абонента
22.	Уборка раб. места	16.55	17.00	5	1 раб. место
23.	Конец раб. дня	17.00	17.00	—	—

После окончания рабочего дня составляем предварительный баланс рабочего времени. Для этого однородные виды работ объединяем в условные группы в соответствии с их функциональным содержанием. При этом время, затраченное на каждый из объединенных видов работ, суммировалось (таблица 2).

Таблица 2

Баланс рабочего времени

№	Наименование элементов работы	Время, мин	В % к общему времени	Норма опер. времени на ед. элем. работы (Н), ч
1.	Подготовка рабочего места	5+5=10	2,08	10мин/1раб.м.=10мин=0,166
2.	Приём корреспонденции	12+10+32=54	11,25	54мин/14док= 3,857мин=0,06
3.	Получение зад. на подг. докум.	13	2,08	13мин/5док.=2,6мин=0,043
4.	Телефонные разговоры	3+12+8=23	4,58	23мин/6абон=3,83мин= 0,06
5.	Подготовка документов	45	9,375	4мин/5 док. = 9 мин = 0,15
6.	Предоставление докум. на рассм. и подписание	12	2,5	12 мин / 5 док. = 2,4 мин = 0,04
7.	Регистрация документов	60+15=75	15,625	75 мин/15док =5мин=0,083
8.	Распространение док. по испол.	15+30=45	9,375	45мин/15док.= 3 мин = 0,05
9.	Напоминание о совещании участ.	18	3,75	18 мин/6чел.= 3 мин = 0,05
10.	Обед	30	6,25	30мин/1чел.= 30мин = 0,5
11.	Приём посетителей	40	8,33	40мин/4 чел.= 10 мин=0,166
12.	Оформление справок	30	6,25	30мин/6 чел.= 5 мин = 0,083
13.	Распечатка копий документов	18	3,54	18 мин / 6 док = 3 мин = 0,05
14.	Отправка эл. почты, факсов	67	12,5	67мин/9док= 7,44мин=0,13

На основе времени, затраченного на выполнение определенного вида работ, и объема этих работ была рассчитана H – норма оперативного времени, затрачиваемого на единицу элемента работы [2, 37].

Норматив времени рассчитывался по норме оперативного времени и определялся по формуле

$$H_{BP} = H * K$$

где H_{BP} — затраты времени на выполнение конкретного нормируемого вида работы;

H — норма оперативного времени на выполнение данной работы, определенная эмпирическим путем;

K — коэффициент, учитывающий затраты времени на организационно-техническое обслуживание рабочего места, отдых и личные потребности; $K=1,1$.

Рассчитанные значения показателя приведены в таблице 3.

Таблица 3

Рассчитанные значения показателя H_{BP}

№	Наименование элементов работы	H_{BP}
1.	Подготовка рабочего места	0,166*1,1=0,182
2.	Приём корреспонденции	0,064*1,1=0,07
3.	Получение у директора задания на подготовку проектов документов	0,043*1,1=0,047
4.	Телефонные разговоры	0,064*1,1=0,07
5.	Подготовка документов	0,15*1,1=0,165
6.	Предоставление ди-ру документов на рассмотрение и их подписание	0,04*1,1=0,044
7.	Регистрация документов	0,083*1,1=0,091
8.	Распространение документов по исполнителям	0,05*1,1=0,055
9.	Напоминание о совещании его участникам	0,05*1,1=0,055
10.	Обед	0,5*1,1=0,55

11.	Приём посетителей	0,166*1,1=0,182
12.	Оформление справок для учащихся	0,083*1,1=0,091
13.	Распечатка копий документов	0,05*1,1=0,055
14.	Отправка электронной почты, факсов	0,124*1,1=0,136

В ходе анализа фотографии рабочего дня было выявлено, что много времени у секретаря ЗАО «Отечест-во» занимает:

распространение по исполнителям документов, созданных по распоряжениям руководителя и входящих документов;

напоминание о совещании его участникам;

распечатка копий документов.

Была определена годовая трудоёмкость нормируемых работ в часах с учётом каждого вида выполняемых работ по формуле:

$$T_H = H_{вр} * V_i$$

где: T_H — годовая трудоёмкость нормируемых работ, ч; $H_{вр}$ — затраты времени на выполнение конкретного нормируемого вида работы, ч; V_i — объём конкретного вида работы, выполняемой за год.

Рассчитанные значения представлены в таблице 4.

Таблица 4

Рассчитанные значения показателей

№	Наименование эл работы	$H_{вр}$	V_i ед. (на 250 раб. дней в году)	T_H чел. час
	Подготовка раб. места	0,182	1 раб.местоx250=250	45,5
	Приём корреспонденции	0,07	14 док.х250=3500	245
	Получение у директора задания на подготовку проектов документов	0,047	1250	45
	Телефонные разговоры	0,07	1500	100,5
	Подготовка документов	0,165	1250	206,2
	Предоставление директору докумен-тов на рассмотрение и их подписание	0,044	1250	55
	Регистрация документов	0,091	3750	341,25
	Распространение документов по исполнителям	0,055	3750	206,25
	Напоминание о совещании его участ-никам	0,055	1500	82,5
	Обед	0,55	250	137,5
	Приём посетителей	0,182	1000	182
	Оформление справок для учащихся	0,091	1500	136,56
	Распечатка копий документов	0,055	1500	82,5
	Отправка эл почты, факс.	0,136	9 шт.х250=2250	306

Годовая трудоёмкость ненормируемых работ в часах определяется методом экспертных оценок с учётом объёма выполненных работ по формуле:

$$T_{H.H} = T_{jHH} * V_j$$

где: $T_{H.H}$ — годовая трудоёмкость ненормируемых работ, ч; T_{jHH} — годовая трудоёмкость ненормируемой ра-боты конкретного вида; V_j — годовой объём ненормируемых видов работ

Значение этого параметра рассчитано экспертным путём и принимается в среднем равным 96,8 чел.-ч.

Общая годовая трудоёмкость работ (T_o) рассчитывается по формуле:

$$T_o = \sum T_H + \sum T_{H.H}$$

В нашем случае $T_o = 2171,7 + 96,8 = 2268,5$ чел.-ч.

Расчет явочной численности проводится по формуле:

$$Ч_{яв} = \frac{\sum T_H + \sum T_{H.H}}{\Phi_n} = \frac{T_o}{\Phi_n}$$

где: $Ч_{яв}$ — явочная численность работников; T_H — трудоёмкость работ по нормативам на отдельные операции с учетом коэффициента, $K = 1,1$ (учитывающего затраты времени на личные нужды, обслуживание рабочего места, отдых и т.п.), чел.-ч; $T_{H.H}$ — трудоёмкость работ, не предусмотренных нормативами, равна 96,8 чел. ч); Φ_n — полезный фонд рабочего времени одного работника за год (принимается в среднем равным 2006 чел.-ч).

$Чяв = (2171,7+96,8) / 2006 = 741,3 / 2006 = 1,137 \text{ чел.}$

Таким образом, видим, что секретарь ЗАО «Отечество» перегружен. Внедрение информационных технологий в работу как раз позволит уменьшить нагрузку.

Литература

1. В.В.Адамчук Организация и нормирование труда / Под ред. М., 2009.
2. В.П.Пашуто. Организация и нормирование труда на предприятии: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Минск, 2002.

М.А.Шашенкова

г.Иваново

Ивановский государственный энергетический университет

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЙ «ДОКУМЕНТ» И «ЗАПИСЬ» В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КОНТЕНТОМ

Еще сравнительно недавно мало кто в нашей стране мог представить себе, что документ может иметь какую-то иную форму, кроме бумажной. В настоящее же время слова «электронный документ», «электронная подпись», «система электронного документооборота» стали привычными не только в среде специалистов в сфере документационного обеспечения, но и среди рядовых сотрудников практически всех существующих в нашей стране организаций и предприятий. Внедрение специализированных программных комплексов по управлению документами становится зачастую важнейшей задачей повышения эффективности управления в современной организации, и в настоящее время те или иные технологии по работе с управленческой документацией используются в каждой фирме.

При этом рынок компьютерных технологий хранения и использования информации, в том числе и документов, не стоит на месте. Специалисты в сфере управления документами все чаще упоминают технологию ЕСМ (управление контентом предприятия), которая, по сути, включает в себя технологию управления документами как составную часть. Эффективность этой технологии уже доказана ее успешным применением за рубежом.

Отечественные разработчики программного обеспечения так же уделяют внимание данной технологии и предлагают свои программные продукты по управлению контентом. Однако, в отличие от систем электронного документооборота, основанных преимущественно на сложившейся в нашей стране традиции работы с документами, данные системы требуют иного подхода к их внедрению, развитию и работе с ними, т.к. в их основу положена более комплексная система управления информационными ресурсами предприятия.

Концепция технологии ЕСМ очень хорошо изложена в определенной группе международных стандартов по управлению документами и контентом. Принятие на их основе национальных стандартов дало бы определенный толчок к распространению данной, наиболее эффективной в настоящее время технологии работы с информацией. Более того, часть из этих стандартов уже являются национальными, а часть готовится к принятию. Но в этой ситуации возникает проблема несоответствия теоретической (терминологической, методологической) базы отечественного документоведения и документационного обеспечения управления с положениями концепции ЕСМ. Основная проблема заключается в отсутствии связей между документами и другими источниками информации в организации, различии технологий работы с ними, единых подходов к классификации и идентификации. Эта проблема отмечается как разработчиками программных продуктов, так и специалистов различных научно-исследовательских и консалтинговых организаций в сфере управления документами.

Обычно внедрение в определенную сферу стандартов деятельности идет по следующему пути: теоретическая разработка технологии, ее тестирование и проверка на практике, корректировка, методологическая и методическая проработка, разработка регламентов и стандартов. В сфере документоведения наблюдается обратная тенденция — сначала принимаются стандарты, основанные на международной практике, и на их основе начинает формироваться теоретическая база. Это приводит, во-первых, к формальности использования

положений документов, во-вторых, к искажению изначального смысла используемых в стандартах понятий ввиду отсутствия их аналогов в сложившейся технологии управления документами.

Примером подобного несоответствия является национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования». Он был разработан на основе международного стандарта ISO 15489-1:2007 и включает преимущественно все его положения, однако в нем отсутствует одно из ключевых понятий международного стандарта – запись (в оригинале термин document). В сложившейся отечественной практике документационной деятельности существует только одно ключевое понятие — документ (в оригинале термин record), тогда как зарубежная практика основывается на двух таких понятиях — документ и запись. Понятие документ используется в таком же значении, как и в отечественном документоведении, а запись — это записанная информация или объект, который можно расценивать как элемент (целое).

Разработчики стандарта исключили данное понятие из его национальной версии, заменив его в тексте на понятие документ. Однако зарубежная практика показывает целесообразность внесения понятия записи в тезаурус если не стандартов в сфере управления документами, то хотя бы специалистов в сфере современных информационных и документных технологий.

Основные отличия между записью и документом таковы.

Запись — это, прежде всего, информация, это доказательство того, что произошло в прошлом.

Запись может быть изменена со временем, так как отражает процесс работы.

Когда запись перешла в состояние «документ», необходимо, чтобы она была сохранена неизменной.

Документы хранят в течение определенных периодов времени и уничтожают, когда эти периоды истекают.

К записям свободной формы можно отнести:

- 1) черновики документов, выполненные как в традиционной (бумажной), так и в электронной форме;
- 2) личные записи сотрудников организации, связанные с осуществлением ими своей профессиональной деятельности;
- 3) записи в процессе коллективного обсуждения тех или иных вопросов (в том случае, если данное обсуждение не положено оформлять протоколом, т.е. документировать соответствующим образом);
- 4) данные из баз данных организации;
- 5) результаты аналитической обработки данных с помощью специализированных компьютерных программ;
- 6) история электронной переписки (по электронной почте, коммуникаторам, на внутриорганизационных форумах) между сотрудниками организации.

Очевидно, что запись — это источник информации в процессе составления документа. Документ, в свою очередь, кроме информационной функции, выполняет управленческую и правовую. Однако практика составления текста управленческих документов показывает, что рассматривать в качестве записей только «сырой» материал не получится. Очень часто в качестве таких источников информации служит зафиксированная на материальном носителе информация, которая в других ситуациях является полноправным документом, а в данный момент времени рассматривается лишь как часть сведений для оформления нового документа, в новом временном периоде, на другом уровне управления, в другой организации. Но при этом важно именно то, что данная информация обладает всеми свойствами документа, перечисленными в ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007, а именно аутентичностью, достоверностью, целостностью и пригодностью для использования. То есть для составления нового документа важна не только сама информация, но и доказательства ее легитимности. Сам документ-источник в новом процессе не используется в качестве доказательства, но информация в нем считается надежным для дальнейшего использования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к записям можно отнести зафиксированную информацию, которая в одной документной системе используется в качестве документов (соответственно, и оформляется в соответствии с определенными требованиями регулирующей среды), а в другой – в качестве источников информации для составления новых документов.

Несмотря на подобную формулировку — записи в свободной форме – организация вправе установить требования к формированию данных записей, а также по работе с ними, которые вытекают как из информационных потребностей организации, так и соображений безопасности в различных ее аспектах. В данном случае формулировка «свободная форма» показывает на то, что данная информация не подпадает под определение понятия «документ» для данного процесса, данной организации (подразделения) и т.п.

Документы, созданные вне рассматриваемого процесса, в рамках данного процесса могут рассматриваться не только в качестве записей, но и в качестве документов в том случае, если при преобразовании C_{ik} их назначение и роль не меняются, т.е. в рамках данной сферы деловой деятельности существует потребность в наличии доказательства именно указанных в них фактов или событий. Тогда структура атрибутивной части документной системы будет выглядеть следующим образом (рис. 1).

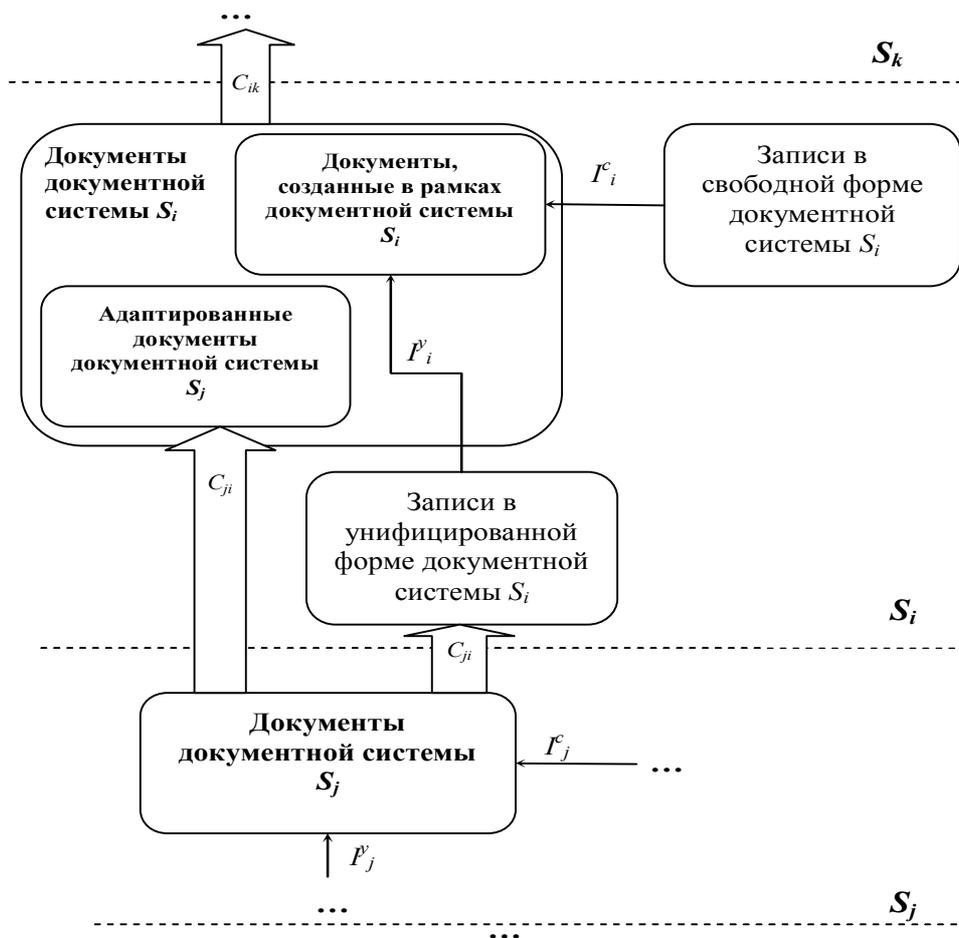

Рис. 1. Структура атрибутивной подсистемы документной системы

Подобное разграничение понятий документа и записи позволяет разграничить информационные ресурсы организации с позиции их назначения, что, с одной стороны, способствует их упорядочиванию, а с другой, требует более тщательного их анализа при формировании документных систем конкретных организаций. В частности, такое представление атрибутивной подсистемы документной системы предъявляет определенные требования к процессу классификации документов и структуре классификаторов документной информации, делая их довольно неоднозначными и сложными по структуре, однако позволяющими перейти от традиционных классификаторов документации к классификации информационных ресурсов организации (ее контента).

О.Ф.Яковлева

г. Нижневартовск

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

Необходимость в устойчивом развитии предприятий малого и среднего бизнеса Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, в постоянном повышении конкурентоспособности предприятий в изменяющихся внешних условиях и усиливающейся конкуренции обосновывает потребность в инвестициях для большинства предприятий, расположенных на территории округа.

Исследование проблем инвестирования находится в центре внимания, в основном, экономической науки. Это обусловлено тем, что инвестиции затрагивают самые глубинные основы хозяйственной деятельности, определяя процесс экономического роста отдельных предприятий и страны в целом. В связи с тем, что инвестиционный процесс играет значительную роль в экономике страны, региона, предприятия, необходимо обеспечить активное функционирование всех участников данного процесса. Особое внимание необходимо уделить процессу документирования инвестиционного процесса, от которого зависит эффективное формирование документационных ресурсов инвестиционной деятельности и, следовательно, сам процесс управления.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время существует большое количество литературы, научных исследований, посвященных инвестиционному процессу: специфике и содержанию инвестиционной деятельности, функциям и структуре инвестиционного менеджмента, процессу принятия инвестиционных решений, проблемам внедрения и использования системы планирования, контроля и регулирования деятельности. В исследованиях отражены вопросы теоретического и практического обоснования инвестиционной деятельности как экономической науки [8]. Однако следует отметить недостаточную разработанность проблемы документационного обеспечения инвестиционной деятельности не только в регионах, но и в Российской Федерации в целом. В Российской Федерации отсутствуют исследования специалистов в области ДОУ, отражающие методические подходы и инструменты по формированию и движению «инвестиционного пакета» документов, что усиливает актуальность данной проблематики.

Целью данной статьи является анализ нормативно-правовой базы инвестиционных процессов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, выделение основных этапов документирования данного процесса.

Малый и средний бизнес в России становится все более значимой частью российской экономической и социальной жизни. Малый и средний бизнес уже сегодня является наиболее массовым сегментом частного сектора экономики, оставаясь подчас единственной возможностью для большей части населения реализовать свой предпринимательский потенциал [11]. К предприятиям среднего бизнеса, согласно ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» [10], относятся хозяйствующие субъекты с численностью работников от 101 до 250 человек, к предприятиям малого бизнеса — до 100 человек (до 15 человек — микропредприятия). Также критериями отнесения юридических и физических лиц к субъектам малого и среднего бизнеса являются выручка, размер которой устанавливается Правительством РФ, доля участия в уставном капитале.

В настоящее время в силу ряда объективных и субъективных причин потенциал этого сектора далеко не реализован [11]. В создавшихся условиях необходима целенаправленная политика по стимулированию и поддержке малого и среднего бизнеса, проводимая на национальном уровне. Одним из направлений данной политики является инвестирование деятельности предприятий.

Инвестиционная деятельность — это вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [12]. Правовые и экономические основы инвестиционной деятельности определяет Закон Российской Федерации «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ. В законе сформулированы основные понятия процесса инвестиционной деятельности, установлены гарантии равной защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, независимо от форм собственности, урегулированы отношения в сфере документирования данного процесса. Федеральный закон определяет следующий пакет документов, необходимых для инвестиционной деятельности: государственный контракт и/или договор, инвестиционный проект. Статья 8 Закона определяет, что отношения между субъектами инвестиционной деятельности осуществляются на основании договора и/или государственного контракта, однако ни форма договора, ни порядок его разработки, согласования и утверждения в нормативном акте не отражены. В отношении инвестиционного проекта Федеральный закон закрепляет порядок разработки и утверждения федеральной адресной инвестиционной программы (п. 2, ст. 11). Конкретизируют положения п. 2 ст. 11 ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» Правила формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы от 2010 г. [4]. Правила устанавливают единый порядок формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы:

— требования, предъявляемые к информации, содержащейся в инвестиционной программе: перечень данных, которые обязательно должны быть указаны в программе;

— перечень документов, представляемых субъектами бюджетных ассигнований для их включения в программу, и порядок их представления. В данный перечень входят копии учредительных документов хозяйствующего субъекта;

— порядок разработки, согласования и утверждения инвестиционной программы.

Данные правила детализируют процесс сбора, анализа и отражения информации в инвестиционной программе и сопутствующих документов. Однако, такой важный аспект, как унифицирование формы программы, не отражен.

Инвестиционная деятельность на предприятиях Ханты-Мансийского автономного округа — Югры регулируется Законом ХМАО — Югры от 31 марта 2012 г. N 33-оз «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» [1]. Указанный Закон регламентирует

общие принципы, формы государственной поддержки инвестиционной деятельности органами государственной власти автономного округа, полномочия органов государственной власти автономного округа в сфере инвестиционной деятельности, порядок формирования целевых программ. Государственная поддержка, согласно ст. 3 Закона, в целях реализации инвестиционных проектов, за исключением предоставления государственных гарантий, на территории округа реализуется в следующих 3-х сферах экономической деятельности:

— строительство инженерных сетей и объектов инженерной инфраструктуры;

— уплата процентов по привлекаемым заемным средствам;

— возмещение части затрат по лизинговым платежам за технологическое оборудование, используемое в животноводстве, растениеводстве, производстве пищевых продуктов, рыбоводстве, рыболовстве, заготовке и обработке древесины, производстве изделий из дерева, обработке вторичного сырья, производстве строительных материалов.

Однако необходимо отметить, что в Законе не отражен вопрос его распространения на какую-либо определенную сферу бизнеса, что позволяет его нормы применять на предприятиях малого и среднего бизнеса тоже. В настоящее время более актуальным в сфере инвестирования является 3-е экономическое направление, потому что для Правительства ХМАО одна из важных задач — развитие агропромышленного комплекса округа.

В сфере документирования Окружной закон закрепляет полномочия исполнительных органов государственной власти округа по заключению договоров на государственную поддержку, но, стоит отметить, ни форма договора, ни порядок его заключения не отражены.

По каждому направлению экономической деятельности Правительством округа разрабатываются и утверждаются целевые программы инвестиционных проектов [1]. Программы конкретизируют порядок инвестирования предприятий на территории округа и вводятся в действие соответствующими постановлениями Правительства региона. В настоящее время целевые программы разработаны в сферах минерально-сырьевой базы ХМАО, жилищно-коммунального хозяйства (переселение граждан), проектирования инженерных сетей, развития агропромышленного комплекса, охраны окружающей среды и другие.

Так, например, целевую программу по развитию агропромышленного комплекса регулирует Постановление Правительства ХМАО—Югры от 19.10.2010 N 263-п "О целевой программе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Развитие агропромышленного комплекса, заготовки и переработки дикоросов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2011—2013 годах и на период до 2015 года» [5]. Указанная программа закрепляет виды поддержки, источники финансирования, размеры субсидий, условия реализации программы и предоставления субсидий. Дополняет указанную программу Постановление Правительства от 16 ноября 2011 г. № 427-п «О внесении изменений в постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 19 октября 2010 г. № 263-п «О целевой программе ХМАО—Югры «Развитие агропромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2011—2013 гг.» [6]. В указанном Постановлении помимо отражения экономических аспектов реализации инвестиционных программ регламентированы условия предоставления субсидий на реализацию инвестиционных мероприятий. Так, процесс документирования инвестирования в сфере агропромышленного комплекса включает в себя следующий комплекс документов:

— документы для получения субсидии: копии учредительных документов (Устав, свидетельство о постановке на налоговый учет, свидетельство о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц / индивидуальных предпринимателей, документы о регистрации в органах государственной статистики, договор на открытие банковского счета), справку-расчет. Данные документы представляются в соответствующий департамент одновременно заявителями на получение субсидий. Форму справки-расчета юридические лица, в соответствии с Постановлением, могут получить в Департаменте, но, по мнению автора, более рациональным было бы приведение ее формы в качестве приложения к нормативному акту. Также, по мнению автора, в любом процессе экономической поддержки, органам государственной власти необходимы также такие документы, как заявление субъекта инвестирования, план его развития, которые в указанном Постановлении не отражены.

— документы, отражающие порядок рассмотрения представленных документов. Постановлением закреплен срок рассмотрения документов, проверка достоверности сведений в представленных документах, которая, по мнению автора, выражается в представлении соответствующих запросов в налоговые органы, банковские учреждения об отсутствии задолженностей.

— документы, отражающие принятое решение. На этапе принятия решения о предоставлении или не предоставлении государственной поддержки Департамент формирует причины отказа в предоставлении государственной поддержки в форме письменного уведомления.

Помимо указанных комплексов документов Постановление также определяет порядок ведения отчетности субъектами малого и среднего бизнеса об использовании бюджетных средств: ежемесячное и ежегодное представление в Департамент получателями субсидий бухгалтерской и отраслевой отчетности о финансово-экономическом состоянии за соответствующий период, однако формы ведения отчетности указанным нормативным актом не регламентированы.

Таким образом, нормативно-правовая база процесса инвестирования представлена сложной многоуровневой системой нормативных актов федерального и регионального уровней, которые закрепляют различные

стороны инвестиционного процесса, в том числе процесс документирования. Однако отсутствие единого алгоритма документирования данного процесса влечет за собой необходимость получения и накопления эмпирических данных на всех уровнях управления данным процессом, которые в дальнейшем могут быть использованы для эффективного формирования инвестиционного пакета документов и работы с ним.

Литература

1. Закон ХМАО—Югры «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Ханты-мансийском автономном округе — Югре» от 31 марта 2012 г. № 33-оз. URL: http://www.dumahmao.ru/zclass/budgetarysystem/invest/invest_983.html
2. Зернова И. Бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства // Учреждения образования: бухгалтерский учет и налогообложение. 2012. № 10.
3. Нехтерева Л.А. Учет субсидий на иные цели и бюджетных инвестиций, предоставленных автономному учреждению из бюджета субъекта Российской Федерации // Автономные учреждения: экономика — налогообложение — бухгалтерский учет. 2012. № 10.
4. Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2010 г. № 716 «Об утверждении правил формирования реализации федеральной адресной инвестиционной программы // <http://base.consultant.ru>
5. Постановление Правительства ХМАО—Югры от 19.10.2010 N 263-п (ред. от 24.11.2012) "О целевой программе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Развитие агропромышленного комплекса, заготовки и переработки дикоросов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2011—2013 годах и на период до 2015 года» // <http://base.consultant.ru>
6. Постановление Правительства от 16 ноября 2011 г. № 427-п «О внесении изменений в постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 19 октября 2010 г. № 263-п «О целевой программе ХМАО — Югры «Развитие агропромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2011—2013 гг.» // <http://base.consultant.ru>
7. Разработка критериев отнесения субъектов хозяйствования к категории малых и средних предприятий в Российской Федерации. М., 2..5 г. С. 3. // <http://www.tpprf.ru>
8. Салина Л. Учет бюджетных инвестиций // Автономные учреждения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2012. № 8.
9. Хабаев С.Г. Субсидии на иные цели // Бюджетный учет. 2011. № 9.
10. ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» // <http://www.tpprf.ru>
11. Разработка критериев отнесения субъектов хозяйствования к категории малых и средних предприятий в Российской Федерации. М., 2..5 г. С. 3. // <http://www.tpprf.ru>
12. ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 № 39-ФЗ // <http://docs.cntd.ru/document/901727484> (электронный фонд правовой и нормативно-технической документации)

Л.А.Якубова

г.Нижневартовск

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА «СЭД-РЕГИОН» В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖРАЙОННОЙ ИНСПЕКЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ № 6 ПО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМУ АВТОНОМНОМУ ОКРУГУ — ЮГРЕ

Межрайонная Инспекция Федеральной налоговой службы России № 6 по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре (МИФНС России № 6 по ХМАО—Югре) является государственным учреждением, осуществляющим деятельность по проведению налоговой политики в городе Нижневартовске.

В апреле 2008 года в МИФНС России № 6 по ХМАО—Югре была введена система электронного документооборота «СЭД-Регион», которая используется и в настоящий момент и является предметом настоящего исследования.

В Межрайонную инспекцию ФНС России № 6 по ХМАО—Югре электронные документы поступают по двум каналам: по СЭД-регион, которая соединяет в единую сеть Федеральную налоговую службу России, Управления ФНС и территориальные налоговые органы, и по каналу «Dipost» для документов ДСП.

Работа с входящей документацией в СЭД-регион.

Все официальные документы из УФНС и Инспекций поступают по СЭД-регион, за исключением документов, подлежащих отправке только на бумажном носителе, перечни которых утверждаются приказом Инспекции.

Каждому функциональному специалисту Инспекции доступны определенные функции, которые он может выполнять. Например, регистратор или исполнитель не имеет возможности снять документ с контроля. Это может произвести только тот специалист, который имеет функцию «Control».

Корреспонденция в *электронном виде* передается из УФНС и Инспекций по СЭД-регион в форме регистрационной карточки (РК), которые поступают в БД «Канцелярия-экспедиция». В поступивших РК документов уже заполнены поля «От кого», «Исходящий №», «Дата исходящего», а также вложены электронные образы документов с электронной цифровой подписью (ЭЦП).

Электронные документы, поступившие по электронной почте, принимает оператор ЭП, который является сотрудником Отдела общего обеспечения. Он проверяет правильность заполнения основных реквизитов, наличие электронного образца документа и ЭЦП «Disign», подлинность ЭЦП «Disign». При выявлении ошибок РК (регистрационная карточка) документа возвращается отправителю без регистрации с отметкой о причинах отказа в регистрации.

При получении на официальный электронный почтовый ящик (ЭПЯ) обращений налогоплательщиков, оператор обязан проверить наличие в сообщении либо в файле обратного почтового адреса. В случае отсутствия указанной информации электронное сообщение регистрации не подлежит, а заявителю направляется ответ о причинах отказа в приеме обращения [2, С. 2].

Затем документы отправляются по СЭД-регион на регистрацию.

Регистрация электронных документов осуществляется также оператором ЭП. В поле «Кому» им вносится наименование. В соответствующих полях РК автоматически проставляются регистрационный номер и дата регистрации полученной корреспонденции. При регистрации РК входящего документа автоматически пересылается в БД «Канцелярия» в соответствии с информацией в поле «Кому».

Одновременно в УФНС и территориальные инспекции автоматически направляются уведомления, подтверждающие факт регистрации.

В случаях, когда документ после регистрации направляется на исполнение, оператором заполняется вкладка РК «Исполнение», в которой создается *резолюция* по документу. Задаются один или несколько пунктов резолюции. В процессе отправки документа на исполнение по каждому из таких пунктов система автоматически создает отдельное поручение и направляет его исполнителю.

Если исполнитель не определяется из текста документа, то эти документы направляются на заместителя начальника Отдела общего обеспечения, который в свою очередь рассматривает их и создает по ним резолюцию в базе данных.

При необходимости поставить документ на *контроль*, здесь же — на вкладке РК «Исполнение», с помощью переключателя ставится отметка в поле «Контроль» и вносится информация об исполнителе, поручение, срок исполнения, дата. Поставить документ на контроль имеют право сотрудники Отдела общего обеспечения, в пределах своей компетенции, Начальник Инспекции и его Заместители, а также сотрудники структурных подразделений.

Ответственным исполнителем документа является начальник структурного подразделения, указанный в резолюции Начальника первым. Если в соответствии с резолюцией ответственным исполнителем является структурное подразделение, деятельность которого координирует Начальник, организатором исполнения документа является это же структурное подразделение. Итоговый документ (ответ) подписывается в этом случае Начальником или по его указанию заместителем Начальника [1].

Снять документ с контроля и направить его в дело после исполнения может только сотрудник, обладающий ролью «Control». В данном случае такими сотрудниками являются: начальник и заместитель Отдела общего обеспечения; начальники структурных подразделений; Начальник Инспекции и его Заместители. Для этого на вкладке РК «Исполнение» сотрудник нажимает кнопку «В дело (снять с контроля)». Затем заполняет поля формы для определения местоположения оригинала документа. Для этого переходят к вкладке РК «Дополнительная информация», где заполняются сведения о дате и действии, которое произвели с документом (например, поместить в дело).

Работа в СЭД с исходящими документами.

В электронном виде по СЭД-регион отправляются документы: в ФНС России; в Управления; в территориальные инспекции, в том случае, если документы не подлежат отправке на бумажных носителях и настроена связь по СЭД-регион.

По *электронной почте* (ЭП) отправляются документы: в инспекции; в органы государственной власти субъектов Российской Федерации (при наличии двусторонних соглашений между инспекцией и соответствующими учреждениями).

Отправкой документов по СЭД-регион занимаются исполнители, которые выполняли поручение по данному документу, после его регистрации в БД «Исходящие», которую осуществляет сотрудник, ответственный за регистрацию исходящих документов.

Создаются исходящие документы специалистами, ответственными за делопроизводство в структурном подразделении по поручению начальника структурного подразделения, либо сотрудником Отдела общего обеспечения по поручению Начальника Инспекции или его Заместителей.

Чаще всего создаваемый документ связан с входящим документом, ответом на который является, либо создается независимо — по поручению Начальника или его Заместителей.

Для создания исходящего документа исполнителем в списке документов выделяется тот документ, ответом на который он является. На экране открывается форма для заполнения: «Исходящий документ - редактирование», в которую вносится информация об отправителе, виде документа. Автоматически проставляется дата утверждения и электронная подпись Начальника Инспекции или его Заместителей. Заполняется вкладка «Лист рассылки», в которой указывается адресат. В списке зарегистрированных в БД документов «Внешние адресаты» выбирается наименование организации, куда будет направляться документ.

После подготовки проекта исходящего документа и после ввода всей необходимой информации в регистрационную карточку документа его отправляют на согласование.

Для этого в РК исполнителем выбирается вкладка «Согласование», в которой заполняются поля: заголовков документа, параметры согласования (параллельное или последовательное согласование). Документ будет помещен в поле автоматически из карточки исходящего документа.

После завершения согласования (когда все рецензенты поставят свои визы) исполнителем выбирается действие «завершить согласование». Автоматически откроется карточка исходящего документа и после этого его направляют на утверждение.

Утверждение исходящего документа осуществляется сотрудником, который уполномочен на это Начальником Инспекции. Это может быть начальник того отдела, который занимался исполнением документа, или начальник Отдела общего обеспечения либо его заместитель.

В карточку исходящего документа автоматически заносится информация: фамилия, имя, отчество специалиста, утвердившего документ, дата и резолюция. Дата утверждения автоматически является датой исполнения документа.

Регистрация. После утверждения исходящий документ направляют на регистрацию, которую осуществляет оператор электронной почты, после которой документ уже становится недоступным для редактирования. Затем оператор направляет документ Начальнику Инспекции или его Заместителям для подписания электронной цифровой подписью (ЭЦП). После подписания документ через БД «Экспедиция» отправляется адресату [2, С. 3].

Отправка электронных документов осуществляется только с официального электронного почтового ящика и производится в день регистрации либо на следующий рабочий день только Отделом общего обеспечения.

В Инспекции исполнителями, ответственными за делопроизводство, в обязательном порядке делаются бумажные копии исходящих документов. Оператор электронной почты осуществляет подтверждение соответствия бумажной копии документа его электронному оригиналу, подписанному ЭЦП. В случае соответствия текста копии тексту электронного документа и правильности ЭЦП, оператор ниже реквизита «подпись» проставляет заверительную надпись: «Копия верна» или «Верно»; свою должность; личную подпись; расшифровку подписи; дату заверения; копия документа заверяется печатью [1].

Копия электронного документа на бумажном носителе подшивается в дело, согласно номенклатуре дел и хранится в структурном подразделении до передачи в оперативный архив Инспекции. Электронный документ хранится в БД «Исходящие» до передачи в БД «Архив». Сроки хранения электронных документов такие же, как и традиционных документов.

Работа с внутренними документами Инспекции в СЭД.

Все работы с организационными и распорядительными документами в СЭД осуществляются в базе данных «Организационно-распорядительные документы» (БД «ОРД»), которая предназначена для информационной поддержки подготовки всех внутренних документов [3, с. 113].

В СЭД-регион эта работа начинается с создания регистрационно-контрольной карточки (РКК). Для этого исполнитель, создающий документ, на панели инструментов выбирает кнопку «Новый документ». После этого на экране появляется РКК, в которой исполнитель последовательно заполняет следующие поля: документ; тематика; краткое содержание; статус; дело; составители документа. В поле «Документ» вкладывается электронная копия создаваемого документа.

Если же документ имеет статус «Для служебного пользования», то работа с ним осуществляется только на бумажном носителе. В РКК вносятся данные о документе и его регистрационный номер.

Согласование внутренних электронных документов производится аналогично согласованию исходящих документов (на вкладке «Исполнение» выбирается последовательное или параллельное согласование).

Начальником МИФНС России № 6 по ХМАО-Югре утверждаются организационные документы, а нормативно-методические документы утверждаются Приказом Инспекции.

В СЭД утверждение производится на вкладке «Утверждение», при этом на вкладке «Реквизиты» указывается дата утверждения, Ф.И.О. сотрудника, подписавшего документ, и нажимается кнопка «Утвердить» [3, С. 115].

Подписание документа производится на бумажном носителе Начальником Инспекции или его Заместителями. Исполнитель после подписания документа в регистрационную карточку вносит соответствующие изменения и дополнения. Для этого документ переводится в режим «Редактировать».

Регистрация подписанных служебных документов производится заместителем начальника Отдела общего обеспечения в СЭД-регион в БД «ОРД» и в БД «Исходящие», в которых они хранятся до перевода в БД «Архив».

После регистрации документа никаких изменений вносить в него или в его регистрационную карточку недопустимо [1].

Ознакомление с документами производится путем рассылки регистрационной карточки вместе с вложенным в нее электронным образом документа в структурные подразделения, которым это необходимо.

Если документ требует исполнения, то его ставят на контроль, нажав кнопку «На контроль» на вкладке «Реквизиты». Также из списка выбирается сотрудник, который будет осуществлять этот контроль. При этом поля «Телефон ответственного» и «Дата постановки на контроль» заполняются автоматически.

Снятие с контроля производится после исполнения поручения, указанного в распорядительной части Приказа Начальника Инспекции или Распоряжения Заместителей Начальника. При этом заместителем начальника Отдела общего обеспечения в регистрационную карточку документа вносятся изменения: указываются сведения о дате исполнения документа и о направлении его в дело, при этом автоматически происходит снятие документа с контроля.

К внутренней корреспонденции Инспекции относятся служебные, докладные записки, заключения, приглашения. Обмен внутренней корреспонденцией между Заместителями Начальника, структурными подразделениями Инспекции производится только в электронном виде с использованием СЭД-регион.

Обмен внутренней корреспонденцией по кадровым и финансовым вопросам, а также документами с пометкой «Для служебного пользования» производится в бумажном виде с обязательным созданием РК и пересылкой ее по СЭД-регион.

Таким образом, проанализировав особенности организации электронного документооборота в СЭД-регион Межрайонной ИФНС России № 6 по ХМАО—Югре, можно выделить ряд имеет ряд преимуществ данной системы:

Во-первых, работа в СЭД-регион позволяет значительно сократить расходы времени на регистрацию, согласование, утверждение и исполнение документов (входящих, исходящих и внутренних), так как часть информации уже внесена в электронные регистрационные карточки и только незначительная часть вносится вручную.

Во-вторых, регистрационный номер и дата документа проставляется автоматически, что исключает повторную ошибочную нумерацию и позволяет эффективно наладить информационно-поисковую систему в СЭД.

В-третьих, полностью автоматизирован контроль за исполнением документов, который позволяет на любом этапе работы с документами отслеживать всю информацию о нем. В течение нескольких минут можно получить информацию в виде отчета по запросу о неисполненных документах в срок, что сокращает трудозатраты на создание справок по исполнению документов.

В-четвертых, если обратиться к схемам движения документов, составленных автором работы, то можно сделать вывод, что в системе электронного документооборота значительно экономятся трудозатраты на передаче документов из одного структурного подразделения в другое при согласовании и утверждении документов.

Литература

1. Инструкция по делопроизводству в МИФНС России № 6 по ХМАО-Югре, утверждена Приказом МИФНС России № 6 по ХМАО-Югре от 30 апреля 2008 г. № 01-06/120.
2. Инструкция РМ 2-4. Работа с электронной почтой. Разработана МНС РФ. М., 2003.
3. Руководство пользователя СЭД ИФНС. М., 2008.

Л.А.Якубова

г.Нижневартовск

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

Г.М.Якубов

г.Нижневартовск

*Нижневартовский производственный участок
ООО «Трайкан Велл Сервис»*

ДЕЛОВЫЕ ПИСЬМА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Деловые письма широко распространены в зарубежной практике документационного обеспечения и деятельности совместных предприятий. Важное значение при их создании имеет не только соответствие установленным форматам в расположении и оформлении реквизитов, но и соблюдение специфических для каждого языка грамматических, лексических и орфографических норм.

При составлении различного рода деловых писем на английском языке чаще всего возникают сложности, связанные с лексическим строем этого языка и употреблением слов. Для того, чтобы избежать этих сложностей, необходимо при составлении писем обращать внимание на особенности лексики английского языка.

Важнейшей лексической особенностью является употребление слов, близких по звучанию, написанию или значению. В словарном составе английского языка, как и других языков, есть слова, которые одинаково звучат, но имеют абсолютно разные значения. Такие слова называются омонимами (homonyms). В лексикологии существуют самые разнообразные классификации омонимов, в соответствии с которыми выделяются омонимы разных типов. Наибольший интерес представляют омофоны и омографы, которые в некоторых лингвистических школах рассматриваются как разновидности омонимов.

Омофоны (homophones) — это слова, которые одинаково звучат, но пишутся по-разному. Причиной возникновения этого явления являются фонетические законы языка. Например, break (перерыв) – brake (тормоз, тормозить), tail (хвост) — tale (рассказ), bare (обнаженный) – bear (медведь), weather (погода) – whether (соединит. мест. ли), see (видеть) – sea (море), ate (глагол «есть, кушать» в простом прошедшем времени) — eight (числ. 8), deer (олень) – dear (дорогой), fair (ярмарка, базар) — fare (стоимость, плата), piece (кусок, часть) — peace (мир, отсутствие войны).

Омографы (homographs) — это слова, которые одинаково пишутся, но произносятся по-разному и имеют различные значения. Омография имеет прямое отношение к графической системе языка. Например, lead – [ˈli:d] — «вести» и lead — [led] — «свинец»; lives [ˈlɪvz] — «живет» (глагол в третьем лице, ед. ч.) и lives [ˈlaɪvz] — «жизни» (мн.ч. сущ. life.)

К словам, близким по значению или звучанию, относят также паронимы и синонимы, широко распространенные в устной и письменной английской речи.

Паронимы (paronyms) — это однокорневые слова, близкие по звучанию, но не совпадающие в значениях. Например, adverse (неблагоприятный, вредный) — averse (нерасположенный, неохотный); proceed (предшествовать) — proceed (продолжать).

Синонимы (synonyms) — это слова, различные по звучанию, но тождественные или близкие по значению, нередко отличающиеся стилистической окраской. Например, agree — accept, reasonable — rational, refuse — deny, in spite — despite, game — play, salute — welcome, personage-character, tall – high.

В английском языке также существуют особенности использования существительных, обозначающих названия стран, национальностей, и образующиеся от них прилагательные. Для того чтобы говорить о народе или реалии какой-либо страны, необходимо иметь ввиду следующее:

1) прилагательные для обозначения принадлежности человека к какой-либо стране, предметов ее культуры и быта образуются следующим образом: *Greek sculpture* (греческая скульптура), *Norwegian design* (норвежский дизайн), *French wine* (французское вино), *Japanese industry* (японская промышленность). В данном случае прилагательное пишется с заглавной буквы в зависимости от места в предложении.

2) при употреблении слов для обозначения национальной принадлежности человека используется неопределенный артикль *a (an)*: *a Greek* (грек, гречанка) *a Norwegian* (норвежец, норвежка), *a Frenchman* (француз, французженка), *a Japanese* (японец, японка).

3) при употреблении слов для обозначения всей нации используется определенный артикль *the* и окончание множественного числа *-s*: *the Greeks* (греки), *the Norwegians* (норвежцы), *the Scots* (шотландцы), *the Germans* (немцы). Существительные, обозначающие нацию, относятся к классу собирательных. Обычно собирательные существительные образуют множественное число путем добавления окончания *-s*. Например, *a Greek - the Greeks*, *a Norwegian - the Norwegians*, *a Scot — the Scots*.

В некоторых случаях множественное число образуется без добавления окончания *-s*: Слова, оканчивающиеся на *-s*, *-sh*, *-ch* (исключение составляет слово *Czech*), *-ese* образуют множественное число без добавления окончания *-s*. Например, *a French — the French* (француз – французы), *a Japanese — the Japanese* (японец – японцы), *a Swiss - the Swiss* (швейцарец – швейцарцы). Такие слова, как *Englishman — Englishwoman* (англичанин – англичанка), образуют множественное число, соответственно меняясь на *Englishmen — Englishwomen* (англичане (муж.) – англичанки).

Таким образом, знание лексических особенностей английского языка и соответствующее правилам словоупотребление в текстах деловых писем позволит избежать искажения смысла, исключить двусмысленное толкование, четко и лаконично сформулировать предложения.

КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В настоящее время активно развивается коммуникативный подход, идут поиски способов интеграции русского языка и литературы как учебных предметов, возникает дополнительный курс изучения русского языка как иностранного (далее по тексту РКИ).

В структуре изучения курса русского языка как иностранного выделяются три самостоятельные линии: 1) знания о системе; 2) правописание; 3) развитие связной речи. Эти три направления находят свое отражение и в формулировке задач обучения РКИ.

Прежде всего, коммуникативность характеризует выдвижение в качестве цели обучения развитие умений и навыков речевого общения, или коммуникации (коммуникация — *лат.* *communicatio*, от *communico* - связываю, общаюсь) [4].

Коммуникативное обучение представляет собой преподавание, организованное на основе заданий коммуникативного характера, т.е. общения. Психолого-педагогические основания данного подхода представлены в трудах И.А.Зимней [1], А.А.Леонтьева [5] и др. Такой подход означает субъект-субъектные отношения между обучаемым и преподавателем и предполагает учет индивидуально-психологических, возрастных и национальных особенностей обучаемых. Коммуникативно-ориентированное обучение имеет целью научить общению на русском языке, используя все необходимые для этого задания и примеры. Теоретической базой для разработки коммуникативно-деятельностного подхода является «признание языка как средства общения», что дает основания рассматривать язык в его единственной функции коммуникации» [3, С. 3]. Как отмечает Г.В.Колшанский, «основными частями теории коммуникации могут рассматриваться исследование смысла коммуникативных единиц и изучение роли паралингвистических средств в построении коммуникативного акта» [3, С. 21].

Конечной целью обучения русскому языку как иностранному является обучение свободному ориентированию в иноязычной среде и умению адекватно реагировать в различных ситуациях, то есть общению.

Цели обучения, его содержание, уровни знаний, умений и навыков определяются через компетенции: языковую, лингвистическую, культуроведческую и коммуникативную.

Языковая компетенция представляет собой практическое овладение материалом языковой системы в речевом коллективе с русским языком. Лингвистическая компетенция включает в себя знание основ науки о русском языке, усвоение понятийной базы учебного курса и формирование учебно-языковых умений работы с языковым материалом. Культуроведческая компетенция — постижение русского языка как материальной и духовной ценности русского народа [6].

Актуальной для изучения русского языка как иностранного становится коммуникативная компетенция, как составной части его национальной культуры. Коммуникативная компетенция — это знания, умения и навыки, необходимые для понимания чужих и порождения собственных программ речевого поведения, адекватных целям, сферам, ситуациям общения [6]. Она включает в себя знание основных понятий лингвистики речи, умения и навыки анализа текста и собственно коммуникативные — умения и навыки речевого общения применительно к различным сферам и ситуациям общения с учетом адресата и стиля речи.

Под практическим владением языком понимается владение учащимися всеми видами речевой деятельности: слушанием, говорением, чтением, письмом. Коммуникативная методика характеризуется тем, что на первый план в качестве важнейшей цели обучения выдвигается формирование умений и навыков речевого общения, или коммуникации.

Обучающиеся должны научиться не только грамотно, в соответствии с языковыми нормами, говорить, но и приобрести умения задавать вопросы собеседнику, выражать согласие или несогласие с услышанным, высказывать пожелание, просьбу, оценивать высказывание, поступок и т.д., т.е. овладеть умениями и навыками вступать в общение и вести его.

Особенности коммуникативного подхода в обучении русскому языку выражается в принципах. Принципы обучения могут быть концептуальными (выводимыми из теоретических рассуждений в рамках концепции) и рефлексивными, то есть «возвращенными» после практической апробации и построенными на анализе реального опыта учителей. В таблице 1 сформулированы основные признаки этих принципов [7].

Таблица 1

Концептуальные принципы	Рефлексивные принципы
Разрабатываются в рамках теоретической концепции.	Выходят за рамки определённой концепции.
Формулируют теоретические положения об организации обучения.	Формулируют практические рекомендации об организации обучения.
Являются «теорией мысли».	Являются «теорией действия».
Отражают состояние идей в научном мире.	Отражают убеждения учителей.
Выбирают научно-исследовательский опыт.	Выбирают практический опыт преподавания.
Выводятся из теоретических рассуждений.	Выводятся из педагогического опыта.
Носят обобщенно-абстрактный характер.	Носят конкретный прикладной характер.
Подсказаны теоретической логикой.	Подсказаны педагогической практикой.
Соответствуют современным научно-исследовательским интересам.	Соответствуют реальным практическим потребностям учителей и учащихся.

Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения РКИ основываются: на деятельностных заданиях игрового, имитационного и свободного общения; обучение осуществляется с применением заданий речевого взаимодействия; с применением заданий, предполагающих «информационное неравенство» учеников; проблемных речемыслительных заданий; организованного ролевого и спонтанного общения.

Компонентом принципиально иного характера деятельности учителя и обучающихся на уроке является специальная система ситуативных, или коммуникативных, упражнений. Рассмотрим их основные характеристики.

1. *Коммуникативные целевые установки*, т.е. те словесные действия учителя, которые организуют общение обучающихся и вовлекают их в процесс общения. Например: установки, требующие от учащихся умения выразить согласие, подтвердить сказанное, дополнить собеседника и т.п.

2. *Ситуативные упражнения*. В ситуативных упражнениях моделируются речевые ситуации, т.е. совокупность тех условий, которые вовлекают школьника в процесс общения. Речевые ситуации, в которых оказываются обучающиеся, побуждают их к высказыванию, вызывают потребность в общении.

Важнейшим компонентом коммуникативно-ориентированного обучения РКИ является текст в качестве основной единицы учебного материала. На основе текстов обучающиеся наблюдают факты языка, усваивают речеведческие понятия, на их базе формируются навыки интерпретации и порождения текста.

3. Работа с текстом.

а) Разделите текст на части, выделив при списывании абзацы. Какие изменения следует внести в порядок следования частей, чтобы содержание было более логичным?

б) Как можно начать данный текст?

в) Свободный диктант. Прослушайте текст и ответьте на следующие вопросы: определите стиль и жанр текста; сколько в нем частей; о чем говорится в каждой из них.

В процессе выполнения подобных заданий у обучающихся формируется умение использовать языковые средства с учетом коммуникативной задачи, лежащей в основе создания текста, осознанно подходить к их отбору при обдумывании содержания и структуры высказывания.

г) Из данных предложений составьте небольшой текст на тему. Подумайте, какие предложения необходимо включить в описание, в какой последовательности их следует расположить.

Составляя текст из данных предложений, обучающиеся овладевают умением продумывать композицию высказывания, вести описание логично и последовательно, отбирать для раскрытия темы необходимый материал. Обучающиеся усваивают лексические и грамматические средства, которые употребляются в определенных видах описаний.

Таким образом, коммуникативно-деятельностный подход является ключевым при обучении РКИ, способствует быстрому овладению обучающимися навыками разговорной речи. На первом плане находится конкретная языковая модель. Основной единицей урока и всей стратегии обучения данной методики является акт говорения. Языковой материал должен соблюдать принципы лингвистической прагматики, коммуникативной лингвистики в сочетании с наглядностью и мультимедиа.

Литература

1. Зимняя И.А. Личностно-деятельностный подход к обучению русскому языку как иностранному // Русский язык за рубежом. 1985. №5. С. 17—21.
2. Концепция коммуникативного обучения иноязычной культуре в средней школе: Пособие для учителей / Под ред. Е.И.Пассова, В.Б.Царьковой. М., 1993.
3. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка / Г.В.Колшанский. 3-е изд. М., 2007.
4. Ларионова Л.Г. Методика преподавания русского языка. М., 2010.
5. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А.Леонтьев. М., 1969.
6. Мильруд Р.П., Максимова И.Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2000. № 4—5, С. 35—38.
7. Панов Е.М. Основы методики обучения иностранным языкам. М., 1997.

ТЕМЫ И МОТИВЫ ПОЭЗИИ РОБЕРТА РОЖДЕСТВЕНСКОГО

В 60-е годы прошлого века стали необычайно популярными имена Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского, Беллы Ахмадулиной, Булата Окуджавы, Роберта Рождественского. Со времён Серебряного века никогда ещё поэтическое слово не собирало таких больших аудиторий, не становилось предметом споров. Молодые поэты делали попытки найти «героя» времени, выражали мечты и чаяния своего поколения, искали, отвергали, провозглашали...

Роберт Рождественский – один из этой яркой плеяды поэтов - «шестидесятников». Он остро чувствовал, с одной стороны, проблемы «современного века», а с другой – продолжал традиции русской поэзии.

Одной из важных тем его творчества явилась тема назначения поэта и поэзии. Рождественскому «жалко» «поэта, / если он // занят / подновленьем ореола». В жизни «настоящего поэта» «ничего таинственного / нет». Он живет так же, как и другие: «в доме / сор метет», «В булочную ходит. // Снега ждет», «Мчится по делам. // Звонит жене. // С дочерью / колдует над задачей». Словом, поэт «не носит / нимба. // Носит кепку». В то же время, по мнению Рождественского,

Поэтам – что!

Поэты

жили

раньше.

Мы

не поэты.

Мы –

поводыри.

Никто не отменял ответственности поэта перед временем, в котором ему выпало жить:

И всё ж таки

за этот

мир

жестокий

нам

отвечать!

Нам говорить

с тобой!..

Для творчества Роберта Рождественского характерен мотив устремлённости в будущее. Будущее же возможно в том случае, если сам человек увидит над собой звёздное небо, задумается над тайнами мироздания, над неразрешимыми вопросами. Рождественский в своем творчестве продолжал традиции Владимира Маяковского (не случайно заимствована и форма стихотворений: слова в строчках расположены «лесенкой»; каждое выделенное слово должно нести смысловую нагрузку).

В «Разговоре со случайным знакомым» поэт рисует два образа: человека, влюбленного в Неё и в Мир, — и обывателя, которому, как и горьковскому Ужу, недоступно ощущение полета:

— Смотри, как дышит эта ночь.

Звезда, уставшая светить

упала,

обожгла плечо...

— Чо?

Пошлый человек не осознает, что он пошл. Он готов высмеять все, восприятие им бескрайнего мира ограничено. На слова своего собеседника «герой» отвечает односложно: «Ну?!...», «Гы!...», «Врешь!», «Ха!...».

— Послушай!

Разве можно так:

прожить –

и не узнать весны,

прожить –

и не узнать снега?..

— Ага!..

Жизнь полна контрастов и конфликтов, в которых проявляются истинные человеческие ценности. В стихотворении «Убили парня» поэт рассказывает о трагическом случае, происшедшем «не за тыщу верст / от города. // А рядом. // Во дворе».

Он так кричал,
        прижав ладонь к груди,
как будто накричаться
захотел
за долгое молчанье впереди.

Кажется, что вокруг много людей, но в этой ситуации в большом городе не оказалось ни одного живого, страдающего существа.

И воздух был почти воспламенен.
И сигаретки
        прыгали у рта:
«Вот если бы не вечером,
а днем
Вот если бы на фронте, —
        я б тогда ...».

Финал стихотворения ярко показывает противоречивую человеческую природу: «Какое это чудо — / человек! // Какая это / мерзость — / человек!». Но всё же это определение не является для поэта окончательным: его герой всегда творец, создатель, рыцарь справедливости. Он Дон-Кихот 20 века. «Знаю, что пример — / ветх / с головы и до / пят. // Знаю, что не тот / век, — // рыцари / в земле спят».

Несмотря на это, тема романтического служения — одна из самых значимых в творчестве Р.Рождественского. Хотя «сдан в утиль / ржавьё — меч, / треснуло копьё/ вдоль», а «Россинант/ узнал смерть», поэт не становится пессимистом. Вопреки всему

Надобно
        менять
        жизнь!

Надобно
        менять
        мир!

Менять же жизнь и мир может только тот, который «дышит громко, / смеется громко / и шепчет громко!»
Если на земле
        зло,

рыцари
нужны
всем!

Но если есть рыцари, то есть, конечно, и те, которых Рождественский назвал «млекопитающими и млеко-напитавшимися». Именно они опасны.

Мы —
        обыкновенные,
        как время
                        само, -

люди-агрегаты
по переработке
всевозможно-всяческой
                        пищи
на дерьмо!

Эти «млекопитающие и млеконапитавшиеся» равнодушны и к войне, и к миру, и к выборам, и к поэзии. Они «посидят в сторонке. // В тени своих коттеджей, / избушек / и юрт». На амбразуры будут падать другие, выдумывать, пробовать, строить будущее — другие.

А мы пока
        пожрем ...

Рефреном через стихотворение проходит мысль: «А это / наши челюсти / вкалывают!...». Опасность того, что «разжиревшим веком» будут править «млеконапитавшиеся», велика. Чтобы этого не случилось, надо каждому ощутить себя Человеком, Гражданином. Каждого настигнет расплата за попытку отсидеться в тишине, неотвратимо наступит час, когда пробудится совесть.

Безусловно, стихотворения Роберта Рождественского были обращены прежде всего к гражданским чувствам широкой аудитории. Дистанция между поэтом и слушателями была минимальной. Именно в это время собирались полные залы молодежи, стремящейся понять себя, свое время и мир. В поэзии всё больше открывались возможности диалога поэта и читателя, слушателя..

По стебелёчку
        вверх и вверх
ползёт
травяная вошь...

Параллельно с винительным падежом изучаются глаголы движения. Это также логично и отражает системные связи, поскольку одним из значений данного падежа является значение направления, реализуемое в конструкциях типа *идти в университет, ехать на работу, ходить в школу* и т.д. Подобные конструкции и отрабатываются в ряде упражнений этого раздела.

При таком подходе постепенно весь набор связей падежных форм именных частей между собой и с глаголом становится интуитивно понятным учащимся. А это, в свою очередь, позволяет формировать более устойчивые навыки использования как имён и местоимений, так и глаголов, наречий, частиц и союзов.

Этому способствуют также прилагаемые к пособию таблицы, которые могут быть использованы как отдельное справочное пособие не только на уроках грамматики, но и на других уроках.

Кроме того, фрагменты художественных текстов, содержащих изучаемый грамматический материал, знакомят учащихся с богатством русской литературы. Как правило, такие фрагменты приводятся в конце каждого грамматического раздела. Надо заметить также, что формирование культурной компетентности проходит «красной нитью» через все пособие. Эта цель прослеживается, в частности, в задании прочитать имена известных личностей, оставивших след в русской культуре и ответить на вопрос, где в них имя, отчество и фамилия (с точки зрения языковой компетенции, это отработка навыка употребления именительного падежа в конструкциях *Это... (имя...)*). Другой пример: конструкция «предлог У+сущ. в Р.п.» отрабатывается на предложениях типа: *У (Максим Горький) был дом в Италии; У (он) глаза, как у (Достоевский); У (эта китаянка) стрижка, как у (Ирина Хакамада). У (его папа) трубка, как у (Шерлок Холмс).*

В каждой теме присутствует серия заданий для контроля (не только по грамматике, но и по словарному запасу, коммуникативным навыкам). В конце пособия предлагается контрольный тест. В нем нужно выбрать или правильную предложную форму, или глагол, подходящий или по смыслу или стоящий в правильной форме времени, вида. Даже в тесте просматривается принципиальный для грамматики системный подход. Так, тестовые задания группируются по два-три предложения, которые по смыслу объединяются одной темой, но варьируются по синтаксическим конструкциям: Предлагается ряд словосочетаний с разными падежными формами, из которых следует выбрать конструкции, подходящие для каждого из трех предложений, например:

<i>Все знают...</i>	<i>А. наш директор</i>
<i>сейчас в отпуске.</i>	<i>Б. нашего директора</i>
<i>очень трудно.</i>	<i>В. нашему директору</i>
	<i>Г. с нашим директором</i>

Обучение русскому языку по данному пособию способно вывести учащегося на уровень, позволяющий удовлетворять повседневные коммуникативные потребности при общении с носителями языка в минимальном наборе ситуаций, что соответствует базовому уровню владения языком.

Литература

1. Волегов А.В. Как и почему, кто, что, когда и где. Учебное пособие по русскому языку для иностранных учащихся начального этапа обучения. Екатеринбург, 2007.
2. Балыхина Т.М., Игнатьева О.П., Типы ошибок в речи инофона. URL: testor.ru/files/Conferens/probl...vlad/ErrorType.doc.

ФОРМИРОВАНИЕ ДИСКУРСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

*«Мы слишком часто даем детям ответы,
которые надо выучить, а не ставим
перед ними проблемы, которые надо решить».
Роджер Левин*

Концепция модернизации российского образования, определяющая цели общего образования, подчеркивает необходимость «ориентации образования не только на усвоение обучающимися определенной суммы знаний, но и развитие его личности, его познавательных и созидательных способностей. Общеобразовательная школа должна формировать целостную систему универсальных знаний, умений и навыков, а также самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, т.е. ключевые компетентности, определяющие современное качество образования» (3, 221).

В XX веке значительно возросла образовательная значимость изучения иностранных языков, их профессиональная функция на рынке труда в целом, что повлекло за собой усиление мотивации в их изучении. Существенно изменился социокультурный контекст изучения иностранных языков во всех странах Европы, включая Россию. Задачу оказания содействия странам Европы в согласовании целей и содержания обучения иностранным языкам взяла на себя международная организация Совет Европы. Факт вхождения России в Совет Европы определил необходимость согласования образовательных стандартов России с общими европейскими стандартами. Применительно к иностранному языку в материалах Совета Европы рассматриваются два вида компетенций в области иностранного языка: общие компетенции (Generalcompetences) и коммуникативную языковую компетенцию (Communicativelanguagecompetence).

Совет Европы выделяет в составе коммуникативной компетенции следующие компоненты: лингвистический, дискурсивный, стратегический, социолингвистический, социокультурный, социальный. Отечественная методика рассматривает в составе коммуникативной компетенции языковую, речевую и социокультурную составляющие (6, 2—11). И хотя составляющие компетенции отличаются терминологическом плане, в плане содержания они идентичны.

При обучении письменной речи мы выделяем следующие составляющие коммуникативной компетенции: лингвистическая (языковые знания), дискурсивная (владение различными типами дискурса), прагматическая (достижение коммуникативной цели), стратегическая (осознание процесса создания ПРП), социокультурная (владение нормами поведения на письме) (4, 65—79).

На современном этапе развития методики обучения иностранным языкам проблема формирования у учащихся умений письменной речи занимает особое место. Умения письменной речи на иностранном языке стали широко востребованы, прежде всего, ввиду распространенности электронных средств связи. Увеличение объемов и темпа обмена информацией, ускоренное развитие компьютерной связи вывели письменную коммуникацию на первый план в сфере официального общения. Кроме того, усиление роли английского языка в современном мире требует высокого уровня владения им как средством устного и письменного общения. Более того, письмо является одной из составных частей различных международных экзаменов по английскому языку (TOEFL, IELTS и т.д.) и Единого государственного экзамена по иностранным языкам, успешная сдача которого является необходимым условием для поступления в высшие учебные заведения страны.

Таким образом, формирование дискурсивной компетенции, как неотъемлемой части коммуникативной компетенции, является одним из важных факторов успешного овладения иностранным языком, в частности, письменной речью.

Как упоминалось ранее, дискурсивная компетенция рассматривается, с одной стороны, как один из компонентов коммуникативной компетенции и определяется, как способность строить и понимать целостные связные и логичные высказывания разных функциональных стилей (статья, эссе, письмо и т.д.), умение выбирать лингвистические средства в зависимости от типа высказывания. С другой стороны, дискурсивная компетенция представляет собой интегративное понятие, объединяющее:

- **стратегический компонент**, предполагающий умение субъекта речи осознать свое коммуникативное намерение и спланировать коммуникативное событие;
- **тактический компонент** представляет собой умение проанализировать коммуникативную ситуацию и отобрать адекватные ей и оптимальные для реализации коммуникативного намерения средства и способы;
- **жанровый компонент** ДК заключается в умении организовать дискурс в соответствии с канонами конкретного жанра, выбранного для достижения коммуникативного намерения субъекта в заданном экстралингвистическом контексте;

— **текстовый компонент** предполагает владение умением организовать последовательность предложений таким образом, чтобы они составляли единое целое — связный текст со всеми присущими ему свойствами.

Анализ дискурсивной компетенции как совокупности выделенных структурных компонентов позволил отметить следующие их характеристики в условиях письменной формы речи.

Стратегический компонент ДК в письменной речи может быть охарактеризован по таким параметрам, как предварительная подготовленность, осознанность, мотивированность, произвольность.

Экспрессивная письменная речь в качестве важнейшего своего этапа обязательно включает этап внутреннего продумывания, планирования, программирования высказывания. Для письменной речи данная характеристика принципиальна, она обуславливает многие из ее прочих специфических свойств.

Особенность мотивационной сферы письменной речи обусловлена отсутствием непосредственного контакта с адресатом, письменная коммуникация всегда произвольна.

Специфика функционирования **тактического компонента** дискурсивной компетенции в устной и письменной речи объясняется, прежде всего, различием ситуации общения в этих двух формах речи. Ввиду отсутствия в письменной коммуникации непосредственной ситуации общения, необходимо эксплицитное выражение таких, например, ее параметров, как образ автора и образ адресата, которые отражаются в адресованности и модальности письменных текстов.

Жанровый компонент ДК в устном и письменном общении будет различным в силу специфического набора жанров в каждой из форм речи. Главное отличие жанров письменной речи от устной заключается в том, что большинство из них относится к сфере официального общения: они являются значительно более канонизированными, чем устно-речевые высказывания. По этим причинам особенно велика значимость жанрового компонента дискурсивной компетенции именно в письменной речи.

Отсутствие прямого контакта с адресатом и непосредственной ситуации общения определяют и специфику **текстового компонента** ДК в письменной речи. Развернутость, последовательность, связность, цельность, законченность — все характеристики, присущие тексту, относятся, прежде всего, именно к письменному тексту в силу его предварительной подготовленности, необходимости максимальной эксплицитности и развернутости текстовой информации, тщательного редактирования (1, 77—80).

Компоненты формирования дискурсивной компетенции

Компоненты	Стратегический	Тактический	Жанровый	Текстовый
	— умение субъекта речи осознать свое коммуникативное намерение и спланировать коммуникативное событие	— умение проанализировать коммуникативную ситуацию и отобрать адекватные ей и оптимальные для реализации коммуникативного намерения средства и способы	— умение организовать дискурс в соответствии с канонами конкретного жанра, выбранного для достижения коммуникативного намерения в заданном экстралингвистическом контексте	— владение умением организовать последовательность предложений таким образом, чтобы они составляли единое целое — связный текст
Характеристики (параметры)	Подготовленность Осознанность Мотивированность Произвольность	Адресованность модальность	Сфера официального общения Канонизированность	Развернутость Последовательность Связность Цельность Законченность

Формирование ДК в процессе обучения письменной речи на английском языке должно осуществляться поэтапно.

На первом, вводном, этапе учащихся необходимо научить создавать и воспринимать речевое произведение в экстралингвистическом контексте. Особое внимание на данном этапе необходимо уделить стратегическому и тактическому компонентам (осознанию коммуникативного намерения субъекта, анализу коммуникативной ситуации, первичному планированию речевого произведения). В рамках первого этапа учащимся могут быть предложены также упражнения на формирование умений, составляющих текстовый компонент дискурсивной компетенции (членение текста на абзацы, организация предложений в пределах абзаца, использование различных средств когезии и т.д.). В целом, первый этап процесса обучения строится как синтез двух подходов к обучению письменной речи — процессуального, имитирующего реальный процесс речепождения (отбор и организация информации, планирование, написание набросков и отдельных частей текста и т.д.), и результативного, ориентированного на продукт речи (текст).

Второй этап процесса обучения является жанрово-ориентированным. Обучение может быть организовано по модулям, каждый из которых посвящен отдельному жанру. На этом этапе осуществляется анализ экстралингвистических признаков жанра (продолжается формирование стратегического и тактического компонентов ДК); происходит изучение жанровых норм, предлагаются упражнения для формирования умений строить речевое произведение в соответствии с жанровыми нормами (жанровый компонент ДК); рассматриваются текстовые характеристики, свойственные данному жанру (текстовый компонент ДК). Таким образом, на втором

этапе формируются все компоненты дискурсивной компетенции, но основное внимание уделяется жанровому и, в меньшей степени, текстовому компонентам.

Третий этап обучения посвящен комбинированию и творческому применению приобретенных знаний и сформированных умений. На этом уровне дискурсивная компетенция рассматривается, как целостная способность строить / создавать речевое произведение в соответствии с коммуникативным намерением пишущего в определенной коммуникативной ситуации без разложения на составляющие ее структурные компоненты — стратегический, тактический, жанровый и текстовый.

Этапы формирования дискурсивной компетенции

Название	Цели	Упражнения на:
Вводный	— научить создавать и воспринимать речевое произведение в экстралингвистическом контексте	— членение текста на абзацы — организация предложений в пределах абзаца — использование различных средств когезии
Жанрово-ориентированный	— научить анализировать экстралингвистические признаки жанра — изучить жанровые нормы	— формирование умений строить речевое произведение в соответствии с жанровыми нормами — текстовые характеристики
Комбинирование и творческое применение приобретенных знаний и сформированных умений	— развивать способность строить речевое произведение в соответствии с коммуникативными намерениями пишущего в определенной коммуникативной ситуации	— создание речевого произведения

При разработке заданий были использованы аутентичные материалы следующих учебных пособий: Dooley, J., Evans, V. *Successful Writing*. — Express Publishing, 1998; Houghton, M.E. *Grammar and Composition. Teacher's Edition*. — Boston, 1984; Wyatt, R., *First Certificate Games and Activities*. Penguin English, 2002; www.mdx.ac.uk/www/study/gloess.htm ABC of Academic Writing and ABC of Essays.

Литература

1. Акимова О.В. *Международный экзамен по английскому языку. Стратегия и тактика письма*. Санкт-Петербург: КАРО, 2007.
2. Головина Н.П. *Формирование дискурсивной компетенции при обучении письменной речи / Методика обучения иностранным языкам в средней школе*. СПб., 2008.
3. *Методика обучения иностранным языкам. Модернизация общего образования. Пособие для учителей, аспирантов и студентов [Текст]*. СПб., 2005, 221
4. Мильруд, Р.П. *Компетентность и иноязычное образование. Сборник научных статей [Текст] / Р.П. Мильруд*. Таганрог, 2004. С. 65—79.
5. Сафонова, В.В. *Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях // О чем спорят в языковой педагогике [Текст] / В.В. Сафонова*. М., 2004.
6. Соловова, Е.Н. *ELT NEWS @ VIEWS, The Russian magazine for English language teachers [Текст] / Е.Н. Соловова. #2 (27) August 2003, Динтернал International Book Distribution*. С. 2—11.

Л.В. Комарова
г. Елец
ЕГУ им. И.А. Бунина

«ЗАГАДОЧНАЯ РУССКАЯ ДУША» В РАССКАЗАХ И.А. БУНИНА НАЧАЛА 1920-х ГОДОВ.

Изучая классику русской литературы, невозможно пропустить творчество писателей «серебряного века», в них заложены корни нашей культуры и истоки развития общества.

Среди наиболее значимых русских писателей XX века И.А. Бунин — один из немногих, в языке которого звучит и воспевается жизнь древней Руси. Ее городов, сел и деревень; ее улиц, окраин и просторов; ее зажиточных барских усадеб и опустевших заросших изб. Недаром известный в то время критик Ф.А. Степун считал, что «Бунин принадлежит к тем немногим избранникам судьбы, что, долго живя, не переживают, а все только по-новому раскрывают себя» [2, 57]. В его творениях все было серьезно и подлинно.

Всю свою жизнь автор трудился не покладая рук, а оказавшись в вынужденной эмиграции, свой труд он увенчал как «долг перед Родиной». На чужбине, вдали от родной земли писатель прожил тридцать три года. По нашему мнению, то время было взлетом его творческого кредо. А современники автора единодушно утверждали, что в эти годы им были созданы самые ценные и совершенные произведения русской литературы.

Тематика бунинской прозы в 20-е годы, была весьма разнообразна, она «становится столь эмоциональной, музыкальной, трагически прекрасной и лиричной - что само собой отпадает потребность писать стихи» [3, 272]. Но большинство рассказов были о России и русском характере. Россия была «убежищем», «пристанищем» для эмигранта, свято чтившего свои корни. Эмиграция наложила на творчество автора глубокий отпечаток обреченности, этического поиска для будущего российского народа. Именно поэтому, в произведениях первых лет изгнания очень часто Бунин, желая освежить свои воспоминания, обращается именно к прошлому, рисуя его в преображенном виде. Ощущая всю глубину потери, страдающая и любя, автор осознавал, что без России он не может существовать ни как писатель, ни как человек.

Как проникновенна, как глубока любовь Бунина к Родине, показывают его многочисленные рассказы. В них — жизнь русского народа — «Косцы» (1921), «Полуночная зарница» (1921), «Далекое» (1922), «В некотором царстве» (1923), «Ужас» (1930), «Пожар» (1930), изображение русской природы — «Подснежник» (1927), «Полдень» (1930), «Бродяга» (1930), «Журавли» (1930), «Петухи» (1930), и многие другие.

В описаниях русской природы, русских людей, будь то мужики или дворяне, обострены все чувственные стороны восприятия Отечества. Окружающий мир представлен родными для автора лесами, полями, степями, дорогами, даже мрачными грязными городами, но для него они «русские», дорогие и знакомые сердцу. И пруд, желтые глинистые берега которого в полдневный жар, сияют ослепительным блеском [1, 382] («Полдень»), и густые березовые, сосновые, еловые леса, сады с березами и тополями, и бесконечные дороги: «заросшие кудрявой муравой, изрезанные засохшими колеями, следами давней жизни наших отцов и дедов» [1, 60] («Косцы»), и поля, где «пахнет зеленью уже поднявшихся ржей, и росистой травой на межах, и всем тем полевым, ночным, среди чего я родился, вырос, чем так сладко живу» [1, 67] («Полуночная зарница»). Сколько в воссоздании этих картин таинственности, сколько волнующего трепета!

Превосходно то, что Бунин в своих, даже самых коротких, рассказах раскрывал природу каждый раз по-новому, картины предстают перед читателем во всех тонах. Описание летнего вечера в рассказе «Петухи»: «... после ужина. Тихо, темно, на деревне поют петухи...» [1, 371] или лирическое его изображение в рассказе «Муравский шлях»: «Летний вечер, ямщицкая тройка, бесконечный, пустынный большак... Много пустынных дорог и полей на Руси, но такого безлюдья, такой тишины поискать» [1, 372]; день поздней осени в рассказе «Журавли»: «Ясный и холодный день..., еду ровной рысцой по большой дороге. Блеск низкого солнца и пустых полей, осеннее безмолвное ожидание чего-то» [1, 378]; воссоздание осенней ночи в рассказе «Ужас»: «Месячной осенней ночью, светлой и тихой, я пешком возвращался с полевой охоты по сухим, блестящим жнивьям, пашням и проселкам и зашел ночевать на хутор, одиноко стоявший в поле... Невысокий месяц мирно светил в два больших окна напротив, озарял кровать теплым золотистым блеском, и все вокруг было так просто и прекрасно, так безмолвно и спокойно...» [1, 375]; воспроизведение из памяти весенней лунной ночи в рассказе «Обуза»: «Вдруг случайно взглянул на окна: за переплетами старых рам - красота старых сосен и елей, романтическая путаница их хвои, ветвей, сучьев и синее небо апрельской лунной ночи... Ах как прекрасна ночь! что за ночь!... Крыльцо и вся эта сторона дома в лунной прозрачной тени, впереди - просторный светлый двор и озаренные стены и старые крыши надворных построек... ночь свежая, но сухая, полная луна стоит высоко, небо совершенно чисто. Вошел в аллею - она еще голая, извилистые короткие тени еще лежат на сухой земле, по которой так приятно идти. Далеко насквозь виден голый сад. Из аллеи повернул на дорожку между кустами сирени и акаций: светлая ночь сияет в уюте сада, над его полянами, на которых стоят низкорослые старые яблони, уже зацветшие. Луна смотрит с высоты прямо в лицо» [1, 269]; и, конечно же, глубокие зимние пейзажи России в рассказе «В некотором царстве»: «Он видит, что вечереет, что к вечеру морозит, говорит себе, что такой снежной зимы никто не запомнит со времен Бориса Годунова. И Годунов дает этому зимнему русскому вечеру, снежным полям и лесам что-то дикое и сумрачное, угрожающее... Вот выбрались на шоссе, пристяжные бегут легче, не натягивая постромок. И вдали уже видно жилье, деревня, стоят сосновые угрюмые леса, густые, обмороженные» [1, 95], и далее «А в окно виден снежный двор, за ним, среди леса, блестящее снежное поле: из-за поля глядит, светит низкий лысый месяц» [1, 96]. Пейзажи ночной жизни природы зачаровывают, у Бунина они напоминают дивный сон с ночными видениями.

Особую экспрессивную атмосферу любви к своей Отчизне в рассказах И.А.Бунина образуют множественные эпитеты и метафоры: «зимний вечер», «снежные поля», «угрюмые леса», «лысый месяц», «синее небо», «лунная ночь», «голый сад», «луна смотрит», «чернеющий лес», «смутно белеющая дорога», «сухая гроза», «медленно угасающий закат», «бальзамическое тепло хвои», «сладко благоухающая хвоя», «сладкогласная музыка», «пел летний ветер», «святое, чистое безмолвие» и многие-многие другие. Авторские рассказы буквально ими переполнены, что создает неповторимую красочность рассказов.

И.А.Бунин вслушивался в звуки природы, вдыхал его запахи, пытался воссоздать тот образ Родины, который был вынужден покинуть. Прожив большую часть жизни в деревне, автор очень верно характеризовал все ее краски, глубоко страдая привязанностью к своему Дому, к деревни, к деревенским усадьбам,

к необыкновенной волшебной деревенской природе. Писатель описывал богатство и убранство русского поместья, и вместе с тем, запустевшие мужицкие избы. В одном из рассказов «Мухи» он писал о деревенской тишине и спокойствии: «Нагоняя дремоту поют петухи. Скучно, как тоскующий немой, мычит на выгоне теленок. В тени от пунек дремлют, смахивая с ушей мух, собаки. На порогах жарких изб попискивают, поклевывают цыплята» [1, 132]. В другом — «Полуночная зарница», о чудном великолепии деревенского вечера: «Изба в густом майском лесу, перед ней поляна, среди поляны раскидистая яблоня, лесовка, вся белая и кудрявая от цвета. Солнце уже село за лесом, но еще долго будет светло. Все свежо, молодо, всего переизбыток — зелени, цветов, трав, соловьев, горлинок, кукушек. И сладко, лесом, цветами, травами, пахнет легкий холодок зари. За теми чащами, над которыми светлая пустота весеннего заката и которые спускаются в лесные овраги, розовеющим зеркалом сквозит пруд, и в нем иногда квохчет лягушка, томно, изнемогая от наслаждения. Соловьи низко перелетают над поляной, гоняются друг за другом, на лету цокают, трещат» [1, 65]. И все вокруг — «...заповедные леса, глушь и тишина неопишная... бор, мрачный гулкой» были настолько близки сердцу Бунина, что «по вечерам в его глубине...чувствовалась не только старина, древность, а прямо вечность» [1, 109] («Несрочная весна»).

Наряду с этим, Русь не всегда у писателя представлена «яркими цветами», в памяти воссоздаются и другие картины. Русские города у Бунина насыщены изображением разлуки и грязи, пронизаны ощущением кризиса, названного Революцией: «великое и быстрое крушение Державы Российской, равного которому не знает человеческая история» [1, 112]. Москва, Воронеж, Орел, Курск, Тамбов, Липецк, Елец - все те города, которые автор проникновенно любил, но в рассказах первых лет эмиграции показал все изъяны характеризующие советскую Россию. Москву со «всеми ее запахами, звуками, всей ее суетой, встречами, делами, покупками, извозчиками, вечно спешащими людьми» [1, 76] («Далекое») все же называл «нестерпимой», и даже «противной». В рассказе «Подснежник» Бунин описывает воскресный день в уездном городе Ельце, в трактире, где «казалось бы, какое мученье сидеть в этом чаду, в этой тесноте, среди бесконечных и непонятных разговоров и споров без всякой меры пьющих, закусывающих и пьянеющих людей! Сколько их кругом, этих мужиков, извозчиков, толстых купцов, худых барышников! Сколько красных, распаренных едой, водкой и духотой лиц, потных лбов, лохматых голов, густых бород, чуек, армяков, полушубков, тулупов, громадных сапог и тающих валенок, разводящих под табуретами целые лужи! Как везде натоптано, наплевано, как дико и нелепо орут за некоторыми столиками и как ошалели полове в белых штанах и рубашках, носясь со сковородками и блюдами в руках...А в понедельник все это сразу кончается. Город принимает смиренный и будничный вид, пустеет даже базарная площадь...» [1, 331], и в то же время все любимо, все свято хранимо в душе русского писателя.

Для Бунина характерно и необычайно точное описание деталей внешности русского человека с его привычками, укладом жизни. Мужик - извозчик представлен глупым, неотесанным, с тупым взглядом («Поруганный спас»), разбогатевший мужик - «чернобородым красавцем с яростным взглядом, красной пастью и смолью красивой молодой бородой» («Журавли»), мещанин – показывающийся перед народом в образе «старика», хотя таковым и не являлся, с постоянной «снисходительной усмешкой» («В саду»), русские плуты и лжецы, выдающие себя за почти святых, обманывая людей («Слава»), и так далее.

Любя и лелея всем сердцем Родину, И.А.Бунин сумел воспроизвести в своем творчестве первых лет жизни в эмиграции, все достоинства и недостатки жизни дореволюционной России; раскрыл характер русского человека, психологию души русского народа в этой великой, родной и беспощадной для автора стране.

Литература

1. Бунин, И.А. Собр. соч. [Текст]: В 6 т. / И.А.Бунин. М.: Сантакс, 1994. Т. 4.
2. Критика русского зарубежья [Текст]: В 2 ч. Ч. 1. / Сост., преамбулы, примеч. О.А.Коростелева, Н.Г.Мельникова. М., 2002.
3. Мальцев, Ю.В. Иван Бунин. 1870—1953 [Текст] / Ю.В.Мальцев. Frankfurt/Main; Moscau, 1994.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА «РУССКИЙ ЯЗЫК» НА 2011—2015 ГОДЫ: ЕЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

«Русский язык» — это федеральная целевая программа (ФЦП). Государственным заказчиком-координатором данной программы является Министерство образования и науки Российской Федерации, государственными заказчиками — Министерство образования и науки Российской Федерации и Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству.

Основными разработчиками программы являются Министерство образования и науки Российской Федерации и Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству

В настоящий момент распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 164-р принята ФЦП «Русский язык» на 2011—2015 годы.

Реализация ФЦП «Русский язык» на 2011—2015 годы проходит в два этапа:

— первый этап (2011-2012 годы) предполагает «формирование научно-методической базы и разработки методологических подходов и методик реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации, создание условий для функционирования русского языка как средства межнационального общения народов Российской Федерации и основы развития интеграционных процессов в государствах — участниках Содружества Независимых Государств для обеспечения распространения и сохранения русского языка как средства консолидации российского общества, интеграции Российской Федерации и иностранных государств» [1];

— второй этап (2013-2015 годы) включает в себя апробацию «разработанных на первом этапе методологических подходов и методик, практическое внедрение и распространение результатов, полученных по итогам реализации первого этапа, тиражирование и распространение книг, учебников и методических пособий, внедрение программно-методического обеспечения системы использования специальных дистанционных технологий в обучении русскому языку за рубежом, создание координационно-методических центров глобальной системы использования специальных дистанционных технологий в обучении русскому языку за рубежом» [1].

Целью ФЦП «Русский язык» на 2011—2015 годы является сохранение, поддержка и распространение русского языка (в том числе среди соотечественников, проживающих за пределами Российской Федерации).

Задачи ФЦП «Русский язык» на 2011—2015 годы можно подразделить на две условные большие группы: задачи ФЦП для России и задачи ФЦП для зарубежных стран.

В первую группу – для России – входят следующие задачи:

1. В первую очередь, обеспечение функции русского языка как языка государственного в Российской Федерации.

2. Не менее важно создание условий для функционирования русского языка как языка межнационального общения на территории Российской Федерации.

Среди задач второй группы – для зарубежных государств – можно отметить следующие:

1. Поддержка русского языка в качестве основы развития интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств.

2. Обеспечение языкового и культурного общения соотечественников, проживающих за рубежом.

Документационное обеспечение ФЦП «Русский язык» на 2011-2015 годы представлено концепцией программы, паспортом программы и текстом программы (по версии КонсультантПлюс). Все вышеперечисленные документы размещены на электронном портале «Федеральные целевые программы России»: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title/1/2012>.

Данный интернет-портал является официальным сайтом Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России. На указанном интернет-портале можно ознакомиться с ежеквартальной отчетностью о ходе реализации федеральных целевых программ, в том числе и ФЦП «Русский язык» на 2011-2015 годы.

До ФЦП «Русский язык» на 2011-2015 годы были реализованы две федеральные целевые программы: «Русский язык» на 2002-2005 годы и «Русский язык» на 2006-2010 годы.

В период с 2002 по 2010 годы в рамках программ было проведено большое количество масштабных мероприятий различного уровня, направленных на увеличение численности участников просветительских мероприятий, популяризирующих русский язык, литературу и культуру России (олимпиады, конкурсы, фестивали, праздники и др.), на увеличение выпускников образовательных учреждений общего и профессионального образования с высоким уровнем владения русским языком и т.п.

ФЦП «Русский язык» на 2011—2015 годы базируется на опыте реализации, а также на содержательных, методологических и организационных установках программ «Русский язык» на 2002—2005 годы и «Русский язык» на 2006—2010 годы.

В программе «Русский язык» на 2011—2015 годы предусмотрено три варианта развития финансирования: 100-процентный объем финансирования, 75-процентный и 50-процентный объемы финансирования. В зависимости от изменения процентного объема меняются целевые индикаторы и показатели, например:

— доля соотечественников, проживающих за рубежом и сохраняющих языковые и этнокультурные связи с Россией, в общей численности соотечественников, проживающих за рубежом;

— доля обучающихся по программам начального общего и основного общего образования, изучающих русский язык как неродной, в общей численности обучающихся;

— количество справочно-информационных ресурсов по русскому языку;

— численность лиц, прошедших повышение квалификации и переподготовку преподавателей по вопросам функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации;

— численность участников культурно-просветительских мероприятий, популяризирующих русский язык, литературу и культуру России, осуществляемых за рубежом;

На электронном портале «Федеральные целевые программы России» в общей сложности представлено двадцать три целевых индикатора суммарно и в разбивке действия Программы по годам, начиная с 2011 года и заканчивая 2015 годом.

Приведем некоторые из них.

1 Доля населения Российской Федерации, владеющего русским языком как родным, в общей численности населения Российской Федерации (в процентах): всего — 85, 2011 г. — 81, 2012 г. — 82, 2013 г. — 83, 2014 г. — 84, 2015 г. — 85.

2. Количество грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации (в единицах): всего — 29, 2011 г. — 8, 2012 г. — 13, 2013 г. — 19, 2014 г. — 25, 2015 г. — 59.

3. Количество подготовленных в рамках Программы учебников и учебных пособий по русскому языку и литературе для детей мигрантов и вынужденных переселенцев (в единицах): всего — 16, 2011 г. — 7, 2012 г. — 10, 2013 г. — 12, 2014 г. — 14, 2015 г. — 16.

4. Количество культурных и образовательных мероприятий, проводимых в зарубежных странах (в единицах): всего — 159, 2011 г. — 76, 2012 г. — 96, 2013 г. — 117, 2014 г. — 138, 2015 г. — 159.

5. Количество представительств Россотрудничества, в которых внедрено разработанное и апробированное программно-методическое обеспечение глобальной системы использования специальных дистанционных технологий в обучении русскому языку за рубежом (в единицах): всего — 20, 2011 г. — 4, 2012 г. — 8, 2013 г. — 12, 2014 г. — 16, 2015 г. — 20.

Таким образом, в результате действия Программы к 2015 году прогнозируются следующие показатели (по сравнению с 2012 годом):

— «в 3,5 раза возрастет объем информационных ресурсов по русскому языку;

— в 3,6 раза увеличится количество преподавателей, прошедших переподготовку и повышение квалификации по вопросам функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации;

— в 4 раза увеличится количество преподавателей, прошедших переподготовку и повышение квалификации по вопросам преподавания русского языка как неродного и иностранного;

— в 3,5 раза увеличится количество учебников и учебных пособий по русскому языку и литературе;

— в 1,9 раза увеличится численность лиц, прошедших тестирование по русскому языку;

— в 6 раз увеличится численность участников культурно-просветительских мероприятий, связанных с русским языком, литературой и культурой России за рубежом» [1].

Литература

1. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Passport/View/2012/306>

2. Концепция ФЦП «Русский язык» на 2011—2015 годы. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Passport/View/2012/306>

3. Паспорт программы «Русский язык» на 2011—2015 годы. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Passport/View/2012/306>

4. Текст программы «Русский язык» на 2011—2015 годы. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Passport/View/2012/306>

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ КЛАССАХ

В соответствии с Законом РФ «Об образовании», письмом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 24.07.06 №01-678/07-01 «О праве детей на образование в Российской Федерации» [3] дети из семей иностранных граждан имеют право получать образование в школе даже при отсутствии у них Российского гражданства или регистрации на территории РФ. Родители обучающихся имеют полное право выбора любого образовательного учреждения независимо от места проживания.

С юридической стороны проблем в получении образования, а также условиях адаптации детей-мигрантов в российском обществе не возникает, однако они возникают на социальном уровне и связаны непосредственно с интеграцией детей-мигрантов в русскоязычное общество.

Дети-билингвы начинают посещать средние общеобразовательные школы наряду с русскоговорящими детьми, что приводит к стихийному появлению в школе многонациональных классов, т.е. классов с полиэтническим наполнением, где в единых образовательных условиях оказываются дети-носители русского языка (они также могут быть представителями разных этнических групп) и дети, либо не владеющие русским языком, либо владеющие им лишь на бытовом уровне (дети-билингвы). И поскольку образование в России ведется на русском языке, дети-билингвы с трудом усваивают школьную программу.

Появление многонациональных классов в российских школах, да и появление самих полиэтнических школ определяет круг проблем, связанных с обучением и процессами адаптации детей-билингвов в условиях русскоязычной школы, решение которых прежде всего падает на плечи учителей-словесников, поскольку ни процессы адаптации, ни обучение в целом в России невозможны без знаний русского языка.

Одной из основных проблем, по нашему мнению, является тот факт, что школьный курс русского языка направлен на формирование языковой и коммуникативной компетенций школьников, которые уже владеют общеупотребительной лексикой русского языка и владеют интуитивной грамматикой языка. Такая организация обучения не может помочь иностранным гражданам освоить русский язык, поскольку, в первую очередь, их нужно научить говорить, а потом уже читать и писать. В связи с этим, возникают ситуации неуспеха в период обучения в школе, а впоследствии при подготовке к сдаче единого государственного экзамена по русскому языку, обязательного для всех выпускников школ, и возможности поступления в средне-специальные и высшие учебные заведения.

Еще одной проблемой является социальная адаптация ребенка-билингва в российском обществе, которая также невозможна без коммуникативной составляющей. Во время подготовки и проведения занятий учитель должен помнить, что процесс социализации нерусских детей в российскую действительность связан с общением, в том числе и учебным общением.

Вышеуказанные проблемы, связанные с социальной адаптацией детей-билингвов, были рассмотрены и обсуждены в работе круглого стола на кафедре филологического образования Московского института открытого образования, материалы которого представлены в сборнике «Русский язык и литература в полиэтнических классах». В процессе работы круглого стола были также обозначены проблемы образования связанные с миграционными процессами в России и предложены возможные пути их решения. Некоторые из которых мы обозначим.

Одной из важных проблем, по мнению Е.А.Хамраевой, является стихийное появление полиэтнических школ в России, что требует административного внимания к такому виду образовательного учреждения, которая не получила еще своего статуса и не имеет нормативной базы, а соответственно не имеет возможности разделять классы на уроках русского языка на группы по уровню владения языком [2, 5—6]. Такое разделение упростило бы задачу учителя-словесника в преподавании своего предмета, поскольку обучение русскому языку как родному и русскому языку как неродному предполагает различный подход к содержанию курса и различные методы обучения.

Но, исходя из реальных условий, в которых приходится работать учителям русского языка (имеется в виду работа в классах, которые объединяют русскоязычных детей и детей-билингвов), большую значимость приобретают вопросы, связанные с обеспечением оптимизации обучения русскому языку в многонациональных классах, которые прежде всего должны быть нацелены на коммуникативно-обучающую методику (Е.А.Хамраева, Т.Б.Михеева).

По мнению Т.Б. Михеевой, обучение русскому языку в многонациональном классе должно строиться в основном так же, как и в классе выравнивания (классе развития, по терминологии математиков Л.В.Кузнецова, С.В.Суворова и лингвометодиста М.М.Разумовской), поскольку и дети из классов выравнивания, и дети из классов с многонациональным контингентом плохо читают, у них бедный словарь, они не воспринимают переносное значение слов, не могут своими словами пересказать текст. Учащиеся, для которых

русский язык является неродным, не владеют этими общеучебными умениями в силу слабого владения русским языком [2, 12—13].

Проблемы, связанные с интеграцией детей-билингвов в российский социум актуализируются процессами активной внутренней и внешней миграции в России, которая касается не только взрослого населения, но и детей разного возраста. И для того чтобы не сделать нерусских детей изгоями российского общества, необходимо обратить пристальное внимание к тем аспектам, которые непосредственно связаны с процессами их социализации. Это прежде всего социальная активность детей-билингвов и возможность быть успешными при получении образования. И то, и другое непосредственно связано с уровнем овладения русским языком и коммуникативной свободой, а следовательно ставит перед образованием задачи оптимизировать обучение русскому языку, выдвигая на первый план коммуникативное, культуроцентрическое обучение русскому языку.

Литература

1. Михеева, Т. Б. Некоторые формы и приемы работы на уроке русского языка в классе с многонациональным контингентом учащихся / Русский язык и литература в полиэтнических классах: Сборник материалов круглого стола. М., 2010.
2. Хамраева, Е. А. Компетентностный подход в обучении русскому языку детей-билингвов в новых реалиях российской школы / Русский язык и литература в полиэтнических классах: Сборник материалов круглого стола. М., 2010.
3. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/145101/>

О.М.Култышева

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

В настоящее время наука идёт по пути интенсивного развития технических и естественнонаучных направлений и отраслей. Технически-ориентированные и естественнонаучные исследования завоёвывают право на гранты и поддержку государства и научного сообщества чаще и легче, чем гуманитарные, в целом, и литературоведческие, в частности. При всём уважении к техническим и естественно-научным отраслям науки и осознании их огромной важности, гуманитарные направления человеческой деятельности и, в частности, гуманитарные научные исследования очевидно более тесно связаны с понятием духовности и культуры, нежели чем технические и естественно-научные. Неоспоримым является тот факт, что духовно-нравственные ориентиры и общая культура личности испокон веков формировались в человеке именно через приобщение к литературе и искусству. А посему гуманитарные и литературоведческие научные исследования сегодня, когда все вокруг, и в том числе СМИ, твердят о необходимости повышения духовно-нравственной культуры и гражданской идентичности личности, кажутся как раз теми изысканиями, которые необходимо проводить и поддерживать.

Сегодня нет оснований утверждать, что в исследованиях творческих персоналий и литературного процесса XI—XX вв. литературоведение себя исчерпало. Хотя все чаще раздаются голоса, что так называемых «белых пятен» — т.е. возможностей для проведения литературоведческих исследований — в литературе данного (весьма обширного) периода уже не осталось, и что все тексты поэтов и прозаиков прошлого проанализированы буквально до последней буквы. Схематически наметим те перспективы, которые, уверены, есть у современного литературоведения, с целью защитить его от нападков в исчерпанности предметов и объектов для изучения.

В настоящий момент развития литературоведения одной из его задач является изучение не просто истории отечественной прозы или поэзии в ее стержневых отраслях, коими являются анализ авторских текстов и изучение персональных творческих путей, но, *во-первых*, ее критики, мемуаристики, а также прояснение периферийных областей литературного процесса.

Приведем несколько примеров того, какие перспективы имеют, казалось бы, исчерпавшие себя направления литературоведческой науки. Многим, наверное, уже известно, что научные интересы автора данного доклада связаны с именем и творческой деятельностью В.В.Маяковского. Казалось бы, творчеству этого поэта, отдавшего свою лиру революции, посвящены тысячи томов научных исследований; не осталось даже

записок Маяковского, которые не были бы подвергнуты системно-целостному литературоведческому анализу. Тем не менее, обе диссертации автора были защищены именно по проблемам маяковедения. Первая — «*Поэзия В. Маяковского в восприятии литературных современников 1910—1920-х гг.*» — явилась опытом комплексного литературно-исторического исследования критической и мемуарной литературы о поэзии и личности Маяковского и вопросов их психологического восприятия и интерпретации в 1910—1920-е гг. В течение двух десятилетий 1910—1920-х гг. для русского поэтического процесса было характерно особое богатство и многообразие: именно в эти годы происходило зарождение и становление самых разных литературных течений и групп, с историей развития которых связано творчество выдающихся художников слова. В течение этих двух десятилетий развертывался и творческий путь В. Маяковского. Стержнем работы стал анализ идеологических и эстетических взглядов дореволюционной, эмигрантской, советской и иностранной критики с точки зрения восприятия личности Маяковского и его поэтической системы.

Стремление прояснить периферийные области литературного процесса, которые, тем не менее, проливают свет на его стречневые события, объясняет выбор и актуальность темы и докторского исследования автора: «*Творчество В. Маяковского во взаимодействии с литературным процессом 1910—1920-х гг.*». В данном исследовании изучение сближений и расхождений ряда поэтов и критиков многочисленных литературных течений и групп с эстетическими взглядами и творческими открытиями Маяковского было расширено, избраны новые аспекты взаимодействий, самостоятельное значение приобрело изучение литературных течений и групп, так или иначе влиявших на самоопределение Маяковского внутри литературного процесса.

Второй вариант литературоведческих изысканий — *изучение малоизвестных литературных имён и произведений недавнего прошлого, относящегося к рубежу XIX—XX вв. и первой половине XX в.* Данная хронология охватывает творческие пути писателей и критиков Серебряного века и литературы Русского зарубежья, которые в последнее время привлекают внимание исследователей в виду того, что многие из их имен попали в поле зрения учёных сравнительно недавно — в 1990-е гг., в то время как в советские времена их имена были под запретом и лишь с оттепелью и — далее — перестройкой — попали в разряд «возвращённых» отечественному читателю и литературоведению.

В этой связи следует отметить повышенный интерес исследователей и — в то же время — очевидную нехватку литературоведческих работ, посвящённых творчеству поэтов и прозаиков Серебряного века, относящихся к литераторам первой волны русской писательской эмиграции, произошедшей вследствие Октябрьской революции 1917 г., — Б.Ю. Поплавского, М.А. Алданова, Гайто (Г.И.) Газданова, А.М. Ремизова, М.А. Осоргина, А.И. Несмелова (Митропольского) и многих других из младшего поколения зарубежников. Научных изысканий ждёт творческое наследие и такого, казалось бы, известного поэта Русского зарубежья, как К.Д. Бальмонт (в идеале, нужно сосредоточить усилия на разыскании личного архива поэта, предположительно разрозненного и находящегося частично в государственных и частных хранилищах Франции, США, России). Требуется изучения и творчество выдающихся критиков, литературоведов Русского зарубежья. В их числе В.В. Вейдле, К.В. Мочульский, Г.В. Адамович и другие, не сходявшие со страниц зарубежной периодики с литературно-критическими статьями, многие из которых только ещё ждут своего исследователя в архивах РГАЛИ (Российского государственного архива литературы и искусства). Значимость названных имён и, соответственно, необходимость исследования их творческой деятельности обусловлена уже тем, что неслучайно и сама литература Русского зарубежья первой волны выделена в отечественном литературоведении в отдельную литературу, что продиктовано особым значением этого феномена для истории отечественной культуры в целом.

Наконец, **третьим** перспективным направлением развития литературоведческой науки являются так называемые *компаративные исследования*. Компаративистика, или диалог, «сравнение» принадлежат к числу наиболее общих принципов культуры и жизни. В набросках «К методологии гуманитарных наук» (1974) М.М. Бахтин отмечал, что «текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, ... приобщающий данный текст к диалогу». «Точка контакта» текстов и является главным предметом компаративистики или «сравнительного литературоведения». Сам термин — «сравнительное литературоведение» — указывает на «сравнение» как на основу метода, который выявляет повторяемость разных признаков и явлений, демонстрируя их существенное сходство и различие. Сравнение — важнейший инструмент «понимания» как такового, поэтому им широко пользуется и *литературная герменевтика* — наука толкования текстов.

Опираясь на сравнительный метод, можно рассматривать, например, взаимодействие *различных искусств с литературой*. Так, еще Д.С. Лихачев исследовал древнерусскую литературу «в ее отношениях к изобразительным искусствам», подчеркивая, что «взаимопроникновение» было фактом их внутренней структуры. Другой пример. Мы говорим о «музыкальности» в литературе символизма, о живописном начале поэзии кубофутуристов. Напротив, «литературность» проникает в живописные и музыкальные тексты. При помощи сопоставления подобия и различия разных видов искусств выявляется их специфика, непохожесть друг на друга и одновременно — их родство.

Понятно, что приемы компаративного анализа могут быть широко применимы для изучения эпох, авторов и произведений *внутри одной и той же национальной литературы*. Так, в русле маяковедческих научных

интересов автора доклада осуществлён компаративный анализ творческой деятельности В. Маяковского и символистов К. Бальмонта, А. Блока, А. Белого, акмеистов А. Ахматовой, Н. Гумилёва, О. Мандельштама, В. Нарбута, футуристов В. Хлебникова, Н. Асеева, А. Кручёных, Д. Бурлюка, Е. Гуро, крестьянских поэтов С. Есенина, С. Клычкова, Н. Клюева, а также диалог поэта со сторонниками прокоммунистических литературных групп, таких, как Пролеткульт, «Кузница», Леф (Новый Леф, Реф), РАПП, МАПП, ВОАПП, конструктивизм (ЛЦК). Однако этим возможности компаративного анализа в области маяковедения не исчерпываются, и открываются следующие перспективы: 1) исследование проблемы отражения идейно-эстетических взглядов поэта в стихах-откликах его литературных современников; 2) изучение творческих взаимодействий Маяковского и малоизвестных имен современников поэта (например, А. В. Туфанова, чей архив хранится в Пушкинском Доме в неразобранном виде, а потому отсутствует научная база для проведения подобных сопоставлений); 3) сопоставительный анализ эстетических и поэтических систем и творческих связей Маяковского и представителей других литературно-художественных групп начала XX в. (ОБЭРИУ, ОПОЯЗ и др.); 4) определение «точек взаимодействия» между художественными мирами Маяковского и во многом являющихся продолжателями его традиции поэтов-эмигрантов А. Несмелова, С. Алымова; 5) изучение традиций Маяковского в творчестве поэтов, начавших свой путь в литературу после 1930 г., особенно в поэзии «шестидесятников», а также в творчестве современных поэтов.

Специальной — и довольно перспективной — областью сравнительного литературоведения является сопоставительное изучение явлений, принадлежащих к *разным литературам*. В данном отношении компаративистика способна пролить свет на *происхождение* «сходства — несходства» сравниваемых явлений. Очевиден случай, когда сходство возникает в результате непосредственного контакта, т. е. имеет *генетическое* происхождение. Здесь важную роль играет личное знакомство писателей-современников. Так, известно, что В. Я. Брюсов был лично знаком с бельгийским поэтом Э. Верхарном, произведения которого он хорошо знал и переводил. Верхарна Брюсов считал одним из своих учителей, отсюда и совпадения в поэтических текстах, которые требуют детального анализа.

Очень часто узы симпатии связывают писателей удаленных друг от друга эпох. Таково, например, тяготение О. Э. Мандельштама к Данте Алигьери. Известно, какое значение имел для молодого Гете Шекспир. В этом случае великие авторы прошлого — Гомер, Данте, Шекспир, Вольтер, Руссо, Диккенс, Толстой, Достоевский, Чехов, Пруст, Джойс, Кафка — становятся факторами литературы других эпох. В данном случае открывается очевидная перспектива проследить черты их генетического влияния на творчество современных авторов.

Другой тип сравнительного исследования часто называют *типологическим*. А. Н. Веселовский связывал его не с «миграцией» авторских мотивов и образов, а с их возможным «самозарождением». В этом случае сходство возникает, как правило, без непосредственного контакта. Речь идет о явлениях, обладающих сходными чертами, но не связанных общим происхождением. В данном случае перспективы для типологического компаративного анализа и для определения возможных «типологических схождений» возникают, например, при сопоставлении древней литературы Востока и Запада. Трудно предположить, что авторы или исполнители «Илиады» Гомера, киргизского эпоса «Манас» или, скажем, армянского эпоса «Давид Сассунский» общались друг с другом. Однако эпические герои в древних памятниках разных народов обладают сходными чертами, а в поэмах разворачиваются родственные мотивы и сюжеты. Несомненные черты сходства восходят в этом случае к общей идеологии эпического века, героическим воинским идеалам и представляют очевидный интерес для будущих исследователей.

Думается, обозначенные перспективы развития литературоведческой науки очевидно убеждают в том, что, она «скорее жива, нежели чем мертва», и способна ответить на многие животрепещущие вопросы отечественного и мирового литературного процесса.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК РОДНОМУ, КАК ИНОСТРАННОМУ (РКИ), КАК НЕРОДНОМУ (РКН)

В связи с появлением нового образовательного пространства, а именно необходимости преподавания русского языка мигрантам, у преподавателей кафедры филологии и массовых коммуникаций НГГУ появилась насущная потребность в освоении методики преподавания русского языка как неродного. Начинать пришлось с таких базисных категорий методики, как принципы обучения, реализация которых обеспечивает эффективность учебного процесса. Цель настоящего доклада сравнить состав и содержание основных принципов обучения русскому языку как родному (далее РКР), русскому языку как иностранному (РКИ), русскому языку как неродному (РКН). В качестве объекта сравнения использовались следующие библиографические источники: М.Р.Львов «Словарь-справочник по методике русского языка» (М., 1988), учебник «Методика преподавания русского языка» под редакцией М.Т.Баранова (М., 2001), учебное пособие А.Н.Щукина «Методика преподавания русского языка как иностранного» (М., 2003), учебное пособие Т.М.Бальхиной «Методика преподавания русского языка как неродного, нового» (М., 2007).

Принципы обучения — это исходные положения, которые в своей совокупности определяют требования к учебному процессу в целом и его составляющим: целям, задачам, методам, средствам, организационным формам, процессу обучения [4, 151].

Общепринятой классификации принципов обучения, так же как и мнения о точном их количестве, не существует. Одним из возможных подходов к классификации принципов обучения выступает содержание базисных для методики наук, на которые ориентируется преподаватель. Исходя из этого А.Н.Щукин выделяет четыре группы принципов обучения: *дидактические, психологические лингвистические и собственно методические* [4, 151—152].

Дидактические, или общедидактические, принципы используются в преподавании разных дисциплин и не зависят от предмета обучения, но при этом специфика предметов определяет конкретные пути их реализации. Суть этих принципов была сформулирована Я. А. Коменским в XVII в. Наименование многих из них сохранилось, хотя содержание во многом изменилось. Таблица 1 отражает состав дидактических принципов, зафиксированных в исследуемых библиографических источниках.

Таблица 1

Дидактические принципы

М.Р.Львов [3, 152]	М.Т.Баранов [2, 135—136]	А.Н.Щукин [4, 153—161]	Т.М.Бальхина [1, 16]
Принцип систематичности (системности) (и последовательности) обучения	+	Относит к лингвистическим	Относит к лингвистическим
Принцип наглядности	+	+	+
Принцип доступности	+	+	+
Принцип сознательности и активности учащихся в обучении	+	+	+
Принцип прочности	+	+	—
Принцип индивидуализации обучения (индивидуальный подход)	+	Относит к психологическим	—
Принцип научности	+	—	—
Принцип связи теории с практикой	+	—	—
Принцип воспитывающего обучения	+	—	—
—	Связь обучения с жизнью	—	—
—	—	—	Принцип посильности
—	—	Принцип межпредметной координации	—
—	—	Принцип межкультурного взаимодействия	—
—	—	Принцип профессиональной компетенции преподавателя	—

Как следует из таблицы, состав дидактических принципов обучения РКР, РКИ, РКН частично совпадает. Различие состоит в определении статуса некоторых принципов: принцип систематичности (системности) обучения относят к дидактическим (М.Р.Львов, М.Т.Баранов) или к лингвистическим (А.Н.Щукин, Т.М.Балыхина); принцип индивидуализации обучения — к дидактическим (М.Р.Львов, М.Т.Баранов) или к психологическим (А.Н.Щукин). А.Н.Щукин включает в состав дидактических **принцип межпредметной координации** [4, 152, 158—159] (в методике преподавания РКР межпредметная связь рассматривается как «средство решения ряда общепедагогических и методических задач» [2, 102]. Выделение в методике преподавания РКИ принципа межкультурного взаимодействия в качестве самостоятельного дидактического принципа объясняется спецификой целевой аудитории обучения и, по мнению А.Н.Щукина, представляется обоснованным и получило поддержку в ряде других исследований [4, 160]. В преподавании РКН этот принцип тоже очень важен, и Т.М.Балыхина пишет о том, что «в конце 1980-х гг. произошло смещение научных и практических интересов в область культуры. Новое направление в обучении языкам было обозначено как *культура — цель, язык — средство* в работах Ю.Н.Караулова «Русский язык и языковая личность» (1987), В.В.Воробьева «Лингвокультурология (теория и методы)» (1997), Е.И.Пассова «Коммуникативное иноязычное образование: концепция развития индивидуальности в диалоге культур» (2000)» [1, 23].

При обучении русскому языку мигрантов и их детей «элементы русской культуры следует органично включать в разнообразные традиционные мероприятия дошкольного и школьного учреждения, обогащая их коммуникативным и этнокультурным содержанием.

Усвоению нового языка, ценностей, бытовых установок помогают традиции, связанные с годовым циклом: национальные светские, конфессиональные праздники, обряды, демонстрирующие новую культуру (пение и игры в кругу, хороводе, рассказы об обычаях и рисование элементов рассказа, лепка, приготовление несложных блюд и т.д.). Сказки и театр (теневого, пальчиковый, кукольный, магнитный, рисованный) способствуют толерантному усвоению русской культуры [1, 24].

Методика преподавания русского языка рассматривает лингвокультурологическую или культурологическую основу обучения языку как подход, а не как принцип обучения. Подход к обучению — это тоже базисная категория методики, выступающая как самая общая методологическая основа исследования.

Спорным выглядит выделение дидактического **принципа профессиональной компетенции преподавателя** как системы знаний, умений и навыков, включающей коммуникативные, организаторские, гностические и оценочные умения [4, 160—161], так как принципы обучения затрагивают составляющие (объекты) учебного процесса (цели, задачи, методы, формы и др.), преподаватель же является субъектом учебного процесса, а не его составляющей. Т.М.Балыхина в состав дидактических принципов включает **принцип посильности** [1, 16], реализация которого формирует ситуацию успеха и способствует усвоению знаний и умений, что является важным при изучении любой дисциплины и тем более РКН.

А.Н.Щукин выделяет группу **психологических принципов обучения**, в которую он включает: **принцип мотивации, принцип поэтапного формирования знаний, умений, навыков; принцип учета индивидуально-психологических особенностей личности обучающихся, принцип учета адаптационных процессов** [4, 163—167]. Исследователи в области РКР и РКН говорят о психологических основах обучения русскому языку, обеспечивающих формирование языковых понятий, умений и навыков [3, 160].

Т.М.Балыхина рассматривает основные направления психологических исследований (педагогическая, социальная, экспериментальная психология, психосемантика, этнопсихология, возрастная психология) в курсе их применения в обучении русскому языку [1, 17—19].

Выделение **лингвистических принципов** обучения носит дискуссионный характер: у М.Р.Львова эта группа принципов отсутствует, М.Т.Баранов выделяет группу **общеметодических принципов** [2, 136—137], по составу и терминологическому обозначению частично совпадающую с лингвистическими принципами, выделенными А.Н.Щукиным.

Таблица 2

Лингвистические принципы

М.Р.Львов [3, 152]	М.Т.Баранов [2, 136—137]	А.Н.Щукин А [4, 161—163]	Т.М.Балыхина [1, 16]
Относит к дидактическим	Относит к дидактическим	Принцип системности	Принцип системности и последовательности
—	Функциональный принцип	Принцип функциональности	—
—	Нормативно-стилистический принцип	Принцип стилистической дифференциации	—
—	Экстралингвистический принцип	—	—
—	Структурно-семантический принцип	—	—
—	Принцип межуровневых и внутриуровневых связей	—	—
—	Исторический принцип	—	—
—	—	Принцип минимизации	—

		языка	
—	—	Принцип концентризма	—
—	—	Принцип разграничения явлений на уровне языка и речи	—

Толкование принципа системности (систематичности) в исследуемых источниках по методике русского языка отсутствует. Исследователи в области РКИ и РКН по-разному раскрывают содержание этого принципа. А.Н.Щукин указывает на то, что «согласно этому принципу язык рассматривается как системное образование, состоящее из взаимосвязанных элементов различных уровней, объединенных в единое целое» [4, 161] и реализация этого принципа предполагает изучение грамматики в органической связи с лексикой, а изучение морфологии на синтаксической основе.

Т.М.Балыхина отмечает, что принцип системности и последовательности проецируется на обучение неродному языку в следующей системе рекомендаций: а) от простого к сложному; б) от легкого к трудному; в) от известного к неизвестному; г) от близкого к далекому [1, 16].

Собственно методические принципы А.Н.Щукина и **специальные методические принципы** Т.М.Балыхиной частично совпадают.

Таблица 3

Собственно-методические принципы

А.Н.Щукин [4, 152, 161—163]	Т.М.Балыхина [1, 16—17]
Принцип коммуникативности	Принцип коммуникативности и функциональности
Принцип учета родного языка	Принцип учета родного языка
Принцип устного опережения (или устной основы обучения)	Устная основа обучения
Принцип взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности.	Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности
Относит к лингвистическим (принцип концентризма)	Принцип концентрической организации материала
Относит к лингвистическим	Принцип минимизации
Принцип ситуативно-тематической организации учебного материала	—
Принцип аппроксимации	—
Принцип профессиональной направленности обучения (учета специальности)	—
Принцип учета уровня владения языком	—
—	Принцип комплексности и дифференцированности

Принцип комплексности и дифференцированности реализуется в параллельном усвоении фонетики, лексики, грамматики и развитии устной речи, чтения, письма с самого начала обучения; при этом учитывается специфика работы над каждым отдельно взятым языковым или речевым аспектом [1, 17].

Резюме

В основе преподавания РКР, РКИ, РКН лежат общие дидактические принципы и психологические принципы, или основы. Исследователи в области РКР и РКН не решаются придать им статус принципов, возможно, потому, что в практике отечественного преподавания, к сожалению, это самое уязвимое место, в связи с тем, что в ней доминирует знаниевый подход и важным представляется передача знаний, умений и навыков. Сосредоточенность на этой задаче, а также отсутствие у преподавателя полноценных знаний в области психологии приводит к недооценке и определенному игнорированию психологических основ и принципов, лежащих в основе эффективного преподавания.

Частичное совпадение общеметодических, или в терминологии А.Н.Щукина лингвистических принципов, объясняется общностью предмета обучения, и в том и другом случае это русский язык. Различие в составе этих принципов определяется спецификой целевой аудитории, изучающей русский язык (носители языка или иностранцы). Принцип минимизации и принцип концентрической организации материала закономерен в обучении РКИ и РКН, так как обучающиеся имеют ограниченный языковой коммуникативный запас и находятся в стрессовой ситуации, требующей освоения чужого для них языка.

Собственно методические принципы обучения РКН в значительной степени совпадают с принципами обучения РКИ, что тоже представляется логичным и объясняется тем, что 1) и РКИ, и РКН являются составными компонентами методики как науки о преподавании учебных дисциплин; 2) и в том, и в другом случае в качестве объекта изучения выступают носители других языков; 3) методика обучения РКР и методика обучения РКИ являются более разработанными и обеспеченными областями методических знаний; методика обучения РКН как направление научных исследований начала складываться сравнительно недавно и базисные категории она заимствует у смежных наук.

Литература

1. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового). М., 2007. URL: <http://www.gsu.by/biglib/gsu>.
2. Баранов М. Т. Методика преподавания русского языка. М., 2001.
3. Львов М.Р. Словарь-справочник по методике русского языка. М., 1988.
4. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М., 2003.

Л.В.Новикова, О.А.Бондирь

г.Нижневартовск

Нижневартровский государственный гуманитарный университет

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ *НЕДОСКАЗАННОСТЬ* / *UNDERSTATEMENT* (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Одним из основных направлений, активно развивающихся в рамках антропоцентрического подхода, сформировавшегося во второй половине XX века, является лингвокультурология, изучающая язык, как феномен культуры и средство выражения национального менталитета. Каждая культура представляет собой систему кодов, т.е. вторичных знаковых систем, использующих различные формы и материальные средства для кодирования одного и того же содержания, которое сводится к картине мира, к мировоззрению данного социума [5, 7].

Соответственно, несовпадение кодов и норм ведет к нарушению коммуникации. Национальные нормы поведения зависят от особенностей социально-культурных отношений, национального сознания, культурных ценностей. Так, в русской культуре выделяют такие особенности как гостеприимство, дружелюбность, коллективность, открытость. Представителей немецкой лингвокультуры характеризует любовь к порядку, пунктуальность, трудолюбие, сдержанность, надежность, соблюдение дистанции. Для англичан характерны индивидуализм, автономия личности, толерантность. Проявление «английского характера» отражается в лингвокультурной категории *understatement*, т.е. недосказанность, использование уклончивых выражений.

Одной из функций категории *недосказанность* / *understatement* является предотвращение и смягчение конфликтов в интеракции; данная функция нашла отражение в западной лингвистике, в термине «митигация», трактуемом в качестве одной из коммуникативных категорий, закрепляющих нормы и правила речевого поведения, характерные для того или иного этносоциума [1, 341]. Отечественные лингвисты также используют данный термин, так С.С.Тахтарова указывает, что в нем отражается универсальная для многих лингвокультур категория.

Принимая во внимание широту контактов между англо-, немецко- и русскоязычной культурами на современном этапе, представляется актуальным изучение особенностей коммуникации внутри данных этносоциумов и их межкультурные различия. Существенную роль для выявления данных расхождений играет сопоставительный анализ перевода на другие языки текстов, содержащих этнокультурные компоненты. В данной работе были использованы примеры из произведения современного автора Сидни Шелдона “The Best Laid Plans” (перевод на русский язык — Т.А.Перцевой «Тонкий расчет», перевод на немецкий язык – Герхарда Бекмана “Zeit der Vergeltung”).

Лингвокультурный феномен *недосказанность* / *understatement* определяется в словарях и лингвистической литературе как прием намеренного занижения оценки или неполной подачи информации о предмете, создающий несоответствие правде и имеющий своей целью оказать определенное воздействие на собеседника.

Использование данной категории в речи позволяет реализовать разнообразные интенции автора, избежать прямого высказывания намерений говорящего, передать их скрыто, в косвенной форме, выразить неуверенность в возможности осуществления названного действия, дистанцировать собеседников. Исследованием категории *недосказанность* / *understatement* занимались многие зарубежные и отечественные лингвисты: Д.Лич, П.Браун, С.Левинсон, Н.Фрай, В.Г.Иванова, А.А.Джиоева, Т.В.Ларина, Р.А.Газизов, С.Г.Тер-Минасова и другие.

Для английской лингвокультуры считается нехарактерным чрезмерное проявление чувств, эмоциональность и открытость; такое поведение может интерпретироваться как незрелость и невоспитанность. Культурными доминантами английского этносоциума являются сдержанность, невозмутимость и самоконтроль.

Таким образом, категория *недосказанность* / *understatement* сложилась в результате многовековой истории, и является образом жизни и частью менталитета народа.

Общее происхождение английского и немецкого этносов, а также их территориальное родство обусловили сходство стиля коммуникации внутри данных лингвокультур. Согласно исследованием Р.А.Газизова и С.С.Тахтаровой, в немецкой культуре не принято вмешиваться в дела других, нарушать коммуникативные императивы и табу. Немцам также свойственно смягчение, что схоже с английской лингвокультурой, и в то же время в английской и немецкой этносоциумах принято уделять особое внимание собеседнику, дарить «коммуникативные подарки» (Газизов 2011, Тахтарова 2010).

В английском и немецком стилях коммуникации, где неприкосновенность личности, соблюдение зоны личной автономии не допускают прямого воздействия на адресата, коммуниканты направляют особые усилия на сохранение дистанции, смягчение воздействия и некое давления на адресата [6]. Поэтому повелительное наклонение употребляется крайне редко, чаще всего оно заменяется сослагательным наклонением, вопросительными конструкциями с модальными глаголами, содержащими вопрос о возможности или желании адресата выполнить данное действие. В высказываниях также используются слова-минимизаторы, несущие сомнение, неуверенность в исполнении этой возможности. Следующие примеры иллюстрируют сказанное выше. Так, после свидания девушка на пороге дома спрашивает своего возлюбленного: *Would you like to come up?* (дословно: Хотели бы вы зайти?), немецкий вариант — *Möchten Sie mit hochkommen?* Из контекста становится ясно, что девушка сама заинтересована в том, чтобы молодой человек вошел к ней. Недосказанность в данном случае выражается в том, что героиня пытается скрыть свой интерес, и в своем приглашении она не использует побудительных высказываний и выражается косвенно, что делает ее приглашение ориентированным на адресата, и исключает личный интерес и желания говорящего. В переводе на русский язык данная категория отсутствует, ср.: *Zäudeme?* В данном случае сохраняется структура вопроса, однако приглашение звучит более прямолинейно. Следующее высказывание несет в себе предложение встретиться и обсудить серьезную проблему: *I just thought you and I should have a little chat* (дословно: Я просто подумал, что нам следовало бы немного поговорить), *Ich hielt es nur für richtig, dass wir beide uns mal unterhalten* (дословно: Я думаю, было бы правильно немного поговорить). Используя сослагательное наклонение, а также слова-минимизаторы *just, a little, nur, mal* адресант недоговаривает, пытается снизить важность предстоящего разговора. При этом в русском варианте: *Просто подумал, что нам надо поговорить* отсутствуют эквиваленты слов-минимизаторов англ. — *little*, нем. — *mal*) и используется изъяснительное наклонение. Однако высказывание всё же содержит в себе некий элемент недосказанности и недоговоренности, т.к. в нём не говорится прямо, о том, что разговор будет серьезным, это можно понять лишь из контекста.

Ключевым различием в восприятии данной категории в западных лингвокультурах и русскоязычном этносоциуме является смещение рецептивных акцентов направленных от положительной или нейтральной оценке к отрицательной. Так, проявление данной категории в русской культуре рассматривается часто как хитрость, скрытность, фальшь, определяемые как отрицательные черты коммуниканта.

Это обусловлено такими основными чертами русскоязычного коммуникативного стиля как открытость, эмоциональность, искренность, прямолинейность, коммуникативная естественность, которые вступают в определенный «ценностный конфликт» с интенциями англо- и немецкоговорящих адресантов.

Так, Р.Ратмайр отмечает, что «избыточно вежливым поведением» в русской культуре иногда может считаться такое поведение, которое в других культурах считается нейтральным [3, 31]. Например, высказывание *I don't suppose you'd know the time, wouldn't you?* (дословно: Вы наверное не знаете который час, не так ли?) [2, 173] на русский язык мы скорее бы передали это как *Не подскажете, который час? / Сколько сейчас времени?* Если перевести фразу в первоначальном варианте, близко к аутентичному высказыванию, представитель русской лингвокультуры может и не понять вопроса и счесть его странным и лишённым всякого смысла.

Т.В.Ларина объясняет этот феномен тем, что коммуникативное поведение представителей русскоязычного этносоциума в основном сводится к передаче фактов, а не оказанию знаков внимания адресату. Так как отношения внутри русской лингвокультуры менее дистанцированы, коммуниканты нуждаются в этих знаках в меньшей степени, чем представители англоязычной культуры. Эта особенность показывает, что русский стиль коммуникации направлен на содержание, а не на форму, он более информативен и менее регламентирован [2, 97].

Многие лингвисты сходятся во мнении, что различия в стилях коммуникации становятся причиной построения стереотипов о русских, как о мрачных, хмурых и неприветливых людях, в то же время англичане воспринимаются русскими как чрезмерно вежливые, поверхностные и неискренние. Поэтому, пытаясь приблизиться к стилю коммуникации собеседника, русским при общении на английском и немецком языках следует завышать привычный уровень вежливости во всех коммуникативных контекстах, англичанам и немцам — понижать (или же с пониманием относиться к особенностям коммуникации партнера). Знание особенностей коммуникативных стилей различных лингвокультур позволяет выстраивать естественно звучащие высказывания, и избегать при этом коммуникативных неудач.

Литература

1. Fraser B. Conversational mitigation / B.Fraser — Journal of Pragmatics 4. 1980. P. 341—350.
2. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В.Ларина М., 2009.
3. Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Пер. с нем. Е.Араловой. М., 2003.
4. Тахтарова С.С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты): Автореф. дис. ... док. филол. наук. Волгоград, 2010.
5. Толстой Н.И., Толстая С.М. О Словаре «Славянские древности» // Славянские древности. М., 1995. С. 5—14.
6. Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: дисс. ... докт. филол. наук. Челябинск, 2009.
7. URL: http://shelestiuk.narod.ru/publications/Shelestiuk_Rechevoye_Vozdeistvie_1-1.pdf (дата обращения 01.02.2013).
8. Sheldon S. The Best Laid Plans. N. Y.: William Morrow, 1998.
9. Шелдон С. Тонкий расчет. М., 2011.
10. Sheldon S. Zeit der Vergeltung. München: Goldmann, 2000.

Е.Е.Петренко

г.Омск

Омский государственный педагогический университет

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Современные исследования объединяет концепция картины мира как исходного глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в восприятии ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека. Основной формой категоризации знания о мире является концепт, сложность и полифункциональность которого определяют разнообразие подходов к его изучению. Концепт рассматривается как базовая единица культуры, как явление коллективного сознания.

Одним из основных источников построения языковой картины мира является художественный текст. Языковые единицы, создающие ткань художественного текста вербализуют основные структурные составляющие языковой картины мира — концепты. Семантический анализ фразеологических единиц, содержащихся в художественных текстах для детей, показывает, что особое место в построении наивной картины мира ребенка, создаваемой средствами фразеологии, занимают такие концепты, как «Человек», «Время», «Движение», «Пространство».

Фразеологизмы, отобранные из произведений детской литературы и являющиеся достоянием детской речи, позволяют выявить совокупность концептов фразеологической картины мира ребенка. Данную совокупность концептов можно представить следующим образом: «Человек», «Время», «Движение», «Пространство», «Неожиданность», «Число, счет», «Честь, доблесть», «Победа», «Поражение», «Природные явления», «Закон», «Совесть, нравственный закон, мораль», «Оценка», «Окружающий мир», «Дом, уют», «Правда, истина», «Вред», «Обман», «Облик толпы», «Риск». В структуре концепта «Человек» активно объективируются фразеологическим материалом микроконцепты «Именования человека», «Внутренние характеристики человека», «Внешние характеристики человека», «Социальные характеристики человека», «Деятельность человека».

Взаимосвязь концепта и структуры фразеологического значения проявляется в частотности объективации концептов фразеологизмами различной категориальной семантики. В зависимости от категориальной семантики фразеологизмы объективируют те или иные концепты с различной номинативной плотностью. Концепт «Человек» наиболее активно вербализован процессуальными (359 ФЕ) и модальными (125 ФЕ) фразеологизмами; концепты «Время» и «Пространство» вербализуются преимущественно качественно-обстоятельными фразеологизмами (128 ФЕ и 42 ФЕ); концепт «Движение» активно объективируется качественно-обстоятельными (44 ФЕ) и процессуальными (35 ФЕ) фразеологизмами; концепт «Оценка» вербализован только призначными фразеологизмами (26 ФЕ), концепт «Неожиданность» объективирован только процессуальными фразеологизмами (23 ФЕ), концепт «Число, счет» (13 ФЕ) вербализован преимущественно количественными фразеологизмами.

Некоторые ключевые концепты имеют небольшую частотность объективации единицами нашего материала, что объясняется возрастными особенностями ребенка. Так, невысока номинативная плотность объективации таких концептов, выделяемых А.Д.Шмелевым, как «Широта русской души»: «Гуляния»; «Общие жизненные установки»: «Смирение», «Наплевательство», «Гордость», «Попрек», «Отношения между людьми»: «Закуска, Задушевное застолье», «Философия жизни»: «Истина и правда», «Долг и обязанность», «Судьба» [3, 4].

Не вербализованы фразеологизмами круга детского чтения такие концепты, выделяемые Ю.С. Степановым, как «Водка и пьянство», «Партийность», «Деньги, бизнес», «Цивилизация», «Мещанство», «Интеллигенция», «Святое и скверна», «Святые и праведники», «Блуд (секс) как грех» и др. Данные факты подтверждают лишь то, что языковая картина мира ребенка отличается от языковой картины мира взрослого и имеет свою специфику [2].

Поскольку концепт является ментальным образованием, то фразеосемантическое поле концепта может быть заполнено фразеологическими единицами различной категориальной семантики. Так, Л.Г.Золотых, в качестве примеров вербализации концепта «Дом, уют» приводит единицы различной категориальной семантики: *дворянское гнездо* — «о русской помещичьей усадьбе, где живут патриархально по старинному, семейному укладу» (предметный); *бросить (кинуть) якорь* — «осесть где-л., обосноваться на длительное время или постоянно на данном месте» (процессуальный) и т.п. [1, С. 303].

Основываясь на анализе нашего материала, мы пришли к заключению, что в детской фразеологической картине мира ключевые концепты объективированы фразеологическими единицами разной категориальной семантики. Приведем некоторые примеры. Структурной составляющей концепта «Человек» является микроконцепт «Деятельность человека», включающий в себя концептуальный аспект «Труд», широко вербализуемый фразеологизмами нашего материала. Названный аспект объективируется в языке фразеологизмами разных типов семантики: процессуальными: *браться (приниматься) за дело, зарабатывать кусок хлеба, сидеть сиднем, сидеть сложа руки, бить баклуши, в ус не дуть, гонять лодыря* и др.; предметными: *топорная работа, умелые руки, золотые руки, мастер на все руки* и др.; призначными: *тяжелый на подъём, тонкой работы* и др.; качественно-обстоятельными: *без устали, еле-еле, как попало, кое-как, сложа руки, без толку, до блеска, комар носа не подточит, как следует, на совесть, на славу, с толком, (и) так и сяк, как по маслу, по старинке, с трудом* и др.

В качестве примеров рассмотрим особенности вербализации ключевых концептов языковой картины мира фразеологизмами предметной и призначной семантики, отобранными из произведений детской литературы. Концепт «Время» вербализован предметными фразеологизмами (6 ФЕ) *дело одной минуты, доброе старое время, седая древность, удобный случай, целая вечность, черный день*. Концепт «Пространство» объективируется фразеологизмами *белый свет (свет белый), весь свет, свет божий, укромное место (местечко), чистое (чисто) поле* (5 ФЕ). Концепт «Природные явления» (3 ФЕ) представлен единицами *бабье лето, белые мухи, белая ночь*.

В концепте «Человек» представлены микроконцепты «Именования человека», «Внутренние характеристики человека», «Чувства и эмоции человека», «Социальные характеристики человека», «Деятельность человека».

Микроконцепт «Именования человека» (7 ФЕ) включает в себя различные качественные характеристики человека как объекта: *встречный-поперечный, закадычный друг, золотые руки, мастер на все руки, умелые руки, свой брат, царь природы*.

Микроконцепт «Внешние характеристики человека» (1 ФЕ) представлен концептуальным аспектом «Биологические характеристики», сегментом «Смерть»: *последний час*.

В микроконцепте «Внутренние характеристики человека» (4 ФЕ) выделяются концептуальные аспекты: «Морально-нравственные качества», сегменты «Радушие»: *хлеб – (да) соль*, «Смелость»: *присутствие духа*; аспект «Психологические характеристики», сегмент «Слабость»: *ахиллесова пята (пятка)*; аспект «Интеллектуальные способности», сегмент «Глупость»: *пустая голова*.

В микроконцепте «Чувства и эмоции человека» (5 ФЕ) вербализованы концептуальные аспекты: «Любовь» — *воздушный поцелуй*; «Радость» — *рот (улыбка) до ушей*; «Волнение» — *холодок под сердцем*; «Сомнение» — *мало ли что*, «Страх, тоска»: *черный день*.

Микроконцепт «Социальные характеристики» (5 ФЕ) представлен концептуальным аспектом «Социальный статус»: *высший свет, свой брат*; концептуальным аспектом «Взаимоотношения с окружающими», включающим в себя концептуальный сегмент «Дружба»: *закадычный друг, свой брат, чувство локтя*.

В микроконцепте «Деятельность человека» (7 ФЕ) представлены концептуальные аспекты «Речь/говорение»: *дар речи, пустые речи*; «Труд» (5 ФЕ): *дело одной минуты, дело рук, золотые руки, мастер на все руки, умелые руки*.

Единично представлены такие концепты, как «Совесть, нравственный закон, мораль»: *дело правое, святое дело*; «Закон»: *что плохо лежит*; «Окружающий мир»: *пир на весь мир*, «Дом, уют»: *крыша над головой*; «Правда, истина»: *золотое правило, ерунда на постном масле*; «Обман»: *крокодиловы слезы*; «Вред»: *медвежья услуга*; «Облик толпы»: *и стар и млад, все до одного (единого)*, «Число, счет»: *некоторая толика*. (Ср. в исследовании Л.Г.Золотых данные концепты занимают ведущие позиции в плане количественной представленности).

Выделенные нами фразеологизмы призначной семантики (132 ФЕ), вербализуют следующие концепты наивной языковой картины мира:

Концепт «Время» (3 ФЕ) в данном классе фразеологических единиц имеет низкую номинативную плотность и объективируется фразеологическими единицами: *не время, тут как тут, на носу*.

Концепт «Пространство» (11 ФЕ), вербализуемый фразеологизмами призначного класса, включает микроконцепты: «Безграничность»: *конца (и) краю не видно, глазом не охватишь, нет (нету) конца*; «Близость или удаленность»: *ни шагу, ни с места, при мне, рукой подать, на носу, тут как тут*; «Тесное пространство»: *битком набит(-ый)*; «Открытое пространство»: *как на ладони*.

Концепт «Природные явления» (2 ФЕ) в данном классе объективирован фразеологизмами *хоть глаз выколи, света не видать* со значением «очень темно»: *Уж темно, хоть глаз выколи, черный лес окаймляет озеро, стоит такая тишина, что, когда бродишь у самого берега, слышно лишь, как шлепают по воде ноги. А.Линдгрэн. Голодная скотина еле ноги передвигала, пыль такая, что и света не видать. Н.Извекова*.

В концепте «Человек» представлены следующие микроконцепты: «Внешние характеристики человека», «Внутренние характеристики человека», «Чувства и эмоции человека», «Поведение человека», «Социальные характеристики человека», «Деятельность человека».

Микроконцепт «Внешние характеристики человека» (25 ФЕ) включает следующие концептуальные аспекты: «Биологические характеристики», сегмент «Возраст»: *в (самом) расцвете сил, мал мала меньше, от горшка два вершка*; сегмент «Физическое состояние», признак «Физическая слабость, бессилие»: *мочи нет (нету), не в силах, не в состоянии, чуть (еле) жив 1; не под силу, не по силам*; признак «Физическая сила»: *под силу, по плечу, по силам*; сегмент «Здоровье»: *целый и невредимый, жив(-и)здоров*; сегмент «Смерть»: *дух вон*. Концептуальный аспект «Внешность» представлен несколькими сегментами, включающими различные концептуальные признаки: сегмент «Красота»: *глаз не (можно, возможно) (оторвать) отвести 2*; сегмент «Фигура», признак «Осанка»: *грудь колесом*; признак «Широкоплечий»: *косая сажень в плечах*; сегмент «Рост», признак «Высокий, большой»: *под потолок, с аршин*; признак «Маленький, низкий»: *с вершок, с ноготок*; сегмент «Сходство»: *как две капли воды, как на подбор, одно и то же, точь-в-точь*.

Микроконцепт «Внутренние характеристики человека» (18 ФЕ) включает концептуальный аспект «Морально-нравственные качества», сегменты «Доброта» *большое сердце, мухи не обидит*; «Жадность»: *все (ему, ей) мало*; «Бесшабашность»: *без царя в голове, все нипочем, и горя мало 1*; «Покладистость»: *как шелковый 1*; «Смелость»: *не из робкого десятка*, «Совесть»: *нет совести*, «Безразличие»: *все равно 1, хоть бы что, хоть кол на голове теши, хоть трава не расти*; «Строгость»: *шутки плохи*; концептуальный аспект «Психические характеристики»: *в (своем) уме 1*; аспект «Интеллектуальные способности», сегмент «Ум»: *ума палата, умная голова*; сегмент «Глупость»: *пружина в мозгу лопнула*.

На фразеологическом материале подтверждается характерное как для универсальной, так и для русской национальной языковой картины мира представление о разуме и двух противопоставленных формах его существования: положительно оцениваемой (ум) и отрицательно оцениваемой (глупость). «Необходимо отметить, что в объективации концепта фразеологическими единицами прослеживается эволюция концепта. Процесс объективации фразеологическими единицами концепта «Умственные способности» дает возможность говорить о нем как о базовом в русской идиоматике», — отмечает Л.Г.Золотых [3, С. 302].

Микроконцепт «Чувства и эмоции» (18 ФЕ) представлен следующими концептуальными аспектами: «Восторг»: *без ума, в восторге*; «Гнев»: *вне себя*; «Печаль»: *глаза мокрые, как в воду опущенный*; «Радость»: *и сказать нельзя, рад-радехонек*; «Уверенность»: *как за каменной стеной*; «Огорчение»: *лица нет*; «Страх»: *ни жив(-а), ни мертв(-а), чуть (еле) жив (живой) 2*; «Тревога»: *не до смеха(-у), не к добру, сам не свой*, «Отчаяние»: *хоть в петлю полезай, не на жизнь (живот), а на смерть 1*; «Готовность, согласие»: *не прочь, не грех*.

Микроконцепт «Поведение человека» (5 ФЕ) объективирован единицами *как у себя дома 1, легок на помине, мухи не обидит, тяжелый на подъем, ушки на макушке*.

Микроконцепт «Социальные характеристики» (8 ФЕ) включает концептуальные аспекты «Взаимоотношения с окружающими»: *с (моих) глаз (прочь, долой), не до него (нее), не может быть и речи*; «Социальный статус»: *большой руки, во главе, на побегушках (на посылках)*; «Благосостояние»: *за душой*; «Одиночество»: *один-одинешенек*.

Мы отнесли фразеологизм *один-одинешенек 1* к единицам, вербализующим микроконцепт «Социальные характеристики», поскольку его значение передается как «одинокий, один»:

— *Даже и подумать страшно, как мы покинем здесь Серую шейку одну, — повторяла Утка со слезами. — Все улетят, а она останется одна-одинешенька. (Д.Н.Мамин-Сибиряк. «Серая шейка»)*.

Говоря о вербализации концепта «Человек» фразеологизмами круга детского чтения, следует учитывать ту важную особенность детской литературы, и, в частности, сказочного жанра, как широкое использование приема метафоризации, заключающегося в одушевлении, перенесении человеческих качеств на животных.

Микроконцепт «Деятельность человека» (5 ФЕ) в рамках призначного класса фразеологических единиц характеризуется низкой номинативной плотностью и включает концептуальные аспекты, вербализуемые следующими фразеологизмами: «Речь/говорение»: *ни гугу*; «Труд»: *тонкой работы, тяп-ляп, шиворот-навыворот*; «Ментальные процессы»: *на уме*.

Высокой номинативной плотностью обладает концепт «Оценка» (29 ФЕ), вербализуемый фразеологизмами призначного класса и включает микроконцепт «Оценка качества предмета», представленный концептуальными аспектами «Положительная оценка качества»: *пальцы (пальчики) оближешь, по вкусу, по душе, по сердцу, что надо*; «Отрицательная оценка качества»: *грош цена, не бог знает какой, не по душе, не по нраву, не по нем (ней, ним), не тот, ни то ни сё, тям-ляп, что толку, шиворот-навыворот, цены нет*; «Соответствие/несоответствие»: *в самый раз, не место, ни к чему, в пору, к лицу, как раз 1, на вкус, не по вкусу, не по рукам, под стать, со вкусом*; «Лояльность»: *какой ни есть, какой-никакой*.

Единично объективированы призначными фразеологизмами в нашем материале такие концепты, как «Движение»: *ни с места*; «Закон»: *на руку нечист*; «Число, счет»: *нет (нету) конца*.

Таким образом, наибольшей номинативной плотностью обладают концепты «Человек» (83 ФЕ) и «Оценка» (29 ФЕ), вербализуемые призначными фразеологизмами. В структуре концепта «Человек» наиболее представлены количественно микроконцепты «Внешние характеристики человека» (25 ФЕ), «Внутренние характеристики человека» (18 ФЕ), «Чувства и эмоции человека» (18 ФЕ).

В данной статье приведены примеры фразеологической объективации языковой картины мира фразеологизмами предметной и призначной семантики. В целом же, можно сказать, что ключевые концепты детской языковой картины мира вербализуются номинативными фразеологизмами всех типов категориальной семантики и неноминативными фразеологизмами модального класса.

Литература

1. Золотых Л.Г. Базовые концепты русской идиоматики// Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты): Международная научно-практическая конференция 17—19 марта 2006 г. М., 2006. С. 300—304.
2. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001.
3. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М., 2002.
4. Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002.

Л.Н.Ротова

г.Нижневартковск

Нижневартковский государственный гуманитарный университет

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОРТФЕЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ МИГРАНТОВ

Обучение неродному языку у нас в регионе происходит в трех основных ситуациях: 1) русскоязычные школьники и студенты традиционно изучают один или несколько иностранных языков, в настоящее время это чаще всего английский; 2) дети коренной национальности изучают русский язык в школах-интернатах, где обучение ведется на родном языке; 3) иностранные студенты в наших высших учебных заведениях изучают русский язык, на котором они собираются получать образование и пользоваться им в повседневном общении. Для каждой из ситуаций существует соответствующая организационно-методическая система, обеспечивающая усвоение языка.

В республиках бывшего Советского Союза существовала развернутая система обучения русскому языку: были созданы национальные школы, издавались программы и учебники по русскому языку, методические журналы и учебные пособия. В результате проделанной работы русский язык стал языком межнационального общения на долгие годы и до сих пор продолжает оставаться таковым.

В данный момент появилась проблема обучения русскому языку мигрантов, среди которых преобладают выходцы из бывших союзных республик. Они приехали в Россию, где пока еще отсутствует целостная образовательная система, способная обеспечить им усвоение русского языка и изучение основ русской культуры и истории. В какой-то мере проблему обучения русскому языку детей мигрантов решает средняя общеобразовательная школа, однако с ростом числа приезжающих понадобятся, по всей вероятности, и другие формы.

Проблема усвоения неродных языков затронула и страны Европы. Вследствие многонациональности состава и мобильности населения возникла необходимость общения на разных языках. Сложилась концепция многоязычия, согласно которой овладение разными языками из чисто образовательных побуждений уже не является целью. Современная многоязычная личность должна перейти на новый уровень общения, овладев лингвистическими умениями и особыми коммуникативными компетенциями.

Известно, что изучение неродного языка может идти в разных направлениях и приводить к разным результатам. Поэтому необходим инструмент, с помощью которого преподаватели языков будут добиваться примерно одних и тех же целей. Таким инструментом стал документ «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, преподавание, оценка» (Common European Framework of Reference: Learning, Teaching, Assessment). В этом документе отражены результаты работы экспертов по систематизации подходов к преподаванию иностранного языка и стандартизации оценок. В документе определен круг компетенций, которые в понятной форме определяют, чем необходимо овладеть изучающему язык, чтобы использовать его в целях общения, а также то, какие знания и умения ему необходимо освоить, чтобы коммуникация была успешной. В итоге была разработана система уровней владения языком и система описания этих уровней с использованием стандартных категорий. Непосредственно для носителей языка в целях саморефлексии был разработан Европейский языковой портфель [1, 40—42].

Как отмечают специалисты, мысль о едином документе, который отражал бы владение иностранными языками по единообразно описанным критериям, родилась более 30 лет назад в Швейцарии. Первые модели Европейского языкового портфеля разработали Швейцария, Франция, Ирландия, Чехия, Великобритания, Россия. В настоящее время существует три версии типового портфеля для трех возрастных групп и 75 национальных моделей, разработанных на их основе. Российская версия «Европейского языкового портфеля» разработана специалистами Московского государственного лингвистического университета, в феврале 2001 года она была представлена на официальной церемонии открытия европейского Года языков.

Педагогическая функция «языкового портфеля» проявляется в том, что в учебный процесс активно включается сам осваивающий язык: он сам ставит себе индивидуальные цели и определяет срок, к которому их достигнет. Сам осваивающий язык осуществляет самооценку полученных им языковых умений. Таким образом, поощряется ответственность самого осваивающего язык за процесс обучения [2].

«Языковой портфель» состоит из трех частей: языкового паспорта, библиографии и досье. Все эти части обязательны. Приведем их описание по источнику [1, 41—42].

Языковой паспорт — раздел, в котором дается информация об уровне владения языком. В паспорте учащийся отмечает свои коммуникативные и некоммуникативные компетенции, все неродные изучаемые им языки, экзамены и их результаты, межкультурные контакты. В паспорте должна быть таблица самооценки по стандартной форме. Руководствуясь этой шкалой, владелец «портфеля» закрашивает определенные окошечки, указывая тем самым уровень отдельных языковых умений.

Биография отражает процесс освоения языков. Здесь указывается, какой язык используется в семье, отмечается, в какой школе или на каких курсах, как долго осваивался конкретный язык. Сюда же записывают информацию о том, как осваиваемый язык использовался в различных ситуациях, например, в поездках за границу, в учебных программах по обмену, по переписке. Владелец «портфеля» заполняет графу о своих учебных целях и планах их реализации: осваивается ли язык, чтобы работать, путешествовать, учиться в вузе; какое умение надо освоить — читать, писать, говорить, как планируется организовать процесс изучения. Однако большую часть биографии занимают контрольные листы самостоятельного оценивания языковых умений, в которых видно, что надо изучить, что уже освоено и насколько хорошо.

Досье — третья часть языкового портфеля, в которую помещаются копии различных официальных документов, связанных с владением иностранным языком (сертификатов, удостоверений, дипломов и др.), а также отдельные работы владельца портфеля, такие как рефераты, сочинения, эссе и др. В досье учащийся собирает материал, свидетельствующий о его успехах в овладении языками. Досье документально и практически удостоверяет уровень владения иностранным языком.

Шкала уровней самооценки представляет собой перечень языковых и речевых умений, расположенных в порядке возрастающей сложности. В ней зафиксировано три основных уровня сложности, каждый из которых включает два подуровня. Существует единая система буквенно-цифрового обозначения уровней: (A1-A2), (B1-B2), (C1-C2), кроме того, каждый уровень имеет свое название:

A1	Breakthrough	Уровень выживания
A2	Waystage	Уровень элементарного владения
B1	Threshold	Пороговый уровень
B2	Vantage	Уровень независимого пользователя
C1	Effective Operational Proficiency	Уровень профессионального владения
C2	Mastery	Уровень владения в совершенстве

Каждый из перечисленных шести уровней включает такие виды речевой деятельности, как аудирование, чтение, диалог, монолог, письмо. Аудирование и чтение предполагают понимание воспринимаемого текста; диалог и монолог включены в такой вид речевой деятельности, как говорение. В целом под наблюдением находятся все четыре основных вида речевой деятельности, выделяемых в отечественной психолингвистике: говорение, слушание, чтение и письмо.

Шкала уровней позволяет наблюдать и прогнозировать, как будет развиваться в процессе обучения тот или иной вид речевой деятельности. Рассмотрим эти изменения на примере чтения. На уровне владения языком A1 обучающий должен понимать знакомые имена, слова, а также очень простые предложения в объявлениях, на

плакатах или в каталогах; на уровне А2 — понимать очень короткие простые тексты, находить конкретную, легко предсказуемую информацию в простых текстах повседневного общения: в рекламах, проспектах, меню, расписаниях; понимать простые письма личного характера; на уровне В1 — понимать тексты, построенные на частотном языковом материале повседневного и профессионального общения, описания событий, чувств, намерений в письмах личного характера; на уровне В2 — понимать статьи и сообщения по современной проблематике, авторы которых занимают особую позицию или высказывают особую точку зрения, современную художественную прозу; на уровне С1 — понимать большие сложные нехудожественные и художественные тексты, их стилистические особенности, а также специальные статьи и технические инструкции большого объема, даже если они не касаются сферы деятельности изучающего язык; на уровне С2 — понимать все типы текстов, включая тексты абстрактного характера, сложные в композиционном или языковом отношении: инструкции, специальные статьи и художественные произведения [1, 45—49].

Точно так же происходит постепенное усложнение всех остальных видов речевой деятельности.

У нас в стране Европейский языковой портфель получил распространение преимущественно на факультетах и отделениях иностранных языков, где его применение вполне логично и оправданно. Что же касается использования его в обучении русскому языку мигрантов, то этот вопрос, как кажется, нуждается в доработке.

Литература

1. Беркалиев Т.Н., Заир-Бек Е.С., Тряпицына А.П. Инновации и качество школьного образования: Научно-методическое пособие для педагогов инновационных школ. СПб., 2007.
2. Лабазина Л.Н. Европейский языковой портфель — средство оценки и самооценки знаний учащихся по иностранному языку // Ярославский педагогический вестник. 2003. № 2 (35).

Э.М.Рянская

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

КОНЦЕПЦИЯ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «ЯЗЫК МОЙ — ДРУГ МОЙ ИЛИ О ПОЛЬЗЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ»

В нашем обществе иногда высказывается недовольство уровнем подготовки по иностранным языкам в школе, есть претензии и к знанию русского языка. В основном делаются выводы о необходимости менять методы обучения, создавать возможности обучения в условиях иноязычной среды. Однако, как нам представляется, есть еще один существенный аспект, который недооценивается при обучении языкам, — это общелингвистическая подготовка учащихся.

Бесспорно, с большинством базовых лингвистических понятий ученики знакомятся по ходу изучения таких дисциплин, как русский и иностранный языки. Но при этом, заметим, общелингвистические знания не систематизируются, а усвоение иностранного языка имеет в основном практическую направленность. В результате первокурсники отделения филологии, приступая к изучению основ языкознания, с трудом ориентируются в лингвистической терминологии и немногие из них владеют так называемой лингвистической интуицией.

В представленной концепции содержится попытка обозначить пути преодоления трудностей в формировании общелингвистической компетенции, сформулировать основные цели и принципы построения учебного пособия, составленного в помощь изучающим иностранные языки или родной язык.

С точки зрения «ученического мировоззрения», чтобы выучить язык, нужно запомнить то, что дается в готовом виде — грамматические правила, устойчивые выражения, речевые клише и т.п., усвоить правила культуры общения или построения высказывания. Но уровень лингвистической грамотности должен, на наш взгляд, измеряться способностью знать и понимать природу языковых явлений. Этот принцип мы определяем как основополагающий и на его основе формулируем основные цели общелингвистической подготовки учащихся:

- воспитание интереса к изучению языков;
- ознакомление с системой базовых лингвистических понятий;
- формирование представления о взаимосвязях между единицами разных уровней языка;
- обеспечение понимания языка как эволюционирующей системы;

- формирование представления о различных способах отражения в языках разностороннего образа мира;
- сообщение знаний о межъязыковых аналогиях и межъязыковом взаимодействии.

Определяя концепцию представляемого пособия, можно кратко сформулировать те положения, которыми мы руководствовались при его разработке:

- уход от традиционного рассмотрения лингвистических понятий путем «оживления» ключевых терминов;
- упор на образное восприятие языкового явления;
- осмысление лингвистического явления методом «от языкового примера — к выводам»;
- формулирование вывода на основе построения ассоциативной или логической цепочки;
- преодоление абстрактного представления о языковом явлении путем решения лингвистических задач и участия в эксперименте.

Вопрос о том, как следует обучать языкам, занимал еще историков языковедения. Й.Л.Вайсгербер уже полагал, что обучение родному языку заключается не только в использовании его как средства общения, но и познания, а иностранному — в изучении другого народа, его истории и культуры [3, С. 153]. Сначала В. фон Гумбольдт, а затем Й.Л.Вайсгербер, ставили задачей преподавания иностранного языка выявить чужое мышление и сопоставить с картиной мира родного языка. Для лингводидактики важное значение имеет противопоставление Й.Л.Вайсгербером грамматического подхода к языку и динамического, стремящегося постичь устройство картины мира [3, С. 155].

В современной психолингвистике также высказывается идея о том, что понимание носителей другого языка и другой культуры при сходном понимании реальности требует перехода на другой образ мира [1, С. 268—269].

Внимание к языку как объекту познания объясняется тем, что этот прием позволяет показать увлекательную сторону лингвистики и, благодаря образному восприятию, учит запоминать более осознанно те языковые особенности и отличия, которые обнаруживаются при изучении иностранных языков. Определенную роль в этом направлении играют книги по занимательной лингвистике, но изданий, в которых бы научные лингвистические понятия популяризировались с учетом достижений современной науки и могли бы заинтересовать и детей, и взрослых, и тех, кто не получил специальной лингвистической подготовки, немного. Отметим две книги, полезные, на наш взгляд, для приближения к пониманию науки о языке в целом и для осмысления природы отдельных языковых явлений: «Почему языки такие разные?» В.А.Плунгяна и «Алиса в стране языка» М.Ягелло (в переводе с французского) [2; 4].

Структурирование и подача материала представляемого пособия осуществляются с учетом современного состояния лингвистической науки, поэтому в работе используются теоретические и практические разработки из области лингвокультурологии, этнолингвистики, психолингвистики, когнитивной лингвистики. Не оставлены без внимания и наиболее интересные сведения, содержащиеся в научных и научно-популярных изданиях, которые включены в приложения в виде фрагментов текста.

Пособие предлагает учащимся и учителю не только информацию, необходимую для получения новых знаний или новой интерпретации известных фактов, но также задания, позволяющие сформировать другой взгляд на грамматическое правило, словоупотребление, научиться искать причину того или иного языкового явления. Решению подобных задач должно способствовать и предлагаемое участие в проведении учебно-исследовательского эксперимента, которое дает возможность его участникам почувствовать себя в роли экспериментатора, открывающего для себя языковые закономерности, самостоятельно формулирующего выводы относительно свойств языковых единиц и функций языка.

Таким образом, рассматриваемая стратегия построения учебного пособия ориентирует на сознательно-творческое усвоение языковых явлений, на формирование готовности к осознанному восприятию особенностей тех или иных языков, своей или иной лингвокультуры.

Предлагаемая нами концепция ни в коей мере не претендует на полноту представления всех принципов построения учебного пособия. Нашей задачей было обозначить ключевые положения, составляющие основу разрабатываемого материала: акцентирование внимания на природу языковых явлений, направленность на понимание межъязыковых процессов и основ межкультурной коммуникации, поиск объяснительного, а не описательного пути изучения языковых фактов и явлений.

Литература

1. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.; СПб, 2003.
2. Плунгян В.А. Почему языки такие разные? М., 2001.
3. Радченко О.А. Язык как мирозидание: Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. М., 2006.
4. Ягелло М. Алиса в стране языка. Тем, кто хочет понять лингвистику: Пер. с франц. М., 2003.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХЕТИПОВ И МИФОЛОГЕМ В ТВОРЧЕСТВЕ ХАНТЫ И МАНСИ

Миллионы лет, пока для человека не существовало ориентиров культуры и цивилизации, основу его представлений о жизни, времени и пространстве составляли образы природы. Так возникла мифология – первое художественное представление людей о мире. Оно легло в основу религии. В древности наука, искусство и религия были едины. Они составляли единое целое, к которому ближе всего нас подводят мифы.

Религия и фольклор у ханты и манси были тесно переплетены, что свойственно обществам на ранних стадиях исторического развития. Их мифология была системой первобытного мировосприятия и включала зачатки донаучных представлений о мире и человеке, об истории общества, разные формы искусства, философии и религии.

Мифологические представления о мире схожи у разных народов. Одинаковые образы можно найти в мифологиях разных и исторически не связанных между собой культур. Они составляют сферу так называемой общечеловеческой души и относятся к тем базовым понятиям психики, которые, воскресив античную традицию поиска первоначал (архе), К.Юнг назвал архетипами. Архетипы, по Юнгу — это изначальные мифологические образы, воспроизводимые бессознательно и априорно формирующие активность воображения, а потому выявляющиеся в мифах и верованиях, в произведениях литературы и искусства, в снах и бредовых фантазиях [См.: 3, 124—167].

Чаще всего архетипическими образами становились простые природные образы моря, неба, земли, огня, которые были символами сразу же, как человек стал выделять их из общего пейзажа. Поэтому подсознательные идеи – рождение жизни, движения в пространстве, твердой опоры существования и др. — стали основой архетипов. Согласно этому, центральную группу мифов составляют мифы о происхождении мира, вселенной (космогонические мифы) и человека (антропогонистические мифы).

Общекультурным мифом является миф о происхождении земли. Так, представление о первичности морской стихии, из недр которой возникает или создается земля, имеет универсальный характер, и это представление о сотворении мира можно найти почти во всех мифологиях мира. Например, в мифах американских индейцев и сибирских народов вылавливание из первичного океана комочка земли часто совершает птица-ныряльщик. В скандинавской мифологии это делают осы. В египетской мифологии земля не вылавливается, а сама выходит на поверхность в виде холмика. В мифологии обских угров (ханты и манси) земля появляется из кусочка ила, который принесла в клюве птица гагара, нырявшая за ним на дно первичного океана.

Популярным мифом можно назвать и миф о всемирном потопе. Основная схема его схожа с библейской трактовкой: бог насылет на людей Потоп в наказание за плохое поведение, нарушение табу, убийство животных и т.п. некоторые люди, заранее извещенные о потопе, принимают меры к спасению: строят корабль (ковчег, плот, большое каноэ, лодку) или же укрываются от опасности на горе, высоком дереве, на плавающем острове, на панцире черепахи, на крабе, в большой тыкве или скорлупе кокосового ореха. Спасаются нередко берут с собой животных, семена и растения. В отличие от других народов, в мифологии обских угров потоп не водяной, а огненный. Так, название потопы у ханты – чек-пай «бедственный огонь». Этот миф относят к времени первотворения, когда верховный бог нуми-Торум наслал потоп за непослушание древних богатырей. Спаслись лишь те, кто оказался на семислойном плоту [См.: 1, 70—258].

В мифологии ханты и манси переживают трансформацию и архетипы животных и птиц. Однако, следует отметить следующий исторический факт: после переселения на Югорскую землю русского народа, началось активное взаимодействие культур. Поэтому «некоторые русские народные сказки обские угры считают своими. Так, дочь знаменитого в прошлом сказителя Евдокия Рыбась, с уверенностью утверждала, что сказку «Лягушка-царевна» придумал ее отец, так как лягушка является их родовым духом» [См.: 2, 97—100]. Действительно, в мифологии обских угров существует поверье о богине-жизнеподательнице Калтась, которая имеет несколько ипостасей: водную (лягушка), небесную (лебедь) и земную (заяц).

Помимо лягушки в мифах ханты и манси встречаются и другие животные, образы которых прослеживаются и в русских сказках — это щука, лебедь, заяц, ворон, медведь.

В русском фольклоре частым героем является щука. Множество пословиц и поговорок («На то и щука, чтобы карась не дремал», «Щука умерла, да зубы остались», «Как щука не остра, а не возьмет ерша с хвоста» и др.), сказок. Так, в русской народной сказке «По щучьему велению», щука наделена волшебной силой и в благодарность за свою жизнь наделяет героя силой слова: «по щучьему велению, по моему хотению...». В хантыйском мифе щука также считалась наделённой особой силой. На щучьем носу давалась клятва, женщинам запрещалось есть сырую щуку. По преданию, когда-то щука ползала по земле, как змея. Костей в её голове не было, были только челюсти. Этими челюстями она всё на земле поедала. Увидела однажды: летит ворон, несет лопатку (кость) оленя. Уронил ворон лопатку, она её проглотила. Дальше ползёт. Смотрит, человек на обласке едет, ловушку на рыбу ставить. Взлся он ставить ловушку, а лопатку (деревянную) рядом

положил. Щука подползла ближе. Мужик ее по голове ударил, лопатка надвое переломилась, щука одну половинку съела. Потом она проглотила женщину, которая шла по болоту за дровами. Затем переднюю ногу лося съела. Полозья нарт съела. Ворону увидела и ее съела. У Посты-янг ики ножи стащила и съела. Рассердился Посты-янг ики и бросил щуку в воду. С тех пор щука в воде живет, а головные кости у нее — вещи, люди и звери, которых она проглотила». По другой легенде, сам верховный бог Нуми-Торум укротил нрав безобразной щуки, ударив ее по левой щеке. От этого у нее в голове есть крестообразная кость-крестик.

Помимо щуки, лебедь у ханты и манси также является ипостасями духов. Так, у манси имеется мифологический сюжет о том, что раньше лебедь был человеком, которого по его просьбе небесный бог превратил в птицу [1, 341]. Образ девушки-лебедя мы встречаем, например, у А.С.Пушкина в «Сказке о царе Салтане».

Один из главных героев животного эпоса, и русского, и угорского, является Медведь. Значение медведя определяется, прежде всего, его подобием человеку, толкуемым мифопоэтическим сознанием как указание на общее их происхождение. В русских сказках, например, «Маша и медведь», «Мужик и медведь», медведь играет роль помещика, т.к. он хозяин леса, обладает большой силой и богатой шубой. В этих сказках медведь решал, когда отпустить Машу и какой оброк взять с мужика.

Тему подобия или тождества медведя и человека в разных планах реализует у обских угров ритуал медвежьей охоты, составляющей ядро культа медведя. Один из основных этапов ритуала медвежьей охоты (после убийства медведя) в ряде сибирских традиций состоит в «расстегивании шубы», т.е. превращение медведя в человека, снятие различий между ними.

По многочисленным находкам данный миф может быть восстановлен и в других традициях. Находки большого скопления медвежьих костей, собранных в определенном порядке в пещерах Швейцарии, петроглифы Франции, Скандинавии, Урала, Восточной Сибири делает несомненным архетипичность представлений о медведе и связанных с ним культов, исключительную устойчивость взгляда человека на природу медведя и его сакральное значение.

Сравнительное изучение мифов и мифологических образов разных народов показало, что похожие сюжеты существуют у разных народов. Сходный круг тем, сюжетов, описываемых в мифах, затрагивают вопросы мироздания. Это говорит о том, что существуют безусловные идеи, архетипы, которые обросли историко-культурными деталями в мифах разных этносов, а их трансформация происходит постоянно в течение всего исторического развития народов.

Литература

1. Новик Е.С. Мифы, предания, сказки ханты и манси. М.: наука, 1990.
2. Перевалова Е.В. «Русские» в преданиях обских угров и лесных ненцев // Русские старожилы: Материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири», 11—13 декабря 2000 г. Тобольск; Омск, 2000.
3. Юнг К.Г. Подход к бессознательному // Архетип и символ. М., 1991.

Р.Я.Солодкин

г.Нижневартовск

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Язык СМИ все больше заполняет жизненное пространство современного человека, а современная массовая культура приобретает все более медиационный характер. В лингвистических исследованиях изучение языка СМИ и вопросов культуры речи все чаще выносятся на первый план [2, 4].

Языковая ситуация в современном мире во многом определяется языком СМИ. И хотя эта форма языковой действительности нередко вызывает упреки, ее роль как в современной коммуникативно-речевой практике, так и в современной лингвистике трудно переоценить. Язык современных СМИ не только оказывает мощное воздействие на формирование литературной нормы, но и самое непосредственное влияние на развитие литературного языка. И если в предыдущие несколько столетий понятие литературного языка априори ассоциировалось с языком художественной литературы, то в наши дни на эту роль претендует, в первую очередь, язык СМИ, что связано как с его политематичностью, так и с изменившимися условиями его функционирования.

Наука о языке СМИ в свете вышеуказанных факторов динамично развивается, приобретает в последние годы собственный терминологический статус — статус медиалингвистики.

Тексты массовой информации, или медиатексты, являются сегодня одной из самых распространенных форм существования языка, а их всестороннее исследование невозможно без системного филологического анализа, в котором медиатекст рассматривается как целостное многоуровневое построение в неразрывной связи его вербальных и медийных характеристик [3, 8].

Вышеуказанные факторы определяют настоятельную необходимость исследования современных англоязычных СМИ, в частности, на предмет развития метафорических значений языковых единиц как важного фактора экспрессивно-образного воздействия на читателя, — фактора, являющегося одним из распространенных способов передачи определенной оценки и формирования общественного мнения.

Нами был проведен анализ т.н. «качественной» британской прессы с целью формирования корпуса исследования, который включает статьи, опубликованные в 2010—2012 гг. Корпус исследования представлен 704 статьями, в которых содержится 977 метафорических образов, подвергнутых нами тщательному анализу. В ходе исследования нами применялись методы сплошной выборки статей с последующим контент-анализом, сравнительного анализа, а также количественные методы, в том числе метод статистического анализа.

Согласно когнитивной теории метафоры, сознание человека и весь его понятийный аппарат строится на базе метафорического переноса, что актуализирует рассмотрение метафоры не только в языковом, но и в когнитивном аспекте.

Метафорический образ как когнитивно-языковое явление характеризуется размытостью семантических границ, которая, по всей вероятности, возникает вследствие репрезентации образов метафорическими моделями, не имеющими строго очерченных и доказательно определяемых границ.

При исследовании метафорических образов на примере языка современных англоязычных СМИ удалось подтвердить универсальную языковую тенденцию, состоящую в том, что «окказиональное употребление метафор воспринимается языковым сознанием не так быстро, а потому фиксируется в языке не так прочно, как стершиеся и узуальные метафоры» [1, 102].

Контент-анализ корпуса исследования позволил выделить метафоры трех типов:

1) *языковая метафора*, понимаемая как результат использования слова или словосочетания во вторичном или переносном значении, совпадающем с основным по ассоциативному признаку. В языковой метафоре «может актуализироваться любая коннотативная сема значения, как бы далеко она не отстояла от денотативного ядра» [5, 136];

2) *когнитивная метафора*, воспринимаемая как результат когнитивного процесса, обеспечивающего перенос метафорических моделей из одной концептуальной сферы в другую;

3) *метафорический контекст*, представляющий собой совокупность ассоциативно-образных представлений в области культурно-исторических реалий, составляющих комплекс фоновых знаний носителей языка.

Формирование готового метафорического образа в виде метафорического контекста проходит через три стадии. Использование языковой метафоры в тексте статьи и при первичном (непосредственном) ее восприятии создает у читателя набор ассоциативно-образных моделей. Затем в его сознании осуществляется перенос этих моделей из одной концептуальной сферы в другую для обобщения полученной информации и проецирования ее на собственный предыдущий опыт. Так в сознании читателей формируется когнитивная метафора. Последним же этапом в формировании метафорической картины образа является метафорический контекст — некая ассоциативная конструкция, вызываемая в сознании человека через обращение к его социокультурным фоновым знаниям [5, 137].

Метафора выступает в публицистических текстах различных жанров и как орудие мышления, и как средство образного воздействия на читателя [6, 188].

Ведущей характерной функцией публицистического текста наряду с информационной большинством современных исследователей признается *воздействующая* функция. Основная задача публицистики состоит не только в информировании читателя, но и в формировании у него определенного отношения к предлагаемой информации, что дает основания говорить о воздействующей функции в публицистике как несущей явный оттенок манипуляции, что и выделяет медийную среду на фоне любого другого речевого воздействия.

Воздействующая функция с элементами манипуляции реализуется комплексно, на всех уровнях языка. На фонетическом уровне (в случае публичных выступлений) — это особое интонационное оформление речи с ярко выраженными элементами эмоциональности и экспрессивности. На графическом уровне это различные визуальные и орфографические средства, такие как оформление заголовков крупным или цветным шрифтом для привлечения внимания читателя. На морфологическом уровне воздействующая функция СМИ проявляется в виде употребления особых грамматических форм, главным образом в заголовках статей, что составляет сегодня одну из ярчайших грамматических особенностей языка англоязычных заголовков. Например, как средство привлечения внимания читателя используются формы превосходной степени или повелительная форма глагола [4, 81]:

Britain's best bike rides. (The Guardian)

Check your privilege. (The Guardian)

Подбор адекватных лексико-синтаксических средств, как позволяет заключить анализ корпуса источников данной работы, представляется важным стилистическим инструментом проявления вышеуказанной функции. Так, наиболее типичными характеристиками заголовков в современных англоязычных СМИ выступают лаконичность, броскость и эллиптичность языковых конструкций, а также использование риторического вопроса:

Family lines (The Times)

Subject by subject (The Independent)

Nosweetwithoutswheat? (The Daily Telegraph)

Следует согласиться с Е.В.Ковалевской в том, что «основной стилистический принцип публицистического текста состоит в единстве, сопряжении экспрессии и стандарта, составляющих особенность газетной речи» [4, 82]. Это проявляется в первую очередь на лексико-стилистическом уровне и обуславливается спецификой **информационной** функции медийного текста, которая проявляется в следующих имманентных характеристиках медийного стиля:

— *политематичность*;

— *универсальность* (направленность на широкую аудиторию);

— *неспецифический характер информации*, т.е. ориентация на читателя, не обладающего узкоспециальными знаниями, что и определяет языковые особенности содержания;

— *актуальность и оперативность информации*, выступающая главной причиной стандартизации языка прессы. Удачно использованное одним из журналистов слово (обычно это использование уже существующих в языке слов в новом смысле) или выражение (зачастую метафорическое) становятся достоянием всей прессы и постепенно переходят в разряд газетных клише. В наиболее авторитетных толковых словарях подобные лексические единицы маркируются как *mass-media, journalism*. Анализ частоты употребления слов данного регистра в прессе за определенный хронологический период позволяет на лексико-репрезентативном уровне судить о наиболее общественно значимых проблемах данного периода.

— *оценочность и субъективность* как основной фактор экспрессивности языка прессы и одно из наиболее «сильнодействующих» средств публицистического стиля. Оценочность как имманентный стилиобразующий принцип *публицистики* в целом и языка СМИ в частности реализуется прежде всего через тропы – метафору, метонимию и сравнение [4, 83].

Метафора, как мы видим, стала неотъемлемой и эффективной составляющей арсенала языка СМИ в деле воздействия на читательскую аудиторию. Она позволяет журналисту в экспрессивно-образной форме выразить и донести до читателя свой взгляд на освещаемый вопрос в максимально ненавязчивой форме [4, 85].

Таким образом, метафора в языке современных англоязычных СМИ выступает одним из наиболее ярких и действенных средств реализации воздействующей функции в газетно-публицистическом стиле, – функции, которой следует отдать приоритет перед функцией информационной ввиду специфики медийного жанра. Выделенная функциональная составляющая языка современных англоязычных СМИ т.н. «качественного» формата непосредственно определяет его стилистические особенности, определяющиеся в немалой степени развертыванием цепочки «языковая метафора — когнитивная метафора — метафорический контекст».

Литература

1. Антипина О.В. Метафорический всплеск и метафорическое затишье: образ политической России в англоязычных СМИ // Политическая лингвистика. 2008. №1(24).
2. Варганова Е.Л. Язык СМИ и наука о языке // Журналистика и культура русской речи. 2011. № 1.
3. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд. 2-е, стереотипное. М., 2005.
4. Ковалевская Е.В. Метафора и сравнение в публицистическом тексте // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. 2009. № 3. Т. 15.
5. Окунева И.О. Виды и роль метафоры в печатных СМИ России, Великобритании, США и Канады (на материале газетных статей, посвященных проблеме взаимоотношений между государством, обществом и прессой) // Политическая лингвистика. 2010. № 4(34).
6. Солодовникова Н.В. Роль метафоры в публицистическом дискурсе // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Сер.: «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24(63). № 4. Ч. 1.

СТРУКТУРИРОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ПРЕДЛОГОВ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ПРЕДЛОГА AUS)

Исследование языковой системы и структуры занимает одно из важных мест в современной лингвистике. Описание языковой системы реализуется исследователями через установление структуры языковых элементов. Поэтому важным представляется обращение к различным языковым категориям с точки зрения структурирования. К частотным единицам языка, рассматриваемыми учеными с позиции структурирования семантики, относятся, прежде всего, предлоги, отличающиеся в языке древнейшим происхождением и наличием множества значений. Исследователи (О.Н. Селиверстова, Т.Н. Маляр, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, И.С. Бороздина и др.) в своих работах рассматривают как отдельные предлоги в одном языке, так и группы предлогов в нескольких языках, анализируя семантику данных слов в диахронии и синхронии.

Чтобы определиться со структурой предлога, лингвистам необходимо выделить все имеющиеся у слова значения и описать их. Некоторые лингвисты (А.Е. Кибрик, Д. Беннет) предлагают выделять у языковых единиц единственное и максимально общее значение, которое подвергается трансформации в зависимости от контекста, или, по мнению А. Герсковиц, определенным адаптационным «сдвигам по сходству», «толерантным сдвигам» и другим [4, 39].

В отличие от данного представления семантики предлогов другие ученые (Дж. Лакофф, Б. Хокинс, О.Н. Селиверстова) считают пространственные предлоги многозначными, при этом разные значения являются в определенной степени самостоятельными. Признавая полисемию предлогов, авторы считают перспективным как выделение и объяснение разнообразных значений в семантике предлога, так и организацию этих значений и вариантов употреблений в некое единство, или структуру. Так, Е.В. Рахилина, анализируя употребление русских предлогов *через* и *сквозь*, использует понятие концепта и семантическую сеть, в которой все элементы взаимосвязаны, имеют разный статус и расположены на разных уровнях [1, 264].

О недостаточности описания природы предложной полисемии свидетельствует отсутствие в лексикографических источниках информации о связи основного и производного значений предлогов, что в свою очередь, приводит к размыванию границ между полисемией и омонимией. Так, немецко-русский словарь под редакцией К. Лейна (Немецко-русский (основной) словарь 1998) определяет проксимально-дистантные значения немецких предлогов *an*, *bei* как синонимичные предлогу *neben* и предлагает переводить их на русский язык с помощью одних и тех же русских предлогов — *у*, *при*, *возле*, *около*, *близ*. Лангеншайдтский одноязычный словарь (Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache 2002) трактует предлоги *an*, *bei* — «die gäumliche Nähe zu etwas», а значение предлога *neben* описывает через предлог *an*. Очевидна необходимость выявления компонентного состава семантической структуры анализируемых предлогов для построения семантических моделей данных слов.

На основе проведенного семантического анализа ряда предлогов исследователи структурируют значение данных предложных единиц и определяют механизмы образования новых значений у исследуемых предлогов, в том числе расширение объема значений и переход от пространственных значений к непространственным. Так, в своей работе Ю.Р. Юсупова исследует и моделирует семантическую сеть английских проксимально-дистантных предлогов *at*, *beside*, *by*, *near* и *off*. Е.Г. Логинова проводит критический анализ семантики английских предлогов *after*, *before*, *in*, *on*, *at* и выявляет модели концептуального соотношения пространственных и временных значений данных предлогов. В.И. Пекар рассматривает семантику английских предлогов вертикальной соположенности *above* и *over* и русского *над*, проводит сопоставительный анализ и описывает результаты исследования в виде формулировки семантических моделей предлогов.

Предлагаемые в исследованиях модели семантической структуры пространственных предлогов позволяют более точно определить статус этих языковых единиц в системе языка, а раскрытие особенностей их семантики позволяет структурировать значение данных предложных слов и предсказать условия выбора необходимой языковой единицы из группы синонимов при описании сходных денотативных ситуаций.

Выявлению семантической структуры предлога способствует рассмотрение расширения первичной пространственной ситуации на метафорические пространства и непространственные случаи. Диахронический подход к изучению значений предлога позволяет проследить накопление лексико-семантических вариантов от исходного значения к производным.

Рассмотрим семантику немецкого предлога *aus*. Этимологический словарь немецкого языка Duden указывает, что предлог *aus* имеет общегерманское происхождение. Вместе с готским *ūt*, английским *out*, шведским *ut* и с родственными словами из других германских языков предлог *aus* восходит к корню в индогерманском языке *ǵd-* со значением «*auf etwas hinauf*, *auf etwas hinaus*» (к чему-либо вверх, из чего-либо наружу). В древневерхненемецком и средневерхненемецком у предлога была форма *ūz*.

О наборе семантических составляющих в современном немецком языке позволяют судить обзор и анализ фиксаций разнообразных типов отношений предлога в статьях немецкоязычных толковых и немецко-русского словарей, а также отобранный комплекс примеров из материалов немецкой прессы. Для этой цели

нами были проанализированы три словаря. Как следует из данных словарных статей, этимологически заложенное значение локализации или направленности из вместилища наружу в данном предлоге сохранилось и в современном языке. В то же время акцент на направление движения именно вверх в настоящее время в словарях не отмечается.

Все словари рассматривают пространственную природу предлога *aus* как первичную:

So löst sich die Tattoo-Tinte erst aus den Kapseln, wenn der Tätowierte das Motiv mit einem Laser bestrahlen lässt [2, 112].

Наряду с локальным употреблением предлог указывает и на временной источник, что свойственно большинству пространственных предлогов:

Zuletzt hatte sie mit deutscher Unterstützung den Aufbau einer Karawanserei im nordirakischen Mossul aus dem 18. Jahrhundert vorangetrieben [3, 102].

Сохранение глубинной семантики в предлоге повлияло и на формирование всего комплекса значений многозначного слова. Так, в следующих примерах с помощью данного предлога выражается указание на удаление из чего-либо:

Andrea Brandscher und Joachim Zieher verloren sich aus den Augen – nicht aber aus dem Sinn [3, 82].

Указание на происхождение, источник реализуется предлогом в следующем примере:

Die Einschätzung deckt sich mit Informationen aus dem Krisenstab. [3, 18].

Предлог *aus* может употребляться и при описании материала, из которого что-либо сделано, или составных частей объекта:

Die Ingenieurin Edith Mathiowitz von der Brown University in Providence, Rhode Island, hat dafür eine neuartige Spezialtinte entwickelt, die aus winzigen Farbstoffperlen besteht [2, 112].

В семантической структуре предлога отмечаются и такие абстрактные значения, как указания на причину действия:

«Aus diesem Grund reagiert es besonders empfindlich auf das Trauma der Operation und steht erst einmal einige Tage still» [2, 115];

или на образ действия:

Ein Stein für sich bedeutet, anders als im Schach, gar nichts; Stärke und Wert bezieht er aus der Wechselwirkung mit anderen, auch weit entfernten [2, 123].

Проведенный анализ текстов показал, что во всех случаях употребления предлога *aus* сохраняется глубинная семантика, а именно, локализация/направление движения из чего-либо наружу. Указание на направление движения именно вверх в изученных источниках не было обнаружено, что отмечают и словарные статьи. Предлог реализует заложенные в семантике этого слова возможности развития и может употребляться при описании как визуально наблюдаемых ситуаций, так и абстрактных.

Для построения семантической структуры данного предлога необходимо дальнейшее исследование по определению статуса каждого элемента из множества оттенков значений и расположение данных элементов на соответствующих уровнях.

Литература

1. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000.
2. Der Spiegel, Nr. 30/23.7.07.
3. FOCUS, Nr. 52, 2005.
4. Herskovits A. Language and Spatial Cognition. An Interdisciplinary Study of the Prepositions in English. Cambridge University Press, 1986.

М.А. Степанова

г. Нижневартовск

Нижневартровский государственный гуманитарный университет

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ: НОВЫЕ НОМИНАЦИИ

Стремительность в обмене информацией, немедленность словесного реагирования на любые события – вот, пожалуй, ключевые аспекты, определяющие жизнь современного человека. Поток официальных и личных сообщений, микросообщений в ответ на любые социальные ситуации. Вполне очевидно, что появление нового топика, обсуждение новой ТЕМЫ (ср. название строки в интерфейсе шаблона электронного письма

«subject») часто порождает новые НОМИНАЦИИ, которые мгновенно подхватываются участниками медиа-процесса.

Несомненно, многие из таких номинаций создаются профессионалами в целях пропаганды и «вбрасываются» в общественное сознание для создания нужного вектора социальной реакции.

Показательным в этом отношении можно считать появление новейшей идеологемы «Закон Димы Яковлева» (декабрь 2012г.). Напомним: официальное название документа, который послужил источником новой идеологизированной номинации, — федеральный закон № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г. и одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.).

Данный закон принимался российскими парламентариями в качестве равновесного ответа на документ, подготовленный правительством США, так называемый «Акт/Закон Магницкого». История появления американского документа заслуживает определенного комментария.

Гражданин РФ С.Л.Магнитский, будучи руководителем отдела налогов и аудита в фирме Firestone Duncan, оказывал юридические услуги, в том числе и фонду Hermitage Capital Management, российское отделение которого было заподозрено силовыми структурами РФ в уклонении от уплаты налогов. 24.11.2008г. С.Магнитский был арестован по обвинению в помощи главе фонда У.Браудеру в уклонении от уплаты налогов. 16.11.2009г. С.Магнитский скончался в больнице следственного изолятора.

Западные средства массовой информации и правозащитные организации жестко отреагировали на сложившуюся ситуацию, комментируя действия официальных властей по расследованию причин смерти С.Магницкого как «саботаж»: «Российские власти целенаправленно занимаются укрывательством причин смерти Сергея Магнитского, продолжая саботировать любые попытки провести действенное расследование обстоятельств его гибели» [Русская служба Би-Би-Си (07.06.2012г.)].

В конце апреля 2010 г. американским сенатором Б.Кардиным (Benjamin L. Cardin) было высказано предложение о запрете въезда в США лицам, предположительно причастным к коррупции по делу Hermitage Capital и смерти С.Магнитского [<http://csce.gov>; April 26, 2010]. 29.09.2010г. в Конгресс США был внесен соответствующий законопроект. 20.11.2012г. «Закон Магнитского» принят Палатой представителей конгресса США, 06.12.2012г. принят Сенатом США, 14.12.2012г. подписан Президентом США Б.Обамой и вступил в законную силу. Закон вводит санкции в отношении российских граждан, предположительно причастных к смерти С.Магнитского: визовые ограничения на въезд в США и санкции в отношении их финансовых активов в банках США [<http://www.bbc.co.uk/russian/international>].

Следует особо отметить, что подписание нового закона по времени совпало с отменой небезызвестной поправки Джексона-Вэника, налагавшей ограничения на торговлю с РФ. Совпадение временных границ рассмотрения двух законодательных актов в Парламенте США было воспринято российскими властями крайне болезненно.

Так, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, выступая на Конференции доверенных лиц президента В.Путина 09.12.12г. в Москве, призвал депутатов Госдумы всех партий единогласно осудить принятие Сенатом США «закона Магнитского». По словам, С.Лаврова, «закон Магнитского — это попытка вмешательства в наши внутренние дела». Министр высказал заинтересованность, чтобы реакция парламента на закон была «коллективной и многопартийной» [<http://top.rbc.ru/politics>].

В свою очередь, председатель комитета Госдумы по международным делам А.Пушков заявил, что большинство депутатов склоняются к принятию ответного закона «в более жестком варианте» [<http://top.rbc.ru/politics>].

Что может быть жестче финансовых репрессий? Только то, что касается непосредственно частной жизни человека, его семьи, детей. Современная Россия не может позволить себе угрожать заморозить чьи-то банковские активы, но может поступить еще жестче: запретить для граждан США процедуру усыновления российских детей. Вопросы относительно моральной и философской стороны этой меры будут еще долго обсуждаться общественностью и внутри нашей страны, и за ее пределами. Хотя гибель в январе 2013г. еще одного малыша (трехлетнего Максима Кузьмина, усыновленного семейной парой из Техаса), по всей вероятности, подтверждает необходимость и обоснованность введения таких санкций российской стороной.

В рамках данной статьи хотелось бы особый акцент сделать на лингвистическую, а точнее риторическую составляющую рассматриваемой ситуации. Противопоставление «Закон Магницкого — Закон Димы Яковлева» представляет собой не просто политизированную антитезу, это своего рода социальные антиподы. Идеологема «Закон Димы Яковлева», безусловно, рассчитана на тех, кто владеет русским языком. Краткая форма имени Дима в сознании русскоговорящих имеет определенные смыслы: «ребенок», «близость общения», «симпатия». Все эти смысловые нюансы, возможно, бессознательно, прочитываются носителями русского языка и влияют на восприятие ситуации в пользу российских законодателей.

Справедливости ради, заметим, что западные СМИ и российские СМИ, четко выражающие оппозиционные настроения, избегают использования тех самых идеологически важных смыслов и называют новый российский закон не иначе как «Анти-Магнитский закон».

Подчеркнем, что и высшие руководители страны в своих официальных выступлениях намеренно дистанцируются от идеологии и стараются избегать использования этой номинации.

Так, в интервью кубинским СМИ премьер-министр РФ Д. Медведев сказал об отношениях между РФ и США в связи с рассматриваемой ситуацией: «Если вернуться к нашим отношениям, к сожалению, одновременно с отменой так называемой поправки Джексона-Вэника произошло принятие явно антироссийского документа, так называемого закона имени Магнитского. Я неоднократно давал анализ природы этого документа. Считаю, что это просто политизация очень печального случая, который произошел с одним из российских граждан, но отдельные политические силы — я даже не говорю о том, что это Администрация Соединенных Штатов в узком смысле этого слова, к этому, конечно, причастны американские законодатели в значительной степени — приняли этот документ. Нам пришлось на это отвечать. И я говорил об этом еще некоторое время назад, работая Президентом, и действующий Президент Владимир Путин об этом предупреждал американцев. Ну что ж, нам пришлось принять ответные меры, включая закон об ответственности лиц, нарушающих права человека и интересы российских граждан (выделено нами — М.С.). Хороший ли это путь? Это плохой путь. И чем меньше таких поводов будет, тем лучше и для российско-американских отношений, и для международных отношений в целом» [<http://www.rg.ru/2013/02/23/medvedev-cuba.html>]

Нельзя не согласиться с этим мнением. Чем меньше поводов для создания номинаций вроде «Закона Димы Яковлева», тем выше уровень доверия и понимания между гражданами наших стран, тем ближе и доверительнее станут отношения между представителями этих культур.

О.В. Шаталова
г. Стерлитамак
МАОУ Гимназия № 1

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОСОЗНАНИЕ КОНЦЕПТА «ПАМЯТЬ»

Лингвистическая мысль последнего десятилетия XX века и начала нашего столетия не ограничивается обращением к логико-прагматическому аспекту языка, она развивается «в сторону концептуального анализа, и прежде всего анализа культурных концептов» [1, С. 10], начатого крупными философами: Л. Витгенштейном, М. Хайдеггером, П. Флоренским, А. Ф. Лосевым и др. Культура является для человека «второй реальностью» — он создал её, и она стала объектом познания, требующим комплексного анализа. В арсенал культуры входят мировоззренческие понятия, определяющие «практическую философию» человека: *истина, свобода, судьба, добро, зло, закон, добродетель* и др. С этой точки зрения, объект нашего исследования — *память* — тоже может быть отнесен к группе культурных концептов. Но память, на наш взгляд, отражает стороны ещё двух разновидностей концептов: с одной стороны, этических концептов, таких как *справедливость, совесть, долг* и др., с другой — концептов внутреннего мира человека, таких как *душа, дух* и др. Таким образом, *память* следует отнести к культурным концептам, определяющим внутренний мир человека и дающим этическую оценку в определённых ситуациях человеческой жизни.

Важнейшей задачей семантического описания языкового пространства является определение типологических характеристик. Языковые картины мира предстают перед нами в виде системы тождеств и различий, устанавливающих соответствия и связи между различными измерениями реальности — социальными и психическими. В нашей работе эта система задана языковыми структурами, поскольку язык многофункционален по отношению к общим знаниям. По мнению исследователей, язык выполняет три функции: дискретизации, объективации, интерпретации. Необходимым условием решения проблем анализа, по мнению Р. И. Павилёниса, в контексте корреляции мысли, языка и мира является соотнесение анализа смысла языковых выражений с анализом устройства концептуальных систем и содержащейся в них информации.

Память — многостатусное понятие: онтологический статус — свойство сознания и души; семиотический — «концептуальное воспоминание»; логическое основание — сохранение информации; психологическое — состояние, характеризующееся как свойство воспринимать мир и сохранять представления как пережитое. Опозиция «память — забвение» проявляется во всех измерениях человеческого существования, принимая различные культурные и языковые формы, отражаясь в разнообразных фигурах человеческого мышления.

С точки зрения когнитивной науки понятие «память» включается в перечень познавательных понятий. «Память (memoir; Gedächtniss) — когнитивная способность удерживать в голове *информацию* о мире и о

самом себе, сохранять накопленный опыт и знания в виде определенных «следов» (энграмм) – когнитивных и ментальных *репрезентаций* как определённых структур представления знаний и оценок, упорядочивать весь этот массив знаний, чтобы облегчить легкий доступ к нему, «складировать» и систематизировать все сведения, пришедшие к человеку по разным каналам и в известной мере интегрировать их в единую систему для простоты оперирования и манипулирования имеющейся информацией». Это основная часть нашего сознания и разума, заключающаяся в возможности извлекать при необходимости хранящиеся в ней воспоминания об услышанном и увиденном, прочувствованном и осмысленном, познанным за время жизни человека. Именно память позволяет осуществить скачок «через чувственность за границы чувственного, через сенсорные модальности к амодальному миру» [3, С. 12]. Этот термин отражает способность человека «помнить и воспроизводить в актах речемыслительной деятельности прежние впечатления и знания, мысленно или вербально ими оперировать», а также служит для обозначения «самого запаса хранящихся в голове сведений и впечатлений, функцией которого является обеспечение самых разных процессов по обработке и переработке информации». Такое значительное по объёму определение связано с признанием основополагающей сущности данного понятия для человеческого разума и сознания. По мнению исследователя, синонимами термину «память» могут выступать понятия концептуальной системы (часть памяти, которая содержит смыслы), понятия базы знаний и ментального лексикона (память вербальная, память всех знаний о словах и их свойствах) и, наконец, понятия информационного тезауруса человека как базы его речемыслительной деятельности. Когнитивный анализ всегда связан с анализом тех или иных аспектов памяти.

Ключевое положение самого понятия памяти для всей когнитивной науки не вызывает сомнения, когнитивный анализ всегда связан с тем или иным аспектом памяти. Как указывает психолог А.А.Залевская, «внимание исследователей заострено на роли знаний в различных познавательных процессах, в том числе и речемыслительной деятельности, на формах представленности (репрезентации) знаний в памяти и на организационных принципах, с помощью которых знания упорядочены в памяти, что обеспечивает доступ к ним в случае надобности». Но в конце 60-х годов прошлого века при зарождении когнитивной науки складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, о памяти было известно очень много, практически всё, с другой стороны, невозможно было составить единое систематическое теоретическое представление о ней.

Проблема *памяти* рассматривается как в общих работах по когнитивной науке, так и в литературе о когнитивной архитектонике человеческого сознания, а также в публикациях по когнитивной и экспериментальной психологии, в работах о мозге и памяти. В подавляющем большинстве публикуемых сегодня исследований о когнитивном развитии ребенка, о познании как таковом, о понимании, об обработке информации, в работах по когнитивной психологии и лингвистике обязательно содержатся главы о памяти. Современных исследователей интересуют необычные состояния сознания, которые открывают резервные возможности психики, где возможны даже воспоминания до рождения.

Е.С.Кубрякова в своей работе подчеркивает, что большинство учёных отмечает наличие в *памяти* разных видов или типов ее, поэтому конкретное изучение памяти часто осуществляется в системе разных оппозиций. Так, перечисляя основные механизмы центральной нервной системы, Ч.Осгуд называет среди оппозиций лексикон, оператор, буфер и собственно память, но тут же указывает, что все эти механизмы – разные виды памяти. Ясно, что указание на механизмы имплицитно процессуальное, а не статическое понимание памяти. Так, лексикон, по его мнению, — это скорее динамический, а не «складской» тип памяти, ибо он обеспечивает при восприятии и порождении речи процессы кодирования и декодирования информации и перехода ее из одного кода в другой. Оператор и буфер тоже работают в режиме кратковременной памяти, и только собственно память долговременна, т.е. предназначена для длительного хранения познанного. Ф.Кликс характеризует знания, хранимые в долговременной памяти человека, как «стационарные» и противопоставляет им знания выводимые. Получение выводных знаний рассматривается им как особый процесс человеческой деятельности, анализ которой составляет одну из главных задач когнитивной психологии.

Способность понять и оценить ситуацию вытекает из возможности сравнить ее с соответствующими ситуациями в прошлом опыте, сличить её с тем, что хранится в памяти. Отсюда – стационарное и динамическое в строении памяти и выделение "своего" типа памяти для разных впечатлений. Общеизвестны представления о зрительной, слуховой, моторной видах памяти, позволяющей человеку ориентироваться в тех или иных жизненных ситуациях. Интересно отметить, что на процессуальном характере памяти настаивал А.Р.Лурия: «Под памятью мы должны понимать процесс, который позволяет нам сохранять и воспроизводить следы прежнего опыта и реагировать на сигналы и ситуации, которые перестали непосредственно действовать на человека».

Функциональное описание памяти связано с ее участием во всех речемыслительных процессах. «Действие служит основой запоминания». Представлены и такие функции: хранение информации (storage), распознавание (recognition), извлечение из памяти (recall) и нахождение нужной информации (retrieval). Все эти процессы изучаются и позволяют выявить структурированный характер памяти. У человека процессы памяти тесно связаны с работой второй сигнальной системы: «Обычно представления неустойчивы, они постоянно колеблются, и удержать их в сознании нелегко. Образы памяти, связанные с речевой деятельностью, напротив, обладают большой устойчивостью».

Понятие «память» в языке в качестве ядра организует вокруг себя смысловое поле ментальное трехслойное образование (ядро, центр, условные смысловые группы), являющееся внутренней структурой концепта «память». Таким образом, вырисовывается общая схема: «поле в поле». Данная модель дает возможность рассматривать сложные феномены.

Отношение к воспоминанию в обыденном сознании становится лишь одной стороной восприятия, оправданной семантической характеристикой концепта «память». 'Мнить', 'мыслить' как семантические черты понятия «память» выстраивают схему поэтического образа памяти.

Описанная структура концепта «память» в качестве ядра оформляет вокруг себя внешнее смысловое (лингвокультурологическое) поле. Планом содержания этого, более широкого, чем концептуальное поле, образования является вся совокупность знаний об изучаемом объекте в единстве с поэтическими и архетипическими представлениями о памяти. Планом выражения тематическая и мотивная совокупность лексем и поэтических текстов.

Задача описания соотношения явления и языковых средств его выражения стимулировала исследование в области дописьменной истории концепта: реконструкцию (проконструкцию) этимологических фрагментов и выявление внутренней формы слова. Проведенный этимологический анализ лексемы память показал, что понятие «память» в сознании древних ассоциировалось с обратимостью временных отрезков через отрицание мнимости с помощью действия через разум либо чувство.

Поэзия как искусство слова определяется возможностью приписывать одному денотату различные смыслы. Именно возможность говорить по-разному об одном определяет пространство лингвокультурологического поля. Специфика анализируемых поэтических текстов позволила выявить взаимоотношения между языковыми сознаниями индивидуально-художественным, жанровым и общекультурным.

На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что слово «память» было членимым в отличие от современного русского языка. В связи с этим выдвинуто предположение, что корень должен быть отражён в других индоевропейских языках, поскольку существовал общий для данных слов «пракорень». Этому мы находим подтверждение при анализе этимологических общностей иноязычных слов и русского слова «память».

Все словообразовательные (следовательно, понятийно-образовательные) процессы, зафиксированные языком, сохраняются в виде концептуальных представлений и в других языках (ср. др.-лит. *mintis* — «мысль», латинское *mens* — «мышление, разум», др.-в.-нем. *minna* — «любовь», восточно-лит. *mintis* — «загадка»), что снова подтверждает положение о том, что значение корня развивалось в двух направлениях — свойство сознания или способность души (например, любить).

Существование однокоренных слов в разных языках объясняется возможностью тождественного видения, представления об объективном мире, зафиксированном в слове. Русское слово *память* родственно укр. *пам'ять*, блр. *памяць*, др.-рус. *память*, ст.-слав., болг. *памет*, сербохорв. *памѐт*, словен. *pạmet* «разум, рассудок», чеш. *pạmět'*, слвц. *pạmät'*, польск. *pạmieć*. Такое обширное сопоставление позволяет зафиксировать общие закономерности, согласно выводу А.А.Потебни в работе «Мысль и язык»: «Мысль о сравнении всех языков есть для языкознания такое же великое открытие, как идея человечества — для истории». Но «всякий язык выражает впечатления по-своему».

Литература

1. Арутюнова Н.Д. О работе группы «Логический анализ языка» Института языкознания РАН // Логический анализ языка. Избранное. 1988—1995 / Редколлегия: Н.Д.Арутюнова, Н.Ф.Спиридонова. М., 2003. С. 7—23.
2. Залевская А.А. Информационный тезаурус человека как база речемыслительной деятельности // Исследования речевого мышления в психолингвистике. М., 1985. С. 150—171.
3. Звегинцев В.А. Язык и знание // Вопросы философии. 1982. № 1. С. 71—80.
4. Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память // Логический анализ языка. Культурные концепты / Под ред. Н.Д.Арутюновой. М., 1991. С. 85—91.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 2-е изд., испр. и доп. М., 2001.

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Т.Н.Адамецкая

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СТИЛЯ МОДЕРН: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Эпохальная «рубежность» стиля модерн, значимость творческих открытий его художников делают данный стиль неизменно популярным в среде обывателей, и одним из самых исследуемых в научной среде (особенный интерес к этому стилю демонстрируют историки и культурологи искусства). В данной статье будет предпринята попытка применения компаративистского подхода, что позволит включить стиль модерн в широкий социокультурный контекст и осмыслить его не только как художественно-эстетический, но и культурный феномен.

Социально-экономическая ситуация Западной Европы второй половины XIX века отличалась стремительными и кардинальными переменами. Благодаря индустриализации производства, в городах, ставших крупными промышленными и коммерческими центрами, создавались и накапливались огромные богатства. Европа переживала исторически краткий миг наивысшего благополучия и благосостояния накануне тех трагедий, которые принесут с собой две мировые войны. Высшие и средние классы были готовы к тому, чтобы тратить немалые средства на предметы роскоши и дорогие предметы быта, составлявшие немаловажную часть в общей картине престижа и состоятельности. Широкое внедрение методов машинного производства привело к появлению класса рабочих и создавало невиданное ранее обилие товаров. Началось производство массовой, тиражируемой продукции доступной многим потребителям. Продемонстрировать возможности индустриализации и применения новых технологий были призваны Всемирные выставки, регулярно проходившие, начиная с 1851 года.

Столь серьезная трансформация системы социальных, экономических, политических отношений явилась следствием разработки и принятия рационалистической и эмпирической методологии познания мира как единственно целесообразной и имела для европейской культуры неоднозначные последствия. Антагонистичность этих «достижений» и процесса их осмысления, можно обнаружить в безусловных успехах естественных наук, расцвете позитивизма, и в очевидном кризисе сциентистских установок и развитии иррационалистических философских теорий (интуитивизм, ницшеанство, фрейдизм). В социальном аспекте развитие системы капиталистических отношений, урбанизация, индустриализация сопровождалась унификацией и стандартизацией образа жизни, крайний индивидуализм – отчуждением и все возрастающим чувством одиночества человека в мире. С одной стороны, происходит расширение техносферы, техника прорывается во все сферы жизни человека и демонстрирует потрясающие успехи. С другой — в промышленно штампуемых предметах отсутствует та «жизнь», которая наполняла рукотворные вещи. Фабричные предметы были «чужими», демонстрировали невысокое качество, и не было ясности в вопросе: что можно сделать с типовой промышленной продукцией на эстетическом уровне. Однако нельзя недооценивать вклад науки, техники и технологии в развитие искусства второй половины XIX века. Многие технические приемы и материалы, использовавшиеся для производства предметов декоративно-прикладного искусства и дизайна в стиле модерн, появились именно благодаря техническому прогрессу. И это относилось не только к самым очевидным результатам индустриализации, таким как использование металлоконструкций в строительстве, но и к новым способам обжига и глазурования при изготовлении керамики и стекла, к гальваническим способам обработки металла и вообще ко всему тому новому, что принесло с собой использование электричества.

Художественная культура Западной Европы XIX века являлась выражением этого мировоззренческого антагонизма, своеобразным протестом против принятой в западной культуре системы ценностей. Здесь сложился и царствовал академический классицизм, абсолютизовавший художественные идеалы Возрождения, но сводивший живопись исключительно к изобразительности. Seriously усугубляло ситуацию то обстоятельство, что официально признанное искусство с его академиком, Салонами, Конкурсами постепенно превратилось в костную и неповоротливую бюрократическую систему, обслуживающую нужды крайне небольшого числа художников. О результатах такого подхода можно судить по изобличительным отзывам Э. и Ж.Гонкуров в их «Дневнике» (1857): «Салон живописи. Ни живописи, ни живописцев. Целая армия охотников за остроумной выдумкой. В любой картине интрига возмещает и подменяет композицию. Изобретательность не в художественной манере, а в выборе сюжета. Литература кисти» [3]. Возникновение оппозиционных художественных направлений – романтизма, критического реализма, символизма, импрессионизма – можно считать своеобразной реакцией на идеологическую ригидность и диктат официального Салона. Необходимо отметить, что стилистическая неоднородность, «борьба» направлений и школ была характерна не только для изобразительного искусства данного периода. Социальный реализм Ч.Диккенса и Э.Золя спровоцировал

волну субъективизма, мистики, чувствительности и чувственности в поэзии и прозе (С.Малларме, Ш.Гюисманс, А.Рембо). Похожие процессы наблюдались в музыке, примером чему может служить творчество К.Дебюсси с его музыкальным импрессионизмом. Поэты, прозаики, художники, композиторы открыто протестовали против академического способа видеть и изображать, установленных норм и правил создания произведений, регламентации самого творческого процесса.

Интерес европейской артистической среды к культурному и художественно-эстетическому наследию Востока предопределил многие «открытия» в сфере изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна. Одним из положительных результатов проведения первой Всемирной выставки в Лондоне стало основание в 1852 году Музея Виктории и Альберта, сегодня одного из крупнейших музеев декоративно-прикладного искусства в мире. В экспозицию этого музея вошло множество экспонатов, призванных поддерживать и расширять интерес публики к декоративному искусству. Состав коллекций этого музея и тогда был весьма разнообразен — это мебель, ткани, керамика, изделия из металла; помимо европейских, здесь можно было познакомиться с произведениями искусства и ремесел стран Востока. На Всемирной выставке в Париже в 1867 году была широко представлена японская культура. А уже в 80-е гг. предметами японского и китайского искусства торговали по всей Европе целые сети магазинов — «Либерти» и «Ар нуво». Знакомство с японским искусством открыло западным художникам возможность принципиально иной организации художественного материала. В японской художественной традиции отсутствовала дифференциация на «изящные» и «декоративные» искусства. Цветные гравюры на дереве, керамические изделия для чайных церемоний, тончайший фарфор, лаковая миниатюра, традиционное оружие, расписанные веера и ширмы — все это многообразие предметов отражало единые религиозно-эстетические принципы и установки японской культуры. Особое значение для европейских художников приобрела японская гравюра, ее влияние испытали Э.Дега, В. ван Гог и многие другие. Точность, деликатность и изящество декоративной линии, плоскостность рисунка, смелая стилизация природных форм полностью отвечали той цели, которую ставили перед собой и своим искусством мастера нового направления — модерна. (Примерно в это же время становится известным яванский батик, с его стилизацией и плоскими узорами-пятнами, а так же похожая на насекомое яванская тростевая кукла-марионетка. Можно сделать предположение об общем устремлении художников того времени к экзотическим мотивам и темам.)

Для архитектуры и декоративно-прикладного искусства данного периода характерны постоянные возвраты к старым стилям: готическому, ренессансу, барокко, классическому, стилю Луи XV. Очевидной становится необходимость создания современного стиля, ликвидирующего противоречия между «ремеслом» и «производством», между «производством» и «искусством», между «индустриальным» и «художественным». Теоретическое обоснование необходимости обновления искусства было дано английскими теоретиками искусства и практикующими художниками Дж.Рескинсом и У.Моррисом. По их мнению, в капиталистическом обществе, в котором производство ведется в первую очередь для получения прибыли, продукция не имеет эстетической ценности; коллективный труд анонимен и ее создатель не отличается от машины. В процессе работы, утверждали они, художник реализует не только свой творческий потенциал, но и свою человеческую сущность, а массовое механическое производство приводит к деградации как создателя, так и потребителя товаров. Они высказывали убеждение в том, что эстетически продуманная среда обитания человека должна не только улучшить качество жизни ее создателей и потребителей, но и способствовать совершенствованию общества. С целью возрождения и укрепления традиционного ремесленного производства в Великобритании, а позже в Америке было создано «Движение искусств и ремесел», в России — художественные центры-мастерские в Абрамцево и Талашкине, в Австрии — Венские мастерские и т.д. Так формировались различные региональные варианты модерна.

Разделение искусств на «изящные» и «декоративные» так же подвергалось критике У.Морриса: такой надуманный подход привел к тому, что декоративные искусства профанируются, а изобразительные становятся «скучными придатками бессмысленной помпезности» [1]. В модерне формируется идеал совместного труда архитектора, художника и декоратора по созданию среды, включающей в себя здание, его интерьер и окружение. Таким образом, именно модерн отказался от иерархии видов искусства. Идеалом становится доиндустриальная средневековая европейская культура и цеховая модель организации ремесленного труда. Народное искусство, привлекавшее своей органичностью, нерасторжимым единством и гармонией пользы и красоты становится еще одним источником вдохновения. Природа была неиссякаемым источником идей для художников модерна, многие из которых обладали обширными познаниями в области ботаники и черпали вдохновение в мире растений. Особенно часто художники использовали в своем творчестве такие растения как ирисы, лилии, орхидеи. Яркие и грациозные насекомые, птицы, животные — стрекозы, павлины, змеи — прекрасно поддавались стилизации, во многом определившей своеобразие и узнаваемость модерна. Под стилизацией здесь подразумевается условная, по-своему целостная, направленная на формирование новых структурных взаимосвязей переработка любых форм и формообразующих принципов, прежде всего природных. Обращение к миру природы реализовалось как на глубинном уровне — в уподоблении построек и предметов органическим структурам, так и на внешнем — в декоративной интерпретации мотивов флоры и фауны.

Стихийное использование художниками модерна технологий, называемых сегодня «PR» способствовало популяризации искусства модерна в самых широких слоях населения. Новый стиль в искусстве занял достойное место на Всемирных выставках – Всемирные выставки в Париже (1889, 1900) и в Турине (1902) демонстрировали расцвет модерна. Кроме этих крупных мероприятий, по всей Европе и Америке устраивалось огромное количество небольших выставок-ярмарок, что отражало широкий интерес к новому стилю во всех видах искусства. Растущий интерес публики к новому стилю, и особенно к его декоративным аспектам, вызвал к жизни множество новых журналов и газет: «Jugend» – в Мюнхене, «The Studio» – в Англии и Америке, «Pan» — в Берлине, «Ver Sacrum» – в Вене. В этих журналах содержалась поэзия, проза, художественная критика, но во всех изданиях этого времени признаком стиля являлись не сами статьи, а их дизайнерское оформление. Производство высокохудожественных изделий значительно возрастает, модерн получает международное признание. Благодаря ему, повсюду устанавливается более-менее единая культурно-бытовая атмосфера, отличающаяся незначительными местными особенностями и откровенно модернистским космополитическим характером. Однако, не смотря на все эти достижения, модерн не смог противостоять промышленному производству [2], отрицая тем самым собственные изначальные посылы и идеологические основания: «К концу XIX века движение массового искусства к собственным формам, неуклонно изживающим наследие классической эстетики, набрало такую мощь и инерцию, что даже открытия стиля модерн и символизма, явившихся среди всего прочего, своеобразным эстетическим манифестом, противостоящим безликой и безобразной стандартизации и плебейского вкуса, были мгновенно использованы массовым искусством, чем существенно обогатился образно-стилевой арсенал последнего» [4].

Явившись первым, действительно новым стилем в декоративно-прикладном искусстве модерн обратился к формированию окружающей человека материальной предметно-пространственной среды, привел к осознанию дизайна как самостоятельного феномена. Таким образом, можно сделать вывод, что речь шла не только о возрождении декоративно-прикладного искусства, но также — о зарождении нового вида художественно-конструкторской деятельности, возникшей в XX веке — собственно дизайне. Представителей модерна воодушевляла идея построить в едином стиле все человеческое окружение, от архитектуры жилища до аксессуаров и предметов обихода. Тем самым создавалось чувство цельности и формировалось характерное для будущего дизайна мышление с нерасторжимостью и взаимопроникновением функционального и эстетического. Именно в модерне стало невозможным разделение элементов зданий на только конструктивные и только декоративные. Конструктивные приняли значение декоративных, и наоборот. Сугубо утилитарное было увидено как эстетически значимое. Все это способствовало зарождению и первоначальному становлению дизайна, как самостоятельного феномена. Декоративно-прикладное искусство и дизайн модерна, связавшие потребительские и эстетические качества предметов и объектов, предназначенных для непосредственного использования человеком, с их оптимальной структурой и технологией изготовления оказали решающее воздействие на развитие художественной промышленности и всей художественной культуры XX века.

Литература

1. Адамс С. Путеводитель по стилю «Движение искусств и ремесел». М., 2000. С. 40.
2. Борисова Е.А., Стернин Г.Ю. Русский модерн. М., 1990. С. 16—34.
3. Гонкур Э.и Ж. Дневник: В 2 т. Т. 1. М., 1964. С. 581.
4. Пелипенко А.А. Эволюция феномена массового искусства: от XVIII к XX веку // Искусство Нового времени. Опыт культурологического анализа / Отв. ред. О.А.Кривцун. СПб., 2000. С. 162.

Л.В.Березуцкая

г.Нижневартовск

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

ВЫБОР ТЕМАТИКИ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ КУРСОВОЙ РАБОТЫ ПО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ

Курсовая работа является составной частью учебно-исследовательской и художественно-творческой деятельности студентов. Целью выполнения курсовой работы является выработка у студентов навыка самостоятельного решения определенной проблемы на основе изучения специальной литературы по теме исследова-

ния; воплощение практической части художественного проекта по декоративно-прикладному искусству в материале. В процессе выполнения курсовой работы решаются следующие учебные задачи: выработка у студентов навыков выполнения самостоятельного теоретического исследования; углубление научных знаний в области декоративно-прикладного искусства; приобретение и закрепление общественно-научных и художественно-профессиональных знаний по теме исследования; формирование художественно-технологических компетенций в процессе выполнения эскизов, рабочих чертежей, упражнений, схем; в процессе изготовления произведений декоративно - прикладного искусства (реконструкция изделий, воплощение авторских стилизаций в художественно-творческом проекте); критическое осмысление основных идей и проблем по теме исследования. Выполнение курсовой работы начинается с изучения специальной научной и учебной литературы; сбора наглядно-дидактического материала к художественному проекту, в которых дается полное освещение вопросов темы. Чтение литературы носит творческий характер: студенту нужно выработать критическое отношение к высказываемым положениям, научиться сопоставлять взгляды различных авторов на данную проблему и выработать собственную точку зрения.

План работы складывается постепенно в процессе анализа изученной литературы. Предварительный план намечается сразу после выбора темы и беглого ознакомления с литературой - это только перечень вопросов для изучения, который может меняться по мере изучения проблемы. В ходе дальнейшей работы по накоплению и изучению материала, когда формируется подход к решению вопросов темы, план определяет конкретное содержание каждой части работы. Он должен выражать подход к решению вопросов темы, т.е. основную идею работы, и обеспечить логическую связь ее разделов. План работы должен последовательно включать в качестве обязательных разделов: «Введение»; «Основную часть» - это две главы, которые состоят из двух-трех параграфов; «Заключение»; «Глоссарий»; «Список литературы»; «Приложение». «Введение» должно включать в себя: обоснование общественной и научной актуальности темы; обзор и анализ основных исследований по данной теме; постановку цели и задач работы; краткую характеристику структуры работы. «Основная часть» работы подразделяется на две главы, которые должны отражать этапы последовательного всестороннего решения поставленной проблемы. Первая глава: «Теоретическая основа исследования», вторая глава - «Практическая основа исследования». Содержание параграфов должно в полной мере соответствовать их названию. Здесь дается подробный анализ изученного теоретико-технологического материала, описывается методическая последовательность выполнения практической части курсовой работы; изложение каждого пункта плана целесообразно завершать обобщением. Конкретная тема курсовой работы определяется и уточняется при встрече студента с научным руководителем, в процессе проведения научным руководителем консультаций по написанию и выполнению работы. При написании курсовой работы следует избегать длинных, запутанных предложений, общих фраз, повторов, лишних слов и словосочетаний, затрудняющих чтение и восприятие текста. В «Заключении» подводятся главные итоги работы и делаются основные выводы, к которым пришел автор в результате самостоятельного изучения материала и выполнения практической (художественно-творческой) части работы. В «Список литературы» (не менее 20 источников) включаются учебники, монографии, статьи, ссылки на интернет-ресурсы, которые использованы студентом при написании курсовой работы. Список должен быть оформлен в соответствии с правилами ГОСТа. Компьютерный (печатный) текст и приложение (наглядный ряд) должны быть выполнены без помарок и грамматических ошибок. Общий объем курсовой работы должен составлять 25—40 стр. Размер шрифта – 14; гарнитура – Times New Roman; межстрочный интервал – 1.5. Поля оформляются таким образом: верхнее и нижнее – 2 см; левое – 2.5 см; правое – 1.5 см. Курсовая работа оценивается по следующим параметрам: последовательность и полнота изложения материала; правильность обоснования тех или иных положений на основе обобщения фактического материала; степень самостоятельности студента. Курсовая работа (в печатном и электронном виде) сдается студентом научному руководителю для проверки и написания отзыва (рецензии). Далее, выполненная работа допускается (или не допускается) к защите перед комиссией, утвержденной приказом декана факультета. Студент готовит доклад на 10—15 минут и электронную версию курсовой работы для показа на экране (слайдовая презентация с сопроводительным текстом).

Перечень основных направлений исследований по декоративно-прикладному искусству

<ol style="list-style-type: none"> 1. Аэрография. 2. Шелкография. 3. Коллаж и декупаж. 4. Флористика. 5. Бумагопластика. (скульптура, оригами и др). 6. Ниточный дизайн (изонить). 7. Глина и гончарное искусство. 8. Папье-маше. 9. Игрушки и сувениры народов Мира. 10. Восковые модели и изделия. 11. Литье и отделка металла. 	<ol style="list-style-type: none"> 27. Декоративные работы по ткани: лоскутное шитье, квилт, аппликация, гильоширование (выжигание), набивка, монотипия на ткани, свободная художественная роспись. 28. Обработка меха и кожи. 29. Узорные шали и платки. 30. Роспись дерева и бересты. 31. Народные ремесла ХМАО- Югры. 32. Национальная одежда. 33. Орнаменты и декоративные мотивы. 34. Стили в декоративно-прикладном искусстве.
--	--

12. Рукотворные куклы (пластик, форфор, глина).	35. Русская матрешка.
13. Резьба по камню.	36. Батик (холодный, горячий, смешанная техника).
14. Деревянная скульптура.	37. Русская лаковая миниатюра.
15. Резьба по дереву.	38. Роспись по металлу.
16. Резьба по кости.	39. Золотая Хохлома.
17. Точение, инкрустация и облицовка по дереву.	40. Тряпичные куклы
18. Работа со стеклом.	41. Русская Гжель.
19. Эмали в ДПИ.	42. Прорезная резьба: по бересте, по дереву, по кости.
20. Металлообработка: ковка, чеканка, сварка, инкрустация и т.д.	43. Русские глиняные игрушки.
21. Прядение, ткачество и плетение.	44. Русское кружево.
22. Работа с соломой, тростником, рогозом, крапивой, ивовым прутком и др.	45. Золотое шитье.
23. Вышивка и вязание в ДПИ.	46. Ростовская финифть.
24. Бисер в ДПИ.	47. Серебряная чернь, скань, литье.
25. Кружево.	48. Художественная промышленность в России (изготовление изделий ДПИ).
26. Валяние и фильцевание шерсти.	49. Современный сценический этнокостюм.
	50. Маски народов Мира.

В.Н.Видинеев

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО КАК ПОЛЕ ДУХОВНОЙ БРАНИ

«Презренье обжорам! С утробой пустой
Быть лучше, по мне, чем с пустою душой»
(персидский поэт Саади, XV в.)

На протяжении веков человечество развивается, провозглашая идеалом построение справедливого и гуманного общества. Искусство, как часть культуры, служит идеалам гармонии и совершенства. Художники Античности и эпохи Возрождения пытались вычислить математически красивые пропорции человека. Современное академическое искусство следует традициям и основывается на достижениях прошлого.

За любым направлением в искусстве стоит немалая группа и мастеров культуры и обслуживающих их искусствоведов. Да и просто поклонников и последователей. А если углубиться в проблему, может, существуют и определенные политические силы, которые направляют искусство. История показывает зависимость художника от власти, которая всегда выступала заказчиком. Древний Египет — искусство возвеличивало власть фараона. Все правители прошлого имели на службе придворных художников. Папская церковь являлась заказчицей произведений религиозного содержания. Просвещенная знать, духовенство и аристократия являлись заказчиками произведений искусства.

В искусстве прошлого не существовало альтернативы мастерам и профессионалам. Тонкое знание ремесла, творчество и титанический труд возвеличивали художника. Общество в массе своей, было набожным и малейшее подозрение на бесовщину могло привести на костер во времена средневековья. Искусство прославляло Христа и, стало быть, служило Богу и Добру. А основные добродетели обозначены в заповедях Христовых.

В Европе отказ от традиции и академизма произошел в период постимпрессионизма (1980-е гг.). Да и первенство материального, над духовным присуще буржуазному обществу, экономика, которого может развиваться только по мере роста потребления.

Где та граница, когда в России началось противостояние академического, реалистического направления, с искусством авангарда, которому уже без малого сотня лет? Одна из временных границ, на мой взгляд, смерть Павла Михайловича Третьякова (16 декабря 1898 г.) и нарушение его завещания в двух принципиально важных пунктах. Вот один из пунктов: «Находя бесполезным и нежелательным для дела, чтобы художественная галерея пополнялась художественными предметами после моей смерти, так как собрание и так очень велико,

почему для обозрения может сделаться утомительным, да и характер собрания может измениться...» [1, С 43]. И неуважением, по меньшей мере, к памяти создателя галереи, является факт приобретения в его фонды «Черного квадрата» Казимира Малевича и целого ряда произведений русского авангарда. И главная причина самоубийства бессменного смотрителя Третьяковской галереи Е.М.Хрулова, может быть, была в неприятии того, что стало происходить с галереей. Они оба очень трепетно относились к зрителю. Именно к нему обращался Третьяков с тревожным вопросом: «Почему посетитель так быстро ушел?». «Да спросил, до которого часа галерея будет открыта, торопился, видно, да и вышел» — спешил успокоить его Хрулов.

И второй пункт завещания, который проигнорирован неблагодарными потомками: «Галерея должна быть открыта на вечное время для бесплатного обозрения всеми желающими» [1, С. 44]. Благо было в том, чтобы самый пропащий человек, без гроша в кармане, мог бы приобщиться к искусству. Третьяков настолько переживал за судьбу своей коллекции, что сознался во время сильной болезни своей супруги о том, что он все время думал, что для него важнее: жена или галерея? И все же близкий человек дороже.

Но в современном либеральном обществе размыты границы добра и зла. Как отнестись к проведению гей-парадов и уравниванию всех религий в Америке и Европе, вплоть до сатанинских. Какая духовная пропасть разделяет европейское общество от костров инквизиции — до современной толерантности. Стоит ли нам идти той же дорогой? Или попытаться сохранить традиционные нравственные ценности? Почему мы считаем правильным запрет на поставку из Америки говядины, вредной для здоровья, а о вреде поп-культуры, разрушающей наше традиционное мировоззрение, не задумываемся?

Что же касается современной эстетической оценки искусства постмодернизма, то исследователи находят сходные признаки в произведениях современного искусства. Типологические признаки постмодерна, отмеченные различными авторами: **использование готовых форм** (ремейк, реинтерпритация, тиражирование); **автоматизм** (повтор символов, печатание тела и его фрагментов на холст, бумагу); **абсурдизм** (утрата смыслов, беспредметность, хаос); **эklekтика** (смешение стилей); **заумь** (нарочитое усложнение, нелепица); **деконструкция** (разложение на части, отказ от истины); **жестокость и провокация**. При этом следует отметить, что искусство постмодерна — дитя либерализма. Тоталитарные общества и монархии развивали академическое искусство.

«Идеология после модерна не умерла. Три превращенные формы — либероидная, нацистская, левацкая — сходятся в точке смерти цивилизации, слома порядка и высвобождения тёмного хаоса. Классический коммунизм учит, что люди делают историю — во благо людей. Он жаждет преобразить историческое пространство-время. Постмодернистские идеологии (все больше становясь одним целым) желают отменить историческую Вселенную, континуум человеческих деяний. И начать Вселенную постисторическую — Вселенную сладкой смерти, ведь запахи гниения, как известно, самые сладкие. Это и есть идеология после Модерна»[2].

Произведения русских художников, которые представляют русское искусство и помогают раскрыть характер народа: «Утро стрелецкой казни» и «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» и «Купание красного коня», «Оборона Севастополя» и «Ужин трактористов».

Яркие представители национальной культуры выступали против ценностей евроамериканской цивилизации, проповедующей главенство материального над духовными ценностями.

В чем истоки современного кризиса культуры? И есть ли он? Если на протяжении последних лет мы слышим об охватившем мир экономическом кризисе, то он не может не воздействовать на все сферы жизни человека. На культуру в том числе.

Насколько же извращены идеи Третьякова нашими современниками, которые правят в культуре современной России. На Московской бьеннале современного искусства была представлена работа Олега Кулика под названием «Вглубь России». Это огромный муляж коровы и чтобы углубиться взглядом в Россию, необходимо поднять хвост и взглянуть между ног. Каким же провидцем надо было быть Павлу Михайловичу, чтобы просить в завещании не пополнять коллекцию! Произведение Кулика – антиискусство, направленное на эпатаж публики. Тогда как задачи подлинного искусства – иные – возвышать человека. « Удивляет пропасть в восприятии подобных произведений искусствоведами нынешней «Третьяковки» из отдела современного искусства, которые считают выставку просто потрясающей и посетителями, которые в книге отзывов пишут: «Удивительная хрень. Как дерьмом накормили», «Такое чувство, что побывали на экскурсии в дурдоме». (Н.А.Паромова) [3]

В этой связи нельзя не вспомнить Жана Бодрийяра, который ввел понятия — художник «никто», пишет «ничто». Зритель не дорос до понимания художника. Выставки становятся тусовкой узкого круга одних и тех же лиц.

Увидел случайно в журнале «Арт-хроника» беспредметные композиции Юрия Альберта, и прочел внизу пояснение, что произведения выполнены выделениями самого художника (калом, кровью, пеплом сожженных книг). Это тоже антиискусство. Много чести в очередной раз говорить о кощунственном поступке хулиганствующих девиц в Храме Христа Спасителя. Они пели: «Богородица прогони Путина». Искусство вновь становится политизированным. Но ведь недавно либеральная интеллигенция обвиняла Советское искусство в том, же самом. Эта выходка ярко проявила тенденции, происходящие в современном искусстве, а если

шире, то и в нашем обществе. По сути, безобразие и пошлость, объявлены актом искусства. Обществу брошен вызов, объявлена война. В культуре видно не все благополучно, если президент, беспокоясь о нравственном состоянии общества, собирает совет по культуре, понимая, что выйти из кризиса невозможно, лишь экономическими средствами. А галерейщик Марат Гельман организовывает выставку под названием «Духовная брань», где позволяет себе импровизации, а точнее кощунство, на темы русских икон. Православное казачество блокирует открытие выставки. Все происходящее демонстрирует битву за человеческие души и сознание человека. В среде культурологов и искусствоведов появилось выражение «гельмантоз» в искусстве, что означает попытку увести в очередной раз развитие современного искусства в так называемые поиски новых путей. Как нормальному человеку в России отнестись к факту вручения премии Министерства культуры в 400 тысяч бюджетных рублей арт-группе «Война», отнятых у библиотек и театров, за инновационный фаллос на Литейном мосту в Санкт-Петербурге? Это - антиискусство!

Несмотря на провозглашенную толерантность, призванную усыпить общественную бдительность, можно сделать вывод, что невидимая духовная брань все же происходит. Последняя провокация с выставкой в государственном Эрмитаже братьев Чепмен, тому подтверждение. Распятая на кресте кукла и ряд других непристойностей, о которых мне неприлично говорить в аудитории, не то, что пришедшим посмотреть экспозицию зрителям с детьми. Директор Эрмитажа назвал возмущенных зрителей идиотами.

По большому счету нападкам подвергается православие, как сила, стоящая на пути глобализации и подчёркивающая национальную идентичность русского общества. «Русский человек без православия — дрянь» - сказал Федор Михайлович Достоевский. А он выстрадал в полной мере свои философско-мировоззренческие взгляды, пройдя путь от революционера, который был приговорен к расстрелу, — до верующего человека. И вот слова Чубайса, представителя современной элиты: «Вы знаете, я перечитывал Достоевского в последние три месяца. И я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку. Он, безусловно, гений, но его представление о русских как об избранном, святом народе, его культ страдания и тот ложный выбор, который он предлагает, вызывают у меня желание разорвать его на куски».

К происходящему можно отнестись спокойно. Значит — равнодушно. Но уступив в малом — можно поступиться многим. По сути, в мире на протяжении веков идет борьба Добра и Зла. Но что есть добро? Жить по-доброму — соблюдать заповеди Христовы. Зло, стало быть — потакание порокам.

Вот близкая по теме статья Тюменского искусствоведа Н.А.Паромовой «Разрушительное воздействие постмодернизма в изобразительном искусстве XX—X XI веков». Автор говорит о том, что «художники отказались от изображения реальной действительности, сломали мир, как божие творение и создали свою систему искусства». Она же цитирует слова философа А.Панарина: «Начало нового XX века ознаменовано в искусстве смертью Бога. А рубеж тысячелетия — это смерть человека».(3)

Насколько схожи суждения разных авторов:

«... постмодернизм — это поэтика благополучно состоявшейся смерти и игра посмертных масок» (Жан-Франсуа Лиотар);

«Пост-культура — это то подобие Культуры, вырастающее из нее и пока маскирующееся под нее, которое интенсивно вытесняет ее в современной цивилизации и отличается от Культуры своей сущностью. Точнее отсутствием таковой» [2, Виктор Бычков-Эстетика ErLib.com — онлайн библиотека];

«Искусство имеет общий корень со словом иску́с, искушение, и это родство не только языковое, но и смысловое, — считает Екатерина Ильинская. — Каждый художник сталкивается с искушением, какую эстетическую программу ему выбрать, в какие области духа открыть своему зрителю окно — в мир красоты, каким бы трагическим и тернистым туда ни был путь, либо в мир хаоса и жестокости, которыми он переполнен»[4];

Опасности «бесовщины» и попытки разрушить национальное самосознание русского человека подстерегают художников самым неожиданным образом. Ханты-Мансийск, Государственный художественный музей, анонс предстоящей выставки под названием «Новый bestiарий». «Бестиа» в переводе с латинского — зверь. В Библии синоним «зверя» — антихрист.

Ежегодно, у нас в городе, и по всему миру организовываются выставки рериховского общества. Н.К.Рерих посвящен в члены масонской ложи в Лондоне, в 1919 году, орден «Розы и креста». От увлечения творчеством талантливого художника — один шаг до космизма, теософии и оккультизма, до новой религии-Агни Йога, которую основала его супруга — Е. Блаватская.

Сейчас появилось множество течений в молодежной субкультуре. Ставка на то, что молодые люди, не устоявшие в идеологии и живо откликающиеся на все новое, окажутся, втянуты в одно из них. Ставка на молодежь. Если, она будет знать и уважать собственные культурные традиции, то у России есть будущее и в битве цивилизаций она выживет. Нам есть чем гордиться в прошлом. У России Великая история, богатая культура. Русское государство выстояло в труднейших испытаниях. И сейчас надежда на умную государственную политику, основанную на менталитете русского человека, которому близки соборность, любовь к Отечеству и ближнему, самопожертвование.

И стоит задуматься молодым художникам о словах протоиерея Андрея Кураева, о том, что художник — творец подобен Богу — Творцу. Ответственность велика и внутренний цензор должен быть в каждом художнике.

Литература

1. Подшивка «Наше Наследие» № 78 2006 г. «Третьяковской галерее 150 лет» Лидия Иовлева
2. Вик тор Бычков «Эстетика» EgLib.com — онлайн библиотека.
3. Сибирская православная газета № 1—2, 2006 г.
4. Олег Иванов, Русская народная линия 08.11.2012 «Противопоставить традиции иконописи спекуляциям на иконных мотивах ...»

Н.В.Евдокимова

г. Нижневартовск

МАОУДОД «Детская школа искусств № 1»

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ КУРСА «РУЧНОЕ ТКАЧЕСТВО» ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ДШИ

Актуальность программы определяется: возросшим интересом к ручному ткачеству, как одному из современных направлений дизайна, обусловленным необходимостью выбора профессии в этом направлении; необходимостью создания курса, соответствующего возрастным и психологическим особенностям старшего школьного возраста, призванному возрождать традиции народного творчества.

Изделия ручного ткачества, выполняемые обучающимися, рассматриваются в программе как предметы дизайнерской деятельности, а весь процесс называется проектом или проектной работой. Кроме этого в содержании программы включен региональный компонент, что позволяет воспитывать у обучающихся любовь к родному краю и чтить, сохранять национальную культуру малочисленных народов Ханты-Мансийского округа, отображая природу, быт, обычаи в сюжетах творческих работ.

Цель программы — формирование художественных компетенций, как специальных знаний, умений и навыков у обучающихся посредством ручного ткачества.

Содержание программы.

1 год обучения.

1 занятие (2 часа). Введение. Исторические сведения о ткачестве ковров, шпалер, гобеленов, их значении в быту. Значимость ручного ткачества в современном искусстве. Дизайн интерьера с использованием произведений, выполненных в технике ручного ткачества. Внеклассная работа. Экскурсия в Нижневартовский государственный гуманитарный университет на факультет искусства и дизайна, кафедру декоративно-прикладного искусства. Знакомство с современным искусством гобелена.

2 занятие (1 час). Основные понятия и термины в ручном ткачестве. Назначение и устройство оборудования, необходимого для ткачества. Организация рабочего места, правила безопасности труда. Практическая работа: подготовка рамы, натяжение нитей основы (сновка).

3 занятие (1 час). Знакомство с полотняным (гладким) плетением.

Практическая работа: упражнение в технике гладкого паласного переплетения.

4 занятие (1 час). Знакомство со способами соединения уточных нитей.

Практическая работа: упражнение в различных способах соединений.

5 занятие (1 час). Знакомство с ворсовым (узелковой техникой) плетением.

Практическая работа: упражнение в узелковой технике, двойной симметричный узел, полуторный ковровый узел.

6 занятие (1 час). Комбинированные техники плетения. Практическая работа: упражнения в различных способах плетения.

7 занятие (1 час). Знакомство со стадиями работы над проектом в технике ручного ткачества (формирование идеи, эскиз изделия, разработка фор-эскиза, подбор материалов, выполнение работы, оформление готового изделия).

8 занятие (8 часов). Проект авторского изделия в технике ручного ткачества. Тема: Геометрический орнамент (орнамент ханты).

9 занятие (9 часов). Проект авторского изделия в технике ручного ткачества. Тема: Растительный орнамент.

10 занятие (9 часов). Проект авторского изделия в технике ручного ткачества. Тема: «Пейзаж»; «Русский пейзаж»; «Сельский пейзаж»; «Городской пейзаж»; «Югорский пейзаж». Внеклассная работа. Открытие выставки авторских работ.

2 год обучения.

1 занятие (10 часов). Проект авторского изделия в технике ручного ткачества. Тема: «Натюрморт». Внеклассная работа. Открытие выставки авторских работ.

2 занятие (12 часов). Проект авторского изделия в технике ручного ткачества. Тема: «Русь»; «Родной край». Внеклассная работа. Открытие выставки авторских работ.

3 занятие (12 часов). Проект авторского изделия в технике ручного ткачества. Тема: «Архитектура». Внеклассная работа. Открытие выставки авторских работ.

Отличительные особенности программы:

Программа включает материал, не содержащийся в базовых программах.

Программа имеет содержание, вызывающее интерес у учащихся.

Содержание программы способствует интеллектуальному, творческому, эмоциональному развитию обучающихся.

Содержание построено таким образом, что изучение всех последующих тем обеспечивается предыдущими или знаниями базовых курсов. Программа основывается преимущественно на проектном методе обучения.

В программе конкретно определены ожидаемые результаты обучения и методы проверки их достижимости.

Программа реалистична с точки зрения использования учебно-методических и материально-технических средств, кадровых возможностей школы.

Педагогическая целесообразность данной программы определяется социальной значимостью и направленностью на организацию культурного и профессионального самоопределения, творческой самореализации личности ребенка.

М.В.Исаева

г.Нижневартовск

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

ПОНЯТИЕ «ЦВЕТОВАЯ КУЛЬТУРА» В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ

Народному искусству присуща особая любовь к цвету — праздничному, мажорному, где мягкость мажорных переходов от цвета к цвету сочетается с напряженной контрастностью. Цветовые композиции в декоративно-прикладном искусстве отличаются особой сложностью и богатством, тонкостью нюансировки оттенков, не говоря уже об огромной композиционно-художественной и художественно-образной нагрузке, которую несет цвет. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что произведения традиционного прикладного искусства, изделия художественных народных промыслов пользуются постоянным спросом в силу особого эмоционального воздействия на потребителя. Нашим современникам такие изделия помогают сохранить и восстановить душевный покой и равновесие, окрасить радостными веселыми цветами свой взгляд на мир и окружающую действительность. Воспринимая цвет предмета, человек получает некий эмоциональный настрой: радости, печали, страха, веселья, легкости или грусти и т.п. Цвет способен передавать не только важную информацию о предмете, но и вызывать определенные мысли и чувства через образное воздействие. Он же является характерной особенностью каждого из направлений традиционного прикладного искусства: золотой, красный, черный — у хохломского промысла; белый — у косторезов; светлая гамма розового, голубого, зеленого — у ростовской финифти; красочное многоцветье на черном — палехских миниатюр; бело-голубая гамма гжели; зеленый, красный, синий, черный и другие цвета — у художественной росписи металла и т.д.

Колористический строй в произведениях прикладного искусства того или иного народа в различные времена отражал особый способ цветового видения мира и воплощения полихромного замысла, специфику художественного мышления. Поиск эмоционального образа, в котором колориту отводится значительная роль, является глубоко традиционным для декоративно-прикладного искусства. Цветовая гармония, колорит, контрасты представляют собой итог мыслительной деятельности человека, абстракцию цветовых сочетаний, которые существуют в действительности и которые художник воспринимает, обобщает и интерпретирует по-своему (по-новому). В этом смысле окружающий мир, природа являются для художника первоисточником художественных замыслов, художественного проектирования, в целом художественного творчества.

Границы понятия «цветовая культура» шире традиционного искусствоведческого. В области художественной культуры оно охватывает и профессиональное, и народное, и самодеятельное искусство во всех его видах и жанрах, а также все виды предметной деятельности, информации, сигнализации и ориентации, обеспечиваемые дизайном. Поэтому понятие «цветовая культура», обладая тотальностью, нацеливает на многосторонние исследования проявления цвета в культуре вообще, в различных видах искусства и областях жизнедеятельности. Цвет в прикладном искусстве, костюме, архитектуре, скульптуре и живописи, театре и кино, в отправлении обрядов, праздников — эти и многие другие аспекты, рассмотренные и проанализированные исторически на материале разных стран и народов и осознанные как «культура цвета» в той или иной области, в том или ином виде искусства, а в целом — как цветовая культура эпохи, народа, региона, составляют огромный арсенал возможностей целенаправленного, осмысленного, образного и целостного цветоформирования любого художника.

Содержание понятия «культура цвета» предполагает, как представляется, систему знаний о «бытии цвета», о цветовосприятии, накопленных историческим опытом, владение техническими приемами работы цветом, качественный уровень творческой деятельности и ее результатов по созданию эстетически значимых произведений традиционного прикладного искусства на основе эмоционально-образной выразительности цвета.

С.Н.Кравченко

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

СПЕЦИФИКА СКУЛЬПТУРНОГО ГОБЕЛЕНА: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сегодня гобелен существует во множестве разновидностей форм и типов: плоскостные (гладкое и ворсовое ткачество) и объемные гобелены. Тип объемного гобелена не стал, к сожалению, у нас распространенным, лишь немногие мастера рискуют посвятить свое творчество этим наиболее новаторским декоративным формам. В работах этого направления исчезает изобразительность, появляется трехмерность арт-объектов, что позволяет перенести стиль из категории «живопись» в категорию «скульптура».

Появление первых ворсовых гобеленов натолкнуло мастеров на мысль специально заняться разработкой фактурно-технической стороны произведений, поисками новых материалов и техник. Постепенно самой распространенной становится «смешанная техника». К середине 60-х годов прошедшего столетия ворсовой гобелен начал трансформироваться и отрываться от стены. К середине 70-х годов возникли иные по трактовке формы — упругие, твердые, родственные скульптурным гобеленам. Известный исследователь ручного ткачества Андре Кензи, выделил три вида новых текстильных форм: висящие на стене; пространственные, которые можно обойти вокруг; среда (энвайронмент), позволяющая не только обойти вокруг объемной формы, но и проникнуть внутрь нее.

Для создания скульптурного гобелена необходимо учитывать, как творческий, так и технологический процесс. В технологический процесс входят текстильные материалы, материалы конструкций, техники тканого полотна и технологии конструкций и их сборки. Текстильные материалы и их применения всецело зависят от природы и физико-технических характеристик и диктуют методы обработки и разнообразных техник создания тканей. При изготовлении текстильных изделий или скульптурных гобеленов ручным способом используют такие материалы, как кожа, мех, волос, шерсть, пух, кишечник, жилы животных; кожа рыб; пух и перо птиц; коконы тутового шелкопряда; стебли, листья и корни растений; древесина, ветки, листья, корни волокна и лыко деревьев; натуральные растительные, животные, неорганические, искусственные, химические, синтетические волокна, пр. Широкий диапазон материалов, который используется человечеством при создании текстильных изделий или скульптурных гобеленов, способствует его большому разнообразию и их полифункциональности, дает возможность художникам в полной мере проявить свои самые смелые творческие поиски.

Для лучшего понимания природы текстиля необходимо систематизировать и классифицировать основные качества материалов (ниток, кожи, меха и т.д.). Для изготовления тканого полотна используют разного типа из волокон, но и разные полосы, ветоши, проволоки и т.д. Разнообразие тканых техник при создании скульптурного гобелена ручным способом вызывает понятный интерес, поскольку вследствие бурного развития

машинного способа производства многие из них навсегда ушли в прошлое. Большое разнообразие техник при изготовлении рукотворных арт-объектов (скульптурного гобелена) из натуральных или синтетических материалов условно можно разделить на несколько групп:

Подготовительные, которые предшествуют созданию тканого полотна для скульптурного гобелена из натуральных материалов — выделка и нарезка кожи, меха; раздирание шерсти; разматывание коконов тутового шелкопряда; вымачивание стеблей и соломы; трепание лубяных волокон; чесание сизали, крапивы, шерсти, лубяных волокон; прядение нитей (крапивы, шерсти и т.д.

Подготовительные, которые предшествуют созданию тканого полотна для скульптурного гобелена из синтетических материалов — нарезка ветоша, скручивание, разъединение и т.д;

Которые создают тканое полотно и одновременно их декорируют — валяние, ткачество, плетение и т.д.

Которые декорируют объемную пластику — сборка, пришивание, склеивание, приклеивание, крашение, роспись, вышивка и т.д.

Применение в скульптурном гобелене различных фактур нитей и техник ткачества и переплетений, рожают пластичность поверхности тканого полотна, превращая его в тканую скульптуру в основе которого лежит рисунок, строгий расчет всех декоративных эффектов и долгое терпеливое воплощение в материале.

Таким образом, скульптурный гобелен помогает подчеркнуть концепцию интерьера, создать уют, дополнить интерьер разнообразием фактур, не зря считается, что с самого возникновения гобелен связан и с архитектурой, так как он является активным компонентом формирования среды.

М.М.Новикова

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

ДИЗАЙН И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Дизайн как самостоятельный и самодостаточный вид творческой художественной деятельности заявил о себе лишь в XX веке, в то время как декоративно-прикладное искусство возникло еще в первобытную эпоху. Однако истоки дизайна также уходят в глубину веков, зачатки дизайнерской деятельности, дизайнерской мысли можно обнаружить в глубокой древности.

По мнению ведущих отечественных и зарубежных теоретиков дизайна — В.Р.Аронова, Л.Н.Безмоздина, В.Л.Глазычева, О.И.Генисаретского, К.М.Кантора, М.А.Коськова, Е.Н.Лазарева, Г.Б.Минервина, Л.И.Новиковой, В.Ф.Сидоренко, Ю.С.Сомова, М.В.Федорова, С.О.Хан-Магомедова, Г.Рида, Дж.Глоага, Эшфорда, Дж.Понтии, Дж.Нельсона, Т.Мальдонадо, Дж.Доффесаи А.Моля (чьи позиции в этом вопросе неоднозначны и во многом разнятся, но все же будем исходить из некоторых сходных положений), дизайн — это «особая сфера профессиональной деятельности», в которой интегрируются достижения и интересы различных областей теории и практики человеческой деятельности: научно-технической и промышленно-производственной, социокультурной и художественно-эстетической, социально-экономической и т.д. Иными словами, в дизайне находят отражение результаты взаимодействия искусства и техники, массового промышленного производства и массового потребления изделий-товаров, а также в нем проявляются и проблемы различных взаимосвязей естественной природы и искусственной, созданной человеком предметно-пространственной среды.

Так, по мнению Герберта Рида, «дизайн — это высшая форма искусства, независимая сверх профессия, свободная от узкоспециализированного профессионализма, а объекты дизайна — это продукты абстрактного искусства в графике и пластике». По мнению Джона Глоага, «дизайн — это результат «эффективного соединения тренированного воображения и практического мастерства», «служба в системе промышленного производства». По мнению Эшфорда, «единственная цель дизайна — получение производством прибыли через хороший сбыт товара. Это — не прикладное искусство и не абстрактное формотворчество, не эрзац искусства, это — просто новое явление культуры». По мнению Джио Понтии, дизайн — «это способ реализации художественных потенций — создание мира новых и прекрасных вещей». По мнению Джоржа Нельсона, дизайн — это «обслуживающая, лишенная героизации профессия в условиях цивилизации супер комфорта, но в то же время — это внутренне свободная творческая деятельность, способ профессионального самовыражения художника в современном мире, особая форма массового искусства». По мнению Томаса Мальдонадо, дизайн — это «специфическое художественное творчество, эстетический и этический идеал которого заключается в создании программы «очищенного» дизайна, основанного на строгой научной методологии».

В определениях Джило Дофлеса и Абрама Моля, дизайн – это «особое средство, определенный способ передачи упорядоченной информации, а потому дизайнер, в отличие от художника, не может в своем творчестве опираться лишь на художественный вкус, талант, мастерство и интуицию, хотя они для него, безусловно, необходимы».

Полагаясь на мнение авторитетных теоретиков дизайна, мы можем принять в качестве исходной аксиоматической идеи положение о том, что творчество дизайнера, включенное в общий процесс проектирования и создания предметно-пространственной среды, с учетом ее художественно-эстетических и образно-выразительных (понимаемых и принимаемых реципиентом) свойств, всегда будет обусловлено системой сложных взаимосвязанных факторов, отражающих требования производства и потребления изделий, выражающих утилитарно-техническую и духовно-ценностную стороны сущности создаваемых вещей и их комплексов (средовых систем).

Таким образом, общим для дизайна и декоративно-прикладного искусства является только поле творческого пространства — предметный мир, эстетизация среды человеческого обитания, художественно-эстетическое осмысление предметной действительности, объекты и формы творческой деятельности — интерьер, мебель, бытовая техника, декоративные предметы, ювелирное дело и т.п. Особенное, в чем состоит специфически принципиальное разграничение между рассматриваемыми видами творческой деятельности, заключается в том, что декоративно-прикладное искусство – это рукотворное, единичное, уникальное, эксклюзивное (но! — «нейтрально-безадресное») творчество, в котором доминирующее значение имеет декоративный мотив), а дизайн — это адресность, технологичность, экологичность, промышленный и экономический эффект.

Литература

1. Аронов В.Р. Художник и предметное творчество. Проблемы взаимодействия материальной и художественной культуры XX века. М., 1987.
2. Генисаретский О.И. Социальное проектирование как средство активной культурной политики // Социальное проектирование в сфере культуры: методологические проблемы. М.: НИИКультуры, 1986.
3. Глазычев В. О дизайне. М., 2004.
4. Грашин А.А. Методология дизайн-проектирования элементов предметной среды. Дизайн унифицированных и агрегатированных объектов. М. 2004.
5. Ермолаев А.П. Социально-культурные аспекты художественного конструирования предметной среды. М., 1974.
6. Иконников А.В. Искусство, среда, время. М., 1985.
7. Иттен И. Искусство формы / Пер. с нем. Л.Монаховой. М., 2001.
8. Медведев В.Ю. Роль дизайна в формировании культуры. Учеб. пособие. 2-е изд. СПб., 2004.
9. Папанек В. Дизайн для реального мира / Пер. с англ. М., 2004.
10. Рунге В.Ф., Сеньковский В.В. Основы теории и методологии дизайна. М., 2005.
11. Хан-Магомедов С.О. Проблемы художественной выразительности современной предметной среды. М., 1985.
12. Хан-Магомедов С.О. Пространство в формировании структуры и образа предметной среды. М., 1983.

О.В.Павловский

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКИ МЕТАЛЛА

История развития искусства и ремесел тесно связана с металлами. Пройдя долгий путь из глубокой древности до наших дней, они не утратили своего значения и сегодня. Хотя уже открыто почти 60 видов металлов, «старые» металлы по-прежнему остаются незаменимым материалом в скульптуре, декоративно-прикладном искусстве и ювелирном деле. Из простых, сравнительно молодых металлов, такое же большое значение имеют алюминий и цинк, ставшие популярными у современных молодых мастеров, занимающихся художественной обработкой металла. Художнику, использующему металл как материал для творчества, приходится учитывать многие его свойства. Вместе с тем особое внимание он уделяет цвету, отражательной поверхности металла, декоративной отделке. Ведь от этого во многом зависит внешний вид художественного изделия.

Знание свойств металла позволяет художнику найти наиболее приемлемые способы его обработки, раскрывающие с наибольшей полнотой заложенные в нем декоративные возможности. О таком художнике говорят, что он чувствует материал. Художник, работающий в области декоративно-прикладного искусства, преобладает в произведения искусства окружающий нас предметный мир. Посуда, светильники, мебель, созданные при его непосредственном участии, вносят в наш быт частицу радости, доставляя эстетическое наслаждение.

Цвет металла имеет важное значение в декоративных изделиях. В зависимости от художественных задач, которые собираются решить мастер, он иногда подчеркивает естественную окраску металла, полируя его и затем покрывая тонким слоем лака, предохраняющим металл от окисления. В иных случаях художник наносит патину на поверхность металла, выявляя его природный цвет лишь в отдельных местах.

Так поступают при декоративной отделке литого и чеканного рельефа.

Выбирая металлы и их сплавы для работы, художник должен учитывать и характер изображения. Известно, что медь, латунь и бронза имеют теплый оттенок, в то время как сталь, алюминий и цинк — холодный. Исходя из этого, скажем: чеканку по мотивам зимней природы предпочтительнее изготовить из металла с холодным оттенком, например, алюминия. Умело подобранный цвет металла может намного усилить выразительность произведения декоративно-прикладного искусства. (Федотов Г. Звонкая песнь металла. М., 1990).

Надо стремиться к самостоятельному творчеству, к созданию новых вещей. Чтобы изготовленный предмет, кроме прочности и удобства, был оригинальным по форме и красивым по виду. Это возможно только при овладении основами изобразительной грамоты, при умении наблюдать окружающую жизнь, изучать реальную действительность, находить в окружающей среде и природе мотивы для творчества, а затем графическими и другими изобразительными средствами передавать виденное, делая не только зарисовки с натуры, но и претворяя их в условные декоративные формы.

Рисуя с натуры, надо упражняться как в длительных рисунках, законченных в деталях, так и в кратковременных зарисовках и набросках. Но одних упражнений с натуры недостаточно, необходимо рисовать по памяти и воображению. Надо развивать способность сохранять в памяти виденное. Это сыграет важную роль при работе над творческой композицией как изделия, так и украшения к нему.

Приобретение навыков в рисунке карандашом и акварелью и в лепке, а так же изучение лучших произведений ДПИ, постижения богатейшего опыта, накопленного мастерами прошлого, понимание характера каждой вещи, ее конструкции и формы позволят любителю мастерства самостоятельно решить задуманную композицию вещи или ее украшения.

Приступая к решению творческой композиции, следует знать, что красота всякого предмета зависит от характера и назначения его и от того, в какой степени художник сумеет художественными средствами выразить свой замысел. Изготавливая предмет, всегда нужно иметь в виду, для чего он предназначен, и в связи с этим определять его характер и общие формы. Вид изделия, его характер складываются из отдельных частей и деталей. Отыскивание необходимых соотношений частей, которые могут быть основаны на равенстве, на нюансе, т.е. могут быть более близкими, мягкими, или на контрасте - главная задача при композиционном решении общего вида предмета.

Единство элементов формы заключается в их строгой согласованности, соразмерности. Средствами для достижения такого единства являются пропорциональность и ритмичность. Если правильно взятые пропорции создают общую связь всех частей предмета между собой, а так же частей и целого, то ритм, благодаря чередованию элементов и интервалов между ними, вносит определенную последовательность их расположения в композиции.

Устанавливая соразмерность целого и частей предмета, надо одновременно следить за ритмическим построением деталей. При поиске правильных соотношений частей для данной вещи необходимо определить, что будет являться главным, а что второстепенным в композиции: конструктивная деталь, орнаментальная форма или цветовое пятно. Во всех случаях главный элемент композиции должен остановить наше внимание, другие же элементы композиции должны как бы способствовать его выявлению.

Решая общий характер предмета, его форму, определяют металл, необходимый для его изготовления. Некоторые вещи хорошо воспринимаются. Когда сделаны из одного материала, другие приобретают красивый вид лишь потому, что в них гармонично сочетаются разные материалы или металлы.

Нужно стремиться к тому, чтобы как можно разумнее использовать взятый материал, его естественные природные качества (твердость и мягкость, цвет и текстуру, гладкость и шероховатость), подчинить его назначению и форме предмета. (Лямин И.В. Художественная обработка металлов. М., 1988).

Многие художники ДПИ работают в промышленности, что сразу предполагает некоторую универсальность творческой деятельности, соединение в одном лице художника — создателя уникальных выставочных произведений и проектировщика образцов для массового выпуска, огромное тиражирование которых требует особо четкой функциональной целесообразности и лаконичности художественного языка. (Пилипенко Г.К. Декоративно-прикладное и народное искусство Подмосковья. М., 1990)

Развитие современных художественных промыслов в нашей стране идет непростым путем. Кроме сохранения, возрождения и исторически сложившихся традиций, определяющих самобытность народного творчества в каждом виде художественной продукции, встает проблема введения изделий народного искусства в контекст современной предметной среды, в структуру современной художественной культуры.

Почти каждая статья или исследование по проблемам народного декоративно-прикладного искусства начинается с констатации факта о двойственности его природы. При этом материальная, предметная основы художественный изделий рассматривается как исходный момент их связи с бытом, укладом жизни народа. Вместе с тем, мир вещей, эстетически осмысленных, художественно оформленных, характеризуется как об-разный мир предметов, дающих представление о красоте и мудрости сформированной человеком среды сво-его обитания, труда и отдыха.

Художественная обработка металлов в народном искусстве имеет глубокие и всесторонние истоки. В сфере этой области ремесла получили развитие разнообразные приемы обработки драгоценных, цветных и черных металлов. Значительные художественные достижения в техникековки, литья, чеканки, гравирования, филигранны и сопровождающих декоративно-технических приемов перегородчатой и расписной эмали, чер-ни, травления. Все эти виды работ сохраняются до сих пор. Однако в каждом центре производства художе-ственных изделий утвердилась специализация, которая способствовала и совершенству мастерства, и слож-ению определенных традиций.

Взаимодействие художника и коллектива мастеров на производстве – одна из тенденций, ставшая специ-фической для развития промыслов в советское время и особенно типичная для промыслов по художествен-ной обработке твердых материалов. (Уткин П.И. Проблемы развития современных промыслов по обработке металла и камня / Отв.ред. Н.В.Черкасова. М., 1988).

Изделия из металла составляют важную и непреходящую часть повседневной жизни людей. Многообразие художественно-технических приемов позволяет делать из него вещи самого разного назначения. Высокий уровень ремесла и вкус мастера обеспечивают создание подлинного произведения искусства даже из железа. Поэтому драгоценные, черные, цветные металлы, их славы еще не определяют возможность достижения художественного результата. Только глубокие традиции искусства открывают перспективу развития в метал-лообработке. А они чрезвычайно разнообразны и самобытны у многих народов нашей страны.

Современная технология заменила многие ручные приемы обработки металла промышленными спосо-бами производства изделий. Но для изготовления уникальных и малосерийных художественных предметов они сохраняются и передаются новым поколениям мастеров и художников (Уткин П.И., Королева Н.С. На-родные художественные промыслы. М., 1992).

В наши дни существует множество способов художественной обработки металлов. Часть их явилась следствием открытий науки и техники последнего времени, позволяющих производить массовую художест-венную продукцию самым экономичным путем. Ряд других способов возник очень давно, и, несмотря на трудоемкость, широко применяется до сих пор. Благодаря этим приемам, удается придать изделию пластич-ность, мягкость очертаний, индивидуальность, особую характерность.

Прежде чем воплотить свой творческий замысел в материал, современный художник должен учесть все его возможности, ибо особенности материала во многом определяют декоративный эффект вещи. Одни материалы (серебро) хорошо поддаются самым различным способам обработки: литью, ковке, чеканке, ре-занию, штамповке. К бронзе, чугуно применимо только литье, к алюминию штамповка и литье, к малоугле-родистой стали ковка и т.д. (Бородулин В.А. Основы художественного ремесла.М.: 1979)

А.Г.Переверзев

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ УМКПО ДИСЦИПЛИНАМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦИКЛОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ (УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА).
ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

Требование повышения качества учебного процесса, направленного на формирование художественно-профессионального мастерства студентов вызывают необходимость совершенствования средств обучения, выполнения основных дидактических принципов. В процессе занятий изобразительным, декоративным и художественно-оформительским искусством студенты усваивают систему достоверных, научно обоснован-ных знаний, отражающих объективную реальность, предметы и явления мира, а также закономерности и

принципы формирования окружающей среды, следовательно, в основе методики обучения должен лежать принцип научности, о котором Я.А.Коменский говорил: «Подкреплять все основания разума – это значит всему учить, указывая на причины, то есть не только показывать, каким образом, что-либо происходит, но также и показывать, почему оно не может быть иначе».

Изобразительная деятельность студента, как было определено ранее, требует от них усвоения большого количества различных теоретических знаний, практических навыков и умений, которые педагоги в доступной форме должны изложить в процессе обучения. Задача педагога передать имеющуюся информацию обучаемым, чтобы она позволила не только получить определенные знания и приобрести умения и навыки, но и сформировать художественно-педагогическое мастерство – систему.

Декоративная деятельность, и особенно деятельность, направленная на художественное оформление среды, ставит перед студентами круг проблем, решение которых требует изучения окружающего их предметно-пространственного мира в определенной последовательности и системе. Шимко В.Т.: этот процесс помогает студентам понять глубокую взаимосвязь строения форм природы с конструкциями и различными формами, используемыми человеком, оценивать разнообразие и удивительную красоту окружающей действительности.

В этой связи необходимо отметить, что декоративная деятельность не только определяет обязательность знаний основ наук, но и ориентирует их применения на практике. Так, например, В.В.Корешков: отсутствие знания по микроструктуре древесины не позволяет студентам грамотно обрабатывать и правильно использовать в изделиях этот материал. Они, не имея необходимых знаний, не могут понять и объяснить, а, следовательно, и исправить ту ситуацию, когда резание и строгание навстречу годичному слою приводит к заколам, выщерблинам, шероховатости и другим нежелательным последствиям.

Н.К.Шабанов: отсутствие знаний по цветоведению и колористике, законов перспективы лишает студента возможности выполнить любое, даже самое простое задание по проектированию, ибо «вечные» ссылки обучаемого в данном случае на «Я так вижу», «Я так чувствую» и т.д. ему не помогут. Эти знания студент обязан получать на занятиях с первого курса практически на всех дисциплинах, что в то же время является иллюстрацией дидактического принципа взаимосвязи всех изучаемых предметов. Поэтому мы помним и я совершенно согласен с Н.Н.Ростовцевым, который утверждает: «Законы строения форм природы и явлений действительности остаются одни и те же, независимо от того, кто их и как наблюдает. В каждом явлении, в каждом предмете, каким бы он ни казался ученику, существует определенная закономерность строения объективно и независимо от наших ощущений. Не вещи существуют благодаря ощущениям, а ощущения — благодаря вещам».

Художественное формирование любой среды (школьной, вузовской и т.д.), то есть налаживание связей «человек – среда» требует и конкретных знаний о самом человеке, и, в первую очередь, таких, как эргономика, в организации среды инженерная психология и другие, познавая, обучаемые анализируют, а этот процесс лежит в основе научного исследования и использования теоретических знаний, тем самым на практике реализуется и дидактический принцип научности обучения.

Большими возможностями в активизации использования научно-теоретических знаний учащихся, внимательно наблюдать, анализировать, учатся сознательно организовывать среду (строить форму) обладают клаузные работы. Краткосрочные, контрольные задания требуют от студентов использования научных знаний, одновременно возбуждая творческий потенциал.

Следовательно, во всех работах задачей преподавателя является приобщение студента к осознанному использованию имеющихся теоретических знаний, что в свою очередь приучает к активности познания окружающей среды и законов её развития. В то же время педагог, передавая знания, должен подкреплять их научными положениями, то есть он не только показывает, как образуется данная форма, оформляется среда, но и обязательно объясняет, почему необходимо учитывать такие понятия, как архитроника, функция, конструкция, технология; почему форма не может строиться иначе и какие принципы и закономерности на этот процесс влияют.

Убежденность студентов в правильности советов и рекомендаций, даваемых педагогом, приводит их к мысли о необходимости самостоятельно приобретать новые знания, то есть к процессу самосовершенствования, «восхождения к индивидуальности», что является одним из условий формирования художественно-педагогического мастерства.

Практический опыт и многолетние экспериментальные исследования убеждают нас в том, что когда студенту даются научные знания, когда их знакомят с принципами и закономерностями декоративной деятельности, то есть на практике реализуется дидактический принцип научности обучения, то значительно повышается уровень их общей, профессиональной, творческой подготовки и социальной активности. Реализация таких форм и средств обучения призвана помочь каждому ученику приобрести глубокие и прочные знания основ наук сопутствующих.

Решение этой задачи во многом зависит и от возможностей преподавателя, который наряду с индивидуальным и творческим подходом к процессу обучения, должен владеть и всей системой дидактических средств обучения, служащей для наиболее полной реализации воспитательных и образовательных задач, направленных на всестороннее развитие личности студента и формирования его художественно-педагогического мастерства в его интерпретациях, а не только искусственной красоты.

Эта система в педагогике получила сегодня дидактическое обоснование, а затем поддержана рядом академиков, как учебно-методический комплекс (УМК), состоящий из: программ, учебников и учебных пособий; пособия для учителя; книги и тетради с печатной основой для учащихся; изображения и отображения предметов и явлений (таблицы, карты, диапозитивы и т.д.); натуральных объектов и средств для воспроизведения предметов и явлений; технических средств обучения и массовых средств информации, современных средств информационных технологий. Вместе с тем все эти компоненты определяют ее как искусственную, неограниченную, стремящуюся к постоянному развитию и совершенствованию, открытую, динамическую систему. Ведущую роль в системе средств обучения играет ряд учебников (здесь хотелось бы отметить вышедший в прошлом году — «Художественное оформление в школе» авторы П.Г.Демчев, Г.В.Черемных), однако ни один из них не в состоянии учесть индивидуальные особенности личности и специфические особенности среды (эстетические, региональные и многие другие), где он будет использоваться. Для эффективности процесса обучения, творческого развития, формирования художественно-педагогического мастерства необходимо каждого студента ориентировать на изучение дополнительной литературы и других печатных материалов, входящих в учебно-методический комплекс.

Во время подготовки и проведения эксперимента была проанализирована различная литература по декоративно-оформительскому искусству и организации среды, которая имеется в нашем списке использованной литературы. Мы рекомендуем вполне доступные со всех точек зрения издания следующих авторов: П.П.Автономова, В.А.Бородулина, В.Л.Глазычева, Л.Д.Рондели, А.А.Рунге, Н.К.Соловьева, С.А.Соловьева, Е.П.Титова, Т.Я.Федотова, А.Ф.Флерова, А.С.Хворостова, Л.М.Холмянского, Г.В.Черемных, Л.П.Чижиковой, Т.Я.Шпикаловой, И.К.Щебелыкина, А.С.Щипанова, которые могут составить часть учебного комплекса.

В основе своей УМК позволяет на базе синтеза и анализа учебных программ конкретизировать и дифференцировать содержание образования по предмету, что помогает учитывать и другие факторы, являющиеся основополагающими при осуществлении индивидуального подхода в обучении, без чего невозможно формирование специальных знаний, умений и профессионального мастерства.

Анализ учебно-воспитательного процесса, экспериментальная работа позволили нам определить подсистему УМК, имеющую важное значение в организации декоративной деятельности студентов и изучению курса художественного оформления среды. Много ранее разработаны и экспериментально проверены со студентами старших курсов художественно-графического факультета Нижневартковского государственного педагогического института, с учетом национально-региональных традиций и материально-технических возможностей, календарно-тематические планы по предметам декоративно-прикладного искусства.

В качестве методического обеспечения занятий были разработаны наглядные пособия: плакаты и иллюстрации выполняемых работ, технологические карты по изготовлению различных изделий. Собран и используется на занятиях натуральный материал, макеты и проекты выполненных работ.

В основу УМК входит учебник или учебное пособие, сегодня забытые создания, в силу целого ряда объективных причин. В тоже время к УМК можно отнести серии работ (статьи, доклады, тезисы, технологические карты, фотографии, эскизы, проекты и практические советы) опубликованные в разное время ведущими академиками.

В целом, все перечисленное, а также фотографии ряда конкретно выполненных работ составляют УМК.

При разработке УМК необходимо учитывать, что в основе работы студентов лежит творческий подход к решению поставленных задач, — учитываются объективные реальные возможности факультета, педагогов, — все это направлено на формирование художественно-педагогического мастерства будущего учителя.

Таблица 1

Средства обучения декоративно-прикладному искусству			
↑	↓	↑	↓
Иллюстративно-графические пособия	Т.С.О.	Аудивизуальные пособия	Объемные пособия
↑	↓	↑	↓
Таблицы, плакаты	Киноаппарат	Учебные фильмы	Модели и макеты
Технологические карты	Компьютер	Диафильмы	Изделия народных мастеров и профессиональных художников Лучшие работы студентов прошлых лет Художественный фонд
Фотоматериалы	Телевизор	Диапозитивы и слайды	
Графический раздаточный материал	Магнитофон	Магнитофонные записи и пластинки	
Репродукции произведений народных мастеров и ДПИ	Диапроектор Эпидиаскоп Кодоскоп	Телепередачи	

В таблице представлены средства обучения и наглядные пособия, входившие в УМК, созданный для проведения занятий по декоративному искусству и художественному оформлению с целью формирования художественно-педагогического мастерства студентов.

Необходимо отметить, что декоративно-оформительская работа студентов, в которой активно используется весь арсенал методов организации и проведения занятий, таких как словесные, наглядные и практические, репродуктивные и поисковые, индуктивные и дедуктивные методы, а также методы самостоятельной работы, формирует художественно-педагогическое мастерство в переходный период на двухуровневую систему образования.

Литература

1. Коменский Я.А. Великая дидактика / Я.А.Коменский и др. Педагогическое наследие / Сост. В.М.Кларин, А.Н.Джуринский М., 1989.
2. Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерности, основы и методы. М., 1980.
3. Кузин В.С. Психология. М., 1997
4. Назаров Ю.В. Постсоветский дизайн — Союз дизайнеров России, 2004

И.Н.Полынская

г.Нижневартовск

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИСКУССТВ И ДИЗАЙНА

Основная задача высшего образования заключается в формировании творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. Решение этой задачи вряд ли возможно только путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к студенту. Необходимо перевести студента из пассивного потребителя знаний в активного их творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный результат и доказать его правильность. Происходящая в настоящее время реформа высшего образования связана, по своей сути, с переходом от парадигмы обучения к парадигме образования. В этом плане следует признать, что самостоятельная работа студентов (СРС) является не просто важной формой образовательного процесса, а должна стать его основой.

Система образования в данный момент находится в стадии реформирования: переход на двухуровневую модель обучения и на новые учебные планы вызвал значительное сокращение часов аудиторных занятий студентов с преподавателем, отводимых на основные дисциплины художественного цикла. Происходящие изменения заставляют идти по пути создания новых, выверенных программ художественных дисциплин, выполнение которых позволит сформировать как профессиональные качества будущих художников, художников-педагогов, так и творческую составляющую его личности.

Это предполагает ориентацию на активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей студентов, переход от поточного к индивидуализированному обучению с учетом потребностей и возможностей личности. Речь идет не просто об увеличении числа часов на самостоятельную работу. Усиление роли самостоятельной работы студентов означает принципиальный пересмотр организации учебно-воспитательного процесса в вузе, который должен строиться так, чтобы развивать умение учиться, формировать у студента способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, способам адаптации к профессиональной деятельности в современном мире.

Говоря об организации самостоятельной работы, многие ученые сходятся во мнении, что, во-первых, самостоятельная деятельность должна осуществляться на основе современных технологий и активных методов обучения, а во-вторых, что в ее основе должен лежать познавательный интерес и творчество студентов.

Однако большое значение следует уделять составлению перечня самостоятельных занятий, выполняемых вне учебной программы. Нет сомнения, что занятия рисунком нужно проводить студентами самостоятельно и ежедневно. В «Трактате о живописи» итальянский художник-педагог Ченинно-Ченинни писал: «Постоянно, не пропуская ни одного дня, рисуй что-нибудь, так как нет ничего, что было бы слишком ничтожным для этой цели; это принесет тебе огромную пользу» [1, С. 38]. Английский художник-педагог Джошуа Рейнольдс в XVII веке большое значение придавал ежедневной работе над рисунком: «Овладение рисунком, подобно игре на музыкальном инструменте, может быть достигнуто лишь бесчисленными упражнениями. Мне нечего, поэтому повторять, что карандаш должен быть всегда в наших руках» [2, С. 108].

Несомненно, что система педагогического образования позволяет реализовать различные формы организации самостоятельной работы в зависимости от способностей, возможностей и потребностей конкретного студента.

Важным моментом в этом деле является разработка индивидуальной траектории обучения художественным дисциплинам с учетом новых информационных технологий.

Именно современные информационные технологии дают широкие возможности для наглядного представления учебного материала. При этом кроме привычных изображений можно использовать анимацию, диаграммы, видео- и звуковые эффекты. Экран, заполненный графическими иллюстрациями и видеоизображениями, способствует концентрации внимания у обучающихся. Принцип наглядности обучения в современном образовании подразумевает использование разнообразных средств представления соответствующей учебной информации [3, С. 119].

С помощью современных информационных технологий прекрасно рассматриваются композиционные элементы: точка, линия, пятно, свет, цвет, плоскость, пространство. Соподчинение элементов, приемы гармонизации композиции: контраст, нюанс, тождество; масштаб, масштабность; симметрия, асимметрия; пропорции, ритм; статика, динамика, композиционный центр; нахождение колористической гармонии, тональной и пространственной организации изображения — в поле пристального внимания педагога.

Работа с различными арт-энциклопедиями позволяет зрительно знакомиться с творчеством мастеров изобразительного, декоративно-прикладного искусства, архитектуры, самостоятельно изучать стилистические элементы, сравнивать стилевые особенности, что дает возможность самостоятельной аналитической работы с информацией: визуальной и текстовой.

Современный педагог должен органично использовать все преимущества информационных технологий и воспитать у своих студентов умения применять эти технологии как в учебной и будущей профессиональной деятельности, так и в непрерывном процессе самообразования. Дать импульс к новому виду творчества, вызвать интерес к искусству сегодняшнего дня, потребность не только заниматься им, но и понимать его, осознавать эстетические законы.

Компьютерная графика — это синтетический предмет, соединяющий знания, технологию и эстетику рисунка, живописи, и композиции и других пластических искусств с компьютерными технологиями. Сегодня без компьютерной графики не обходится ни одно печатное издание, ни один рекламный ролик или видеоклип. Первопричина такой популярности заключается в чрезвычайно широких возможностях обработки изображений, представленных в электронном виде. Все то, что профессионалы других видов искусств создают годами, часто компьютерный дизайнер создает всего лишь за несколько часов. Для этого ему нужно обладать только художественным вкусом и знаниями как базовыми художественными, так и в области прикладных графических программ, все остальное графическая программа сделает сама.

К примеру, рассмотрим *3D Studio MAX* как наиболее известный бренд в области программных пакетов по трехмерной графике. Изучив основной интерфейс управления, преподаватель в состоянии продемонстрировать заранее изготовленные наглядные пособия, загруженные в программу из каких-либо внешних источников (Интернет, коллекции трехмерных моделей, централизованная база данных наглядных пособий). В перечень подобных пособий могут входить детализированные модели геометрических тел, гипсовых розеток, бордюров, человека, животных, растений, технологических объектов и прочее. Область применения таких наглядных пособий очень широка — это уроки изобразительного искусства, ДПИ, технологии.

В *3D Studio MAX* очень легко создавать простейшие трехмерные модели из примитивных объектов (таких, как сфера, цилиндр, куб, конус и т.п.) прямо в процессе учебного занятия. Используя простейшие трехмерные формы, очень эффективно можно повысить качество преподавания материала по таким предметам, как начертательная геометрия, школьный курс геометрии и различные занятия по изобразительному искусству — к примеру, при изучении моделировки светотени на простейшие геометрические формы.

Программу Z-Brush очень легко и удобно применять в области трехмерной скульптуры: оболочка программы очень реалистично отображает трехмерную модель, которую с помощью различных устройств ввода (графический планшет, мышь и т.п.) можно модифицировать в реальном времени на экране компьютера. Сам процесс работы с моделью выглядит очень похожим на работу скульптора с куском пластилина или скульптурной глины.

Программа FaceGen позволяет создавать трехмерную модель человеческого лица с индивидуальными чертами, а также имитировать различные эмоциональные состояния в динамике. Данная программа может быть очень полезна для изучения эмоций и динамику движений человека.

Программа Google SketchUp не имеет конкретных ограничений, но ее особенностью является удобный и простой интерфейс и возможность загрузки трехмерных моделей прямо из сети Интернет. Программа снабжена очень удобной системой поиска, по которой можно найти практически любую модель.

Современные информационные технологии являются лишь одним из средств в освоении профессиональных компетенций. Но, забывая о самом важном и главном, в процессе освоения художественных дисциплин — живая линия в рисунке, выполненная рукой рисовальщика, красочное пятно в живописи, нанесенное кистью на холст, мы не имеем права.

Только в комплексе используя современные информационные технологии и занятия рисунком, живописью, композицией можно осуществить эффективную, качественную и продуктивную профессионально-ориентированную фундаментальную подготовку специалиста в области художественно-педагогического образования.

Результативность самостоятельной работы студентов во многом определяется наличием активных методов ее контроля.

Существуют следующие виды контроля:

- входной контроль знаний и умений студентов при начале изучения очередной дисциплины;
- текущий контроль, то есть регулярное отслеживание уровня усвоения материала на лекциях, практических и лабораторных занятиях;
- промежуточный контроль по окончании изучения раздела или модуля курса;
- самоконтроль, осуществляемый студентом в процессе изучения дисциплины при подготовке к контрольным мероприятиям;
- итоговый контроль по дисциплине в виде зачета или экзамена;
- контроль остаточных знаний и умений спустя определенное время после завершения изучения дисциплины.

В последние годы наряду с традиционными формами контроля — зачетами, экзаменами (коллегиальными просмотрами) достаточно широко вводятся новые методы, то есть организация самостоятельной работы студентов производится на основе современных образовательных технологий. В качестве такой технологии в современной практике высшего профессионального образования часто рассматривается *рейтинговая система* обучения, позволяющая студенту и преподавателю выступать в виде субъектов образовательной деятельности, т.е. являться партнерами.

Рейтинговая система обучения предполагает многобалльное оценивание студентов, но это не простой переход от пятибалльной шкалы, а возможность объективно отразить в баллах расширение диапазона оценивания индивидуальных способностей студентов, их усилий, потраченных на выполнение того или иного вида самостоятельной работы. Правильно организованная технология рейтингового обучения позволяет с самого начала уйти от пятибалльной системы оценивания и прийти к ней лишь при подведении итогов, когда заработанные студентами баллы переводятся в привычные оценки (отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно). Кроме того, в систему рейтинговой оценки включаются дополнительные поощрительные баллы за оригинальность, новизну подходов к выполнению заданий для самостоятельной художественно-творческой работы.

Рейтинговая система — это регулярное отслеживание качества усвоения знаний и умений в учебном процессе, выполнения планового объема самостоятельной работы. Ведение многобалльной системы оценки позволяет, с одной стороны, отразить в балльном диапазоне индивидуальные особенности студентов, а с другой — объективно оценить в баллах усилия студентов, затраченные на выполнение отдельных видов работ.

Литература

1. Ченнини Ч. Трактат о живописи. М., 1933.
2. Ростовцев Н.Н. История методов обучения рисованию: Зарубежная школа рисунка. М., 1981.
3. Гилярова М. Г. Использование информационных технологий для реализации наглядности как одного из важнейших принципов обучения // Информатика и образование. 2008. № 11.

С.Ф.Рашитова

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ СИНЕЛЬНОЙ ТКАНИ

Мастера лоскутного шитья и почитатели их творчества по-разному произносят название этой удивительной техники, доставшейся нам от наших трудолюбивых предков и получившей стремительное распространение в наши дни. Следует сказать, что несколько веков назад этот прием работы с тканью служил только целям подновления и утепления одежды, а также утилизации сильно изношенных тканей. Понятно, что в те далекие времена он не имел не только самостоятельного названия, но и четкой технологии. Ткани просто скреплялись друг с другом в несколько слоев и распушались с целью получения новой более теплой ткани.

Текстильная энциклопедия гласит: «Синель» (от франц. chenille - гусеница) - пушистый с бархатистым ворсом шнурок для вышивания, плетения отделок, изготовления бахромы. Эта техника особое распространение получил в 30-е годы XIX века.

Техника синель представляет собой имитацию мелкого лоскутного набора из полосок ткани. Лицевая сторона готовой синели имеет вид аккуратно пришитых на какую-либо основу разноцветных полосок. Однако достигается эффект не прямым лоскутным шитьем, когда из мелких деталей создается более крупная, а другим, оригинальным обратным приёмом: взятые изначально большие куски ткани в результате сшивания превращаются в ровные полоски и воспринимаются как ворсовая ткань.

Заготовка синели имеет три основные составляющие:

- нижний слой (основа),
- средняя составляющая — это несколько слоев тканей — наполнителей для придания объемного эффекта или утепления модели,
- верхний красочный слой.

Подробно о каждой составляющей. В зависимости от назначения изделия нижний слой (основа) может быть из плотной или, наоборот, более тонкой и мягкой хлопчатобумажной или шерстяной ткани. Количество слоев - наполнителей может быть различным, обычно это 2—6 подходящих по цвету слоёв тонкой хлопчатобумажной ткани (ситец, бязь, батист и др.). Можно в качестве слоев-наполнителей брать и более плотные ткани, например лён, шерсть, трикотаж.

Цвет слоёв-наполнителей зависит от верхнего красочного слоя, обычно это окрашенные с двух сторон однотонные ткани. Причём для одной заготовки все слои-наполнители могут быть как одного тона (цвета), так и разных оттенков одного цветового тона. При расположении слоев ткани последовательно от самого светлого к самому насыщенному и после влажной обработки (стирки) получается глубокий объемный эффект.

Верхний красочный слой ткани диктует выбор всех других внутренних слоёв. В качестве верхнего слоя можно использовать самые разные по цвету и фактуре ткани. Так для простых моделей хорошо подойдет яркий цветастый ситец, фланель с набойкой, тонкая шерстяная ткань (типа шотландки) и другие.

Без опыта работы в технике синель трудно сразу получить желаемый результат. Сначала лучше воспроизвести свою идею в нескольких образцах, экспериментируя с количеством слоёв-наполнителей, их цветом, а главное - с верхним слоем ткани.

Последовательность выполнения ткани в технике «синель». Собрать заготовку синели в определённом порядке. Сначала выложить слой-основу лицевой стороной вверх. Затем поверх основы аккуратно выложить наполнители слой за слоем. Поверх расположить последний красочный слой синели, укладывая его лицевой стороной вверх.

Нужно соблюдать следующие условия:

- долевые нити на всех слоях должны располагаться в одном направлении, либо при недостатке края быть перпендикулярными друг другу;
- самый нижний слой синели (то есть основа) должен быть примерно на 2—3 см со всех сторон больше, чем остальные слои. Это необходимо для удобства последующего разрезания слоев синели;
- шить на расстоянии 1—2 см по косой;
- прорезать слои, кроме нижнего. Можно прокладывать строчки под углом 30 градусов, но никак не по долевой или поперечной нити. Следующие строчки прокладываются параллельно первой строчке на одинаковом расстоянии друг от друга. Расстояние может варьироваться в зависимости от качества ткани и желания получить тот или иной эффект ткани, но в среднем от 1 до 2 см.

Когда все полоски прорезаны, начинается самое интересное. Необходимо распушить синель.

Это делается с помощью щётки для одежды. Чтобы хорошо распушить ткань можно к щётке использовать стиральную машину, для этого заготовки нужно отжать в центрифуге на самых больших оборотах. Нужно учитывать, что более плотные ткани из-за малой подвижности нитей при последующей влажной обработке не так активно мохрятся, как ткани с подвижным переплетением нитей (фото 1—3).

В работе удобно использовать натуральные ткани — это муслин, оснабург, фланель. Можно работать с натуральной вискозой. Это мягкое волокно, которое выглядит как плюш и при этом не утяжеляет изделие. Вискозные ткани можно сочетать с хлопком и фланелью.

Есть несколько аспектов делающих этот материал восхитительным: его легко найти; область применения не ограничена; выполненное произведение является прочным и долго живущим, а также способна удовлетворять потребности, как начинающих, так и профессионалов.

Литература

1. Кэти Паскуини. Цвет и композиция в квилте. М., 2007.
2. Люсиль Туми. Фантазии из ткани. М., 2008.
3. Эми Хелмкэмп. Лоскутное шитьё из синельной ткани. М., 2007.

*Н.А.Федюшина
г.Нижневартовск*

МАОУДОД «Детская школа искусств № 1»

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВИДОВ И ЖАНРОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ОБУЧАЮЩИМИСЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ШКОЛЫ ИСКУССТВ

Формирование культуры подрастающего поколения невозможно без обращения к художественным ценностям накопленным обществом в процессе своего существования. Таким образом, становится очевидна необходимость изучения основ истории изобразительного искусства.

Стратегия современного дополнительного образования РФ, ориентирована на обеспечение духовно-нравственного воспитания, выявление и развитие творческого потенциала одаренных детей, создание и обеспечение необходимых условий для личностного развития, формирование общей культуры детей, на развитие потребности обучающихся в художественно-эстетическом и интеллектуальном развитии. Новые федеральные государственные требования к дополнительной предпрофессиональной общеобразовательной программе в области изобразительного искусства ориентированы не только на создание условий для художественного образования, эстетического воспитания, духовно-нравственного развития детей, но и особенно на подготовку одаренных детей к поступлению в образовательные учреждения, реализующие профессиональные образовательные программы в области изобразительного искусства. Таким образом, успешные результаты в освоении этой программы школьниками позволяют способствовать осознанной профессиональной ориентации детей в области искусства, что является одной из задач обучения в школе искусств.

Результаты обучения в школе искусств по учебному предмету «история изобразительного искусства» должны отражать сформированный комплекс знаний об изобразительном искусстве, направленный на формирование эстетических взглядов, художественного вкуса, пробуждение интереса к изобразительному искусству и деятельности в сфере изобразительного искусства, умения выявлять средства выразительности, которыми пользуется художник, излагать свои мысли о творчестве и произведениях как профессиональных художников, так и своих сверстников, проводить ассоциативные связи с различными видами искусств. Для успешного достижения этих результатов требуется постепенное, в тоже время достаточно подробное введение в курс истории изобразительного искусства.

В процессе преподавания в школе искусств выявлены некоторые проблемы и противоречия из-за недостаточной разработанности путей и технологий, позволяющих сегодня максимально раскрыть творческие способности обучающихся, формировать прочные знания, умения и навыки при большом объеме теоретических сведений, исключить пассивность некоторой части учащихся в ходе учебных занятий, развивать навыки исследовательской деятельности, развивать личностные качества детей, позволяющие уважать и принимать духовные и культурные ценности разных народов, потребности самостоятельно интересоваться и воспринимать различные произведения искусства, повышать общий культурный уровень школьника.

При анализе существующих министерских программ и в ходе учебного процесса выявлена необходимость выделения отдельного раздела изучающего виды и жанры изобразительного искусства как введение в учебный предмет. Дело в том, что дети свое непосредственное общение с изобразительным искусством в школе искусств, в основном в практической деятельности, начинают с первого дня поступления в школу на уроках рисунка, живописи, композиции, скульптуры. Общего же понимания вида искусства, в который они

окунулись, не хватает, особенно теоретической подготовки. Без хорошего знания основных понятий изобразительного искусства затруднено понимание обучающимися сути предмета, его необходимости для развития культуры личности. Данный учебный предмет помогает более осознанному овладению такими дисциплинами, как рисунок, живопись, композиция, скульптура, поскольку дети знакомятся с историей развития стилей, жанров, направлений, биографиями знаменитых мастеров, повлиявших на ход мирового искусства. Это поможет также им развивать собственный художественный вкус и воспитывать эстетический вкус окружающих посредством своего творчества. Кроме того, наблюдается неумение детей самостоятельно работать с литературой по предмету, отбирать и систематизировать дополнительную информацию из интернета, не смотря на компьютерную грамотность школьников. Также отсутствие музея изобразительных искусств в нашем городе значительно сужает кругозор школьника.

В условиях неуклонного роста информационного потока, все сложнее становится обеспечить высокий уровень образования, применяя для этой цели только лишь традиционные методы обучения. Одним из возможных путей решения проблемы является широкое внедрение в практику школы искусств эффективных технологий обучения, основанных на применении современных информационных технологий.

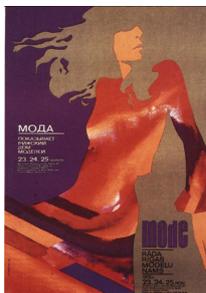
В поисках путей повышения качества усвоения сложного материала по предмету преподаватель школы искусств должен стремиться: сделать урок современным (с точки зрения использования технических средств); приблизить урок к мировосприятию современного ребенка, так как он больше смотрит и слушает, чем читает и говорит, предпочитает использовать информацию, добытую с помощью технических средств; находить возможности эмоционально и образно подать материал.

В учебном плане художественного отделения уроки истории изобразительного искусства – единственный теоретический предмет. Не у всех учеников наблюдается достаточная мотивация к изучению предмета. Порой, приходя учиться на художественное отделение, большая часть детей готова лишь к практическим предметам, думая, что теперь они будут только рисовать. Есть необходимость организации учебно-познавательного процесса, направленного на формирование мотивационной сферы обучаемого, становление и развитие внутренних мотивов познавательной деятельности. Перед преподавателем истории изобразительного искусства лежит задача интересно организовать образовательный процесс, успев за ограниченное время дать обширный искусствоведческий материал. Занятия должны быть яркими, эмоциональными, с привлечением большого иллюстративного материала, как печатного, так и электронного, с использованием видеозаписей. Но и обучающиеся должны быть не только слушателями и зрителями, им необходимо дать возможность принимать участие в раскрытии тем уроков. Этому может способствовать организация педагогом работы по развитию исследовательских умений учащихся занимаясь своими мини-исследованиями по истории искусства: поиск информации, работа с источниками, составление библиографии, умение писать сочинения — анализы по, эссе по произведениям, обзор изученной литературы или ресурсов Интернета. Получать информацию из книг сегодня готова очень небольшая часть обучающихся. Использование электронного иллюстративного материала с применением компьютера влияет на мотивацию обучающихся, раскрывая практическую значимость изучаемого материала, предоставляя им возможность проявить оригинальность, фантазию и творческие способности, принять участие в подготовке уроков по той или иной теме. Одним из источников мотивации является занимательность. Компьютер позволяет существенно изменить способы управления учебной деятельностью, погружая учащихся в определённую игровую ситуацию, излагать учебный материал с иллюстрациями, графиками.

При проведении уроков истории изобразительного искусства, педагог и учащиеся могут готовить интересные проекты — это уроки путешествия в мир живописи, архитектуры, скульптуры, в мир выдающихся мастеров российского и зарубежного изобразительного искусства, тесная связь с практической работой по рисунку, живописи, станковой композиции, скульптурой поможет учащимся почувствовать практическую направленность учебного предмета.

Изучение темы «Виды и жанры изобразительного искусства» в рамках курса истории изобразительного искусства, как введения в учебный предмет, с первых же дней обучения на художественном отделении, с первого полугодия, на уроках истории искусства создадут условия для того, чтобы увлечь детей, подготовить их к восприятию объемного теоретического материала с пониманием и интересом.

РОЛЬ КРАТКОСРОЧНОГО РИСУНКА И НАБРОСКА В ОБУЧЕНИИ ГРАФИЧЕСКИХ ДИЗАЙНЕРОВ

Историю развития графического дизайна условно можно разделить на докомпьютерный и компьютерный периоды. Рассматривая творческие поиски графических дизайнеров обоих периодов, приходится констатировать, что, несмотря на большую затратность по времени и сложность воплощения замысла в материале, работы художников докомпьютерного периода намного более отвечают требованиям графического дизайна, чем некоторые современные работы, где компьютер и технологии печати в десятки раз облегчили процесс воплощения в материале эскиза. С чем это связано?

Раньше весь процесс подготовки продукта графического дизайна был связан с непосредственной прорисовкой всех поисковых этапов, начиная с первоначального наброска, прорисовки деталей, связей между ними, рисунка общей композиции, стилизации изображения и заканчивая воплощением эскиза в материале. Всё это требовало уверенного владения основами рисунка, виртуозного умения в выполнении краткосрочных зарисовок и набросков, обобщенного видения формы, линии, силуэта. Владения различными графическими материалами и техниками. Необходимость подчинения окончательного продукта возможностям полиграфии тех лет, заставляло художников искать лаконичные и обобщенные формы, силуэты и цельные композиции и потому работы того периода наиболее графичны, выразительны, а значит и созданные образы доходчивы и информативны.

Бурное развитие компьютерных технологий в корне изменили весь традиционный процесс ведения данных работ. Положительным в этом является то, что дизайнеры освобождены от рутинной работы по материализации идей на бумаге посредством графических приемов. Сейчас вся работа дизайнера заключается в том, чтобы найти необходимые фотоиллюстративные материалы, общее композиционное и цветовые решения, подходящий шрифт и лишь варьировать данными объектами, двигая их «правее», «левее» и увеличивая или уменьшая их. И нет необходимости воплощения продукции в материале — все можно распечатать на любых материалах, различными способами печати.

Отрицательным здесь является то, что в арсенале дизайнера работающего за компьютером большое множество заготовок — подборок качественных фотоиллюстраций на любые тематики, графические изображения, текстуры, большое количество шрифтов и т.д. Так же безграничны возможности компьютерных графических редакторов в передаче различных эффектов. Всё это действительно и хорошо, когда данными технологиями владеют дизайнеры, профессионально владеющие основами рисунка, композиции, живописи и цветоведения. Но если за компьютером непрофессионал, то всё это играет лишь отрицательную роль. Он, стараясь удивить заказчика, перегружает композиции множеством лишних деталей, кричащими цветовыми сочетаниями и излишними эффектами. Так же в данном случае отрицательную роль играют ускорившиеся темпы производственных отношений — требования заказчика по выдаче готового изделия в кратчайшие сроки. Поэтому в большинстве случаев приходится видеть рекламные плакаты, вывески и полиграфическую продукцию неприемлемо низкого качества.

И самым главным недостатком, непосредственным следствием данных процессов стало игнорирование дизайнерами «живого» рисунка, что лишило графический дизайн оригинальности, самобытности и ценности. Компьютерный бум частично сделал современный дизайн однотипным, предсказуемым, с узнаваемыми элементами изображений из клипартов, и множество раз повторяющимися излюбленными гарнитурами шрифтов.

Все перечисленные негативные факторы естественно проникли и в учебный процесс. Студенты средних курсов «вкусившие» заманчивые и обманчивые возможности компьютерной графики так же начинают пренебрегать рисунком, полагаясь на перечисленные возможности компьютера. Отказаться от компьютера невозможно, это требование и учебных программ и времени. Значит наряду с освоением традиционного академического рисунка необходимо осваивать и специфический рисунок, рисунок, который должен быть в первую очередь, графически выразительным, лаконичным. Об этом автором опубликована статья «Специфика преподавания рисунка и живописи для специальностей «Дизайн»» [1], где в целом анализируется процесс перехода художественно-графических факультетов от подготовки учителей изобразительного искусства к подготовке художников ДПИ и дизайнеров, и, о связанных с этими процессами проблемами в преподавании рисунка и живописи. Так же данная проблема рассмотрена в статьях М.А.Смирновой, А.А.Вилковой

«Декоративно-графическая композиция в системе профессиональной подготовки дизайнеров в вузе» [2], М.А.Смирновой, Т.А.Орловой «Композиционные варианты графической стилизации натюрморта в обучении дизайнера и художника»[3].

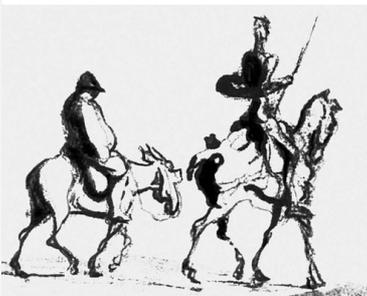
Они считают, что «Академический рисунок является обязательным элементом общепрофессионального блока системы художественного образования многих специальностей, в том числе и дизайна. В разные исторические эпохи рисунок оставался главным средством изучения форм окружающего мира и его изображения. Развитие общей культуры рисунка дало толчок развитию различных графических направлений, в том числе и графической стилизации, которая, в свою очередь, прочно внедряется в область дизайн-образования», и далее в статье рассматривается возможность перехода от академического решения натюрморта в начальной стадии обучения к стилизованному, — «Но рисование с натуры для дизайнера является хоть и важной, но не единственной формой подготовки художника. Она должна стать основой для дальнейшего процесса обучения, где новым этапом является графическая стилизация выбранной академической постановки, создание декоративного натюрморта...» [2, 86].

Необходимость такого подхода к преподаванию рисунка для специальности графический дизайн вытекает из самой логики основных положений программы обучения графического дизайнера, где в разделе иллюстрация предусматривается изучение и освоение таких тем, как графическая стилизация, графический знак, композиции из графических знаков, рекламный знак, рекламный плакат. Завершением данного раздела является создание рекламного или социального плаката.

Как видно из представленных иллюстраций, основными средствами выразительности при выполнении графических иллюстраций являются: линия, пятно, силуэт, цвет и тон. Легкость, виртуозность, точность, выразительность, образность при выполнении подобных работ достигаются лишь при умелом, профессиональном выполнении рисунка, краткосрочных зарисовок и набросков.

Представленные ниже наброски и зарисовки мастеров рисунка стали образцами графической выразительности, образности и лаконичности. Живая линия в наброске П.Пикассо, сочетание тона и линии в иллюстрации Домье, мягкое и воздушное пятно в рисунке Сера, выразительный силуэт у Бёрдсли, обобщенные тоновые пятна и легкие рисующие линии в эскизе Рембрандта, лепящий, подвижный штрих в зарисовке Митрича и мягкая лепка тоном у Лебедева.

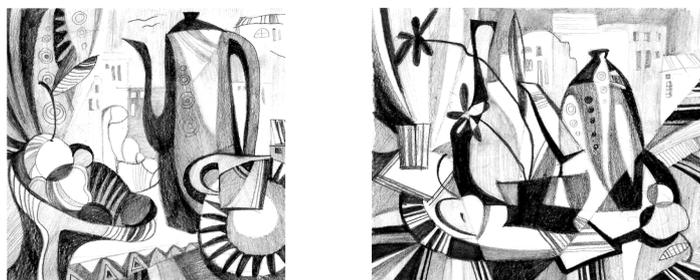
Данные наброски должны быть ориентиром в обучении рисунку графических дизайнеров, так как, владея подобным мастерством можно легко и непринужденно выполнить живой, оригинальный, действенный и образный плакат или иллюстрацию. Для освоения данного умения необходимо не только на каждом занятии по рисунку выполнять наброски и зарисовки, но и ориентировать многие аудиторные постановки на достижение следующих целей.

1. В начальной стадии обучения рисунку и живописи основным объектом изображения и изучения законов рисунка является натюрморт. «Натюрморт помогает осваивать многообразие конструктивно-пластических связей окружающего мира, формирует художественный вкус и эстетическое чутье учащихся». [2, 86] И далее, при графической стилизации натюрморта авторы предлагают, — «Основными стадиями и средствами композиционной работы с декоративным натюрмортом является:

определение соотношения элементов натюрморта (очертания, силуэты предметов, тканей, растений);
решение пространства;

гармонизация листа путем обобщения, стилизации, использования орнаментализации предметов и драпировок. [2, 86]

Данные задачи и решены в представленных ниже рисунках. Для чего нужна подобная стилизация в подготовке графических дизайнеров? При решении академических задач в рисунке натюрморта те средства выразительности в графическом дизайне как линия, пятно, силуэт не проявляются в полной мере, как при декоративной стилизации. Если в обычном рисунке задачи пространства, объема, освещения решаются за счет моделировки формы штрихом, нюансировкой тоном, то в декоративном натюрморте таких возможностей нет и данные же задачи можно решить только варьируя и активно используя линию, пятно и силуэт, что и активно формирует профессиональные качества графического дизайнера.

В представленных ниже рисунках мы видим более сложное совмещение возможностей академического рисунка с графической стилизацией. Здесь мы имеем дело с «...переработкой объемных форм натюрморта в плоскостную форму. Это сложный этап работы для студентов, так как на специальных дисциплинах они больше изучают построение объемных форм, чем плоскостных. Появляются новые возможности для изучения законов построения плоскостной композиции. Меняются способы компоновки, светотеневой моделировки (в плоскостной композиции больше работает силуэт), равновесия частей композиции, конструкции строения плоскостной формы и пространства. Сделав этот шаг, студент всё дальше уходит от академизма в сферу формотворчества и понимания специфики дизайнерской деятельности» [3, 92].

Далее программа рисунка усложняется, рисуются гипсовые слепки, портреты, фигура человека. И на каждом этапе можно повторить подобные стилизации, разработав специальную программу по обучению рисунку графических дизайнеров. Мы считаем, что только при таком подходе будет происходить полноценное обучение графических дизайнеров, которые будут продуктивно совмещать профессиональное владение рисунком с возможностями компьютерных технологий.

Литература

1. Шайхулов. Специфика преподавания рисунка и живописи для специальностей «Дизайн». Декоративно-прикладное искусство Югры в пространстве современной культуры: Материалы Региональной научно-практической конференции (г.Нижневартовск, 22 марта 2010 года) / Отв. редактор М.М.Новикова. Нижневартовск, 2011.
2. Смирнова М.А., Вилкова А.А. Декоративно-графическая композиция в системе профессиональной подготовки дизайнеров в вузе. Строгановские чтения. Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Материалы межвузовских научно-практических конференций. М., 2009.
3. Смирнова М.А., Орлова Т.А. Композиционные варианты графической стилизации натюрморта в обучении дизайнера и художника. Строгановские чтения. Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Материалы межвузовских научно-практических конференций. М., 2009.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ МУЗЫКАНТА-ИСПОЛНИТЕЛЯ К КОНЦЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В профессиональной подготовке будущих педагогов-музыкантов важное место занимает исполнительская деятельность (инструментальная, вокальная, дирижерская). Концертная деятельность в этом процессе является итоговым этапом, который показывает готовность конкретной программы и общий исполнительский уровень в профессиональной подготовке музыканта-исполнителя. Она мобилизует многие качества исполнителя, требуя от него большой физической, интеллектуальной и эмоциональной отдачи.

Подготовка к концерту начинается с «*предконцертного периода*», который может начаться с появления афиши до выхода на сцену. По мнению Г.М.Когана, в этот период имеют значение состояние исполнительского аппарата, «свежая голова», разумное сочетание труда и отдыха. Важно не переусердствовать с репетициями, которые способствуют адаптации к предстоящему концертному выступлению и ознакомлению с акустикой зала. Для преодоления «предконцертного» волнения, необходимо развивать *слушательское восприятие собственного исполнения*, которое достигается следующими методами и приемами:

- исполнение в наушниках (Г.Г.Нейгауз);
- аудио-, видеозапись;
- пение перед зеркалом;
- исполнение в воображаемых условиях (перед жюри) и др.

В.И.Петрушин рассматривает аналогичные методы, среди которых предлагает прием *медитативного погружения* в звуковую материю. Успех достигается при выполнении следующих упражнений:

- «пропевание (сольфеджирование) без поддержки инструмента;
- пропевание вместе с инструментом, причем голос идет как бы впереди реального звучания;
- пропевание про себя, мысленно;
- пропевание вместе с мысленным проигрыванием» [2, 296].

Помогает преодолению так называемого «*эстрадного волнения*» и сценическое перевоплощение. Оно ведет к созданию у исполнителя такого «состояния, в котором и протекает подлинный творческий процесс» (Ю.А.Цагарелли), обуславливающий регуляцию собственных эмоций артиста в опоре на музыкальный образ. По мнению автора, «сценическое оправдание образа можно определить как правильную для воплощения замысла композитора и убедительную для самого музыканта-исполнителя мотивировку сценического поведения» [3, 157].

Мотивация выступает не только источником активности, но и профессиональным качеством исполнителя, влияющим на формирование состояния психической готовности к концерту. Л.Л.Бочкарев выделяет следующие группы положительных мотивов:

- «мотивы, связанные с отношением музыканта к исполняемым произведениям, самоактуализацией;
- мотивы, связанные с отношением исполнителя к публике;
- мотивы, связанные с отношением к исполнительской деятельности (мотивы профессионального самосовершенствования и др.)» [1, 220].

Внутренние и внешние мотивы выступают как стимулы творческого процесса.

В структуре сценического перевоплощения имеют важное значение *сценические движения*, которые влияют на восприятие музыки слушателем и связаны с содержанием исполняемого произведения.

Ю.А.Цагарелли выделяет несколько групп сценических движений:

Движения, направленные на слушателя: а) выражающие эмоционально-образное содержание музыки (во время исполнения); б) выражающие отношение артиста к публике (выход-уход со сцены, перерывы между исполнением и т.п.).

Движения, связанные с *саморегуляцией психоэмоциональных состояний музыканта* (саморегуляция процесса исполнения) и *саморегуляцией психоэмоционального фона* (регулируют процесс дыхания, мимические движения — улыбка, сосредоточенность и др.). Эта группа движений регулируется волевым усилием исполнителя.

Движения, обеспечивающие взаимодействие исполнителя с музыкальным инструментом.

Движения, представляющие собой эмоционально-моторную реакцию на исполняемую музыку. Они характеризуются как произвольные и непроизвольные. Произвольные движения регулируются волевыми усилиями исполнителя.

Одно из условий успешности профессиональной деятельности является **«надежность музыканта-исполнителя в концертной деятельности»** (термин Ю.А. Цагарелли), которая рассматривается как «безотказная деятельность в экстремальных условиях», как «степень технической подготовленности и технической устойчивости к воздействию отвлекающих или мешающих факторов» [3, 196—197]. Это внешние негативные факторы, но есть и внутренние, такие как соматическое, психическое состояния.

Цагарелли в структуру надежности в концертном выступлении включает еще и такие компоненты: саморегуляция, помехоустойчивость, психоэмоциональная устойчивость, стабильность, устойчивость внимания, мотивационность, подготовленность.

Важно, что педагогическое воздействие происходит извне, опосредованно, через *саморегуляцию*.

Рассматривая структуру *саморегуляции* автор выделяет: самооценку, самоконтроль, самокоррекцию и самонастройку [3, 201]. От адекватности самооценки зависит объективность самоконтроля и самокоррекции. Самоконтроль рассматривается как «способность слушать себя» и включает в себя три составляющих: *контроль, эталон, прямую и обратную связь*.

Контролируемая составляющая представляет собой процесс исполнительской интерпретации произведения в виде последовательности двигательных действий.

Эталонная составляющая включает в себя три уровня:

- на уровне деятельности — симультанный музыкальный образ (целостное, законченное по форме исполнение);
- на уровне действия — сукцессивный музыкальный образ (исполнение фрагментов);
- на уровне операции — антиципирующие представления слухомоторного характера (отдельные звуки, аккорды) [3, 205].

Самокоррекция — обобщающий, итоговый этап в саморегуляции музыканта-исполнителя. Необходим для того, что бы до начала исполнения скорректировать привычный исполнительский процесс.

Самонастройка — это психологическая готовность к концертному исполнению, сосредоточенность на предстоящей деятельности, вытеснение всех побочных раздражителей, «вхождение в образ». Можно мысленно начать играть, определить темп, характер, необязательно «проигрывать» начало произведения. Важно в момент выхода на эстраду овладеть собой, овладеть «предыгровым отрезком времени». Так Г.М.Коган выходил на эстраду в пенсне, пока укладывал пенсне в футляр, успевал «овладеть собой в предыгровой период» [1, 247—248].

Самонастройку в концертном выступлении Цагарелли определяет «как процесс саморегуляции психических состояний, эмоций и чувств, связанных с концертным исполнением. Итогом процесса самонастройки является *психоэмоциональная готовность* к концертному выступлению [3, 209].

При наличии внешних и внутренних препятствий в процессе концертного исполнения и поведения проясняется **помехоустойчивость**. Ю.А.Цагарелли классифицирует их следующим образом.

Внешние помехи - коммуникативного и материально-технического происхождения:

коммуникативные:

а) кашель, скрип, передвижение по залу и т.п. – отвлекают исполнителя, требуют устойчивости внимания;

б) помехи ансамблистов, оркестрантов, концертмейстера – для исполнения в ансамбле необходима самонастройка;

материально-технические: температура и освещенность зала, неудобство одежды, техническое состояние инструмента и др. Для преодоления их, кроме устойчивости внимания нужна эмоциональная устойчивость.

Внутренние помехи — соматического и психологического характера.

психологические: стрессовое состояние — необходимо повысить требования к самонастройке, эмоциональной устойчивости и устойчивости внимания;

соматические: состояние исполнительского аппарата – нераспетость, неразыгранность, болевые ощущения – нужно усилить устойчивость внимания и самонастройку исполнителя.

Как компонент *помехоустойчивости* рассматривается *психоэмоциональная устойчивость* и трактуется как устойчивость психического состояния к эмоциогенным раздражителям. Недостаточная психоэмоциональная устойчивость приводит к ошибкам в исполнительстве, психосоматическим заболеваниям, психическим расстройствам, срывам.

Надежность в экстремальной ситуации зависит так же от **устойчивости мышления**. Под влиянием стрессовых факторов усиливаются абстрактно-логический или эмоционально-образный компоненты мышления. Если начинает доминировать мышление:

Абстрактно-логическое — появляется медлительность, увеличивается период принятия решений, бездействия. Такое положение усиливает стресс, приводит к торможению, к так называемой «реакции кролика», музыкант перестает контролировать себя. Как следствие — «самокопание», самобичевание, самоуничтожение и т.п.

Эмоционально-образное — решения становятся более эмоциональными, поспешными, необдуманно. Действия будут мгновенными, но неадекватными, непредсказуемыми. С усилением стресса это приведет к «реакции льва», неоправданной агрессии. Как следствие — усиление экстравертированных черт человека: у инструменталистов появляется «цыганщина», легковесность исполнения; у дирижеров — неадекватная агрессия к членам коллектива и др.

Для музыканта большое значение имеет **стабильность в исполнении**, она может быть *ситуативной* (в конкретном выступлении) и *индивидуально-типологической* (типичной для данного исполнителя), *репетиционной и концертной*. Музыканты с сильной нервной системой более устойчивы к стресс-факторам, предпочитают при решении проблемы не точно воспроизводить достигнутый ранее результат, а оперативно находить правильное решение. Для успешной профессиональной деятельности, как подчеркивают многие авторы, её крайности нежелательны, предпочтительнее оптимальная лабильность нервной системы.

Понимание выше перечисленных причин поможет музыканту-исполнителю понять природу ошибок и подобрать эффективные методы и приемы для дальнейшего их устранения.

Для формирования процессов *саморегуляции* при подготовке к концертной деятельности Цагарелли предлагает:

1. *Повышать адекватность* самооценки через:

- формирование правильных эталонов;
- проявление уважения и доброжелательности к ученику;
- выделять положительные моменты в исполнении;
- понижение уровня его личной тревожности;
- забота о состоянии здоровья и т.д.;

2. *Понижать самооценку* возможно через подчеркивание недостатков, при этом проявлять особую деликатность, что бы ни вызывать излишнего дискомфорта.

Для *самокоррекции* полезно моделировать условия концертного выступления на репетиции. При создании такой модели необходимо учитывать:

- *итоговость* – готовность концертной программы и исполнение ее в полную силу;
- *наличие стресс-фактора* – «зрители» на репетиции, звукозаписывающее устройство, установка педагога;
- *сценичность* – внешний вид исполнителя, инструмента, слушателя, сценические движения исполнителя.

Для формирования *самонастройки* В.И.Петрушин рекомендует метод *аутогенной тренировки*, как средство борьбы с эстрадным волнением. А.В.Алексеев предлагает *психорегулирующую тренировку*. Эти методы повышают надежность в концертном выступлении учеников с пониженной эмоциональной устойчивостью, обладающих определенной внушаемостью. Необходимая самовнушаемость появляется на фоне мышечной релаксации, достижение которой имеет свои сложности. Г.Ш.Габдреева предлагает упростить процесс релаксации, используя естественные состояния человека (близкие релаксационным) — моменты перехода ко сну и пробуждения, когда снижается тонус коры мозга.

Ю.А.Цагарелли рассматривает: *методы формирования общей личностной и ситуативной готовности* к концертному выступлению.

1. *Метод формирования общей личностной готовности* включает подготовительный этап, формирующие положительное отношение к деятельности; этап первых выступлений; этап «стержневых линий развития»; этап психотерапии и психопрофилактики отрицательных состояний учеников.

Эффективно формирует определенные черты характера метод «имаготерапии» («имитационные игры») – ролевые, деловые игры. Учащемуся предлагают исполнять произведение в роли известного музыканта с высокой надежностью в концертном выступлении, старательно подражая ему. Причем процесс изменения лучше начинать в незнакомой аудитории эпизодически, постепенно переходя в привычные условия.

2. *Метод формирования ситуативной готовности* к концертному выступлению предполагает разные способы:

- не фиксировать внимание на проблеме волнения (не волнуйся);
- снижение педагогических требований;
- переключение внимания со стресс-фактора на другой объект. Г.М.Коган предлагает волноваться не за себя, а «за композитора». Г.Г.Нейгауз считает, что главное, заставить слушателя полюбить музыку так, как ее любит исполнитель. Д.Благой советует бесконечно любить исполняемое произведение, а не думать о фальшивой ноте или что «погибнет мое доброе имя»;
- применение успокоительных средств (больше отрицательного).

Процесс подготовки к концертному выступлению музыканта-исполнителя является протяженным во времени. В литературе рассматривается множество точек зрения на данную проблему, как педагогов-практиков, так и музыкантов-исполнителей. В данной работе рассмотрены только некоторые из них.

Резюмируя выше изложенное, можно сделать вывод. Для успешного выступления на публике важны множество факторов, среди которых большинство музыкантов-практиков отмечают: психологическую

готовность к публичному выступлению, «надежность музыканта-исполнителя в концертной деятельности», артистизм, сценическое перевоплощение, и многое другое. Особенностью подготовки музыканта-исполнителя к концертной деятельности является знание специфики этих аспектов, выбор оптимальных путей преодоления всевозможных психолого-педагогических трудностей в процессе формирования профессионального мастерства концертирующего музыканта-исполнителя.

Литература

1. Бочкарев Л.Л. Психология музыкальной деятельности. М., 2008.
2. Петрушин В.И. Музыкальная психология: Учебное пособие для студентов и преподавателей. М., 2006.
3. Цагарелли Ю.А. Психология музыкально-исполнительской деятельности. Учебное пособие. СПб., 2008.

В.А.Дмитриев

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

ДИАЛОГ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Кардинальные изменения в обществе обострили проблему человеческих отношений в культурной и духовной сферах жизни. Российское образование, как один из социокультурных и духовных феноменов, в настоящее время вступило в новый этап своего развития. Отличительной особенностью современного образовательного процесса является его гуманистическая направленность, проявляющаяся в новых отношениях со студентами. Уважение к личности студента, принятие его личных целей, интересов, создание условия для ее самоопределения, самореализации, самодвижения и развития – неременное условие гуманистического подхода в образовании. Современная педагогика находится в пути к новому представлению об образовании, в основе которого лежит принцип диалога.

Проблема диалога получила свою первоначальную разработку еще в Древней Греции. Наиболее активное исследование позиций диалога началось в XX веке. Всесторонне и детально проблема диалога раскрывается в классических работах известного философа В.С.Библера, а также в работах М.М.Бахтина. Различным вопросам диалога в процессе инструментально-исполнительской деятельности посвящены научные работы В.В.Немирова, Л.Я.Дорфмана, В.И.Петрушина. С их точки зрения диалог в инструментально-исполнительском процессе осуществляется на основе равноправных отношений сотрудничества и сотворчества преподавателя и студента. Такая взаимная активность общения создает совершенно новые предпосылки организации деятельности в творческом процессе в противоположность одностороннему управлению в педагогических отношениях.

Главным в процессе музыкально-педагогической деятельности всегда является диалогическое сотворчество учителя и ученика, основанного на процессе общения.

По мнению К. Роджерса, в методике делового общения педагога можно выделить пять реакций, на которые он должен адекватно реагировать:

- реакция понимания: выражается в умении выслушать собеседника до конца без перебиваний;
- реакция оценочная: анализ трудностей собеседника и совет по дальнейшим действиям;
- реакция информационная: дополнительный, уточняющий анализ ситуаций;
- реакция интерпретации: анализ и аргументация подлинных мотивов поведения собеседника;
- реакция поддержки: аргументация для успокоения собеседника [3].

Обе стороны данного процесса становятся активными участниками диалогового общения. При этом активность направлена не на личность одного из участников, а на музыкальное сочинение. В результате данного действия обнаруживается единая точка зрения в решении возникшей проблемы. Можно говорить о равноправных отношениях сотрудничества и сотворчества преподавателя и студента, так как они дополняют друг друга в вопросах трактовки, раскрытия художественного замысла композитора в изучаемых произведениях. Подобная совместная творческая деятельность в данном случае является необходимостью во взаимоотношениях. Педагог может оказывать на студентов положительное воздействие, в том числе и на духовно-нравственную составляющую, высказывать свое отношение к учебе студентов, к их будущей профессиональной деятельности.

Диалогический стиль общения, как высший в процессе музыкально-педагогической деятельности, определяется, прежде всего, единством взаимных желаний педагога и студента в приобретении нового опыта и выполняет функцию основы взаимообучения.

Этот стиль формирует высокую самооценку студента, веру в свои силы. Индивидуальное обучение на музыкальном инструменте уже изначально имеет характер отношений диалога-сотворчества, в результате чего происходит непосредственное воздействие педагога на студента.

До недавнего времени авторитарная педагогика в процессе обучения считалась нормой. Переориентация авторитарного стиля педагогического общения педагога и ученика на диалогический является важным условием учебного процесса как процесса взаимодействия, а не воздействия.

Критика и опровержение любой инициативы студента на занятиях в инструментальном классе могут принести непоправимый вред творческой направленности студента.

Диалогическому характеру общения на индивидуальных занятиях должен соответствовать особый характер взаимоотношений между учителем и учеником.

Одним из важнейших содержательных моментов диалогического общения в инструментальном классе является доброжелательность, особый такт и уважение к личности студента.

Таким образом, изменение характера межличностных отношений, основанных на понимании личности студента, его интересов требует отказа от монологического стиля педагогического общения.

Равноправный тип отношений характеризуется сотрудничеством, сотворчеством, диалогом. Совместная творческая деятельность является главным условием осуществления сотрудничества преподавателя и студента на занятии. Поддержание психологически-комфортной обстановки на занятиях требует от преподавателя строгого контроля за своими действиями, способами работы, переноса внимания на личность ученика, раскрытия его индивидуальности.

И так, важно осознать каждым студентом цель своего совершенствования в инструментальном классе; после чего планируются дальнейшие этапы подготовки; затем ставятся следующие задачи на ближайшую перспективу.

На этом этапе совместно обсуждаются как первоочередные вопросы, так и более масштабные задачи.

Таким образом, вырабатывается понимание ближней и дальней перспективы, что также способствует формированию у студентов целостного и осмысленного отношения к инструментальной подготовке.

В данном случае студент становится активным и равноправным участником всех разделов учебного процесса: планирования, осуществления задач, анализа результатов их выполнения. А это в свою очередь развивает активность обучаемого как субъекта образовательного процесса, что является основой их взаимоотношений.

Исполнительская стратегия подготовки будущего музыканта строится на принципах диалога, характеризуется сотрудничеством преподавателя и студента, их равноправными отношениями, активным творческим взаимодействием, поощрением и педагогической поддержкой.

Литература

1. Библер В.С. От наукознания – к логике культуры: Два философских видения в двадцать первый век. М., 1990.
2. Бахтин М.Н. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
3. Роджерс К. К науке о личности // История зарубежной психологии (30-60 гг. XX в.). Тексты. М., 1986.

*В.А.Дмитриев
г.Нижевартовск
Нижевартовский государственный гуманитарный университет*

*А.В.Дмитриев
г.Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет*

ВЛИЯНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

Актуализация социально-культурных, духовно нравственных приоритетов в современном обществе привели к реорганизации образования и обогащению профессионально-педагогической деятельности учителя новым содержанием. Данные преобразования отразились на требованиях, предъявляемых к личности учителя как человека высокой культуры, гуманного, с высоким духовно-нравственным потенциалом.

Духовно-нравственное воспитание подразумевает взаимосвязь нравственного и духовного воспитания как части целого, так как человек, придерживаясь каких-то нравственных норм, должен иметь определенные четкие ориентиры - высшие ценности, которые определяют его жизненные установки. Основной целью духовно-нравственного воспитания является реализация основных задач нравственного воспитания, способствующих духовному развитию ребенка:

- формирование морально-нравственных качеств;
- воспитание толерантности;
- воспитание стремления к добру, честности, справедливости;
- формирование потребности к соблюдению выработанных норм.

Изучение психолого-педагогической литературы показало, что термин «духовно-нравственное воспитание» определяет связь духовной культуры общества и процесса воспитания и представляет, таким образом, целостную систему элементов, которая выражается в гармоничном сочетании морального сознания человека, его эмоциональной культуры, нравственных убеждений и нравственного поведения. Высшим её уровнем является выработанная способность и готовность строить свое поведение и профессиональную деятельность в соответствии с системой ценностных ориентаций, общепринятых норм, идеалов и требований.

Большое внимание, уделяемое вопросам формирования профессионального облика учителя, в том числе и учителя музыки, привело к разработке структуры профессионально-педагогической культуры учителя.

Профессионально-педагогическая культура учителя определяется учеными, как сложное системное образование, представляющее собой упорядоченную совокупность общечеловеческих идей, профессионально-ценностных ориентаций и качеств личности, универсальных способов познания и гуманистической технологии педагогической деятельности.

Педагогическая культура учителя музыки складывается из многих профессионально значимых компонентов: общепедагогического, творческого, личностно-нравственного. Эти компоненты достаточно широко рассмотрены в научно-педагогических исследованиях (А.В.Барабанчиков, Е.В.Бондаревская, И.Ф.Исаев, Н.В.Кузьмина, В.А.Сластенин и др.). В современных исследованиях педагогической культуры в качестве её системообразующего элемента выделяют духовно-нравственный компонент (Ю.М. Рябов), который связывает духовность учителя с духовным миром ребенка, определяет гуманистическую направленность его личности и является критерием профессионализма учителя. Предметно-профессиональный компонент деятельности учителя музыки рассмотрен в работах Л.Г.Арчажниковой, Н.Н.Гришанович, Д.Б.Кабалевского, Р.А.Тельчаровой, В.Н.Шацкой.

Анализ обширной литературы по проблеме педагогической культуры учителя позволяет нам обратить внимание на тот факт, что вопросы исполнительской культуры как составной части профессионально-педагогической культуры учителя музыки не получили достаточного освещения в специальной литературе. Отдельные ее компоненты рассмотрены в работах Л.Г.Арчажниковой, В.И.Муцмахера, Г.М.Цыпина. Объединяющим началом данных исследований является стремление авторов наряду с анализом всего объема знаний, умений, навыков учителя музыки обратить особое внимание на его исполнительскую деятельность. Данное положение обуславливается возросшей ролью учителя как музыканта в широком значении этого слова: задачей учителя является учить детей самой музыкой; обладать умением подкреплять свои слова исполнением соответствующих произведений.

В работах ученых-музыкантов отмечается, что исполнительская культура учителя музыки складывается из многих составляющих: умения постичь художественное содержание произведения, стилистические особенности, основную идею, музыкальный образ, форму, драматургию, и в художественном их истолковании и развитии в процессе творческого воплощения передать слушателям. При этом немаловажную роль играют общий кругозор исполнителя, его музыкально-слуховые представления, техника в широком смысле этого слова, эмоциональность.

Основная задача подготовки будущих учителей - формирование культуры исполнения музыкальных произведений и адаптация полученных студентом знаний, умений и навыков в школьном уроке музыки. Базовые

основы исполнительской культуры студентов закладываются в течение всех лет обучения на музыкально-педагогическом факультете как в процессе индивидуальной работы в классе с педагогом, в результате самостоятельной работы над музыкальным произведением путем точного прочтения текста и понимания сущности авторского замысла, нахождением необходимых выразительных средств и преодолением технических трудностей, так и через исполнительскую деятельность студентов, где предусматривается их связь со слушателями (академические концерты, отчетные концерты класса, участие в конкурсах, в ходе прохождения педагогической практики). Особое место в содержании курса «Основной музыкальный инструмент» отводится подготовке и проведению лекций-бесед и произведениям из школьной программы для слушания музыки.

Формирование исполнительской культуры учителя музыки и воспитание его духовности невозможно без знания классического наследия барокко, классицизма, романтизма, неоклассической музыки. Особую ценность в классе специального инструмента представляют произведения русских композиторов. Изучение глубоко национальной основы русской классики от музыки доглинского периода, творчества композиторов XIX века, произведений композиторов «Могучей Кучки», П.И.Чайковского, С.В.Рахманинова и музыкального наследия XX века способствуют развитию у студента различных навыков при исполнении музыкального произведения. Среди них: работа над звуком, кантиленой, чему способствует песенность, мелодизм, тембровая красочность русской музыки; развитие гармонического мышления, работа над техникой (октавы, тремоло, скачки, мелкая техника); работа над художественным образом (богатство динамики, яркая программность).

Исполнительство — глубоко духовный процесс, поэтому постижение и передача того сокровенного, что составляет духовный мир композитора, способствует формированию духовности человека, воспитанию его чувств. Контакт, который возникает между исполнителем и слушателем, строится на взаимопонимании, сопереживании, обмене музыкальными эмоциями, разнообразными оттенками настроений, состояний, так как воспитательные возможности музыки заключены в силе её эмоционального воздействия на человека. Приобщение ребенка к культурным ценностям, сконцентрированным в школьном уроке музыки в классических образцах русской фортепианной музыки, формирует его ценностные ориентиры, нравственные чувства, духовные потребности. Знакомство с лучшими произведениями русской музыкальной культуры позволяет целенаправленно формировать исполнительскую культуру будущего учителя музыки.

Т.И.Кузякина

г.Нижневартовск

Нижневартровский социально-гуманитарный колледж

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ИСКУССТВА, ДУХОВНЫЙ АСПЕКТ

Несмотря на серьезные издержки современного этапа развития искусства как составляющей художественной (музыкальной) культуры, связанные с его массовизацией, искусство продолжает играть важнейшую роль в социальной жизни — в силу своей уникальной способности эффективно формировать, модернизировать и модифицировать картины мира людей. Искусство представляет собой особый мир, порожденный человеческим духом, и особую сферу человеческой деятельности. «Искусство культивирует полноту духовной жизни, вбирающей в себя все её сферы (нравственную, религиозную, философскую, собственно научную) генерирует в себе целостность и безграничность духовного бытия» [2, С. 254]. Искусство XX века продолжает фактически развивать все созданные способы художественного освоения мира, но при этом вырабатывает новые формы, связанные с проникновением в глубины бессознательного. В искусстве обнаруживает себя стремление к поиску тайного смысла в знаках повседневной жизни. Рядом с усложнением художественной картины мира сосуществует массовое искусство, которое обращено к усредненному человеку и усредняет своего потребителя.

Функционирование искусства в обществе связано с представлением о характере его социальных функций. Важнейшей специфической функцией искусства является художественная (эстетическая) — как его способность целостного конкретно-чувственного отображения жизни и такого же целостного влияния на духовный мир человека. А.Маслоу считает высшей потребностью человека стремление к самореализации, к самоутверждению в творческой деятельности. Вершиной творческой деятельности становятся духовные творения

человека. В этом творческом поиске и формируется духовность. По мнению В.Д.Диденко, в образном мире творца реалии самой жизни присутствуют, но уже в «преобразенно-возвышенном, универсальном значении (все религиозное искусство, русская иконопись, возрожденческий реализм, романтизм, символизм)» [2, С. 129].

В разные исторические периоды под воздействием внутренних (саморазвитие) и внешних (управление) причин иерархия функций искусства меняется — на передний план могут выходить социально-воспитательные, развлекательно-эстетические, познавательные-просветительские или какие-либо иные функции. К примеру, в эпоху Античности доминировали социально-воспитательные функции культуры.

По мнению М.Н.Щербинина, «история музыкального искусства, конечно, соответствует законам развития общества, но эти законы, в свою очередь, вполне соответствуют истории общества в целом» [8, С. 197]. Эту мысль подтверждает Т.Адорно, который, говоря о современной музыке, сериальное конструирование музыкальных произведений сравнивает с «формой промышленного производства – бесцеремонность в обращении с материалом, неведомая субъекту на достигнутых им ранее высотах» [1, С. 373]. Искусство, согласно Т.Адорно, не является простым отражением и воспроизведением эмпирической реальности. Оно тогда становится искусством, когда «преодолеывает реальность» и образует качественно новую, художественную систему [см.: 4, С. 520]. Искусство находится с картиной мира в очень тесной – прямой и обратной – связи. Так, искусство есть отражение в художественном произведении картины мира его автора, который всегда есть человек своего времени. Искусство оказывается едва ли не основным *позитивным* средством формирования общества в нужном направлении, равно как и обеспечения его стабильности. В.Жидков полагает, что искусство дает комплексное, системное представление о «жизни человеческого духа», как это точно и образно в свое время сформулировал К.С.Станиславский. Поэтому искусство как подсистема культуры занимает в ней ключевое положение, являясь тем центром, той «результатирующей, которая фиксирует совокупное влияние на человека всех прочих сторон и аспектов его жизнедеятельности» [3, С. 131]. Именно поэтому искусство есть наилучший фактор диагностики здоровья общества.

«Музыка (от греч. — муза) — вид искусства, который отражает действительность и воздействует на человека посредством осмысленных и особым образом организованных по высоте и во времени звуковых последований, состоящих в основном из тонов (звуков определенной высоты). Выражая мысли и эмоции человека, музыка служит средством общения людей и воздействия на их психику. Будучи искусством интонируемого смысла» (Б.Асафьев), музыка реально существует и функционирует в обществе только в живом звучании, в исполнении» [5, С. 730]. В культуре Древнего мира музыка рассматривается на практике и в теории как вид деятельности, близкий к науке, ремеслу и религиозному культу, как «модель» мира, способствующая познанию его законов, и как сильнейшее средство воздействия на природу и человека. В эпоху Средневековья музыка вновь выполняет, главным образом, прикладные и духовно-практические функции. Творчество выступает в единстве с исполнительством (как правило — в одном лице) и с восприятием. И в содержании музыки, и в ее форме господствует коллективность: индивидуальное начало подчиняется общему, не выделяясь из него.

Рождаясь в воображении художника, некое духовное содержание через художественно-интонационные образы воплощается в создаваемом им произведении с помощью языка соответствующего вида искусства. Этот образный язык воспринимается аудиторией, в результате чего духовное содержание произведения становится достоянием внутреннего мира зрителя, читателя, слушателя.

Музыкальная культура и музыка как искусство чаще всего рассматриваются как особая сфера (подсистема) художественной культуры. По мнению М.С.Кагана, современная западная культура — это «культура, основанная на предпринимательстве, бизнесе, деловитости. Ее главные герои — люди, умеющие делать деньги». В ней ценятся активность, рациональность, профессионализм. Она исключительно динамична: быстро меняются условия жизни, техника, моды, стандарты, утрачиваются старые, державшиеся веками традиции [см.: 4, С. 329]. В совместной работе Т.Адорно и Хоркхаймера «Диалектика Просвещения» отмечается характерная черта культуры XX в.: она превращается в рекламу, в товар. Поставлена проблема социальной ликвидации искусства, которое в качестве обособленной формы возможно лишь как буржуазное. «Индустрия культуры», система товарных отношений в сфере «благ культуры», глубоко враждебна искусству уже потому, что, согласно Т.Адорно, все искусства имеют одно общее между собой: они сходятся в отрицании, «они отлетают от эмпирической реальности, они тяготеют к образованию сферы, качественно противоположной этой реальности». Формирование культурной политики сопряжено с противоречивостью и неоднородностью современной художественной жизни, которые, в частности, выражаются в поляризации художественной культуры на «элитарную» и «массовую» [1, С. 26]. Растущий субъективизм художественного творчества в «элитарном» искусстве, чрезмерный интерес к формальной и технологической стороне искусства, его раздробленность на соперничающие направления сужают круг почитателей и еще в большей мере затрудняют контакты художников с аудиторией. В своих лекциях, характеризую типы слушания музыки, Т.Адорно начинает с типа «эксперта», который и отличается «вполне адекватным слушанием», сопоставляет с «рессантиментным слушателем», то есть воспроизводящим былые формы реакции на музыку. К этому типу принадлежат поклонники Баха [1, С. 17].

В самой общей формулировке можно сказать, что контакт человека с искусством характеризуется двумя взаимосвязанными процессами – формированием художественного потенциала личности, который определяет специфику его восприятия не только искусства, но и окружающей действительности, и восстановлением сил, отдыхом, разрядкой. Восстановительная (гедонистическая) функция, основанная на принципе удовольствия, присуща искусству во всех его конкретных формах и на всех исторических этапах его существования. Достаточно вспомнить аристотелевскую теорию катарсиса — «очищение подобных аффектов путем сострадания и страха» [3, С. 455].

Следует отметить, что в любом обществе возможно возвышение массового и обмирщение элитарного искусства. Как пишет Т.Адорно, «легкая (музыка) пользуется своей формой, как пустой банкой, в которую записывают содержимое, – нет взаимосвязей между содержимым и формой» [1, С. 30]. Музыка стремится продублировать номенклатуру Вселенной. Даже в названиях произведений мы сталкиваемся с мироподобием музыки. Есть названия географические («Пустыни» Вареза), биологические («Каталог птиц» О.Мессиана, 1908—1991), геотектонические («Сейсмограмма» А.Пуссена, р. 1929), астрономические («Знаки Зодиака» Штокхаузена) и т.д. По смыслу Новая музыка противостоит и автономной композиции XVII—XIX веков, и современной попиндустрии. Противостояние привычке, традиции, господствующим идеям всегда выражалось в культуре в двух формах: насмешки и отшельничества. Смех и аскеза – константы Новой музыки с 1910-х по 1990-е годы.

Новая музыка учит чуткости — к себе и к миру. Ускользящее понимание, к которому она идет, — это и есть состояние чуткости чувства и мысли. Сравнивая Новую музыку с текучестью, Т.В.Чередниченко отмечает: «вода» эта «текла» в разных направлениях, поскольку загоняли ее в технологическое и эстетическое русла, а русла эти полярно ориентированы. Соответственно, имеются два календаря современных новаций. Один состоит из сплошных «завтра»; другой – из сплошных «вчера» [7, С. 138]. Конструкция в современном искусстве развилась из монтажа, который, по Беньямину, есть отрицание художественного образа. Разрушение музыкальной художественной формы посредством диссонанса Т. Адорно считал способом выражения истинного сознания эпохи. Более того, всю мировую историю он рассматривал как катастрофу, а искусство – как отблеск истины в бесчеловечном, ложном бытии. В этом его взгляды во многом сближаются с позициями А.Шопенгауэра и Ф.Ницше — истинным искусством может быть только искусство отрицания, коим является театр абсурда С.Беккета.

Характеризуя современную легкую музыку, Т.Адорно отмечает: «Печать вульгарности – это самая характерная ее черта. Можно, кажется, подозревать, что именно это больше всего и интересует слушателей. Но ложная индивидуализация проявляется не только здесь, а и вообще во всей сфере легкой музыки. Так, например, сфера гармонических и колористических раздражителей, унаследовавшая остатки древних оргазмов, которая введена в обиход легкой музыки, массовый феномен легкой музыки убивает автономность поведения и самостоятельность суждения — качества, в которых нуждается общество» [1, С. 31].

Как часть социальной жизни художественное производство, так или иначе, вписывается в идеологическую структуру общества – религиозную, политическую, морально-правовую. Идеологическая роль музыки — отвлекающая. Между собой и слушателем она не оставляет места для понятийной рефлексии. Идеи и чувства, выраженные в художественной форме, обладают более мощной силой внушения и «заражения». Такие особенности искусства представляют практически неограниченные возможности для формирования картины мира. Не только музыка как текст в его музыкальном бытовании (исполнении), но и другие элементы музыкальной культуры играют значимую роль в реализации духовного потенциала музыки.

Искусство, являясь частью духовной культуры, сосредотачивает в себе главные смысловые интенции времени, которые находят свое воплощение в оригинальных, художественно-выразительных формах, созданных людьми. Искусство оказывается способным не только познавать мир, но и переживать его, раздвигать горизонты мировидения, в котором заинтересован человек и которое отвечает его ценностным установкам.

Итог наших рассуждений можно свести к следующему. Образно-эмоциональная природа искусства испытывает, конечно, сильное воздействие новых технологий звукопроизводства и трансляции музыкального материала. Это ведет к возникновению новых, невиданных ранее форм музыки — например, «музыкально-социологической» (Т.Адорно) с триединством задач, стоящих перед её субъектом (творчество, исполнение и реализация «продукции»).

С другой стороны, «высокая» музыка XX века как элитарное ядро музыкальной культуры, продолжая развивать все созданные способы художественного освоения мира, вырабатывает новые формы, связанные с проникновением в глубины подсознания и духовной природы человека. Как результат, наблюдается резкий сдвиг доминирующих функций этой музыки: ярко выраженные в классический период её развития развлекательная, гедонистическая, коммуникативная функции уходят на периферию или передаются легкой музыке, а на первый план выдвигаются духовно-созидательные, смыслоложившие её аспекты.

Фактически, для уменьшающейся страты знатоков и истинных любителей музыкальной классики она всё более становится в чуждом им мире «философией и религией в звуках».

Литература

1. Адорно Теодор Избранное: социология музыки. СПб, 1999.
1. 2 Диденко В.Д. Духовная реальность и искусство: Эстетика преображения. М., 2005.
2. Жидков В.С., Соколов К.Б. Искусство и общество. СПб., 2005.
3. Культурология: учебник / Под ред. Ю.Н.Солониной, М.С.Кагана. М., 2005.
4. Музыкальная энциклопедия: В 6 т. / Гл. редактор Ю.В.Келдыш. М., 1976. Т. 3.
5. Холопова В.Н. Музыкальный тематизм. М., 1983.
6. 7 Чердниченко Т.В. Музыка в истории культуры: В 2 вып. Долгопрудный: АЛЛЕГРО-ПРЕСС, 1994. Вып. 2.
7. Щербинин М.Н. Философия и искусство в генезисе смыслообразования (Опыт эстетической антропологии). – Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та. 2005.

Л.Р.Мартыненко

г.Нижевартовск

Нижевартовский социально-гуманитарный колледж

МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА

Русская лирическая поэзия XIX века, которая по мысли В.В.Кожина есть «своего рода внутреннее ядро, <...> самое сердце нашей культуры, живущее — если не бояться тавтологического оборота — в самом сердце русского человека» [5, 10], была неразрывно связана с реалиями музыкальной культуры своего времени, создавая особое пространство воображаемой и поэтически преображенной музыки. Литература, по словам И.В.Кондакова – эталон словесной репрезентации культуры, «образ мира в слове явленный» [6, 232], так как именно в литературе, (а в русской литературе наиболее выражено) воссоздается концептуальная картина мира, передающая мировоззренческие установки. Музыкальное пространство русской поэзии XIX века – результат предпринятой культурологической интерпретации, материалом которой является множество разнородных текстов авторов классической русской поэзии, содержащих проявления «музыкального», взятые как целое и прочитанные как «единый текст» русской культуры классического периода.

«Запредельное», метафизическое восприятие музыки объединяет поэтов так называемой «тютчевской плеяды» – помимо Ф.И.Тютчева это Ф.Н.Глинка, П.А.Вяземский, С.П.Шевырев, Л.А.Якубович. Музыка звучит как гармоническая устроенность космоса так же для А.М.Жемчужникова, Я.П.Полонского, отчасти В.Г.Бенедиктова, Н.Ф.Щербины, А.Н.Майкова.

Так, «мировая» музыка — всегда гармония мироздания и миропонимания для Ф.И.Глинки: «Я утопал в гармонии вселенной / И отражал вселенную в себе...» [8, 90]. В стихотворении «Музыка миров» (1830—1840-е) в качестве центрального элемента присутствует «мировое» Я поэта («Я слышал музыку миров!»), выстраивается мифопоэтически преображенное омузыкаленное пространство вокруг него.

Подчеркивая необъятность звучащего космоса, поэты нередко «слышат» «звучание» мировой музыки в ночное время, в этой тишине созвездия воспринимаются как созвучия: «Взгляни на небеса: там стройность вековая. / Как упоительна созвездий тишина! / Как жизнь текущих сфер гармонии полна...» (В.Г.Бенедиктов «Взгляни на небеса...», 1835) [12, 350]. В полночной тишине отчетливее слышен звук движения небесных тел: «Над спящим градом, как в вершинах леса, / Проснулся чудный еженощный гул ...» (Ф.И.Тютчев «Как сладко дремлет сад темно-зеленый», 1836) [13, 68]. В стихотворении А.Н.Майкова «О, ночь безлунная!» (1856) музыка распространяется по мировой поверхности, заполняя собой весь уснувший мир, как на земле: «О, ночь безлунная!.. / Стою я как влюбленный, / <...> / Какая музыка под ризою твоей!», так и в космосе: «А звезды... Нет, и там, по тверди голубой, / <...> / Мне чувствуется гул их вечного течения» [11, 195]. Из всего многообразия музыкальных жанров возведены в ранг «мировых» лишь симфония: «Разведав путь в звучащий мир гармоний, – / Непонятых поэм, неведомых симфоний!..» (А.М.Жемчужников «Я музыку страстно люблю», 1855).

Среди образов «мировых» музыкантов главное место занимает создатель всего звучащего мира, «мировое» музицирование продолжают другие «горние» музыканты – «эдемский клир», который звучит объективно, вне человеческого существа: «...И, прослышав бога, дальние / Тучи ангелов взвились; / Протеснясь в врата кристальные, / Хоры с пеньем понеслись...» (Ф.Н.Глинка «Ангел», 1835) [4, 90]. Мыслимая гармония сфер, а не реальная музыка, находящаяся за пределами человеческого слышания «звучит» в лермонтовском

образе поющего ангела: «По небу полуночи ангел летел. / И тихую песню он пел; / И месяц, и звезды и тучи толпой / Внимали той песне святой» (М.Ю.Лермонтов «Ангел», 1831) [7, 88].

Значительный пласт «мировых» музыкальных значений связан с образами музыкальных инструментов (струнных, ударных, и духовых). Струны – «элемент пейзажа», картины мира, в которую входит, в качестве составляющей, непосредственно окружающее человека пространство и сам человек; «мировым» инструментом является орган, величественный образ которого воплощает звучание музыки мира во всем его многообразии (Я.П.Полонский «Гипотеза», Ф.И.Тютчев «Проблеск», С.П.Шевырев «Мудрость» и др.). Так, первым начинает звучать орган в «инструментованной» трактовке библейского сюжета С.П.Шевырева («На Голгофе слышен стон / Умирающего бога», 1830).

В некоторой оппозиции «мировым» значениям находится «человеческое» измерение музыки, так как музыкальное, с одной стороны, космично, а с другой, — субъективно: музыкален космос, но музыкальна и человеческая душа. Полное и предельно серьезное отождествление «музыкального» и душевного, отмечает А.Е.Махов, впервые совершается в романтизме [10], до него применения музыкального к сфере внутренней жизни человека имели все же характер литературной условности.

Набор музыкальных образов, вырабатываемый словесностью, был полностью усвоен европейским, а затем и русским романтизмом. В частности, им было воспринято и сопоставление человека с музыкальным инструментом; однако «то, что раньше было поэтической метафорой, для романтиков становится своего рода антропологической гипотезой» [9, 136]. Об этом свидетельствует, в частности, опубликованная еще в 20-х годах XIX века статья «Скульптура, живопись и музыка» поэта Д.В.Веневитинова. Видя в человеческой душе музыкальный инструмент, поэт соотносит активность духа с музыкальной моделью, резонирующей, отвечающей на звуки природы [2, 140].

Музыкальные, вернее уже «трансмюзикальные»¹ реалии, понятия, образы в духовном быту поэтов становятся своеобразными «призмами», через которые поэт «видит» любовь и судьбу, две свои постоянные жизненные темы. Уже не отдельные образы, но целые сюжеты воссоздаются в музыкальных терминах, словесная музыка становится «сплошной», весь рассказ разворачивается как музыкальный процесс: так, в стихотворении А.Н.Апухтина «Жизнь» (1856) образ песни воплощает в себе аллегория жизненного пути: «Песня туманная. Песня далекая, / И бесконечная и заунывная, / Доля печальная, жизнь одинокая, / Слез и страдания цепь непрерывная... / Грустным аккордом она начинается...» [1, 220].

Н.В.Станкевич в стихотворении 1832 года «Песни» с подзаголовком «Фантазия под Вальс Бетховена» излагает этапы жизненного пути как последовательность куплетов некоей песни, которой аккомпанирует некий «поющий дух»: «Когда в колыбели дитя я лежал, / Веселую песню мне дух напевал / За нею душа улетала далеко, / И песня запала мне в душу глубоко». С течением жизни дух напевает поэту то «...отрадные звуки» в юности, то «...звуки блаженства, стоны печали» в любовной коллизии, а в конце жизни – «унылые песни», «песни печали» и «ужасные песни» перед бездной небытия [11, 67—68]. Таким образом, и сюжет человеческой жизни осмыслен как сложное музыкальное действие. Единство человеческой жизни, внешней и внутренней, оказывается музыкальным единством – события, чувства складываются в мелодии, в музыкальные произведения.

Музыкальные категории в ходе своего превращения в метафоры претерпевают своеобразную интериоризацию², они обращаются внутрь человека, образуя в его душе область «другой музыки», о которой говорил Ф.И.Глинка: «У души есть свои наслажденья / У души есть заветный свой мир...» [4, 95]. Элементами этой внутренней музыки оказываются уже не только звуки, но моральные свойства человека. Моральное, антропологическое и музыкальное теснейшим образом переплетаются, образуя утонченную словесную музыку: «Любить. Молиться. Петь. Святое назначение души / <...> Души, настроенной к созвучию с прекрасным» [3, 228] в стихотворении П.А.Вяземского (1839).

Пронизанное музыкальными мотивами поэтическое пространство показывает, что мотив небесной музыки в романтическом мироощущении трансформируется именно в сторону интериоризации: «мировая музыка» начинает звучать не извне, но изнутри, не из космических, но из духовных глубин. Мощным источником музыки становится человеческая душа, настроенная на выражение божественной «души бессмертной, таинств вечных» (П.А.Вяземский, «К Листу»), и тогда, говорит поэт, обращаясь к музыканту: «в груди твоей – созвучий / Забьет таинственный родник» [3, 235].

Словосочетание «внутренняя музыка» на правах психологической и моральной характеристики появляется в текстах — как словесных, так и музыкальных, например, известный романс А.П.Гурилева на стихи Н.П.Огарева «Внутренняя музыка». В одноименном стихотворении Н.Ф.Щербины — автора стихов на темы и в манере античной литературы, утверждающих культ красоты, музыка и душа отождествлены в поэтической формуле «И музыкой проникнут как душою, / Смотрю на мир и мыслю я без слов», музыкальное «проникает» в лирического героя: «В тот редкий час преобразятся в звуки / И сердце, и душа моя» («Внутренняя

¹ В нашем представлении термин «трансмюзикальное», используемый А.Е.Маховым для определения области развития и бытования идей о музыке в истории европейской поэтики достаточно полно выражает промежуточный, посредующий характер сферы словесно-освоенного «музыкального», расположенной между словом и музыкой в русской культуре XIX века [2, С. 5].

² Интериоризация (от лат. interior — внутренний) — переход извне внутрь; психологическое понятие, означающее формирование умственных действий и внутреннего плана сознания через усвоение индивидом внешних действий с предметами и социальных форм общения.

музыка», 1853) [11, 22]. «Мировая музыка», имевшая внешний макрокосмический характер, переносится внутрь, вглубь души: теперь это музыка человека как микрокосма, в которой психологическое и эстетическое, душевное и музыкальное слиты неразделимо.

Таким образом, в результате анализа поэтических текстов русской лирики XIX века выявлено осмысление звуковых феноменов, закономерностей музыкальных структур, которые превращались в символические формы, в поэтически осмысленные метафоры. В созданных поэтическим воображением емких универсальных умозрительных структурах воплотились идеи «мировой музыки» и «музыки человеческой души», раскрывающие то, каким образом в классическом периоде русской культуры человек взаимодействует с музыкой, которая несет ему открытие жизненных, чувственных, интеллектуальных возможностей, ценностей Универсума и внутреннего мира человека.

Литература

1. Апухтин А.Н. Стихотворения / Сост., вступ. ст., примеч. С.Ф.Дмитренко; М., 1994.
2. Веневитинов Д.В. Скульптура, живопись и музыка / Д.В.Веневитинов // Стихотворения. Проза / Подг. изд. Е.А.Маймин, М.А.Чернышев. М., 1980.
3. Вяземский П.А. Сочинения: В 2 т. Т. 1. Стихотворения. Сост., подгот. текста, вступ. статья и коммент. М.И.Гиллельсона. М., 1982.
4. Глинка Ф.Н. Сочинения / Ф.Н.Глинка / Сост., послесл. и коммент. В.И.Карпеца. М., 1986.
5. Кожин В. Книга о русской лирической поэзии XIX века: Развитие стиля и жанра / В.В.Кожин. М., 1978.
6. Кондаков И.В. Образ мира в слове явленный: волны литературоцентризма в истории русской культуры. // Циклические ритмы в истории, культуре, искусстве / Отв. ред. Н.А.Хренов. М., 2004.
7. Лермонтов М.Ю. Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени / М.Ю.Лермонтов / Вступ. статья сост. и прим. И.Андроникова. М., 1972.
8. Майков А.Н. Избранные произведения / А.Н.Майков / Вст. ст. Ф. Я.Приимы. Л., 1977. С. 912.
9. Махов А.Е. Musica literaria. Идея словесной музыки в европейской поэтике / А.Е.Махов. М., 2005.
10. Махов А.Е. Ранний романтизм в поисках музыки. / А.Е.Махов. М., 1993.
11. Музыка в зеркале поэзии. Вып. 3: «Что в музыке?..» / Сост., вст. статья и коммент. Б.А.Каца. Л., 1987.
12. Поэты тютчевской плеяды / Сост. В.Кожин, Е.Кузнецова; Вступ. статья В.Кожина; Примеч. и статьи об отдельных поэтах Е.Кузнецовой. М., 1982.
13. Тютчев Ф.И. Стихотворения / Ф.И.Тютчев / Сост., ст. и примеч. В.В.Кожина. М., 1976.

И.П.Савельева

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

ИЗ ОПЫТА ВОКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.В.НЕЖДАНОВОЙ

Уникальное дарование Антонины Васильевны Неждановой (1873—1950), восхищавшее несколько поколений слушателей, стало легендой и вошло в сокровищницу русской вокальной школы. Удивительные тембральные краски, искренняя кристальная интонация, благородная естественность, безукоризненное чувство музыкального вкуса, способность к перевоплощению — возможно, это далеко не полный перечень граней таланта феноменальной певицы.

Для многих композиторов современников Антонина Васильевна была эталоном вокального звучания. Так, С.В.Рахманинов посвятил сочиненный им «Вокализ» именно Антонине Васильевне, мастерство владения звуком, которой было абсолютным: без литературного текста, лишь только средствами тембра голоса, певица передавала идею «вечно женственного», саму драматичную судьбу России. Композиторы-современники (А.Гречанинов, Р.Глиэр, С.Василенко), работая над вокальными сочинениями, обращались к Антонине Васильевне за советами. Особенно пленяли публику в ее исполнении русские народные песни, которые Антонина Васильевна исполняла столь проникновенно и естественно, что Бернард Шоу отмечал, что своей долгой жизнью он обязан ожиданию встречи с творчеством великой певицы. Партнерами по сцене Неждановой были: Ф.Шаляпин, Л.Собинов, С.Мигай, Э.Карузо, Т.Руффо, Е.Лавровская, Н.Обухова, К.Дзержинская многие другие. Неждановой посвящали свои сочинения: Р.Глиэр («Взор твой безмолвен», «Русалка»), Н.Голованов («Зюлейка плачет» - персидские фрагменты, «К Пречистой», «Он шел путем», «Что

такое грёза»), М.Ипполитов-Иванов (Четыре провансальские песни («Весна», «Лето», «Осень», «Зима»), Ц.Кюи («Румяной зарею»), ну и конечно С.Рахманинов («Вокализ»).

Достаточно много источников, из которых можно почерпнуть жизнеописание Антонины Васильевны. Но нам хочется обратить внимание на вокального наставника, прозорливый педагогический опыт, вокальный слух, которого помогли обрести Антонине профессиональное совершенство. Этим наставником стал профессор московской консерватории **Умберто Августович Мазетти** (1869—1919), который «являл собой пример представителя итальянской музыкальной культуры, сумевшего глубоко почувствовать особенности русской музыки, русского исполнительского стиля и творчески сочетать эти стилевые особенности русской вокальной школы с итальянской культурой владения певческим звуком» [4, 186]. Умберто Мазетти родился в городе Болонье, где и получил образование в Болонском музыкальном лицее по трем классам: пения, фортепиано и композиции. Успешная учеба в лицее и интерес к педагогике и методике воспитания певческого голоса привлекли к нему интерес, и Умберто предлагают ассистировать в классе его маэстро Алессандро Бузи. Успехи в педагогике проявились быстро, и Мазетти получил предложение занять место профессора пения. Даже среди итальянских педагогов маэстро Мазетти являл собой исключительное явление: сочетание «вокальный педагог, пианист, дирижер, певец». После девятилетнего преподавания, в 1899 году Умберто в Риме встретился с директором Московской консерватории В.И.Сафоновым. Результатом беседы стало приглашение в Москву, где маэстро и начал свою деятельность осенью 1899 г. Учениками Мазетти, кроме А.Неждановой, были: В.Барсова, Н.Обухова, В.Владимирова, А.Киселевская, Е.Попова, Е.Милькович, В.Политковский, С.Стрельцов, Б.Бугайский, Н.Бравин, А.Доливо, М.Куржиямский и другие. В 1912 году профессор издал «Краткие указания по пению моим ученикам». Эти указания послужили к размышлению и обогащению педагогического опыта последних. Вот некоторые из указаний:

«Необходимое условие пения — умение сознательно управлять дыханием. Петть надо «на дыхании».

Дышать надо спокойно, плавно, медленно, бесшумно.

Шумное дыхание не только крайне неэстетично, но сверх того и утомительно для голосовых связок.

Дыхание должно быть диафрагматическим, так как только при нем гортань остается естественной и эластичной.

Вдыхание надо делать раньше, чем израсходуется действующий запас воздуха в легких.

Брать дыхание необходимо, главным образом, через нос, для того чтобы не сушить стенок горла.

Выдыхание следует совершать с возможно меньшим усилием, бережно управляя количеством воздуха, необходимого для производства звука. Это - обязательное условие для приобретения легкости голоса.

От правильности выдыхания зависят сила звука и его длительность.

Работа над [правильным] расходом дыхания есть главное условие правильной постановки голоса.

Следствием излишней торопливости, а также и излишней медлительности выдыхания является сдавленный звук.

Forte требует... увеличения, а *piano*... — уменьшения силы выдыхания.

При пении положение шеи и плеч должно быть спокойно-естественным. Всякое резкое движение вредит голосовому органу.

При выдерживании одной ноты и при нескольких нотах на одной гласной рот и подбородок надо держать неподвижно.

Подбородок вообще не должен выдаваться...

Весьма важно, чтобы гортань и нижняя челюсть были эластичны. Только при этом условии горло не чувствует никакого напряжения. Ощущение сжатия горла во время пения – недопустимо...

При издавании звука столб выдыхаемого воздуха должен быть направлением к своду полости рта, в точку, лежащую позади передних зубов.

Необходимо стремиться к тому, чтобы голос был чист и свободен от малейшей примеси носовых и горловых оттенков.

Для начальных упражнений следует предпочесть гласную *A*, обращая внимание на то, чтобы не исполнять ее ни слишком закрытым, ни слишком открытым звуком. После *A* переходить к *O* и *E*.

Поющий для приобретения ровности и однородности звука и выработки соответствующей ему голосовой [легкости] должен внимательно следить за характером своего звука.

Каждое напряжение для увеличения силы голоса идет в ущерб голосовому органу. Кто кричит – тот губит голос. В особенности пагубно злоупотребление высокими нотами...

Следует избегать пения с так называемым «подъездом», на что должно быть обращено особое внимание при изучении portamento.

Развивать голос следует во всей возможной, но в то же время и естественной для него полноте, расширяя объем голоса как в сторону низких, так и [в сторону] высоких звуков.

Надо стараться, чтобы голос стал ровным, гибким, подвижным, устойчивым и плавным.

Четыре главных типа вокальных напряжений это: выдержанные ноты, гаммы, арпеджио и украшения (группетто, трели и прочее)...

Выработка подвижности требует природной способности...

Упражнения надо всегда изучать полным голосом, но отнюдь его не напрягая. Как форсировка, так, наоборот, и слабость голоса одинаково вредны тем, что препятствуют правильному развитию мышц гортани...

Начинающий не должен никогда заниматься более 12-15 минут, и притом с частыми перерывами.

Чтобы следить во время пения за выражением лица и избегать гримас, необходимо вначале пользоваться зеркалом...

Необходимо выработать величайшую ясность произношения слов, в особенности при *sotto voce*, так как это имеет огромное значение для выразительности пения. Надо, однако, остерегаться крайности, особенно в вещах колоратурных...

От исполнения требуется ясность и выразительность.

Ясность исполнения зависит от отчетливого соблюдения метра и ритма, оттенков и фразировки.

Выразительность, заключающаяся в верной передаче чувств и настроений, есть венец вокального искусства. Чтобы достичь выразительности, необходимо уметь понимать исполняемое.

Преувеличенная выразительность становится карикатурой. Надо быть простым и правдивым.

Речитатив требует правильного ударения на словах, разнообразия в оттенках и, кроме этого, должен исполняться почти всегда полным голосом.

Качества, необходимые для артиста:

- а) музыкальные познания,
- б) совершенство в интонации,
- в) свободное дыхание,
- г) легкость голоса,
- д) умение владеть звуком при усилении и ослаблении, соответственно выражаемым чувствам,
- е) ясное и точное произношение,
- ж) изящество вкуса,
- з) музыкальная память» [2, 289—300].

Почему мы так подробно остановились на этих указаниях Мазетти? По нескольким причинам. *Первая* заключается в том, что Антонина Васильевна, будучи очень внимательным, наблюдательным, музыкальным человеком, подробно следовала указанным постулатам маэстро Мазетти. *Вторая* — это одни из самых кратких вокальных рекомендаций, на тот период (1912 г.), которые без субъективных ассоциаций описывают вокальные правила. *Третья* — и по сей день на эти указания опираются вокальные педагоги Московской консерватории имени П.И.Чайковского.

Мазетти при отборе в свой класс не исключал совершенно для обучения учащихся, с ограниченным диапазоном и небольшой силой голоса. Таковой он услышал Антонину Васильевну, не прошедшую вступительного испытания в Петербургскую консерваторию. Мазетти удалось проникательно разглядеть незаурядное дарование будущей примадонны, и в результате кропотливых занятий развить грани таланта Неждановой — в 1902 году она окончила консерваторию с золотой медалью, став первой вокалисткой, удостоенной столь высокого отличия. С того года и по 1948 год Антонина Васильевна оставалась солисткой Большого театра. Образы, созданные певицей на театральной сцене: Людмила («Руслан и Людмила» М.Глинки), Волхова («Садко» Н.А.Римского-Корсакова), Татьяна («Евгений Онегин» П.И.Чайковского), Снегурочка («Снегурочка» Н.А.Римский-Корсаков), Шемаханская царица («Золотой петушок» Н.А.Римский-Корсаков), Марфа («Царская невеста», Н.А.Римский-Корсаков), Иоланта (одноименная опера, П.И.Чайковского), Царевна-Лебедь («Сказка о царе Салтане» Н.А.Римского-Корсакова), Ольга («Русалка» А.С.Даргомыжского), Парася («Сорочинская ярмарка» М.Мусоргского), Джильда («Риголетто» Дж.Верди), Антонида («Иван Сусанин» М.Глинки) и др.

Но кроме сольной оперно-концертной карьеры Нежданова с 1937 года начала преподавательскую деятельность в оперно-драматической студии им. К.С.Станиславского, которая продлилась до 1941 года, а с 1944 по 1950 год продолжила занятия со студентами в Московской консерватории.

Следуя заветам Мазетти, один из которых заключался в большом педагогическом терпении, а «правильность метода воспитания голоса, действенность педагогических принципов педагога проверяется не столько по абсолютному уровню профессионального мастерства учеников, сколько по сравнительной оценке их успехов, по степени и скорости их продвижения в освоении вокального искусства» [1, 368].

Нежданова была весьма требовательной к студентам и в первую очередь по отношению к себе. Здесь мы можем отметить общность педагогических взглядов Мазетти и Неждановой. Характерной особенностью являлась особая дисциплина на занятиях, которой сегодня мы почти не наблюдаем. С первых занятий в классе создавалась атмосфера постоянного совершенствования. «Невыполнение задания и опоздание на урок вели к прекращению занятия без особых объяснений на этот счет» — отмечает в своих трудах о педагогических принципах Мазетти профессор Московской консерватории А.Яковлева [1, 203]. Нежданова занималась с учениками 4—5 раз в неделю, а на урок просила приходиться заранее за 15—20 минут до начала. «Это делалось для того, чтобы ученик смог приготовить себя к уроку, проверить все заданное и войти в творческое состояние, необходимое для исполнения упражнений, вокализов, арий» [3, 9]. Профессия вокалиста-педагога весьма специфична: недостаточно уметь и знать самому, важно понять индивидуальность студента, с учетом его одаренности и физических данных. Имея личный опыт, полученный от профессора Мазетти, Антонина

Васильевна и сама приучала студентов к самостоятельному, осознанному труду. На занятиях, она кроме режиссерской работы (оперный класс), проверяла навыки по сольфеджио, гармонии, заставляла анализировать произведения, проверяла игру на рояле, пластику, движения. Антонина Васильевна приучала своих учеников к контролю своих действий, максимальной сосредоточенности в пении. Воспитывая в учениках ответственное отношение к занятиям, подчеркивала, что урок — это творческий акт. Она никогда не разрешала студентам петь стоя позади концертмейстера, заглядывая в ноты. Разучивая произведения, предпочитала исполнение на языке, являющимся родным для композитора, не только исходя из удобства, но и в стремлении достичь более точного композиторского стиля. Занимаясь с певцами, приучала создавать музыкально-художественный образ и на упражнениях, и на вокализах, и тем более на произведениях с текстом.

Особое значение Нежданова уделяла ансамблевому пению, считая, что оно воспитывает музыкально, совершенствует слух и интонацию, активизирует внимание. В классе Неждановой ученики проходили много дуэтов П.Чайковского, М.Глинки и других композиторов.

В работе с концертмейстерами Антонина Васильевна не любила, когда аккомпаниаторы уходили на второй план, отчего фортепианное сопровождение становилось лишь дополнением к вокальной партии. Она считала, что плотное звучание аккомпанемента, не заглушающее певца, а органически сливающееся с пением, не только создает наилучшее художественное впечатление, но и придает уверенности певцу, дает ему ощущение «опоры».

В основе преподавательской деятельности у Неждановой находился индивидуальный подход к ученику, тщательно изучала сильные и слабые стороны, природные качества голоса, прививала навыки вокальной культуры. Основным развивающим фактором был принцип подбора репертуара: от простого к сложному. Общими для всех студентов Неждановой стали: высокая и «близкая» позиция звука, сохранение тембра голоса на всем диапазоне, владение подвижностью каждым голосом (баритон, бас, тенор, меццо-сопрано и сопрано), развитое дыхание и «оперное» пение, свободное владение динамической палитрой, ясная четкая дикция, рассчитанная на большое помещение, общая убедительная музыкальность.

Литература

1. Цит. по: Антонина Васильевна Нежданова. Материалы. Исследования.. М., 1967.
2. Цит. по: Назаренко И.К. Искусство пения. Хрестоматия. М., 1968.
3. Подольская В. Антонина Васильевна Нежданова и ее ученики. Заметки концертмейстера. М., 1964.
4. Цит. по: Яковлева А.С. Искусство пения: исследовательские очерки. Материалы. Статьи. М., 2007.

С.Г.Фархутдинова

г.Нижневартовск

Нижневартовский государственный гуманитарный университет

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КЛАВИРНОГО (ФОРТЕПИАННОГО) ИСКУССТВА

В истории каждого искусства есть периоды великих творческих обобщений и создания тех высших культурных ценностей, в которых искания многих предшествующих художников получают наиболее яркое воплощение. Подобные периоды это своего рода вершины на пути прогрессивного развития человечества. Творчество таких этапных периодов получает широкое распространение, выходит за пределы своего времени, за границы своей страны и приобретает значение мирового искусства.

На протяжении двухсот лет и более клавирное искусство великих композиторов И.С.Баха и Г.Ф.Генделя, является неповторимым образцом мировой классики. Клавирное письмо — отражение рождающихся тенденций (типичных формул, приемов) фортепианного изложения последующего времени. В первую очередь клавирное наследие становится обширнее и разнообразнее, впервые в истории музыки мы наблюдаем полную равнозначность и равноценность инструментальных и вокальных жанров. Большое место занимают как старые полифонические формы и жанры: прелюдии, фуги, токкаты, фантазии, пассакалии, инвенции, так и новые, выработанные гомофонно-гармоническим стилем, это – сюиты, партиты, сонаты, концерты, увертюры и различные танцевальные пьесы: менуэты, аллеманды, жиги, сарабанды, буррэ, волынки, в которых композиторы заложили лучшие национальные традиции немецких органистов XVII в. И.Я.Фробергера,

И.Пахельбеля и Д.Букстехуде. Клавирная музыка Баха и Генделя монументальна; даже мелизматика, столь свойственная клавесинному искусству, используется ими совсем по-особому — не ради кружевной орнаментики, а для усиления монументальности образа или выражения драматического чувства. Образы баховского творчества охватывают поразительно широкую идейно-эмоциональную сферу. Многие из них близки образам современных композиторов. Но даже и здесь всегда можно уловить специфические черты, присущие именно Баху. Другие же образы по своей художественной значительности особенно сильно возвышаются над всей современной и предшествующей Баху музыкой. Они связаны с большими идейными замыслами, вырастающими у Баха до подлинно философских музыкальных концепций. Это передача глубоких человеческих чувств — радости, торжества, ликования и особенно драматизма — от скорбных дум-монологов до высочайшего трагедийного пафоса.

Специфический характер баховских драматических эмоций можно было бы уподобить глубоким переживаниям сильной мужественной души. Философские погружения во внутренний мир человеческой души, человеческого существования есть одна из центральных тем баховских сочинений. Это те страдания, которые были пережиты, и первая перенесенная человеком боль настолько обострена, что она воспринимается не только «сердцем» и «нервами», как в первый момент потрясшего нас сквозь душевного переживания, она глубоко осознана всем его существом, и воспринимается им чрезвычайно мучительно [1, С. 51].

Особенности баховского искусства неоднократно пытались выразить различные исследователи и интерпретаторы. Они подчеркивали характерную для него «скрытую силу», энергию, которая для своего выявления словно нуждается в преодолении какого-то препятствия, и потому «освобождение» ее производит на слушателя особо сильное впечатление. Т.Н.Ливанова отмечает наличие в баховской патетике противоречия между «предельным напряжением чувства и особого рода спокойствием» [2, С. 11].

В клавирной музыке, как и во всем своем творчестве, Бах смело и плодотворно экспериментировал, приходя к самому неожиданному скрещиванию, сочетанию различных жанров и форм, что предвосхитило творчество композиторов-романтиков и определило композиционные поиски музыки не только XIX, но и XX века. Могучая потребность воплощения всего богатства теснившихся в баховском воображении образов, приводила нередко к тому, что творческий замысел перерастал возможности инструмента. Бах впервые рассматривает клавир как некий универсальный инструмент. Он смело вводит в клавирную музыку элементы органного, скрипичного, вокального искусства, а также оркестрового письма.

Стремление видеть в клавире (а позднее в фортепиано) некий универсальный инструмент характерно для нескольких периодов в истории пианизма. Эта тенденция проявилась после Баха у Бетховена, Листа, у русских классиков — М.А.Балакирева, М.П.Мусоргского, П.И.Чайковского. Каждая из этих последовательных фаз «универсальной» трактовки инструмента вносила нечто новое и обогащала фортепианный стиль. Бах отличается от последующих композиторов тем, что если все они, за исключением отчасти Бетховена, имели дело с уже сложившимся инструментом, то Бах писал для некоего идеального инструмента, в котором как бы сливались лучшие качества современных ему клавишных инструментов. Таким синтетическим инструментом в значительной степени оказалось фортепиано. Действительно, клавирные сочинения Баха, лучше звучат на рояле, хотя некоторые из них при исполнении на клавесине обогащаются в звуковом отношении [1, С. 52].

«Универсальность» клавирного творчества Баха позволяет считать его сочинения одним из первых образцов собственно фортепианного искусства. По меткому замечанию Римского-Корсакова, «контрапункт был поэтическим языком Баха» [3, С. 89]. Клавирный стиль Баха и Генделя отличен от клавесинного стиля их современников. Оба композитора одними из первых перешли к игре закругленными, а не плоскими пальцами, применяли подкладывание 1-го пальца и перекладывание через него руки, отвергли старые принципы аппликатуры и неподвижной кисти. Их пианизм был полнозвучен, сочен и монументален, а собственное исполнительство отличалось мощью и массивностью звучания. Музыкальным образам их сочинений нужен протяжный, певучий звук, а не сухой и отрывистый тембр клавесина. Их клавирная музыка требует многокрасочной палитры, которой клавесин не располагает, вот почему с такой силой зазвучала она на фортепиано.

Отличен от современников и язык клавирной музыки Баха и Генделя, в котором на высокосовершенной полифонической основе щедро рассыпаны богатства сложной ритмики, смелых ладогармонических красок и выразительной индивидуализированной мелодики. Ни у кого из современников не было такой многослойной изощренной фактуры, поражающей мастерством голосоведения. Индивидуализация отдельных голосов в полифоническом произведении сочетается у Баха с замечательно острым и новым для своего времени ощущением вертикали. Поэтому Бах считается не только крупнейшим полифонистом, но и замечательным мастером в области гармонии.

Замечательной областью музыки Баха и Генделя являются сюиты, которые для Генделя в отличие от Баха, были ведущим клавирным жанром.

Сюита (франц. Suite — последовательность) — один из старейших музыкальных жанров — на протяжении трех столетий (XVI—XVIII) играла ведущую роль в творчестве композиторов Западной Европы. Чаще всего она слагалась из танцев. Первоначально в сюиту входили две контрастные пьесы — медленная, плавная, торжественная павана и веселая, подвижная, бодрая гальярда, название которой произошло от французского слова «весельчак». На рубеже XVI—XVII вв. этот жанр занял значительное место в музыке английских

верджиналистов, превратившись из прикладного в чисто профессиональный, художественный. Постепенно сюита расширялась, включая в себя все новые танцы. Создателем классической сюиты считается австрийский композитор и органист середины XVII в. И.Я.Флобергер. Он закрепил те четыре танца, которые стали ее основой: умеренно медленная четырехдольная аллеманда (что означает «немецкая»), умеренно быстрая трехдольная куранта (по-французски — «бегущая»), медленный торжественный трехдольный испанский танец сарабанда и быстрая триольная английская жига. Помимо четырех основных, композиторы в XVII—XVIII вв. стали вводить в сюиту любые танцы по своему усмотрению: гавоты, менуэты, буррэ, полонезы.

Характерной особенностью сюиты является относительная самостоятельность музыкальных пьес. В этом ее принципиальное отличие от сонаты, части которой должны представлять собой органичное целое. Однако уже в самых ранних образцах жанра начинает проступать тенденция к объединению слагающих сюиту пьес, и реализуется это в мотивном родстве, в использовании одинаковой или сходной мелодии в разных частях.

Сюиты Баха и Генделя являются одной из вершин жанра. Опираются они, главным образом, на немецкую сюиту XVII в., сложившуюся в творчестве Фробергера, Пахельбеля, Букстехуде и именуемую в Германии «партией». Достижения итальянских, английских и французских мастеров также были обобщены Бахом и Генделем. Если ранее характерной особенностью сюиты была ярко выраженная жанровость и связь с бытовыми танцами, то Бах и Гендель, не снижая демократичности жанра, переводят его в план большей психологизации. Название основных четырех танцев чаще всего сохраняется, но бытовое танцевальное начало растворяется в лирическом настроении и подчас затушевывается сложной полифонической тканью.

Многое в клавирных сочинениях Баха и Генделя воспринимается и как смелые прозрения в сферу выразительных свойств нового инструмента, начинавшего свой путь в искусстве – фортепиано. Естественно, современный исполнитель не должен проходить мимо этих новаторских тенденций в сочинениях старых мастеров. Ему надо исходить не из неких нормативных представлений, а из живого ощущения самой музыки, из анализа объективного содержания художественных образов произведения и выразительных средств, использованных композитором для их воплощения.

Литература

1. Алексеев А. История фортепианного искусства. Ч. 1, 2. М., 1988.
2. Ливанова Т. Музыкальная драматургия И.С.Баха и ее исторические связи. Ч. 1. Симфонизм. М.; Л. 1948.
3. Римский-Корсаков Н.А. Летопись моей музыкальной жизни. М., 1955.

И.Н.Хазеева

г.Нижевартовск

Нижевартовский государственный гуманитарный университет

ЗНАЧЕНИЕ БОГОСЛУЖЕБНОГО ПЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЗАРОЖДЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Как особое явление в мировой художественной практике предстаёт русская культура XI—XVII вв. в ее синкретизме: архитектура, живопись, музыка, литература, которые не имели аналогов в мировой художественной культуре. Древнерусский храм вобрал в себя религиозную идею мирообъёма. В многочисленных анонимных и авторских «Посланиях» пристальное внимание уделялось творческой работе художников, зодчих, мастеров-распевщиков. В этом выражалась высокая общественная оценка труда мастеров Древней Руси. Постепенно складывался целый свод канонических требований к живописи, архитектуре, музыке, в центре, которого стоял вопрос о смысле жизни.

Особый акцент в древнерусской музыкальной эстетике делался на понимание музыкального искусства как искусства «обращения к Богу». В настоящее время большинство музыковедов, исследователей считают, что культовое пение, привнесённое в Россию с «болгарскими», «греческими», «византийскими» напевами, вошло в соприкосновение с русской культурой, с народной песней, которая звучала повсеместно. Церковные певчие, в своей повседневной жизни с младенчества слышавшие народные песни, сначала невольно, а впоследствии может быть и сознательно вносили народные элементы в культовую музыку.

Современная медиевистика располагает целостной концепцией древнерусского певческого искусства как явления национальной культуры. В силу сложившихся исторических традиций, в частности, запрет на исполнение инструментальной музыки в русской православной церкви, считавшейся «бесовской», доминирующее положение в Древней Руси заняла хоровая музыка. Для её развития были созданы благоприятные социальные условия: обучение богослужебному пению считалось важным, нужным, получало поддержку, как духовенства, так и государства. Именно культовое пение оформилось раньше других видов музыкального творчества в профессиональную музыкальную сферу.

Древнерусское музыкальное искусство было теснейшим образом связано со словом. В этом явлении прослеживается общеевропейская средневековая традиция с приматом словесно-понятийного содержания в религиозном искусстве. Даже литературные жанры Древней Руси предназначались для прочтения вслух, в основном существовали в форме звучащего, интонируемого слова. Из интонаций, структур и форм словесного текста исторически возникла мелодика знаменного распева. Отсюда исходит протяжённость мелодий, непериодический ритм, подвижность ладовых форм, свобода построений, что является основными музыкальными характеристиками знаменного напева.

Процесс становления и развития профессиональной хоровой музыки в России вплоть до второй половины XVII в. был неразрывно связан с эволюцией знаменного распева — главного вида русского церковного пения, зафиксированного в крюковой нотации. Но здесь можно отметить ещё одну замечательную особенность в сфере богослужебного пения на Руси. Кроме знаменного распева существовали ещё и псалмодия, кондакарное пение, путевой и демественный распевы, получившие своё распространение в различное время данной эпохи. Наличие в древнерусской церковно-певческой культуре во многом различных типов певческого интонирования свидетельствует о том, что в этот период выделяются три стилевых направления, которым соответствовала своя музыкальная нотация — знаменная, экфонетическая и кондакарная нотация. Таким образом, даже на начальном этапе развития музыкальной письменности от певцов требовалось знание не какой-либо одной, а нескольких нотаций.

М.Бражников, анализируя древнерусские певческие азбуки, приходит к выводу, что в них видна «картина постепенной выработки методики преподавания пения, без которой не было бы возможно никакое поступательное движение певческого искусства, никакая передача знаний и практических навыков от преподавателя к учащимся». В ценнейших памятниках древнерусской теоретической мысли «Ключе знаменном» (1604 г.) инока Христофора, «Извещении о согласных пометах» (1668 г.) Александра Мезенца прослеживаются определённые методические установки: «обучающийся имел перед глазами знаменную формулу со словесным текстом, с голоса опытного наставника должен заучивать наиболее характерные интонационные обороты, попевок и фитные распевы». В «Азбуке» Христофора появляется новый педагогический приём: начертание и объяснение, мелодическая расшифровка напевов и знамён. «Певческие азбуки служили своеобразным учебным пособием для певцов. С появлением многоголосия усложнялась и запись распевов, она становилась более объёмной, использовались записи разного цвета, расположенные друг на друге. Вследствие этого, появлялись и новые методы обучения, такие как метод наглядности, метод перечисления, толкования, метод «развода», при котором сложный знак разбивали на более простые составляющие элементы. Но ввиду отсутствия в музыкальной письменности фиксации точной высоты и продолжительности звуков обучение происходило только при личном контакте начинающего певца с более опытным певцом церковного хора, которые помогали начинающим певцам освоить не только техническую сторону песнопения, но и, прежде всего, духовную основу пения.

Таким образом, можно сказать, что к середине XVII века музыкальное образование имело разностилевый характер, благодаря бытованию различных в стилевом отношении распевов, ориентацию на освоение певцами раннего многоголосия, а также характеризуется активным поиском мастерами пения в области новых методов обучения.

Литература

1. Николаева Е.В. Музыкальное образование в Древней Руси с конца X до середины XVII столетия: Учебное пособие. М., 2000.
2. Никольская-Береговская К.Ф. Русская вокально-хоровая школа: От древности до XXI века: Учеб. пособие. М., 2003.

ПРИБОЩЕНИЕ СТУДЕНТОВ К НАРОДНОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ ТВОРЧЕСТВУ КАК ПРОВОДНИКУ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Современная педагогика серьезно подходит к воспитанию учителя с позиций моделирования социализации самой личности, адаптированного человека для практической деятельности, человека с глубокими познавательными качествами.

На первый план выступает: 1) принцип целостности — это универсальное средство движения к качественно новому и объективно необходимому виду обучения; 2) принцип единства сознания и деятельности личности. Такие принципы обучения учителя выдвигают Р.А.Исламишин и Ф.Габдулхаков в статье «Развитие коммуникативной культуры в школе». Авторы доказывают, — чтобы создать модель учителя, в которой подсистемы воспитания и образования возымели бы действие, в первую очередь, надо обратить внимание на культуру, в которой личность произрастает, на язык и жизнедеятельность человека. Именно человек является связующим звеном между языком и культурой. Эта тема на современном этапе важна, и авторы не случайно подчеркивают значительность и воспитания и культурных традиций языка. Р.Б.Саботкоев также выдвигает этапы обучения учителя средствами традиций культуры, но с помощью отдельных дисциплин, изучаемых в специальных учреждениях.

И.С.Кон пишет: «Чтобы понять характер народа, нужно изучать, прежде всего, его историю, общественный строй и культуру». Ростовские практики, например, в творческом поиске нашли рациональное зерно в обучении, средствами приобщения к народной художественной культуре. Без вхождения в культуру народа, человек не может существовать как личность, напоминая, что с самого рождения и до взрослого периода человек проходит периоды социализации и инкультурации (накопление жизненного опыта).

Знания, умения и навыки, полученные при изучении Народного песенного творчества, пригодятся будущему учителю музыки в практической деятельности, и явятся проводником для приобщения к народной художественной культуры и формирования общей культуры студента, а в будущем и обучающихся. Без исторического прошлого немислима любая культура народа, отсутствие таковой ведет к разрушению этноса нации, народа в целом как вида, поэтому задача педагогической общественности — возродить и сохранить истоки многонациональной культуры, внедряя в обучение, воспитание новые формы, методы и средства народной педагогики.

Многие этнические группы имеют свои поведенческие стереотипы, которые сохраняются десятилетиями, передаются из поколения в поколение, поэтому при выборе форм и методов важно учитывать психологические особенности той национальной культуры, какую будут освещать будущие учителя, учитывая многонациональный уклад населения региона, края. С точки зрения философии, у каждой субкультуры свои мировоззренческие позиции, свои религиозные взгляды. Важным является бережное отношение к менталитету нации, его культурной самоидентификации, поэтому важным является использование педагогического потенциала региональной среды.

Требования к современному педагогу высоки. Выпускник должен обладать как профессиональными качествами, так и качествами социальной адаптации, быть творчески раскрепощенным, инициативным, с определенными нормами поведенческих стереотипов. В этой связи нуждаются в коренном пересмотре некоторые традиционные формы учебной и воспитательной работы с будущими учителями музыки.

Народное музыкальное творчество предполагает воспитание этических, эстетических норм на основе исторического прошлого, а значит его изучения. Я.А.Коменский, А.Дистерверг, К.Д.Ушинский и А.С.Макаренко подчеркивали взаимосвязь обучения и воспитания, утверждали возможность целостного подхода в обучении и воспитании, который будет в дидактике практически значимым. «Обучение представляет собой организованную передачу молодому поколению социального опыта». Обучение формами, средствами и методами народной художественной культуры, в жанре народного музыкального творчества, носит статус этнологического образования с учетом местных особенностей, передачи накопленного социального опыта предыдущим поколениям. И.Я.Лернер уделяет особое место преемственным связям изучаемого педагогического явления, в мотивационной сфере, ступеней обучения. И, несмотря на то, что порой сложно исследовать пути преемственности, готовя студента к педагогической практике, первые шаги к творческому поиску преемственных связей региона, самому студенту делать никогда не поздно.

Не на последнее место современные дидакты, психологи и искусствоведы выдвигают обучение на основе художественно-образного мышления. Все формы искусства зачастую остаются за пределами школьного обучения. Ю.Б.Алиев в статье опроверг мнение великих мастеров искусства, что «искусство не преследует воспитательных целей». Автор же подчеркивает силу искусства в воспитании, надо добавить, — смотря, что хочет выразить тот или иной образец искусства. Общеизвестно, что воспитание без обучения немислимо, и если детерминировать, обновлять структуру обучения, можно совершенствовать и систему воспитания.

Искусство должно помогать в воспитании и обучении, то есть, выступать во взаимодействии, в комплексе. Народная художественная культура — пласт достаточно обширный, поэтому мы акцентируем внимание на народном музыкальном творчестве, в котором заложены многие формы коллективного обучения и воспитания.

Основной целью народного музыкального творчества является действительное коллективное воспитание и обучение подрастающего поколения на основе приобщения к песенному творчеству народа, традиций и обычаев различных регионов России, имеющих художественную ценность. Г.Н.Нейнер (немецкий педагог) справедливо замечает, что без познавательной деятельности, политической, культурно-эстетической, спортивной, производственной, трудовой невозможно полноценное обучение, и только во взаимодействии всех этих видов деятельности возможно развитие всесторонней личности.

А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский говорят о таких качествах, как радость и мажорное настроение коллектива, которые формируют у детей эстетические и нравственные начала. М.Н.Скаткин подчеркивает, что это возможно, если «процесс обучения будет освобожден от тех серьезных недостатков, порождающих «эмоции скуки и страха».

С древних времен педагогической общественностью затрагивалась тема гармонически развитой личности, начиная с самого рождения. Но именно коллектив воспитывает личность, действуя по законам общества, мотивов существования микроколлектива, его форм жизни и т.д. Коллектив всегда подчинен лидирующему звену, и важно в данной «микросреде» найти место педагогу, который будет регулировщиком в воспитании и обучении. Выделяют две группы коллектива: формальные и неформальные. Говоря о воспитании подрастающей молодежи, мы будем иметь дело с коллективом — формальной группой со своим уставом, деловым общением, со своим является социально обусловленная совместная предметная деятельность, познавательная деятельность и подготовка к будущей профессиональной деятельности.

Обращаясь к идеям витагенной педагогики, основанной на «актуализации жизненного опыта личности, ее интеллектуального психологического потенциала в образовательных целях», выделяем следующие приемы, которые будут действенными в этническом образовании педагога-музыканта:

— актуализация бытовых особенностей, нравственных уставов славянских этнических групп, изучение культуры славянского населения Сибири);

— обмен культурными ценностями в урочное и внеурочное время (открытые уроки, мастер-классы, фестивали);

— тесное сотрудничество со школами, по совместному проведению праздников.

Раскрывая приемы витагенной педагогики, в каждом находим рациональное зерно. Первый направлен на изучение исторического прошлого, на изучение этнографических связей. Немалое значение имеет жанр былин, сказки, байки, в которых оставлены следы, как бытовые, так и этносоциальные, мировоззренческие. Этот жанр может быть задействован как в лекционном материале по истории, так и в познавательных программах, и никак зачастую не обойтись без них в обрядовых действиях подвижных праздников. Жанр сказок, былин, баек играет во всем действе сюжетобразующую, структурообразующую роль. Зачастую в сюжетах просматриваются различные формы магии, проявления социального неравенства, тотемические представления.

Знакомясь с историей региона, интересной формой ее изучения, а также развития познавательных способностей студентов, самостоятельного поиска является работа с архивными документами этнографического музея; творческое сотрудничество с музеем. Обратившись к фольклорным жанрам, можно изучать историю края посредством обрядовой песни, характерной для региона. В качестве примера обратимся к типу календарно-обрядовой песни — Колядке. Именно этот вид раскрывает географическое распространение данного вида. Часто можно встретить в песнях слова «Самара-река» (Черноземье), «Изюм-ягода» (Краснодарский край), «Авсень» (среднерусская зона). Колядка характерна для русско-украинско-белорусского населения. Что интересно, два понятия «виноградье» и «авсень» на одной территории не встречаются, а в Сибири употребляемо в рождественско-новогодних и свадебных обрядах. Изучение обрядов - основная форма этнообразования. Известно, что русские обряды (календарные) в основе аграрные. Знакомясь с историей и бытом славянских сибиряков, важно помнить, что миграция на север и восток русских поселенцев вела к специфическим формам земледелия, сдвигу сезонных работ (ранняя зима, поздняя весна). В связи с этим и перестройка земледельческого календаря. Знакомство с сибирским земледельческим календарем предполагает форму наблюдений за природными явлениями, поведением птиц, животных, детей, а также форму наблюдение-сопоставление. Форма наблюдение-сопоставление — средство выявления общего в Земледельческом календаре.

Интересной формой является обыгрывание обряда, в котором студент, проявляя творческие способности может самовыразиться. Такие обряды, как: «Выколачивание Масленицы», «На кочерге по Маслену», «Расчешу косу я на росу», «очищение от грехов» и т.д. забыты, очень редко включаются в обрядовые комплексы. Они несут в себе энергетический потенциал, в них заложены этические нормы, присутствуют познавательные элементы. Выше перечисленные обряды, несмотря на трансформацию быта, не исчезли, а, несмотря на время, осталась в них доля фантастики, нереальности. Поэтому, применяя форму обыгрывания обряда, воссоздающий образ приближается к историческому прошлому. Второй принцип витагенной педагогики позволяет внедрить принцип непрерывного развития, то есть, преемственности.

Действенной формой обучения является мастер-класс — показ обучающимся полученных знаний мастерами народного творчества, и корректировка знаний, умений, навыков в разрезе этнологического образования средствами художественно-обрядовой культуры самими мастерами, а также концертное исполнение. Эта форма не только дополняет знания студентов, но и приобретает статус значимости образовательного процесса.

Весомое место нужно отвести проведению фольклорных фестивалей, которые выполняют функции коллективообразования, преемственности, обмена опытом.

Те же функции заложены в третий принцип, но надо заметить, что на первый план выступает функция преемственности, коллективного творчества и содружества, а также в этом принципе закладываются первичные навыки общения с детьми, педагогической практики с позиций народного творчества.

Третий принцип характерен для группы студентов с запасом теоретических и практических навыков, знаний. Затрагивая формы коллективообразования, поясним, что в учебно-воспитательной деятельности это понятие тесно связано с психологией. Эти формы помогают раскрыть общественную ценность группы и делают учебную деятельность коллективной. Только в совместной учебной деятельности выполняется условие коллективообразования. Добиться, чтобы познавательная деятельность коллектива носила статус совместной деятельности, помогут формы, применяемые в педагогике по формированию познавательных основ коллектива.

Немаловажным фактором является педагогическое общение, которое предполагает воспитание следующих функций: создание благоприятного психологического климата, регуляция взаимоотношений педагог — учащийся; оптимизация учебной деятельности. Если будут функционировать в общении социально-ориентированное направленность, групповая предметная ориентированность, личностно-ориентированная (А.А.Леонтьев), то можно воспитать педагога, как личность.

Возведем данную проблему в разряд ее решения действенными формами, методами и средствами художественной обрядовой культуры региона с педагогических позиций.

К наиболее весомым формам, действующим на творческую активность, являются практические формы, которые воссоздают народное действо. К данному разряду отнесем вечерки, посиделки и гадания, которые насыщены обрядовыми песнями, обрядами, обычаями, поверьями. В этих формах заложено привитие трудовых навыков, усиливались этические, эстетические нормы. Вечерки, посиделки и гадания — формы досуга молодежи, в которых зачастую просматриваются древние элементы, ушедшие в небытие брачные, семейные, общественные отношения.

Посиделки или вечеринка соответствует сибирскому народу, так как природные условия таковы, что большую часть года длится зима. Зачастую молодежь, управившись с домашними делами, торопилась вечером на «сборище». Именно на посиделках молодежь могла самовыражаться, реализовываться как личность. На посиделках проявлялись организаторские способности, коллективные качества собравшихся. Данная форма вбирает в себя многие элементы народной культуры: пение обрядовых и бытовых песен (развитие вокального и гармонического слуха), танцы (воспитание физических навыков), демонстрация своих продуктов труда (воспитание трудовых навыков), соревнование в словоохотливости (навыки дикции, ораторства), театрализация образов (развитие фантазии, воображения), игры (навыки раскрепощения).

Каждая посиделка имела свой сюжет. Сталь Шмаков определяет эту форму камерным праздником, представляя ее «культурой праздничного развлечения», к которой надо приобщать и «учить так же, как мы учили детей языку или математике».

Форма гадания пришла к нам из Египта, в древние времена она была распространена среди колдунов, знахарей, кудесников. С принятием христианства на Руси, гадания стали преследоваться, но они остались в форме забавы и развлечений. Следует заметить, что эта форма в русской православной культуре включалась в любой праздник, как «таинственный и веселый обряд» и приобрела статус игры. С педагогической точки зрения, познавая древние приемы гадания, знакомясь с ними, молодежь соприкасается с бытом прошлого, зная приметы, определяет действия природных сил. Каждой области гаданий характерна своя традиция. С психологической точки, гадания воздействуют на эмоциональное восприятие, развивают фантазию и воображение. Всем формам гаданий характерна самобытность народа, его индивидуальность, где они проводятся, поэтому по своей сути они педагогичны, относительно региона.

Праздник — монументальная форма проявления культурных традиций определенного народа. М.Бахтин считает, что любой праздник — «это важная первичная форма культуры». Праздник — это своеобразный дневник жизни народа, его уклада, быта. Применение данной формы в образовательных целях помогает воспитанию эстетических и этических норм поведения, учит бережному отношению к образцам экологической культуры, знакомит с традициями прошлого. Праздник — это духовной и материальной культур, со своими устоями, обычаями, обрядами, историей. Изначально в праздники заложены педагогические и воспитательные традиции. Данная форма воспитывает чувство сотрудничества, коллективизма, это «пространство роскоши человеческого общения» (А. де Сент Экзюпери), духовно обогащает, опять же приобщает к истории края. Действо народного праздника включает в себя практически все виды народного искусства. Ценен он еще и тем, что помимо сюжетной линии, в празднике задействовано множество художественных образов со своим сценическим действием, принадлежности к периодике праздника. Календарный праздник полностью

состоит из обычаев и обрядов, порой забытых, а это значит, что по средствам этой формы можно приобщить большую часть подрастающего поколения к культурному и духовному наследию отцов и дедов. В самом празднике ритуалы, обычаи и обряды слиты воедино. Вывод: культурное и духовное наследие народа занимает главенствующее место в праздничном действе, и представляет непроходящую ценность в народной культуре, а также в воспитании духовности и эстетичности. Воплощение праздника в сценическом действе, в театрализованном представлении, — это еще одна форма самовыражения личности и познавательной активности. Приобщая студента к изучению народного праздника, к обрядовым праздничным действиям, можно воспитать незаурядную личность, с высоким творческим потенциалом, с приобщением к истории края, с актерскими и режиссерскими задатками учителя, который воплотит полученные знания в уроки музыки, во внеклассные занятия.

Познавательная программа с тематическим зерном — форма достаточно обширная, так как тематика может быть различной. Это и путешествие по историческому прошлому края с остановками на видах народного творчества, где каждый зритель может стать активным участником действия. Эта форма прекрасно воздействует на мышление, развивает воображение, познавательную и творческую активность, оказывает положительное воздействие на коллективные, зрительские эмоции. Обучая студента данной форме, важно, чтобы каждый студент апробировал на практике методику познавательной программы.

В форме диалога на первый план выступает обыгрывание (театрализованное) демонологических героев, действующих лиц сценария, характерных региону. Знакомясь с характерами героев, студенты учатся основам сценического мастерства, знакомятся с поверьями предков, образно перевоплощаясь, становятся актерами. Форма диалога развивает речь, дикцию, мимику, жест. Важно знать каждому студенту, каковы региональные особенности характера движений каждого героя. Опишем ряд характеров демонических героев Сибири, которые могут присутствовать в обрядовом действе праздника. Зритель по новому воспринимает увиденное, пополняет свои знания, получает заряд положительной энергии.

Кикимора и Леший во многих регионах Сибири выступают супружеской четой. Зачастую пугают людей, заблудившихся в лесу, от скуки, ради развлечения, часто подшучивая друг над другом, они выступают мирной супружеской парой. Стараясь помешать веселью людей хохотом, воем, а порой и своим появлением, часто бывают биты сами. Сусидка — бывает нескольких типов характера. Банная — злая, вредная неряшливая и грязная; домашняя чаще добрая да чистенькая, как и домовая. Они выступают защитниками домашнего очага, и если их подкармливать, часто преумножают хозяйство дома, таская у соседей зерно, муку, заводя скот в свое стойло. Самыми зловещими и холодными считаются образы Русалки и Водяного. Но Водяной может нести людям добро, если и с ним по добром. Одаривать жемчугами да бархатами, озолотить. Образ Русалки самый неприступный, неживой и «холодный». Но обыгрывая Русалочьи сцены в обрядовом действе на Ивана Купала, обряд и театральное действо самое красивое и яркое.

Исполнительская форма одна из основ всего этнологического образования. Она включает в себя:

- а) исполнение песен;
- б) сценические и танцевальные движения;
- в) прикладное творчество (изготовление атрибутов праздника, действ).

Немаловажно найти правильный стиль исполнения песни, принадлежащей тому региону, где она исполняется, поэтому, помимо чистоты интонирования и гармонического строя, в песнях вырабатывается манера пения. При исполнении песни, движения играют роль определяющую направление песни, поэтому каждое движение несет свой смысл. Подготовка к песне - украшение и выражение обрядности, ритуальности. Завершенность песне придает атрибутика, а нарядность, праздничность, а также принадлежность к определенному сословию, этносу, региону - костюм.

При обучении все вышеперечисленные элементы, формы, приемы и принципы народной художественной культуры, взаимодействуя с народным музыкальным творчеством, приобретают статус Дополнительного образования учителя музыки.

МОЛОДЕЖНЫЕ РОК-СУБКУЛЬТУРЫ КАК СРЕДА РЕЛИГИОЗНОГО ПОИСКА

Проблема отношения Церкви к молодежным субкультурам и в частности к представителям рок-течений является в наше время напряженно острой и актуальной. Во многом это связано с обращением в Православие известных рок-музыкантов. Между тем отношение к рок-субкультурам в церковном обществе довольно неоднозначно и подчас противоречиво. Рок-музыкантов обвиняют в приверженности к сатанизму, на представителей рок-движений смотрят как на источник наркомании, алкоголизма, разврата, сектанства. Рок-движениям приписывают отсутствие патриотизма, космополитизм, ориентацию на Запад.

Согласно существующему определению под «субкультурой» понимается система норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества, от господствующей культуры. Под субкультурой также понимают особую форму организации – автономное целостное образование внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни и мышления ее носителей, отличающееся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и даже институтами. Субкультура формируется под влиянием таких факторов, как социальный класс, этническое происхождение, религия и место жительства. В случае если группа активно стремится выработать нормы или ценности, которые противоречат основным аспектам господствующей культуры, на их основе формируется контркультура [6, 896].

Для европейской цивилизации христианство явилось культуuroобразующей религией, следовательно, феномен субкультуры так же обязан своим происхождением христианству, пусть со знаком плюс или минус, но в любом случае выступая во взаимосвязи с ним. В подтверждение данного положения могут послужить слова Спасителя: *«Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир»* (Ин. 15,19). Христианство предстает перед нами не только как субкультура, но как контркультура, к которой господствующая культура относится враждебно. Если обратиться к истории Церкви, то можно увидеть, что христианство в первые века было гонимым со стороны правящего режима. Так же, несмотря на последующие примеры видимого господства христианства в качестве доминирующей культуры, всегда возникали движения, альтернативные идеологии и мировоззрению большинства. В настоящее время мы обязаны им возникновением монашества, формированием догматов, явлением новых образов святости, существованием разнообразных форм религиозной жизни. Если же мы обратимся к нашему времени, то заметим, что в контексте надвигающихся процессов глобализации все далеко не столь однозначно.

Для начала необходимо опровергнуть один из распространенных стереотипов, утверждающий, что неформальные движения, появившиеся у нас «срисовывались» с западных сверстников неумелыми «художниками», поэтому получались не копии, а карикатуры [2]. Конечно, мы не можем отрицать влияния западных субкультур на отечественные, но все же это было не слепым подражанием, а некоторой прививкой, вскоре давшей такие всходы, как например как феномен «русского рока». Ценности Запада были во многом переработаны, переосмыслены в русле русской ментальности. При этом немалую роль имело и Православие. Об этом говорит, например, Юрий Шевчук, говоря, что рок стал частью мировой музыкальной культуры и решает серьезные проблемы искусства — быть или не быть, что делать и так далее, есть ли Бог, верить или не верить.

Почему молодые люди избирают такой образ жизни, как участие в рок-субкультурных движениях? Что их привлекает в ряды сторонников рок-музыки? Несут ли в себе рок-субкультуры религиозные ценности? Можно ли через рок прийти к Богу?

На поставленные вопросы существует множество разных ответов.

По мнению социологов, уйти в «неформалы» молодых людей побуждает внутреннее одиночество, потребность в друзьях, конфликты на учебе и дома, недоверие к взрослым, протест против лицемерия и неискренности «взрослой» культуры. Почти каждый восьмой пришел в группу, потому что «не знал, как жить дальше» [1, 190]. С позиций культурологии, субкультура есть среда, в которой осуществляется поиск социального статуса. В психике еще не вполне сформировались механизмы ценностей нравственно-духовной ориентации в человеческом мире, а субкультура предлагает все средства для удовлетворения этих поисков. В этой среде молодой человек получает возможности свободы в собственном поведении, самовыражении; в высказывании своего несогласия с репрессивными и регламентирующими способами человеческих взаимоотношений и поиска им альтернатив; полного доверия к спонтанным проявлениям чувств, фантазии, воображения, невербальным способам общения [3, 89]. Рок-субкультуры являются средством общения, объединения по интересам, члены группы стремятся к интеллектуальному совершенствованию — чтению философской и религиозной литературы, овладению навыками игры на музыкальных инструментах, дает возможность для творческой самореализации и т.п. В зависимости от содержания произведений рок-субкультура может давать установку на добро, высокие нравственные ценности [8].

Исходя из вышесказанного видно, что рок-субкультуры есть та среда, в которой осуществляется поиск жизнеутверждающих ориентиров, поиск смысла жизни. Для этого каждому входящему в неформальную среду предоставляется возможность непринужденного поиска, свобода выбора тех или иных стилей и форм поведения, возможность для творческой самореализации. Каждое из направлений рок-движений дает свой вектор направления, который определяется в качестве основной идеи движения. Например, движение хиппи, известно своим лозунгом» «MAKE LOVE, NOT WAR», что в переводе означает «Любите друг друга, а не войну», основами панк-движения является уважение к Другому и лозунг «Все мы разные, все мы равные!» [2]. Указанные признаки рок-субкультур, вплотную приближают их к православию, поскольку декларируемые субкультурой такие ценности как любовь, свобода, социальное равенство, способность к творчеству, христианство определяет как религиозные, как признак образа Божия в человеке. В неформальной среде мы так же можем найти такие христианские идеи как отшельничество, жизнь в коммунах, протест против меркантильности и бездуховности современного мира. Все это наводит на размышления о существовании, порой даже не осознанного самими представителями рок-субкультур некоего внутреннего, религиозного поиска, богоискательства. Известный представитель бардовского рока Александр Непомнящий так говорит о своей аудитории: «Они могут дойти до кирилловщины, до раскольниковщины, до верховенщины, до всех героев романов Достоевского, но главное – они открыты» [4, 17]. Именно открытость позволит прийти им в Церковь, считает бард. Роман Неумоев, еще один представитель сибирского рока, лидер группы «Инструкция по выживанию» пишет: «Рок-музыка изначально религиозна. Это изначально, своеобразный уход из мира, исход из конформистского социума. И человек, имеющий отношение к рок-музыке, уже перестает быть обывателем. ...Рок музыка хороша тем, что таким образом люди делают первый шаг (к вере — авт.)». Вместе с тем, он отмечает закономерность и естественность временного характера рок-музыки, теряющей свою значимость по мере воцерковления [5, 20].

Итак, мы выяснили, что рок-субкультура находится на том жизненном этапе молодого человека, который предваряет его окончательный выбор. Отличительным ее достоинством является то, что молодые люди находящиеся внутри, не боятся ставить перед собой «сложные» проблемные вопросы соотношения свободы и ответственности, равенства и авторитета, любви и долга и искать ответы на них. К сожалению не всегда эти поиски завершаются успешно. При существующих условиях неконтролируемой свободы внутри рок-сообществ, возможен, как показывает история, негативный способ решения проблем — употребление наркотиков, в поисках расширения сознания, опыт «свободной любви», уход в секты, попытки суицида. Избежать этих и подобных проблем, мог бы помочь накопленный в их решении опыт Церкви. В свое время, на встрече с известными рок-музыкантами и миссионерами Православной Церкви, митр. Кирилл (Гундяев) сказал, что невозможно обратиться к аудитории рок-концерта с традиционной храмовой проповедью. «Нужно войти в эту среду и изнутри проповедовать, уметь дать слушателям правильный импульс. Обращаясь к музыкантам, он подчеркнул: «Если в вашем творчестве имплицитно, незримо будет присутствовать Бог, если ваши зрители будут знать о вашей вере, это будет иметь огромное миссионерское значение» [7, 15]. Общение с неформальной средой не только возможно, но и необходимо. С доверием прислушиваясь к слову православных рок-музыкантов и к слову священников, всматриваясь в образ жизни православных людей не побоявшихся начать открытый диалог, молодые люди нередко начинают свой путь к Богу и Церкви.

Литература

1. Кравченко А.И. Введение в социологию: учебное пособие для 10—11 кл. общеобразовательных учреждений. М., 1997.
2. Крейг О'Хара. Философия панка больше чем шум // PunkZ.ru границ в общении нет URL: http://www.punkz.ru/modules.php?name=Files&d_op=get_file_details&files_id=
3. Культурология: Учебник для студ. техн. вузов (Под ред. Н.Г.Багдасарьян). М., 1999.
4. Непомнящий А. Гореть / Беседовал Дмитрий Малахов // Новый ковчег. 2003. № 3—4. С. 17—20
5. Неумоев Р. Рок-музыка — это слишком активная трата собственных сил / Беседовал Петр Каминский // Новый ковчег. 2006. № 3. С. 20—23
6. Новейший философский словарь / Сост. А.А.Грицанов. Мн., 1998.
7. Ступников Д. Лазарева Суббота русского рока // Новый ковчег. 2006. № 2. С. 15—18
8. Шостаков Г.В. Рок-культура как основа формирования молодежных субкультур. // Геннадий Шостаков/ URL: <http://www.shostak.iatp.by/doc/article/rok-kult.htm>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ, КУЛЬТУРОЛОГИИ И ИСКУССТВА

<i>Бабкова О.М.</i> КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ АЛЕКСАНДРА БОГДАНОВА	3
<i>Бурханов Р.А.</i> ИДЕАЛ ОБРАЗОВАНИЯ В КУЛЬТУРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ: ИММАНУИЛ КАНТ	5
<i>Ветюгова Ю.С.</i> ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ В НЕОПРАГМАТИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКЕ Р.РОРТИ	8
<i>Гончаренко Ж.И.</i> ФИЛОСОФИЯ ДИАЛОГА М.БУБЕРА: «Я—ТЫ», «Я—ОНО» — ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	10
<i>Гумерова Г.А.</i> ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ МАСЛЕНИЦЫ	12
<i>Данилова А.А.</i> ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАНИИ: КУЛЬТУРНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД.....	14
<i>Кармазинов Л.С.</i> ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ МОРАЛИ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА	17
<i>Керн Л.А., Назарова Н.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ИНВАРИАНТОВ В ПОВСЕДНЕВНОЙ СРЕДЕ.....	19
<i>Лицук А.А.</i> РУССКАЯ ШКОЛА «ВОЗРОЖДЕННОГО ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА»: П.И.НОВГОРОДЦЕВ	21
<i>Лицук Ж.В.</i> МЕМУАРЫ КАК ИСТОЧНИК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	23
<i>Наумов Н.Д., Адылгареев В.И.</i> ВЛ.С.СОЛОВЬЕВ КАК ПРООБРАЗ ОДНОГО ИЗ БРАТЬЕВ В РОМАНЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЯЯ КАРАМАЗОВЫ».....	26
<i>Никифорова А.А.</i> ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА КАК СПОСОБ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.....	27
<i>Омарбекова С.В.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ И ЭТНОЦЕНТРИЗМ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	29
<i>Пенкина Н.В.</i> ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА И ТВОРЧЕСТВЕ А.П.ПЛАТОНОВА	31
<i>Фадеев И.В.</i> АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.А.УМОВА.....	34
<i>Целищева З.А.</i> ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ.....	36
<i>Чернухина М.А.</i> РОЛЬ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ.....	38
<i>Чернявская О.В.</i> ФИЛОСОФИЯ НАУКИ РАННЕЙ МАРБУРГСКОЙ ШКОЛЫ НЕОКАНТИАНСТВА	40
<i>Чурсинова М.А.</i> КУЛЬТУРНАЯ ДИФФУЗИЯ, КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	42

ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

<i>Быкова А.Г.</i> ПРИЧИНЫ И ИТОГИ ОПТИМИЗАЦИИ РАБОТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА ОАО «ГАЗПРОМНЕФТЬ-НОЯБРЬСКНЕФТЕГАЗ» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	43
<i>Давыденко Е.А.</i> КАДРОВАЯ СЛУЖБА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ	44
<i>Давыденко Е.А.</i> ЕВРОПЕЙСКАЯ НАУКА О ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИИ И РОЛИ ДОКУМЕНТА В ЖИЗНИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ.....	46

<i>Ерохин В.Н.</i> ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ	48
<i>Иванова Д.А.</i> ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ДОКУМЕНТАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	50
<i>Переверзева В.А.</i> УПРАВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТАМИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ВУЗЕ	52
<i>Савельева А.В.</i> ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ	54
<i>Савельева З.П.</i> ПОРТФОЛИО ВОСПИТАТЕЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ	56
<i>Савельева З.П.</i> ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	58
<i>Семянкова О.И., Серебрякова О.В.</i> ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ Г.ПЕНЗЫ)	61
<i>Спичак А.В.</i> ИЗУЧЕННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ	63
<i>Степаненкова З.В., Жук А.В.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКУЩЕГО ХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Г.СУРГУТА	65
<i>Степанова В.В.</i> ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: НОВЫЙ РАКУРС В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ДОУ	67
<i>Судник Т.В.</i> АРХИВ ОРГАНИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	72
<i>Тубаева А.В.</i> ПЕРЕДАЧА В АРХИВ, ХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ РАБОТНИКОВ ДЕПАРТАМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ	73
<i>Тюрикова Н.А.</i> ТЕРМИНОСИСТЕМА «ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО И АРХИВНОЕ ДЕЛО»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	75
<i>Угрюмова М.В.</i> СИСТЕМА ОТЧЕТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗЕМСКИХ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ	76
<i>Угрюмова М.В., Серба О.Р.</i> ФОРМИРОВАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ ФОТОДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ЗЕМСТВА	78
<i>Усманова И.В., Польщикова А.А.</i> РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОГО СПРАВОЧНИКА ПО ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ АРХИВНЫМ КОЛЛЕКЦИЯМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ АРХИВОВ	80
<i>Усманова И.В., Усманов А.В.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОКУМЕНТАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	82
<i>Фионова Л.Р., Галашова К.А., Медведев А.Н., Храмов А.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РЕГИОНАХ РОССИИ	84
<i>Фионова Ю.Ю., Храмов А.А.</i> ФОТОГРАФИЯ РАБОЧЕГО ДНЯ КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СЕКРЕТАРЯ	86
<i>Шашенкова М.А.</i> СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЙ «ДОКУМЕНТ» И «ЗАПИСЬ» В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КОНТЕНТОМ	89

<i>Яковлева О.Ф.</i> ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ	91
<i>Якубова Л.А.</i> СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА «СЭД-РЕГИОН» В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖРАЙОННОЙ ИНСПЕКЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ № 6 ПО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМУ АВТОНОМНОМУ ОКРУГУ — ЮГРЕ	94
<i>Якубова Л.А., Якубов Г.М.</i> ДЕЛОВЫЕ ПИСЬМА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	97

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ

<i>Белькова А.Е.</i> КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	99
<i>Белых Е.А.</i> ТЕМЫ И МОТИВЫ ПОЭЗИИ РОБЕРТА РОЖДЕСТВЕНСКОГО	101
<i>Еремина М.А.</i> ОБУЧЕНИЕ РУССКОЙ ГРАММАТИКЕ В УЧЕБНОМ ПОСОБИИ А.В.ВОЛЕГОВА «КАК И ПОЧЕМУ, КТО, ЧТО, КОГДА И ГДЕ...»	103
<i>Кабанова Т.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ДИСКУРСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ	105
<i>Комарова Л.В.</i> «ЗАГАДОЧНАЯ РУССКАЯ ДУША» В РАССКАЗАХ И.А.БУНИНА НАЧАЛА 1920-х ГОДОВ.	107
<i>Корнейчук Ю.В.</i> ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА «РУССКИЙ ЯЗЫК» НА 2011—2015 ГОДЫ: ЕЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ	110
<i>Коростелева Л.В.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ КЛАССАХ	112
<i>Кульшишева О.М.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ	113
<i>Никишина С.А.</i> ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК РОДНОМУ, КАК ИНОСТРАННОМУ (РКИ), КАК НЕРОДНОМУ (РКН)	116
<i>Новикова Л.В., Бондарь О.А.</i> ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ <i>НЕДОСКАЗАННОСТЬ / UNDERSTATEMENT</i> (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	119
<i>Петренко Е.Е.</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ	121
<i>Ротова Л.Н.</i> ЕВРОПЕЙСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОРТФЕЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ МИГРАНТОВ	124
<i>Рянская Э.М.</i> КОНЦЕПЦИЯ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ « <i>ЯЗЫК МОЙ — ДРУГ МОЙ</i> ИЛИ О ПОЛЬЗЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ»	126
<i>Себелева А.В.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХЕТИПОВ И МИФОЛОГЕМ В ТВОРЧЕСТВЕ ХАНТЫ И МАНСИ	128
<i>Солодкин Р.Я.</i> МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	129
<i>Старкова Л.И.</i> СТРУКТУРИРОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ПРЕДЛОГОВ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ПРЕДЛОГА AUS)	132
<i>Степанова М.А.</i> ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ: НОВЫЕ НОМИНАЦИИ	133

<i>Шаталова О.В.</i> ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОСОЗНАНИЕ КОНЦЕПТА «ПАМЯТЬ»	135
--	-----

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

<i>Адамецкая Т.Н.</i> ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СТИЛЯ МОДЕРН: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	138
<i>Березуцкая Л.В.</i> ВЫБОР ТЕМАТИКИ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ КУРСОВОЙ РАБОТЫ ПО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ	140
<i>Видинеев В.Н.</i> КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО КАК ПОЛЕ ДУХОВНОЙ БРАНИ	142
<i>Евдокимова Н.В.</i> УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ КУРСА «РУЧНОЕ ТКАЧЕСТВО» ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ДШИ	145
<i>Исаева М.В.</i> ПОНЯТИЕ «ЦВЕТОВАЯ КУЛЬТУРА» В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ	146
<i>Кравченко С.Н.</i> СПЕЦИФИКА СКУЛЬПТУРНОГО ГОБЕЛЕНА: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	147
<i>Новикова М.М.</i> ДИЗАЙН И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ	148
<i>Павловский О.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКИ МЕТАЛЛА	149
<i>Переверзев А.Г.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ УМКПО ДИСЦИПЛИНАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦИКЛОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ (УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА). ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	151
<i>Польнская И.Н.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИСКУССТВ И ДИЗАЙНА	154
<i>Рашитова С.Ф.</i> ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ СИНЕЛЬНОЙ ТКАНИ	156
<i>Федюшина Н.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВИДОВ И ЖАНРОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ОБУЧАЮЩИМИСЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ШКОЛЫ ИСКУССТВ	158
<i>Шайхулов Р.Н.</i> РОЛЬ КРАТКОСРОЧНОГО РИСУНКА И НАБРОСКА В ОБУЧЕНИИ ГРАФИЧЕСКИХ ДИЗАЙНЕРОВ	160

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ИСКУССТВО

<i>Агадилова Г.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ МУЗЫКАНТА-ИСПОЛНИТЕЛЯ К КОНЦЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	164
<i>Дмитриев В.А.</i> ДИАЛОГ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	167
<i>Дмитриев В.А., Дмитриев А.В.</i> ВЛИЯНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ	169
<i>Кузякина Т.И.</i> ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ИСКУССТВА, ДУХОВНЫЙ АСПЕКТ	170
<i>Мартыненко Л.Р.</i> МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА	173
<i>Савельева И.П.</i> ИЗ ОПЫТА ВОКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.В.НЕЖДАНОВОЙ	175
<i>Фархутдинова С.Г.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КЛАВИРНОГО (ФОРТЕПИАННОГО) ИСКУССТВА	178

<i>Хазеева И.Н.</i> ЗНАЧЕНИЕ БОГОСЛУЖЕБНОГО ПЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЗАРОЖДЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ.....	180
<i>Широкова Л.П.</i> ПРИБЛИЖЕНИЕ СТУДЕНТОВ К НАРОДНОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ ТВОРЧЕСТВУ КАК ПРОВОДНИКУ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ	182
<i>Явтушенко Ю.О.</i> МОЛОДЕЖНЫЕ РОК-СУБКУЛЬТУРЫ КАК СРЕДА РЕЛИГИОЗНОГО ПОИСКА	186